

Марк Штейнберг

**еврейский
ЩИТ
СССР**

Марк Штейнберг

**ЕВРЕЙСКИЙ
Щ И Т
С С С Р**

**очерки военной истории
еврейского народа**

(1941 – 1991г. г.)

Издание второе, дополненное

Нью – Йорк

2011 г.

Copyright © 2011 by Mark Shteynberg.

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without the written permission from the Author.

Requests for permission to make copies of any part of the work should be sent to mknigi@gmail.com

Printed in the United States of America.

Евреям, которые пали, сражаясь, посвящается

ЗАВЕТ РЫБАКОВА

(вместо предисловия)

Телефонный звонок в мае 1992 года :

- Доброе утро !

- Здравствуйте, с кем имею честь ?

- Рыбаков Анатолий Наумич . Знаете такого ?

Боже мой ! Знаю ли я такого ! Да при этом имени в сознании возникают слова «Тяжелый песок» - заглавие книги, такой значимой для меня . До нее не приходилось читать книг Анатолия Наумича, хоть и слышал о них. Но в 1978 году, когда «Тяжелый песок» стал печататься в журнале «Октябрь», всеми путями добывал его книжку и читал – перечитывал. Ибо написанное Рыбаковым так созвучно было важной части моей жизни. Он писал о мужестве евреев, о военной их доблести. Впервые об этом было написано и напечатано. Значит, не запретна эта тема и можно дерзать в поисках Таких евреев. А ведь именно это и заполняло почти все неслужебное время мое вот уж более 25 лет...

Импульс к таким поискам был получен еще в начале пятидесятых годов. В ту пору я был командиром взвода, занимавшегося разминированием . И служил в моем взводе Семен Минкин. Сема был маленький, отнюдь не богатырского сложения солдатик, картавый, носатый – типичный еврей в представлении антисемитов. После войны прошло всего несколько лет, и земля была буквально напшигована минами фугасами, неразорвавшимися снарядами и авиабомбами. Чем больше времени пролежала

эта ржавая смерть в грунте, тем опаснее становилась. Мы несли потери, саперы погибали, становились калеками.

Было у нас такое неписаное правило: если попадался особо опасный фугас, мина замедленного действия или ловушка – «сюрприз», я вызывал добровольца, который решался первым подойти к этой страшной находке. И первым выходил, нет – выскакивал из строя Семен Минкин. Он знал, что я не откажу ему в сомнительной льготе – первому подвергнуться смертельному риску. А то ведь могут подумать, еврей-командир прячет от опасности еврей-солдата.

Но как-то раз я спросил Минкина: – Скажи, Сема, что ты лезешь на смерть? Тебе жизнь надоела, что ли? Кого хочешь удивить? Разорвет ведь на куски, или калеккой останешься.

И он ответил:– Я не хочу, товарищ лейтенант, чтобы кто-то посмел сказать: смотрите – этот Минкин, этот еврей – трус жалкий. Нет, я не трус. И вообще, мы, евреи, не трусы, мы смелые, честные, хорошие солдаты. Это про нас так думают многие, что мы слабаки трусливые. А я знаю – евреи всегда честно и храбро сражались, не хуже русских и других. Пусть меня лучше разорвет на куски, чем кто-нибудь посмеет сказать или подумать, что я, еврей, - трус, слабак.

И я запомнил дословно на всю жизнь речь этого маленького солдата, у которого было такое мужественное сердце. Он напомнил мне об отце - офицере, который сражался доблестно и погиб в августе 41 - го. И других известных мне евреев – воинов стал я вспоминать. И начал присматриваться к тем евреям, которые служили рядом, чтобы понять, хорошие ли они воины, храбрые ли солдаты.

А времена те были глухие, страшные для евреев. Нас травили – космополиты безродные, врачи - убийцы, как только не клеймили, устно и печатно, к расправе призывая. Но командиром нашей дивизии был Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Симон Давидович Кремер. Но батальоном нашим инженерно – штурмовым командовал (и на фронте тоже) подполковник Аркадий Маркович Гольдин, бывший цирковой борец, на богатырской груди его с трудом помещались заслуженные на войне награды. И немало фронтовиков-евреев в частях нашей дивизии служили, и все мужчины моей семьи погибли в боях, да и сам я занимался делом не для робких...

Вот с тех пор стал собирать все, что удавалось найти о героизме, о мужестве, о боевом мастерстве, о доблести сынов и дочерей моего народа. Трудное это было занятие. Нигде и никогда не встречались мне в книгах, в газетах, в кинофильмах упоминания о том, что воин, совершивший подвиг, – еврей, что доблестный генерал – еврей. А между тем, такие и еще более высокие высказывания вполне свободно звучали по радио, помещали в газетах, да что там! – книги, фильмы и пьесы создавали об узбеках, о грузинах или чувашах. Не говоря уж о русских и украинцах.

Но и кроме того – как узнать, что речь идет о еврее, если и имя, отчество и фамилия – нетипичные? Вот и решал головоломку, по вторичным, так сказать, признакам. Это были нелегкие разыскания. К тому же – очень даже небезопасные. Я полностью отдавал себе отчет, что со мной произойдет, если о поиске воинов - евреев проведает те, «кому следует». В этом смысле такой поиск, пожалуй, был опаснее работы на минном поле.

Однако в 1978 году, когда прочел «Тяжелый песок», я был офицером намного более высокого ранга и в силу служебного положения имел допуск к документам практически любой степени секретности. Который, однако, не использовал для пополнения своей информации о евреях – фронтовиках. Именно книга Рыбакова стимулировала тогда мое стремление узнать об этом как можно больше и подтолкнула на этот шаг.

Поскольку в то время я уже намного превысил 25 – летний срок военной службы, то ежегодный отпуск имел полуторамесячный. И до увольнения в запас частично использовал его для работы в архивах Вооруженных Сил в Подольске и в Гатчине. Мой допуск давал возможность изучать любые материалы о боевой деятельности сколько – нибудь заметных военачальников – евреев, о подвигах евреев - Героев Советского Союза и даже получать их портретные фотоснимки. Более того, я сумел эти материалы запросить в штаб ТуркВО, где и снял копии. Естественно, рисковал, очень рисковал, не помиловали бы за такого рода действия. Но риск ведь и был моей профессией и – миловал Бог.

После увольнения в запас я почти 8 лет служил в газетах и журналах Ташкента, приобрел неплохую практику журналистской работы. И в меру возможностей пополнял картотеку, собрав 8 папок материалов о советских евреях -

воинах. Естественно – и думать не смел, что опубликую когда –нибудь эти сведения.

Между тем, наступил 1991 год и Узбекистан превратился в кипящий котел националистических страстей. Погромы в Ферганской долине, резня турков – месхетинцев, демонстрации в Ташкенте, нарочитое бездействие властей – эти и аналогичные события все настойчивей поворачивали сознание к необходимости отъезда. Да и дочь из Америки звала, прислала вызов. Страшновато было рвать десятилетиями обжитый стереотип существования, но здравый смысл призывал собирать чемоданы.

Тем более, что советской власти и ее «органам» в Ташкенте было явно не до таких как я, (в смысле всяческой секретности) и в приоткрытую дверь можно было прорваться. В общем, решение было принято, начались сборы. Тут и встал вопрос – что делась с материалами, которые я собирал почти 40 лет? Ведь в них – данные о более чем 100 Героях Советского Союза, о командирах полков, бригад, дивизий, корпусов, командующих армиями, о сотнях генералов. И все это евреи, о которых почти никто не ведал, а если и знали, уж евреи – то и не считали. Такой материал терять было просто преступно. Но как вывезти?

Знаете, я не раз замечал и тогда, и потом, что есть некая Высшая Сила – назовем её так – которая помогает мне. Проявилась Она и в этом случае. Как – то в нашем военном городке поздоровался со мной незнакомый, вроде бы, усатый мужчина весьма солидной комплекции. Как оказалось – бывший командир взвода из моего батальона. Разговорились. Я не стал скрывать, что собираюсь в Америку. А он ухмыльнулся и сказал, что туда я, вернее – мои вещи, попадут через его контору. Оказалось – командует ташкентской таможней. Так что – милости просим! Естественно, ящик с домашними вещами, на дне которого были сложены заветные папки, никто досматривать не стал и они в сохранности прибыли в Нью – Йорк.

А в Нью – Йорке я уже вскоре стал печататься в единственной тогда русскоязычной газете Америки «Новое русское слово», заняв пустовавшую нишу военного обозревателя. Мои материалы выходили еженедельно и, судя по отзывам читателей, вызывали самый живой интерес. Привлекли они внимание и Анатолия Наумовича Рыбакова. В то время – а дело было весной 1992 года – он с женой

Таней жил в профессорском кампусе Колумбийского университета и работал над завершающей трилогию книгой «Прах и пепел». По замыслу, должна была эта книга охватить и войну - по Курскую битву 1943 года.

Анатолий Наумович прошел Великую отечественную от звонка до звонка, начав ее шофером – красноармейцем и завершив майором, начальником автослужбы стрелкового корпуса. Тем не менее, его специальные знания военного дела замыкались на делах автомобильных. А, надо сказать, что был он писателем не легковесным и ситуацию, о которой шла речь в его книгах, обвинить в неточности, тем более – ошибочности в изложении даже мельчайших деталей, невозможно. Все выверялось и проверялось дотошно.

Вот и при написании «Праха и пепла» понадобился Рыбакову военный специалист. А поскольку «Новое русское слово» он читал регулярно и мои материалы оценивал вполне положительно, то, узнав в редакции номер телефона, позвонил. Описал ситуацию, предложил встретиться и пригласил к себе. Надо ли говорить, что я согласился с радостью.

Квартира Рыбаковых в кампусе была небольшой, но вполне функциональной и работу над книгой обеспечивала обоим. Потому, что в этом не последняя роль принадлежала жене его - Тане. Анатолий Наумович называл ее: «мой первый редактор и главный критик». Что соответствовало истине: Таня в Союзе редактировала журнал «Кругозор». Именно этим же занималась она в творческом союзе с Рыбаковым: он писал от руки текст, Таня перепечатывала на компьютере, правя явные ошибки и на полях рукописи делала замечания по существу. Потом эти замечания обсуждались, вносились - или не вносились – поправки и окончательный текст сходил с принтера.

Со мной Рыбаков обсуждал детали военных действий, реальности боевой действительности. Все это делалось не спеша, сначала с топокартами, которые я раздобыл. Мое мнение выслушивалось внимательно, но отнюдь не становилось истиной в последней инстанции. Меня поражала доступность Анатолия Наумыча, отсутствие даже следов апломба, простота в общении. Ведь писатель - то известнейший – «Водителю», «Екатерина Воронина», «Тяжелый песок», «Дети Арбата», «Страх», многие еще книги,

переведенные на десятки иностранных языков, экранизации в кино и на телевидении. Лауреат Сталинской и Государственной премий, Президент и почетный председатель российского ПЕН – клуба. И вместе с тем – на равных со мной, рядовым журналистом.

Нередко Таня оставляла меня обедать, за едой беседовали, естественно, и как-то я рассказал о папках, которые вывез из Союза. Это так заинтересовало Рыбакова, что он захотел увидеть их поскорее. И через несколько дней я пригласил его с Таней к себе в Бруклин. Зная, сколько лет я прослужил в Средней Азии, Анатолий Наумыч поинтересовался, готовит ли моя жена плов. Как понимаете, плов к приходу Рыбаковых был должной кондиции и заслужил их положительную оценку.

Затем настал черед папок. Их содержимое произвело впечатление необыкновенное. Анатолий Наумыч и Таня все повторяли, разглядывая фотографии: «Неужели этот командарм – еврей! А этот еврей начальник штаба фронта!» Естественно, вечера не хватило, чтобы даже бегло просмотреть все документы и портреты и Рыбаковы приехали к нам на следующий день. И снова взялись за папки. Наконец, сложили их и Анатолий Наумыч сказал: «Марк, обсуждали мы с Таней увиденное в Ваших папках и, знаете, к какому выводу пришли? Вам необходимо написать об этом книгу. Таких книг еще нет, а они совершенно необходимы, чтобы опровергнуть изветы в трусости, которые без конца обрушиваются на евреев. Ваших документов и фотографий в основном достаточно, чтобы это сделать. Повторяю: Вам надо написать такую книгу».

Естественно, я не ожидал такого предложения, начал отнекиваться, ссылаясь на то, что кроме газетных материалов никогда ничего крупнее не делал. Но Рыбаков стоял стеной. И все твердил – как оказалось потом, излюбленную свою фразу – «Чтобы написать книгу, надо сесть и писать ее». И он настоял – таки, убедил меня в безотлагательной необходимости этого дела.

На следующий же день начал я разбирать свои папки, откладывая материалы для первой главы. Содержание должно было включать описание подвигов героев, боевую деятельность командиров всех степеней и военных специальностей, партизан, разведчиков, работу организаторов и руководителей военной промышленности

в годы Великой Отечественной войны. И речь должна была идти только о советских евреях. Моих материалов, данных из интернета, содержимого нью-йоркских библиотек в основном хватало для осуществления задуманного и осенью 1993 года книга вчерне была готова.

Как понимаете, на рецензию отнес ее к Рыбаковым. Через несколько дней был призван на разбор сочинения. Выводы Рыбакова меня несколько даже ошеломили. Положительно в общем оценив написанное, Анатолий Наумыч заявил: «Того, что Вы сделали, уже недостаточно. Вам вполне под силу гораздо более ёмкая работа. Надо написать о военной деятельности евреев с библейских времен и до наших дней, включив и современный Израиль». Не стану в этом очерке описывать дебаты, имевшие место в тот день. Но Рыбаковы сумели меня убедить. Анатолий Наумыч все нажимал на сделанное, говоря, мол, треть новой книги уже имеется. Он даже придумал название будущей книги: «Евреи в войнах тысячелетий» и пообещал написать для нее предисловие, сказав, что не делал этого никогда раньше. Ничего не оставалось – я снова сел за компьютер.

Я легко запомнил дату начала работы над новой книгой – 19 ноября 1993 года, в этот день Анатолий Наумыч закончил работу над «Прах и пеплом» и в своей новой квартире на Бродвее подарил мне книгу «Страх» со своим автографом. Естественно, теперь основной задачей стали поиски материалов о войнах, начиная с древней иудейской государственности и до конца Второй мировой, о военной службе евреев в диаспоре, о современном Израиле. Искал в книгохранилищах VIVO института (Институт еврейской истории на Манхеттене), в библиотеках Нью-Йорка, в вашингтонской библиотеке Конгресса. Отыскал множество свидетельств о боевой доблести евреев других стран, других времен.

Убедился, однако, что и здесь, в свободной стране, об этом написано скупо, собрано из других источников мало. Неизмеримо больше – о евреях ученых, музыкантах, врачах, художниках, писателях, бизнесменах и религиозных деятелях. Но уж совсем не встретилось мне такой книги, где бы сведения о боевой деятельности евреев хотя бы одной страны были собраны воедино. Что уж там о трех тысячелетиях и 30 странах мечтать! Может, и есть где-то

такая книга, но мне она не попадалась и слышать о такой не довелось. А жаль, очень пригодилось бы.

Работал почти 4 года. Книга была закончена и пошла в печать с предисловием Анатолия Наумыча летом 1996 - го. И все время работы над ней ощущал я неизменную поддержку и вполне реальную помощь Рыбаковых. Мы подружились семьями, нередко встречались. В 1994 году вышла из печати книга «Прах и пепел» и практически без особого интервала Анатолий Наумыч приступил к новой - «Роман – воспоминание», на страницы которой легла собственная его судьба - слепок с судеб миллионов советских людей. Ибо прошел этот выдающийся писатель всеми трагическими путями той страны: тюрьмами, лагерями, ссылкой, фронтом, кухней соцреализма.

Как и предвидел Рыбаков, у «Евреев в войнах тысячелетий» оказалась завидная судьба. Вышло 7 изданий, последнее - еще в мае 2005 – го и тиражируется иерусалимским издательством «Гешарим» до сих пор. Его можно приобрести в России, в Израиле, в США, в Канаде, в Австралии и практически во всех странах, где живут русскоязычные иммигранты.

Когда летом 1998 года я подписывал Анатолию Наумычу четвертое издание своей книги, он посоветовал мне «отпустить ее на волю» и заняться другим. Речь шла о его идее – написать книгу о военной деятельности евреев Советского Союза в Великой отечественной войне и до распада СССР. Потому что об этом никто не писал системно. Еще тогда Анатолий Наумыч провидел нынешнюю ситуацию и говорил, что в России антисемитские книги валом пойдут и одним из наиболее распространенных извентов будет обвинение евреев в трусости, военной несостоятельности, нежелании защищать Россию с оружием в руках. А уж говоря о мирных временах, евреев просто вычеркнут из вооруженных сил, военной науки и промышленности. А поскольку у меня собранно множество фактуры именно по этой тематике, то и должен я написать такую книгу в дополнение к уже изданной

Более 10 лет как нет Рыбакова с нами. Остались книги и вещи его слова. Мутный вал юдофобских измышлений захлестывает российские издания. Антисемитской «классикой» стал двухтомник А.Солженицына - 200 – летний навет, в трех «военных» главах которого российские и

советские евреи представлены как трусы, дезертиры и предатели . Эта книга дала старт многочисленным сочинениям юдофобов, в которых они к числу основных еврейских «пороков», относят нежелание и неумение служить в военное и в мирное время, слабодушие, трусость и непрофессионализм на поле боя в войнах царской России и Советского Союза.

В такой опасной ситуации правдивая книга о военной службе, оборонной деятельности советских евреев насущно необходима. Она – перед вами. Я выполнил завет Анатолия Рыбакова. В этой книге изложены документально подтвержденные сведения о военной службе советских евреев, о военачальниках, об ученых, конструкторах и деятелях оборонной промышленности - творцах оружия, а также о разведчиках и других евреях, которые сыграли важную роль в создании мощных боевых щитов СССР.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЕВРЕИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Глава первая

ВОЕНАЧАЛЬНИКИ - ЕВРЕИ ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ

Приближалась война с немецкими нацистами, а Вторая мировая уже полыхала в Европе и в Красной Армии с тревогой следили за победами вермахта. Однако в силу обстановки репрессий, обрушившихся на командный состав, и приторно - дружественного отношения к немецким фашистам, никто не решался, непредвзято проанализировав ход боевых действий на Западе, предсказать динамику грядущих сражений и выработать план эффективных мероприятий в предвидении неизбежной войны с немцами.

Военные неудачи Красной Армии в войне с Финляндией, где она имела колоссальный перевес над противником в численности, а добиться ограниченной победы смогла только ценой огромных потерь, были напрямую связаны с кампанией репрессий в СССР, число жертв которой, по некоторым данным, превысило семь миллионов человек. Эти люди были расстреляны или погибли в лагерях ГУЛАГа в период с 1937 по 1940 год.

В те годы до 80 процентов военачальников, начиная от командира батальона и выше, были арестованы и не менее 40 тысяч из них расстреляны. А в основном это были опытные и умелые войсковые командиры. Среди них евреев, занимавших ключевые посты в военной иерархии – 159 человек, что составляет почти 95 процентов их общей численности.

К сожалению, я не располагаю данными о евреях – командирах, которых убили не сразу, а направили на каторгу в ГУЛАГ. Думается, их было немало, ибо евреев в годы репрессий не щадили, истребив и пересажав почти всех, кто отличился в Гражданской войне.

Тем не менее, к началу войны с немцами в Красной Армии все же сохранились еще высшие-военачальники

евреи. Было их 28 человек: генерал – полковник Штерн, генерал – лейтенант Смушкевич, 24 генерал-майора и 2 контр-адмирала. Все они получили эти звания в мае 1940 года, когда были в СССР введены генеральские и адмиральские чины.

Перед немецким вторжением военачальники - евреи находились на следующих должностях: начальник инженерных войск Красной Армии - Леонтий Захарович Котляр, начальник штаба Харьковского округа - Владимир Яковлевич Колпакчи, командующий армией - Юдель Леонтьевич Городинский, заместители командующих армиями : Александр Алексеевич Бургафт, Григорий Алексеевич Зусманович, Александр Маркович Крупников, начальник штаба армии - Зиновий Захарович Рогозный, командиры механизированных корпусов : Михаил Григорьевич Хацкилевич, Семен Моисеевич Кривошеин и Михаил Львович Чернявский, командиры стрелковых корпусов: Родион Яковлевич Малиновский, Иосиф Григорьевич Рубин и Рафаил Павлович Хмельницкий, начальник артиллерии армии Яков Исаакович Броуд, начальник штаба корпуса - Лев Самойлович Березинский, командиры стрелковых дивизий: Анатолий Иванович Андреев, Исай Яковлевич Бабич, Лазарь Ефимович Фишман, командир авиационной дивизии - Зиновий Максимович Померанцев, начальник танкового училища - Михаил Львович Горрикер, начальник района ПВО - Григорий Михайлович Кобленц, начальник оперативного отдела штаба ВВС Красной Армии - Борис Львович Теплинский, начальник технического управления штаба ВМФ - Александр Григорьевич Орлов, командир Рижской военно-морской базы - Павел Алексеевич Трайнин.

Кроме того, бригадами командовали 46 евреев в звании полковника и подполковника, полками - 63 еврея в звании от полковника до капитана, включительно.

Но генерал – полковник Григорий Штерн и генерал – лейтенант Яков Смушкевич во время германского вторжения томились в лубяньских подвалах, подвергаясь непрерывным избиениям. О них – отдельные очерки.

Глава вторая

СКОЛЬКО ЕВРЕЕВ БЫЛО НА ФРОНТЕ

22 июня 1941 года в штабах германских групп армий был получен кодовый сигнал "Дортмунд" и ровно в три часа тридцать минут тремя огромными потоками на фронте от Балтийского моря до Карпат немецкие войска хлынули через границу СССР. Вторая мировая война пришла в Советский Союз, руководитель которого, Сталин, был одним из главных виновников ее начала. Война продолжалась для народов СССР более четырех лет, принесла огромные разрушения и людские потери.

Согласно предвоенным переписям, население СССР насчитывало около 200 миллионов человек. Учитывая, что почти три года до 70 миллионов находилось на оккупированной территории и не могло быть призвано в армию, и принимая во внимание, что истинное количество погибших нам так и не стало известно, "мобилизационное напряжение" СССР даже сейчас можно определить только весьма приблизительно.

Таким термином в штабной практике принято называть процент, составленный призванным контингентом от общей численности населения страны. С учетом времени оккупации "мобилизационное напряжение" в СССР составило в среднем немногим более 20 процентов, превысив, таким образом, норматив для развитого государства вдвое.

Эта статистика в данном очерке совершенно необходима, чтобы проверить, наконец, с цифрами в руках столь распространенное утверждение антисемитов: советские евреи, как, впрочем, и несоветские, не принимали участия в боевых действиях против немецких фашистов. В то время как нацисты уничтожали миллионы их соплеменников, советские евреи всеми путями прятались от фронта, они "сидели в Ташкенте", а русские и другие спасали их братьев и освобождали Родину. Евреи, дескать, шкурники и трусы, они не умеют воевать и боятся боя, даже если речь идет о собственном спасении. Таковы, в общем виде, распространенные в России, да и не только там, взгляды антисемитов и множества других неосведомленных людей на роль евреев во Второй мировой войне.

В этой книге такая роль рассмотрена и проанализирована на основании документальных архивных

сведений и статистических выкладок. Начать необходимо, отталкиваясь прежде всего, от количества еврейского населения – 5,2 миллиона, которые проживали в СССР до войны. Число евреев, сумевших спастись, уйдя от немцев в глубь страны, вместе с ранее проживавшими там, составило примерно 2,4 миллиона человек. Именно эту цифру мы и примем как точку отсчета.

Согласно справке Центрального архива российских вооруженных сил в г. Подольске, в ходе советско-германской войны в войсках насчитывалось около 501 тысячи евреев, в том числе - 167 тысяч офицеров и 334 тысячи солдат, матросов и сержантов. Следовательно, "мобилизационное напряжение" советских евреев составило в среднем 20 процентов. Иначе говоря, в армии в годы войны служил каждый пятый еврей, считая всех - мужчин и женщин, детей и стариков. И, если сравнивать этот уровень участия в вооруженной борьбе с общим показателем, то он не уступит ему. Следовательно, евреи Советского Союза свой воинский долг в годы войны исполнили не с меньшим напряжением, чем его остальное население.

Итак, рассказы о том, что евреи не воевали, скрывались от фронта, полностью опровергаются объективными данными армейского архива и представляют собой типичную юдофобскую клевету.

Есть и еще одно антисемитское утверждение, с помощью которого пытаются обесценить очевидный факт массового участия евреев в боевых действиях. Злопыхатели заявляют, что евреев не было на передовой, они, мол, оттирались в тылах, они не были солдатами, сержантами и офицерами в боевых подразделениях. Евреи, дескать, в армии были поварами и парикмахерами, артистами, музыкантами и интендантами, тыловиками, штабными "крысами", в лучшем случае - врачами в госпиталях. И поэтому евреи на фронте не понесли потерь, все их жертвы от фашистов начинаются и кончаются теми, кого, как скот на убой, гнали в лагеря уничтожения. Такое, кстати, утверждает и А.Солженицын во втором томе книги «Двести лет вместе».

Это измышление также полностью опровергается цифрой безвозвратных потерь. По данным Центрального архива министерства обороны Российской Федерации, за годы войны погибло в боях, умерло от ран и болезней,

пропало без вести 198 тысяч военнослужащих - евреев. Это составляет 39,6 процента от их общего количества. Такие потери нельзя понести сидя в тылу на теплых местечках. Это - еще одно подтверждение, что евреи сражались в боевых порядках, на переднем крае, на тех же позициях, что и остальные воины.

Можно также сравнить безвозвратные потери еврейских солдат и офицеров с такими же потерями советских вооруженных сил в целом. Согласно справке Генштаба и Центрального архива вооруженных сил России под названием "Баланс списочной численности личного состава ВС СССР в период Великой Отечественной войны", безвозвратные потери равны 8 миллионам 668 тысячам военнослужащих. По отношению к их общей численности в годы войны, это составляет немногим более 25 процентов. Вот и сравним безвозвратные потери, общие и еврейские, 25 и 39,6! Сухие эти и вроде бы невыразительные цифры неопровержимо свидетельствуют: евреи сражались храбро и самоотверженно и сам факт их относительно высоких боевых потерь говорит о том, что были они не в тылу, а на переднем крае.

Но возникают и другие вопросы: как дрались с нацистами еврейские воины, каков был уровень их боевого мастерства, ибо воевать можно по-разному. Может, и гибли евреи из-за своей военной некомпетентности? И кем были они в этой войне, какие военные профессии имели, какие должности занимали? Были ли среди евреев военачальники высоких степеней, полководцы, чьи решения и действия определяли судьбу боя и сражения?

Глава третья

ГЕРОИ БОЕВ И СРАЖЕНИЙ

В советской и российской военной историографии заведомо мало сведений о боевых делах и подвигах воинов - евреев. Поэтому так трудно восстановить подлинные события войны, в которых они принимали участие. Имеются, впрочем, официальные данные Главного Управления кадров министерства обороны СССР, что за отвагу и боевое мастерство, проявленные в боях с нацистами до 9 мая 1945 года, около 124 тысяч евреев были награждены орденами и медалями. Сюда не входят юбилейные и

памятные медали. Такое число награжденных евреев составляет почти два процента к общему числу получивших награды.

По первой послевоенной переписи населения СССР в 1959 году евреев было 2,3 миллиона. Если сравнить число награжденных с общей численностью данного народа, то на каждые 100 000 человек русские солдаты и офицеры получили 5415 боевых наград, украинцы – 4624, белоруссы – 3936, евреи – **3500** боевых орденов и медалей! Я не уверен, что такие данные известны хотя бы одному проценту русскоговорящих людей во всем мире. Но если бы об этом знали граждане современной России – возможно, несколько поутихли бы вопли так называемых «нацпатриотов», обвиняющих евреев в отсиживании на «Пятом Украинском фронте». Но, может быть – и нет!

Кроме того, опубликованы также вполне официальные данные, которые относятся к евреям - Героям Советского Союза. И поскольку эти сведения вполне объективны, то позволяют в определенной мере достоверно восстановить общую картину поведения советских евреев в боях Второй мировой войны.

Звание Героя Советского Союза было учреждено в апреле 1934 года, медаль "Золотая Звезда" - в августе 1939. По последним данным, это звание присвоено более чем 11700 воинам и гражданским людям. Евреев среди них 147 человек: советских граждан 146 и один гражданин Польши - поручик Юлиус Хибнер. Многие интересуются местом, которое евреи занимают среди Героев народов бывшего СССР по количеству. Они на пятом месте после русских, украинцев, белоруссов и татар. Но при определении процентного отношения к общей численности населения, евреи будут на третьем месте.

10 евреев стали Героями до Великой отечественной войны. После нее звание Героя было присвоено в 1957 году за мужество при испытании самолетов летчику Марку Галлаю, в октябре 1990 года капитану Шику Кордонскому, а в 1991 году - Илье Кричевскому, погибшему во время августовского путча в Москве. После этого, с распадом СССР, звание Героя Советского Союза было аннулировано. Но в период с 1993 по 1999 годы президент Ельцин присвоил звания Героев России пяти евреями - выдающимся разведчиком, а в 2007 году президент Путин посмертно

наградила званием Героя России атомного шпиона Жоржа Коваля.

Я потому так подробно рассказал об этих людях, что многие всех Героев относят ко временам Великой отечественной войны. А за подвиги в ходе ее Героями стали 135 советских евреев. В том числе всего одна женщина: старший штурман 46-го гвардейского полка ночных бомбардировщиков старший лейтенант Полина Гельман.

Кем же были остальные Герои? Рядовых и сержантов среди них насчитывалось 27, младших офицеров - 71, старших офицеров - 35, генералов - 9, гражданских людей - 1. Я еще потому привожу эту статистику, что, согласно ее данным, звание Героя было присвоено 98 евреям именно за личный героизм и самопожертвование, ведь ничем другим эти рядовые, сержанты и младшие офицеры и не могли такое звание заслужить, а это почти 2/3 от общего числа.

Звание Героя получили евреи, сражавшиеся во всех родах войск: 36 пехотинцев, 31 артиллерист, 21 летчик, 19 танкистов, 6 саперов, 5 моряков, 1 связист, 1 разведчик, 1 партизан, 1 подпольщик и еще 12 политработников. Причем эти политработники стали Героями, сражаясь как простые воины, а не за агитацию или пропаганду - евреям за это никогда такого звания не дали бы.

Символично, что звание Героя присвоено 45 евреям посмертно - каждому третьему и на фронте погибли еще 8 уже после того, как это звание получили. Наконец, по данным прошлого года, живут в наше время - увы! - всего лишь 19 Героев еврейского происхождения.

Так уж повелось, что наибольшие славу и память в народе получают те воины, кто добровольно и сознательно идет на самопожертвование во имя выполнения воинского долга. Кто из советских людей не знал имен рядового Матросова, закрывшего своей грудью амбразуру вражеского ДЗОТа и летчика капитана Гастелло, обрушившего свой подбитый самолет на немецкую колонну! Но мало кто, даже среди евреев, ведал, что были и еврейские воины, совершившие не менее яркие и такие же значительные подвиги самопожертвования.

Лейтенанту Ефиму Семеновичу Белинскому, командиру взвода разведки, было всего 19 лет в декабре 1944 года, но он уже провоевал 6 месяцев и славился как умелый и храбрый разведчик, был награжден орденами Отечественной

войны 1 степени и Красной Звезды. 18 декабря под Клайпедой его разведгруппа была остановлена пулеметным огнем из ДЗОТа. И тогда он, раненый, бросился на амбразуру. Погиб, но его разведчики смогли уйти и увести пленного.

Лейтенант Иосиф Романович Бумагин был командиром пулеметного взвода в конце войны, когда при штурме Бреслау пехоту остановил огонь двух пулеметов из подвала. Тогда Иосиф подполз к этому дому и гранатами уничтожил один пулемет. А больше гранат не было и он лег на ствол второго пулемета. И было это 24 апреля 1945 года, за две недели до конца войны. Обоим офицерам присвоили звания Героев.

Морской летчик-торпедоносец капитан Илья Борисович Катунин в апреле 1944 года имел на своем боевом счету 7 вражеских кораблей, потопленных с пикирования. 23 апреля, при штурмовке немецкого каравана в Белом море, его самолет был подожжен. И в эфире услышали летчики голос Ильи: "Прощайте, братья, отомстите гадам, иду на таран!" И самолет Катунина врезался в самый большой транспорт конвоя. Всего лишь через месяц ему было присвоено звание Героя.

Но не один Катунин совершил такой подвиг, было и еще три летчика - еврея, которые пошли на смертельный таран. Первым из них следует назвать капитана Шика Абрамовича Кордонского, летчика 36-го гвардейского минно-торпедного авиаполка. 85 дальних боевых вылетов, три потопленных корабля было на его счету к 28 августа 1943 года, когда он потопил торпедой еще один немецкий транспорт, но его самолет был поврежден зенитным огнем. И Кордонский, простившись по радио с боевыми друзьями, направил машину на вражеский корабль, который от взрыва переломился. Представление к званию Героя командир полка выслал немедленно - в сентябре того же года. Но только через 47 лет, в октябре 1990 года подписал Горбачев указ. И наградашла Героя - в могиле.

Прочитую несколько строк из представления к званию Героя:

«...В тяжелый момент боя, когда погиб командир, тов. Паперник принял командование на себя... Он героически вел бой с превосходящим во много раз противником. Оставшись один в живых, он не сдался в плен немцам, которые

пытались во что бы то ни стало его схватить, а, подпустив их, взорвал себя последней гранатой...» Речь идет о снайпере 2-го мотострелкового полка рядовом Лазаре Хаимовиче Папернике. А подписали представление командующий войсками Западного фронта генерал армии Георгий Жуков и член Военного совета Булганин.

Подвиг самопожертвования совершил и командир взвода младший лейтенант Абрам Моисеевич Зиндельс. Окруженный во время уличных боев в Мелитополе, он был ранен, бойцы его взвода погибли и немцы бросились вперед, чтобы взять командира живым. Но в этот момент Абрам Зиндельс выдернул чеку противотанковой гранаты. Он погиб, но и 8 нацистов отправил в ад.

В эльтингенском десанте с гранатной связкой бросился под танк наводчик противотанкового орудия Исаак Шаевич Двухбабный, до этого подбивший две машины. И так же поступил в самом конце войны солдат Михаил Осипович Очерет, когда немецкий танк прорвался к командному пункту его полка.

Соломон Аронович Горелик, когда его танк был подожжен, ворвался в расположение немцев и до последнего дыхания, в огне, бил и давил их. Так же действовал и командир танкового батальона подполковник Леонид Афроимович Бердичевский, на горящем танке расстреливавший и давивший гусеницами немцев, пока не погиб в огне. Вот за что получили эти евреи героические звания.

И этим не исчерпан подвиг самопожертвования, совершенный еврейскими воинами. Назову Григория Гардемана, который в марте 1942 года, командуя ротой, подпустил немецкий танк вплотную и только тогда метнул в него противотанковую гранату. Назову младшего лейтенанта Владимира Борисовича Прыгова. Он 17 сентября 1944 года под Тукумсом поджег из своей самоходки танк, два бронетранспортера, три автомашины с пехотой, был дважды ранен, но не покинул боя, дрался с немцами пока не погиб.

Насмерть стоял и капитан Борис Львович Хигрин. Его артиллерийский дивизион принял бой уже на рассвете 22 июня 1941 года. С позиций на реке Друть он встретил огнем вражеские танки. Под непрерывной бомбежкой сражались артиллеристы Хигрина. Но уже вскоре были подбиты почти все орудия, погибли наводчики. И командир сам стал за

панораму последней пушки. Он подбил пять танков, когда был сражен. Но врага остановил. Кроме звания Героя этот доблестный еврей был удостоен самой высокой воинской почести - занесен навечно в списки своего полка.

Такой же подвиг совершил и другой еврей, младший лейтенант Михаил Львович Гурвич. В сентябре 1943 года на Смоленщине он со своими 45 мм. орудиями отражал танковую атаку и остался один. Сам стал к пушке, сам заряжал ее, наводил и стрелял. Был четырежды ранен, но продолжал вести огонь. Когда же немцы подошли вплотную, он отбивался гранатами, пока был жив.

Артиллерийской батареей командовал старший лейтенант Исаак Ваксман, на плотках форсировавший Днепр со своими пушками в ноябре 1943 года. Он бесстрашно отражал атаки немцев, подбил 4 танка и погиб, не отступив ни на шаг на крохотном плацдарме. Иосиф Ефимович Чайковский также был старшим лейтенантом, командиром артиллерийской батареи, когда в феврале 1945 года у Познани стал к орудию и подбил два танка, подпустив их почти вплотную, но огнем третьего был сражен.

Легендарный подвиг совершил во время наступления немцев на Москву солдат - заряжающий противотанковой пушки Ефим Анатольевич Дыскин. В бою под Рузой, оставшись один у последнего орудия своей батареи, он вступил в неравный бой с немецкими танками. Он не был наводчиком, но стал к орудию, сам заряжал, наводил, сам стрелял. Был трижды ранен, но сражался и подбил СЕМЬ! танков. Затем его ранило в четвертый раз и он очнулся уже в госпитале. Указ о присвоении Ефиму Дыскину звания Героя вышел в апреле 1942 года, но - посмертно, ибо в полку его сочли убитым. Нет, не умер, выжил солдат.

А Григорий Соломонович Гарфункин был разведчиком, рядовым. Он одним из первых переправился через Днепр осенью 1943 года и уже возвращался с товарищами из разведки, когда их обнаружили немцы. И тогда Григорий сказал: «Идите ребята, я прикрою», лег за пулемет и огнем сдерживал немцев. Разведчики переправились, доставив важные сведения. А Гарфункин погиб, но обеспечил их отход.

Там же, на Днепре, первым в дивизии переправился со своим отделением противотанковых ружей младший сержант Семен Григорьевич Гельферг. И стоял до конца,

обеспечивая переправу батальона. Лично подбил два танка, возглавил контратаку стрелковой роты, потерявшей командира, и в этом бою был убит.

На Днестре же геройски сражался и лейтенант Давид Абрамович Кудрявицкий, чья рота первой в полку форсировала Днепр и стойко отражала все атаки немцев. Давид был трижды ранен, но не вышел из боя. Он поднял свою роту в контратаку, повел ее за собою, отбросил немцев. Он был убит. Он не уронил чести своего славного имени - Давид!

Здесь рассказано только о некоторых воинах - евреях, которым за их подвиги звания Героев Советского Союза были присвоены посмертно. Но еще больше было таких, кто получил это звание и продолжал сражаться - умело, мужественно и доблестно.

Можно назвать старшего сержанта Исаю Иллазарова, который повел свою роту в атаку, когда командир был убит, сержанта Ефима Израилевича Златина, чьи минометчики отразили множество атак на плацдарме за Днестром. Не уступает этому подвигу и то, что сделал младший лейтенант Николай Моисеевич Молочников, который подбил три танка и два штурмовых орудия и пять часов, раненый, огнем из пулемета отражал немецкие атаки.

Приведенные здесь сведения о Героях и примеры их боевой доблести позволяют вполне беспристрастно оценить подвиги евреев, которым было присвоено это звание. Безусловно, они - наиболее отличившиеся в боях с фашистами, но безусловно же, что таких было еще много, а этим - просто сопутствовала удача, их заметили, представления на звание Героев дошли до Кремля, а там, по каким-то соображениям, решили присвоить такое звание евреям.

Хочу рассказать также о евреях - кавалерах ордена Славы всех степеней, как говорили в старину - кавалерах полного банта этого ордена. Чтобы получить все три ордена Славы, воин должен был совершить не один, а три подвига. Причем, согласно орденскому статусу, это были весьма выдающиеся, самоотверженные подвиги. К примеру: спасти знамя части, лично уничтожить до 50 солдат и офицеров противника, подбить ручными гранатами три танка, сбить самолет, захватить офицера с важными сведениями или

документами, ворваться в ДОТ или ДЗОТ и уничтожить его гарнизон и так далее.

А чтобы стать полным кавалером, такой подвиг нужно было совершить трижды. Таким образом, становится совершенно очевидным - в этих подвигах не могло быть места случайности и тот, кто имел полный бант ордена Славы - был человеком неустрашимым и недюжинного боевого мастерства.

Есть и еще одна особенность этого ордена. Он был учрежден в ноябре 1943 года и, значит, тем, кто получил полный бант, отводилось на это чуть больше полутора лет. Кроме того, орден Славы - солдатский, им награждались только рядовые, сержанты и младшие лейтенанты - летчики, в сущности - те же солдаты. Поэтому-то кавалеров всех степеней ордена Славы во много раз меньше, чем Героев Советского Союза.

Евреев, которым были вручены все три ордена Славы, всего 13 человек. В их числе пять пехотинцев, четыре артиллериста, два сапера и два связиста. Из них трое погибли в бою, шестеро умерли после войны и в прошлом году были живы только четверо. Что ж, время берет свое и перед ним бессильны даже самые легендарные герои. Считаю - все они достойны, по крайней мере, чтобы назвать их имена.

- Сержант - связист Блат Леонид Давидович
- Сержант - сапер Богорад Григорий Абрамович
- Сержант – пехотинец Бурман Семен Меерович
- Старший сержант - разведчик Гизис Нахман Лазаревич
- Сержант - сапер Глобус Лев Давидович
- Ефрейтор – связист Заманский Борис Наумович
- Ефрейтор – разведчик Минкин Ефим Львович
- Старшина – пехотинец Пеллер Владимир Израйлевич
- Старший сержант – разведчик Рот Эдуард Наумович
- Старшина – артиллерист Сепиашвили Илья Давидович
- Старшина – артиллерист Сидлер Давид Маркович
- Ефрейтор – артиллерист Шапиро Шмуэль Зискович
- Сержант – пулеметчик Шилингер Семен Эльяшевич.

Но, говоря о героизме, о подвигах на поле боя, по праву следует вспомнить и о воинах, не награжденных Золотой Звездой, но, тем не менее, героями являющимися. И, может быть, это даже больше соответствует нашему понятию о

героизме, как черте характера человека и его поведению в экстремальных условиях и в смертельной опасности.

Еще 27 июня 1941 года, задолго до Гастелло, старший лейтенант Исаак Зиновьевич Пресайзен направил свой подбитый самолет на немецкую танковую колонну. А 17 января 1944 года так же поступил командир эскадрильи капитан Исаак Аронович Иржак. Но не получили званий Героев оба Исаака, видать, неблагозвучными показались высшему начальству их еврейские имена.

Но евреи сражались не менее мужественно во всех родах войск. И далеко не все из них были награждены. Классикой стойкости в бою стал знаменитый "дом Павлова", названный так по имени его командира, который со своим немногочисленным гарнизоном почти два месяца удерживал этот дом, вернее - его развалины в Сталинграде. Много написано о стойкости защитников этого дома, о том, что среди них были бойцы разных национальностей. Но нигде не найдешь даже упоминания, что в числе трех последних бойцов, сражавшихся в 58-й день героической обороны, был еврей - сержант Идель Яковлевич Хаит. Он выстоял в этом доме всю его оборону и в последний ее день был убит.

Не стал Героем и рядовой 679-го стрелкового полка Абрам Исаакович Левин, который в бою за село Холмец Калининской области еще 22 февраля 1942 года закрыл своим телом амбразуру ДЗОТа. Было это, кстати, за год до подвига Матросова. Абрама Исааковича Левина за его великий подвиг наградили посмертно всего лишь орденом Отечественной войны в 1967 году, через 25 лет. Закрыл своим телом амбразуру сержант Тевье Райз, получил 18 пулевых ранений, но выжил и был награжден орденом Славы.

Давид Ефимович Нехамин встретил врага в небе Украины уже в первый день войны. Он летал до последних ее залпов, сбил и уничтожил на земле 24 германских самолета, дважды представлен к званию Героя, но не получил этого звания. Хотя, по положению, звание Героя Советского Союза присваивалось летчикам, уничтожившим от 10 до 15 самолетов противника.

Дважды за героический подвиг был представлен к званию Героя Советского Союза начальник штаба дивизии полковник Владимир Гоникман. Артиллерист командир гаубичной батареи капитан Роман Куперштейн,

проявивший отвагу вплоть до самоотверженности в боях, также представлялся к званию Героя дважды. Командир 342 гвардейского тяжелого самоходного артиллерийского полка полковник Семен Фишельсон «за героические подвиги, высокое мастерство в управлении огнем своих батарей и проявленные при этом доблесть и мужество» к званию Героя Советского Союза представлен был трижды. Ни один из этих доблестных воинов, тем не менее, Золотой Звезды не получил.

По далеко неполным данным, к званию Героя Советского Союза во время войны было представлено, но не получило это звание, более 50 - ти еврейских воинов! Пусть же не забыто будет имя этих евреев, да будет наградой им благодарная память потомков! С чувством сожаления заканчиваю эту главу. Не хочется расставаться с рассказом о героизме евреев в борьбе с заклятым врагом. Но эта тема - сама по себе может - и должна! - стать предметом отдельной книги, ибо примеров мужества евреев, их презрения к смерти - бесчисленное количество, и все хотелось бы сохранить, довести до памяти тех, кто прочтет эти строки.

Глава четвертая

КОМАНДИРЫ

В этой главе я намерен осветить боевое мастерство евреев - командиров батальонов и полков, бригад и дивизий всех родов войск и видов вооруженных сил СССР в тактическом звене боевого управления.

Символично, что на 334 тысячи солдат, матросов и сержантов - евреев Красной Армии в этой войне пришлось 167 тысяч офицеров, то есть, один офицер на два рядовых. Не думаю, чтобы в военной истории народов нашлись бы еще примеры такого соотношения, как в этом случае. А так много их было потому, что в стране готовилось спешно огромное количество офицеров, для чего требовались люди хотя бы с неполным средним образованием. У большинства же евреев такое образование было, чего не скажешь об остальном населении. Вот и брали немало евреев в военные училища, развернутые во множестве.

Причинами такой нехватки офицеров практически во всех звеньях тактического, оперативного да и стратегического управления войсками явились, прежде всего, колоссальные потери первого периода войны. Но главная причина – топор сталинских репрессий, который вырубил перед войной до 40 тысяч командиров. А те, что остались, были далеко не всегда готовы к самостоятельному и эффективному командованию войсками. Евреи же, в силу генетических своих особенностей, быстро учились, мужественно вели себя в самой страшной ситуации, принимали оправданные решения и твердо проводили их в жизнь. И не было у советского командования выбора – ставить еврея на высший пост или не ставить – обстановка требовала безальтернативно: ставить лучшего.

Следует отметить также, что офицеры – евреи находились, (вопреки Солженицыну!) главным образом, в боевых подразделениях. Конечно, было их немало и в штабах, и в тыловых службах, в госпиталях и медсанбатах. Но не эти офицеры непосредственно решали судьбу боя. Ее решали командиры. И вот их-то и оказалось среди евреев неожиданно много, на всех ступенях командирской пирамиды. Приведу обобщенные данные по материалам справок Центрального армейского архива и отдельных военно-исторических публикаций. Но хотел бы предупредить, что эти цифры – минимальные, скорее всего на каждой из приводимых ниже должностей евреев было больше, однако, я предпочитаю оперировать сугубо достоверными сведениями и лучше уменьшить, чем преувеличить, дабы не могли обвинить в пристрастности.

Итак, евреи командовали в тактическом звене:

а. ДИВИЗИЯМИ:

- гвардейскими стрелковыми – одиннадцатью;
  - стрелковыми – двадцатью четырьмя;
  - кавалерийскими – тремя;
  - гвардейскими артиллерийскими – одной;
  - артиллерийскими прорыва РВГК – четырьмя;
  - зенитно-артиллерийскими – одной;
  - авиационными – шестью;
- итого – ПЯТЬДЕСЯТЬЮ ДИВИЗИЯМИ.

б. БРИГАДАМИ:

- стрелковыми – двумя;

- гвардейскими артиллерийскими – пятью ;
  - артиллерийскими – тринадцатью ;
  - гвардейскими минометными – тремя ;
  - минометными – двумя ;
  - гвардейскими танковыми и механизированными – девятью ;
  - танковыми и механизированными – двадцатью тремя;
  - воздушно-десантными – двумя ;
  - морской пехоты – двумя ;
  - гвардейскими инженерно - минными – двумя ;
  - инженерно - саперными – десятью;
  - подводных лодок – одной ;
- итого – СЕМЬДЕСЯТЬЮ ЧЕТЫРЬМЯ БРИГАДАМИ

в. ПОЛКАМИ:

- гвардейскими стрелковыми – тринадцатью ;
  - стрелковыми – тринадцатью ;
  - гвардейским парашютно - десантным – одним ;
  - гвардейскими танковыми – одиннадцатью ;
  - танковыми – четыремя ;
  - гвардейскими кавалерийскими – тремя ;
  - авиационными – шестнадцатью;
  - гвардейскими артиллерийскими – тринадцатью ;
  - артиллерийскими - сорок одним ;
  - зенитно-артиллерийскими – тремя ;
  - гвардейскими минометными – пятью ;
  - минометными – пятью ;
  - инженерными – тремя ;
  - связи – восемью ;
  - специального назначения – тремя ;
  - укрепленными районами (приравняются к полку) –
  - тремя
- итого – СТО СОРОКА ВОСЕМЬЮ ПОЛКАМИ.

Получаются цифры весьма впечатляющие: 50 дивизий, 74 бригады, 148 полков всех родов войск! Что ни говори, в Красной Армии того времени таким количеством частей и соединений не командовали офицеры других национальностей, кроме русских и украинцев. Вместе взятые, эти части и соединения составили бы не одну полевую армию военного времени. Это и сегодня - армия государства вполне солидного. Так что, даже в тактическом звене боевого управления роль командиров - евреев была весьма

значительной и от выполнения ими поставленных задач во многом зависела судьба боя и операции. Необходимое, впрочем, уточнение : командовали эти офицеры частями и соединениями в разное время, то – есть, один и тот же офицер за время войны мог командовать несколькими частями поочередно.

ПЕХОТИНЦЫ И КАВАЛЕРИСТЫ

Начать рассказ о боевом мастерстве евреев - командиров сухопутных войск хотел бы с Брестской крепости. О подвиге цитадели, которая еще держалась, когда немцы уже подходили к Минску, написано немало. Нигде, однако, не найти упоминания, что ее обороной с первого часа и до рокового конца руководил еврей - полковой комиссар Ефим Моисеевич Фомин. Не будучи строевым командиром, он не только умело расставил тех немногих бойцов и огневые средства, которые уцелели в крепости, но и личным примером сумел вдохнуть мужество и стойкость ее защитникам.

Заваленный взрывом, раненый и контуженый, он был захвачен в плен немцами и тут же выдан подлецом, сообщившим им, что Фомин не только комиссар, но и еврей. Таких немцы в плен не брали.

... Ефим Моисеевич Фомин звания Героя Советского Союза удостоен не был.

...«Малая Земля» - затрепанное название, чуть ли не кличка, связанное в сознании многих с недоброй памятью о пятизвездном бровастом генсеке, якобы совершавшем там подвиги. А на деле, на этот клочок земли под Новороссийском, по сути - на неотвратимую гибель, был выброшен демонстративный десант - батальон морской пехоты. 276 бойцов шли сюда с такой именно задачей: погибнуть, но отвлечь удар немцев на себя от основного десанта, нацеленного на Озерейку.

Так, наверное, и случилось бы, но вел своих матросов человек , которого звали Цезарь, командир, вполне достойный этого имени. Он вел их не умирать, а побеждать, и они нерушимо встали на том клочке, который потом прозвали «Малой Землей». А большой десант у Озерейки был уже сброшен в море, когда командование узнало, что майор Куников держится и просит еще патронов и гранат.

Его обрекли на смерть, но он презирал ее, он боролся с ней за победу всей силой своего отточенного воинского мастерства и векового еврейского мужества.

И полки 18-й армии повернули к Станичке, где дрался батальон Куникова. Но сам Цезарь погиб, сражен на 12-й день своей беспримерной битвы. Это его имя, славное имя сына бакинских евреев Льва и Татьяны Куниковых, выкликали первым каждый вечер перед строем Новороссийского гвардейского полка морской пехоты, куда зачислен он был навечно. Куников стал Героем Советского Союза, но символично, что в первом издании справочника по Героям его зачислили... в русские. И только через год исправили ошибку.

...При подготовке операции по форсированию Днепра, в район Канева был выброшен парашютно-десантный батальон, которым командовал майор Александр Абрамович Блувштейн. Так получилось, что выброска пришлась прямо в гущу вражеских войск, которые немедленно и приступили к уничтожению десантников. Но Блувштейн сумел собрать и вывести из-под удара своих солдат и офицеров. Они продвигались к правому берегу Днепра, громя по пути вражеские гарнизоны и коммуникации. В районе деревни Свидовок десантники захватили плацдарм, окопались, отбили бесчисленные атаки немцев, наглухо прикрыв район наводки мостов через Днепр.

Когда же по этим мостам пошли советские танки, Блувштейн посадил на них своих десантников и освободил 11 населенных пунктов. И продолжал наступать, хотя уже две недели не выходил из боя. Он шел к Кременчугу, где родился в 1910 году и где еще в 1941-м немцы истребили всех евреев и его семью тоже. Но майор Блувштейн тогда еще не знал этого...

...Гвардейский парашютно-десантный полк, которым командовал подполковник Яков Абрамович Биренбойм, вышел к Днепру 1 октября 1943 года. Было это в Чернобыльском районе, печально известном ныне. А тогда, на правом берегу реки немцы были близки к тому, чтобы сбросить в Днепр бойцов, захвативших небольшой плацдарм. Но Биренбойм, оставив свою артиллерию, одним броском переправил полк и с ходу атаковал немцев. Он не лез в лоб, а обходил их с флангов, просачивался в тылы. Без усталости маневрируя, он расширял плацдарм, тесня нацистов.

И на этот плацдарм уже начали переправляться основные силы дивизии, когда немцы, подтянув два танковых полка, перешли в наступление. И тогда Яков повел в контратаку свой резервный батальон. Он вел его сам, как и положено еврею!, с автоматом шагая впереди цепи десантников. И немцы, не ждавшие такой дерзости, дрогнули, стали откатываться, когда Якова Биренбойма сразила пулеметная очередь. Звание Героя ему присвоили посмертно...

...В том же Чернобыльском районе 23 сентября 1943 года к Днепру первым вышел 109-й стрелковый полк, которым командовал подполковник Борис Давидович Лев. Он с ходу переправил на правый берег одну роту и, когда она захватила крохотный плацдармик, с двумя радистами переплыл реку и стал вызывать подразделения полка на себя. «Я – Лев, я – Лев, - открытым текстом гремело в эфире, - я на плацдарме ! Батальоны, ко мне - вперед, вперед !» И батальоны форсировали реку, идя на зов командира. А Лев успешно расширил плацдарм и стоял, как в крепости, отбивая непрерывные атаки немцев и обеспечивая переправу основных сил дивизии. За эти бои он был удостоен звания Героя. В последующем - командовал дивизией и привел ее в Берлин.

...Во многом типична для еврейского офицера судьба командира 164-го стрелкового полка Наума Григорьевича Пейсаховского, который принял этот полк в 1942 году и успешно командовал им в тяжелых боях под Великими Луками, в наступлении на Невель, при освобождении Латвии. В 1944 году Пейсаховский уже подполковник, он наступает западнее Варшавы, под Познанью, на балтийском побережье Германии.

Во второй половине апреля 1945 года 164-й стрелковый полк смелым маневром обходит узел вражеской обороны и врывается в пригород Берлина - Панков. Затем Пейсаховский ведет свой полк в Берлин. Пренебрегая опасностью, он лично руководит штурмовыми группами и его тяжело ранят. Наум Пейсаховский стал Героем Советского Союза.

...Семен Самуилович Левин стал командиром дивизии в 1943 году. Он был к тому времени опытейшим кадровым офицером, более 22 лет прослужившим в армии, а войну встретившим в должности начальника штаба дивизии. И командовал он своей дивизией умело, его соединение несло

наименьшие потери в самых жестоких боях, хотя наступало, как правило, в первом эшелоне.

В двадцатых числах января 1945 года 62-я Борисовская стрелковая дивизия одной из первых во 2-м Белорусском фронте прорвала глубоко эшелонированную оборону противника и вступила на землю Восточной Пруссии. Ее командир, полковник Семен Левин, умело организовал наступление и части дивизии с ходу овладели Тройбургом, не задерживаясь, обошли крепость Летцен и вышли к Балтийскому морю на территории Германии. Доблестный командир этого славного соединения, полковник Семен Самуилович Левин, прокомандовавший им почти всю войну, награжден 10 боевыми орденами и удостоен звания Героя, но генералом - не стал. Конечно, чтобы стать генералом в Советском Союзе, недостаточно было быть доблестным комдивом, если ты - еврей...

Здесь я хотел бы вспомнить о еще об одном комдиве, о последнем командире знаменитой 25-й Чапаевской дивизии, полковнике Фроиме Фальковиче Гроссмане. Его дивизии была поставлена задача: прикрыть эвакуацию войск из Севастополя в июне 1942 года. Полковник Гроссман вместе с моряками выстроил мощный заслон перед фронтом посадки на уходящие корабли, и немцы, несмотря на подавляющее преимущество в силах, долго не могли прорваться к причалам. И даже, когда 30 июня они прижали остатки дивизии к берегу, чапаевцы со своим командиром сражались до конца, погибли почти все, последние тонули, отстреливаясь. Не стал ни Героем, ни генералом Фроим Гроссман. Даже посмертно...

Вместе с тем среди евреев - командиров стрелковых и кавалерийских дивизий, было немало и генералов. Стрелковыми дивизиями командовали генералы: Филипп Васильевич Брайлян, Борис Григорьевич Вайнтрауб, Давид Вениаминович Василевский, Давид Самойлович Демчук, Федор Самуилович Колчук, Исаак Абрамович Краснов, Александр Львович Кроник, Борис Давидович Лев, Исаак Яковлевич Малошицкий, Виктор Львович Махлиновский, Лазарь Ефимович Фишман, Евгений Ефимович Цуканов, Израиль Александрович Шапиро, Павел Менделевич Шафаренко, Александр Савельевич Эдельман. Кавалерийскими дивизиями командовали генералы: Аркадий

Борисович Борисов (Шистер), Михаил Эммануилович Москалик и Борис Леонтьевич Юровский.

Расскажу о некоторых из них. Александру Кронику было 40 лет, когда началась война. Он служил в армии уже 19 лет, закончил академию им. Фрунзе, был полковником, командовал 357-й стрелковой дивизией. Его дивизия особенно отличилась в Великолукской операции, где Кроник показал образцы боевого мастерства в уличных боях. Он становится генералом в январе 1944 года, принимает 178-ю дивизию, которая под его командованием сыграла главную роль в прорыве линии Маннергейма и выбила финнов из Выборга. При штурме Кенигсберга генерал Кроник командовал 343-й стрелковой дивизией, первой ворвавшейся в эту крепость. Затем он становится заместителем командира корпуса, за войну награжден 10-ю боевыми орденами.

Павел Менделевич Шафаренко вступил в войну в 32 года, майором, командиром 6-й парашютно-десантной бригады. Он доблестно сражался на Киевском направлении. В ноябре 1941 года, он - уже полковник, отличился при захвате города Тим. Летом 1942 года Шафаренко принял 25-ю гвардейскую стрелковую дивизию и оборонялся под Воронежем, активно контратакуя. Его дивизия во время декабрьского наступления разгромила острогожскую группировку немцев. В 1944 году Шафаренко командует 119-й гвардейской стрелковой дивизией, наступает на Карельском перешейке. Затем он - командир 23-й гвардейской стрелковой дивизии, которая отличилась при освобождении Риги. Наступление на Варшаву, в Восточной Пруссии и, наконец, в самой коренной Германии, и везде этот отважный генерал (а он уже генерал!) отличается своим боевым мастерством. Боевой путь его соединения завершился в Берлине, куда передовые части дивизии ворвались ночью 20 апреля 1945 года.

Хочу, хотя бы кратко, рассказать о двух кавалерийских командирах. Один из них командовал 31-м Кубанским гвардейским кавалерийским полком. Его звали: полковник Хаим Абрамович Попов (такая вот еврейская фамилия!) В Сталинградской операции этот полк шел во главе своего 3-го кавкорпуса. За четверо суток конники Попова прошли по заснеженной степи 250 км, с ходу захватили Валуйки и вышли во фланг крупному соединению, которому удалось

вырваться из «котла». Пошла лихая казачья рубка и немцы предпочли сдаться в плен. Кавалеристы Хаима Попова захватили тогда 6000 солдат и офицеров и трех генералов. И в последующем полковник Хаим Попов также умело и храбро вел своих кубанцев.

Михаил Эммануилович Москалик не кончал военных академий, а только кавалерийскую школу. Тем не менее, уже в начале войны был он начальником штаба кавалерийской дивизии, а в 1942 году - стал ее командиром. Его дивизия особо отличилась при деблокаде Ленинграда. Затем Москалик становится генералом и принимает 7-ю гвардейскую дивизию, которая под его командованием захватила Опочку и в июле 1944 года вышла к границам Латвии, штурмовала Резекне, брала Ригу, участвовала в Курляндской операции. В феврале 1945 года дивизия генерала Москалика сражается в Чехословакии и в этой стране успешно завершает свой боевой путь. Командир ее был награжден 7-ю боевыми орденами.

Следует отметить, что в этом очерке не названы те генералы - евреи, которые во время войны из командиров дивизий продвинулись на более высокие посты. А их было немало. Однако таких, кто из-за своего еврейского происхождения не смог продвинуться по службе и, несмотря на высокий военный профессионализм и личное мужество, не получил даже тех наград, к которым был представлен, таких - намного больше.

ТАНКИСТЫ

Во Второй мировой войне танковые части, соединения и объединения приобрели решающее значение как главный инструмент наступления и атаки. Именно танки прорывали оборону и устремлялись в ее глубину, сметывая фланги и развивая успех. Классическими мастерами танковых прорывов в той войне считались немцы. Однако, как показывает боевой опыт советских вооруженных сил, командиры - евреи во всех звеньях тактического и оперативного управления показали образцы глубокого понимания сущности и принципов боевого использования танковых войск. И вполне грамотно, дерзко и отважно руководили ими. Можно привести немало примеров этого, я останавлиюсь только на некоторых, наиболее показательных.

Танковая бригада – соединение особое : более тысячи солдат и офицеров в четырех батальонах на 60 танках и 110 автомобилях и броневиках . Танки средние, в основном Т – 34. Их высокая подвижность , маневренность , сокрушительный огонь и броня позволяли умелому и мужественному командиру громить противника с марша , быстро разворачиваясь для боя и – главное - неудержимо стремиться вперед, не оглядываясь на фланги , не подтягивая тылы.

Такие высокие оперативные качества танковых и механизированных бригад давали возможность использовать их как передовые отряды корпусов и армий, ставить во главе мощных бронированных клиньев прорыва. И, если вел бригаду доблестный командир – успех был возможен, хотя риск огромен , ибо с врагом танкисты встречались первыми.

А поскольку здесь речь идет о командирах танковых бригад- евреев, то поражает сам факт их численности. Из 200 танковых и механизированных бригад, развернутых с лета 1943 года , евреи командовали 22 – мя . И семь комбригов стали Героями Советского Союза. Одним из самых выдающихся был полковник Семен Давидович Кремер, принявший 8 – ю гвардейскую механизированную бригаду в 1943 году. Он особо отличился на завершающем этапе наступления в Прибалтике, когда со своими танками далеко обогнал пехоту. Взят Шауляй, пала Елгава и Кремер получил приказ: совершив 100 - километровый бросок, с ходу овладеть Тукумсом и, прорвавшись к Балтийскому морю, замкнуть кольцо окружения немецкой группировки в Прибалтике.

В своих воспоминаниях тогдашний командующий 1-м Прибалтийским фронтом маршал Баграмян писал, что, когда 30 июля 1944 года получил донесение о досрочном выполнении приказа, то не поверил, хотя и знал Кремера как офицера смелого и решительного. В расположение бригады был сброшен вымпел с приказом: «Набрать в море три бутылки воды, запечатать, а комбригу удостоверить личной подписью, что вода взята из Рижского залива. Бутылки срочно доставить в штаб фронта». Эти бутылки уже на следующий день стояли на столе Верховного в Ставке как вещественное доказательство выхода к Балтике и блокирования Курляндской группировки немцев.

Полковнику Семену Давидовичу Кремеру было присвоено звание Героя Советского Союза.

...Танковым батальоном осенью 1942 года в Сталинградской битве командовал капитан Леонид Бердичевский, кадровый офицер, ставший уже вскоре подполковником, заместителем командира танкового полка. Во всех боях он был образцом высокого боевого мастерства, дерзко прорывался во вражеский тыл, атаковал, без оглядки на фланги. Но, если требовалось, его танкисты стояли, как скала, в обороне. Так и получилось летом 1944 года, когда полк вышел к Рижскому заливу, а немцы перешли в контрнаступление, стремясь отрезать прорвавшиеся части.

1 августа в районе города Елгава танкисты Бердичевского встретили их удар. Но Бердичевский не только оборонялся. Он без конца контратаковал и сам шел на своем танке впереди всей боевой линии (как и положено еврею!), громя нацистов огнем, давя гусеницами. Поджег два танка, когда был ранен, четвертый раз за войну. Несмотря на ранение, Бердичевский не вышел из боя, уничтожил еще три штурмовых орудия, дав возможность своим танкистам прорваться вперед. Но и сам погиб. За беспримерное мужество и отвагу подполковнику Леониду Бердичевскому посмертно было присвоено звание Героя.

...Командир танкового батальона Моисей Фроимович Марьяновский летом 1944 года вел своих танкистов на Могилев. Они вброд переправились через Днепр и отрезали пути отхода моголевской группировке немцев. И Марьяновский стал со своим батальоном в оборону и стоял непоколебимо, уничтожая немцев, пытавшихся прорваться. А потом, когда ранили командира бригады, он принял командование на себя, поднял знамя бригады на своем танке (как и положено еврею!) и повел бригаду вперед, громя нацистов.

Но особо отличился Моисей при штурме крепости Осовец. По узкой тропе между двумя минными полями он провел свой батальон и ворвался в крепость, уничтожив и частично пленив ее гарнизон. За этот подвиг славному комбату капитану Моисею Марьяновскому было присвоено звание Героя.

...Подполковник Григорий Прованов с октября 1942 года командовал 69-й танковой бригадой. Он смело вел своих танкистов в наступление под Сталинградом, разгромил

13-ю румынскую дивизию и дерзко вырвавшись вперед, прошел с боями 130 км, завершив окружение противника. Продолжая наступление, бригада встретила сильную оборону и ее боевые порядки потеряли атакующий темп. И тогда комбриг Прованов на своем танке вырвался вперед и повел бригаду за собой, (как и положено еврею !). Бригада пошла за командиром, немцы бежали и батальоны начали их преследовать. Но в это время командирский танк был подожжен и в огне погиб доблестный комбриг Григорий Прованов, удостоенный посмертно звания Героя.

Многие евреи - танкисты не получили это звание, хоть и были вполне достойны. К таким относится и Ефим Евсеевич Духовный, который, будучи кадровым офицером, всю войну прокомандовал танковыми частями, от батальона до бригады. И командовал умело и храбро, ставши впоследствии начальником штабов танковых дивизии и корпуса. Об этом говорят его боевые награды - 8 орденов, в том числе - два ордена Кутузова.

Танковой бригадой командовал Леонид Юделевич Рабинович, награжденный за боевую доблесть и отвагу 8 орденами, в том числе - Суворова и Кутузова. А Михаил Григорьевич Рубинов, всю войну командовавший танковыми полком и бригадой, стал в конце 1943 года генерал-майором. Танковыми бригадами командовали также: до 1943 года Абрам Матвеевич Хасин, который стал в 1942 году генерал-майором, Борис Иванович Шнейдер, с сентября 1943 года генерал-майор и Борис Давидович Супрун - генерал - майор в 1945 году. Механизированной дивизией командовал генерал - майор Самуил Аронович Кушнер.

АРТИЛЛЕРИСТЫ

Не менее значительна роль еврейских офицеров в командовании артиллерийскими частями и соединениями. Они умело и мужественно руководили ими и проявили недюжинную доблесть. К примеру, командир 24-й гвардейской отдельной тяжелой пушечной бригады Николай Израилович Брозголь. Этот кадровый офицер в начале войны был командиром батареи и сражался с перерывом ее часа. Воевал под Сталинградом, командиром дивизиона, бил немцев на Дону и в Донбассе. В сентябре 1943 года на Днепре он уже комбриг. Его тяжелые орудия поддерживали

огнем 38-ю армию с правого берега реки, а комбриг переправился на вражеский и по радио сам корректировал их огонь. И пушки Брозголя размолодили в прах немецкую оборону, обеспечив форсирование Днепра и взятие Киева. За доблесть, мастерство артиллериста и личное мужество подполковник Брозголь удостоен звания Героя. Его мощные пушки били немцев в Польше, громили их в Германии и Чехословакии. Комбриг Брозголь за войну только орденов Красного Знамени получил четыре, такое встречалось нечасто.

Борис Моисеевич Котлярский тоже был кадровым офицером – артиллеристом и сражался с первого дня войны. В 1943 году он уже командир 814-го артиллерийского полка, орудия которого метко бьют по немцам при освобождении Бреста и Ковеля, обеспечивают огнем форсирование Вислы, причем Котлярский, со своими дивизионами, ее форсирует одним из первых. Свое мастерство артиллерийского командира он демонстрировал, обеспечивая форсирование рек Польши и Германии, в уличных боях при штурме Берлина. За выдающиеся заслуги в организации артиллерийского наступления и личную храбрость подполковник Моисей Котлярский был удостоен звания Героя.

Командиром артиллерийского полка был и майор Михаил Александрович Либман, человек безграничной отваги. Особенно отличился он в боях на Сандомирском плацдарме, умело расположив свои дивизионы и обеспечив их огнем прорыв главной полосы обороны противника. Либман смело выдвинул пушки прямо к урзу воды реки Одер и бил по немцам, не давая им поднять головы, когда советские войска форсировали эту реку. Он погиб на передовом командном пункте при штурме Ченстохова, так и не узнав о присвоении ему звания Героя.

Выдающимся мастером огня реактивных установок на фронте считался полковник Иосиф Семенович Юфа, командовавший дивизионом гвардейских минометов еще в 1942 году в Сталинградской битве. Под Курском он уже командир полка. В ходе наступления на Украине его полк уничтожил 33 танка, 85 автомашин, 13 артиллерийских батарей и до 5 пехотных батальонов противника. Вскоре Юфа был назначен командиром оперативной группы реактивных установок 38-й армии. Группа состояла из

восьми полков РС. Огонь этого соединения, насчитывавшего более двух сотен «Катюш», был страшен, он сокрушал и стирал с лица земли целые немецкие полки.

Особенно прославился гв. полковник Юфа при форсировании Днепра, сумев неожиданно и без потерь переправить через Днепр свои полки и ударить по немцам массированно. За высокое умение, за мужество и смелость полковнику было присвоено звание Героя. Западнее Тернополя полки Юфы буквально прорубили коридор, через который в сражение были введены танковые армии. За войну славный воин получил 9 боевых орденов, в том числе - Суворова и Кутузова.

На фронтах широко известны были евреи - командиры артиллерийских соединений, ставшие генералами. Их девять: четыре командира дивизий и пять - бригад. Хотя бы коротко надо рассказать об этих военачальниках. Отличным артиллеристом был Михаил Захарович Браво-Животовский, командир пушечной артбригады, впоследствии - командующий артиллерией стрелковых корпусов на многих фронтах. Ефим Наумович Гуревич, один из первых ракетных командиров после войны, в ходе ее тоже командовал артиллерийской бригадой. Генералом в июле 1944 года стал Максим Соломонович Киселев, командир пушечной артбригады. В 1944-1945 г.г. на 1-м Белорусском фронте тяжелой артбригадой командовал генерал Давид Петрович Рабинович. Командиром истребительно - противотанковой артиллерийской бригады был генерал Марк Павлович Янклович.

Отдельно следует рассказать о командирах артиллерийских дивизий прорыва. Такого типа соединения в военной практике были применены впервые. В них сводились полки орудий большой мощности и эти дивизии своим сосредоточенным многочасовым огнем пробивали в немецкой обороне гигантские бреши, через которые и вводились ударные и танковые армии. Руководили такими соединениями выдающиеся специалисты всесокрушающего артиллерийского огня. Одним из них был Аркадий Николаевич (Нухемович) Волчек, с 1943 года - генерал-майор. 4-й артиллерийской дивизией прорыва в 1945 году командовал генерал-майор Александр Григорьевич Добринский. 16-ю артиллерийскую дивизию прорыва резерва Верховного главнокомандования возглавлял генерал-

майор Моисей Наумович Курковский. Начав войну командиром гаубичного артполка, три года до самой Победы командовал 1-й гвардейской артиллерийской дивизией прорыва РВГК генерал-майор Виктор Борисович Хусид. Его сверхмощная дивизия применялась там, где немцы создали особо прочную оборону и она всегда страшным огнем тараном пробивала ее. Генерал Хусид прославился в войсках как один из наиболее выдающихся артиллерийских командиров.

САПЕРЫ

Капитан Вениамин Абрамович Рувинский был командиром саперного батальона 152-й стрелковой дивизии, когда в октябре 1943 года она вышла к Днепру. Рувинский получил задачу переправить на вражеский берег передовой отряд дивизии. А поскольку табельных средств переправы не имелось, саперы сколотили плоты, собрали у населения лодки и на самой первой из них переплыл Днепр комбат Вениамин Рувинский. И там, под шквальным огнем немцев, не уходя с крошечного плацдарма, он обеспечил переправу передового отряда, а потом и остальных полков дивизии. За этот подвиг Рувинский был удостоен звания Героя.

Иосиф Лазаревич Серпер, человек сложной и тяжелой судьбы. Начав военную службу еще в 1939 году рядовым сапером, он прошел финскую войну, выслужился в младшие лейтенанты, от звонка до звонка воевал на Великой отечественной. Будучи командиром саперной роты, попал в окружение, был взят в плен, сколотил в лагере боевую группу и организовал ее прорыв через ограждение. Пробился к своим и сразу же попал в проверку фронтовой контрразведки «СМЕРШ». Ему не поверили, что он, еврей, просто так сумел выжить в нацистском плену, дали 10 лет тюрьмы, замененной штрафным батальоном. Там, в разведке боем погибли почти все штрафники, но Серпер был только ранен, то есть, как считалось тогда, «смыл кровью». И снова фронт. Иосиф становится командиром 60-го инженерно-штурмового батальона, его трижды представляют за беззаветную смелость к званию Героя. Дважды - заменяли орденами, но за штурм Мелитополя, где Серпер проявил поистине фантастическую отвагу, звание Героя все-таки присвоили.

Отдельного рассказа также заслуживает Михаил Фадеевич Иоффе. Этот офицер, а затем - генерал, командовал единственной в вооруженных силах инженерно-штурмовой бригадой особого назначения. Это была специализированная бригада минеров, воины которой устанавливали оперативные заграждения буквально перед гусеницами атакующих немецких танков. А в ходе наступления ее подвижные группы разграждения действовали перед фронтом наступающих полков, проделывая проходы в минных полях противника и устраивая диверсии в его тылу. Комбриг Иоффе, лично руководя и организовывая операции своих подразделений, проявлял виртуозное мастерство и нередко своим примером показывал минерам, как надо работать.

Генерал-майор Самуил Григорьевич Шапиро - единственный из саперных офицеров, который, командуя инженерно-штурмовой бригадой, получил генеральское звание. Обычно генеральского звания саперным комбригам не давали. Но уж больно мастерски сработал Шапиро, выполняя ответственный заданье Ставки Верховного.

ЛЕТЧИКИ

Рассказывая о летчиках, хотел бы уделить внимание тому, что, хотя они были или стали офицерами, но ведь каждый боевой вылет являлся индивидуальным действием, ибо самолет - его личное оружие. Сержанты были пилотами только в первом году войны, впрочем, и тогда евреи эти отличались храбростью и профессионализмом, хотя понятно, что боевого опыта не имели, ибо только недавно были выпущены из летных школ. Тем более надо назвать отличившихся. Это пилоты бомбардировщиков старшие сержанты Владимир Грабовский, Меер Гриншпун, Михаил Киселев, Борис Коган, Григорий Курковский, Борис Луговьер, Абрам Магарилл, Михаил Нудельман, уничтожившие сотни фашистских солдат, десятки танков и орудий; мужественные летчики - разведчики сержанты Яков Подольный, Владимир Львов и старшина Михаил Сапожников, доставившие ценные сведения о противнике; истребители старшие сержанты Владимир Переводин, сбивший 4 бомбардировщика, Моисей Штернгольд,

уничтоживший 2 истребителя и многие другие, награжденные орденами в страшном 1941 году.

Героями Советского Союза стали 21 человек. Все они - офицеры, но героизм пилота, это героизм личный, победить он может только за счет своего летного мастерства и отваги. Поэтому я считаю необходимым хотя бы кратко рассказать о некоторых из этой славной когорты воздушных бойцов.

- Яков Ильич Берников закончил войну подполковником, но Героем стал в звании капитана за то, что в 64 боях сбил 17 фашистских самолетов. Он награжден, кроме этого, 9 орденами, ибо продолжал уничтожать немецкие истребители и бомбардировщики.

- штурмовик Хаскель Моисеевич Гопник получил звание Героя за уничтожение 12 танков, 26 автомашин, 15 орудий, 26 железнодорожных составов и 5 самолетов.

- штурмовик Семен Исаакович Гурвич уничтожил 19 танков, 40 орудий, 95 автомашин, 4 зенитных батареи, 3 самолета.

- штурмовик Борис Савельевич Левин - 4 самолета, 15 танков, 27 орудий, 50 автомашин, 7 эшелонов, 2 корабля. Не каждый полк в Красной Армии имел такой боевой счет!

- истребитель Владимир Самойлович Левитан совершил 291 боевой вылет и сбил больше всех летчиков - евреев : 27 немецких самолетов - почти целый полк!

- истребитель Борис Михайлович Ривкин - 179 боевых вылетов, 19 сбитых самолетов.

- Виктор Яковлевич Хасин к марту 1943 года совершил 259 успешных боевых вылетов, сбил 15 и уничтожил на аэродромах еще 8 самолетов противника. Но ведь он продолжал летать и сбивать немцев до самой Победы, как, впрочем, и остальные Герои.

Можно бы и продолжить этот славный перечень, назвав всех, но хочу завершить его коротким рассказом о Натане Борисовиче Стратиевском, сержанте - воздушном стрелке. Он и продолжал летать на своем пикирующем бомбардировщике в той же должности, но этому Герою, в виде исключения, единственному во всей бомбардировочной авиации, присвоили звание лейтенанта. Еще бы! Ведь он со своего хвостового пулемета сбил 10 немецких истребителей. Такого примера не сыскать в мировой истории воздушных поединков.

В общей сложности только евреи Герои Советского Союза сбили в воздухе и сожгли на земле около 160 самолетов противника. Они уничтожили таким образом более пяти вражеских авиаполков. То были в основном германские самолеты и германские летчики, а уж их - то не заподозришь в неумении драться. А сколько отправили в ад другие еврейские пилоты, не ставшие Героями и чей боевой счет нам неизвестен? Вот как дрались евреи в воздухе! Доблестным пилотам израильской авиации было с кого брать пример!

«Феноменом русских» называли западные исследователи тараны, совершенные советскими летчиками. В общем, определение правильное. Потому что такие подвиги не были запланированы заранее, как удары камикадзе, штатных, так сказать, смертников японской армии во Второй мировой войне,

Определение «феномен русских» объединяет всех, кто совершил таран, как бы в одну нацию. В общем виде, оно и верно - такие пилоты были в основном русскими. И никто не смеет поставить под сомнение их мужество. Но есть еще один аспект, если речь идет о тех, кто совершил таран - вы не найдете в официальной советской, да и в российской, военной историографии ни слова о евреях, которые уничтожили врага таранным ударом. И если упоминание о таком воздушном бойце и появится, то уж точно не будет сказано, что он еврей.

Между тем таких героев было немало. Их число, естественно, не сравнимо с количеством русских, но ведь и пилотов - евреев было во много раз меньше. Кроме того, не могу поручиться, что собранные мною сведения о евреях, пошедших на таран, полные. Вместе с тем, 21 пилот - число вполне внушительное, почти целый авиаполк героев! Назову лишь некоторых из них.

Первым совершил таран грузинский еврей, уроженец села Цели, Боржомского района, Моисей Ефимович Табатадзе. Таранили самолеты врага

- Сержант Абрам Георгиевич Левин
- Сержант Анатолий Ионович Шагал
- лейтенант Лев Самуилович Редичер
- Капитан Гедалий Давидович Микитянский
- Младший лейтенант Сергей Кривошейин
- Капитан Наум Фроимович Гетман

- Майор Лев Исаакович Бинов
- Младший лейтенант Симха Григорьевич Грул
- Старший сержант Лев Леонидович Шиманский
- Младший лейтенант Лев Вульфович Ушацкий.

Уцелеть, однако, удалось немногим. На таран решился 21 летчик-еврей, а приземлились на парашютах или на своих машинах только семеро. Рекордсменом стал безусловно капитан Борис Исаакович Ковзан, который таранными ударами сбил 3 самолета противника.

В боях Великой отечественной отличились не только рядовые летчики. Было среди евреев немало командиров частей и соединений, а также военачальников высшего звена ВВС и вооруженных сил. Такое тем более удивительно, ведь сталинские палачи в 1937-1940 годах изрядно «проположили» ряды командиров - евреев, служивших в авиации. Кроме генерал-лейтенанта Якова Смушкевича, были расстреляны еще 11 высших авиационных командиров - евреев.

Между тем, боевые действия требовали, чтобы к руководству войсками пришли компетентные командиры, способные на равных сражаться с врагами. Именно такими обстоятельствами объясняется, что на командных постах в авиации оказалось непропорционально много евреев.

Из шестнадцати известных нам евреев - командиров авиационных полков, в первую очередь нужно отметить подполковника Израиля Летучего, который стал Героем еще во время финской кампании 1939 года. В ходе советско-германской войны он командовал 646-м авиаполком ночных бомбардировщиков.

В 24 года стал командиром истребительного авиаполка Герой Советского Союза Борис Ривкин. Несмотря на молодость, он успешно руководил своими летчиками и, как правило, сам водил их в бой, сбивая вражеские самолеты.

Штурмовыми авиаполками командовали: 7-м гвардейским - подполковник Хаим Янкелевич Хашпер; 23-м отдельным - майор Евсей Аронович Плоткин; 24 - м истребительным авиаполком командовал в начале войны подполковник Юрий Беркаль; 45-м истребительным авиаполком - подполковник Давид Ефимович Нехамин; 512-м истребительным авиаполком - майор Лев Исаакович Бинов; 16-м гвардейским авиаполком дальнего действия - подполковник Анатолий Маркович Цейгин; 511-м разведывательным авиаполком - подполковник Семен

Давидович Берман; 34-м авиаполком специального назначения - полковник Яков Моисеевич Немировский; 6-м отдельным авиаполком ПВО - полковник Иосиф Михайлович Гоберман; 511 бомбардировочным авиаполком – майор Исаак Могилевский . И все эти полковые командиры были великолепные пилоты, как правило, сами водили свои полки в рейды и налеты, умело командовали ими и награждены многими боевыми орденами.

К началу войны в советских ВВС было всего два высших командира - еврея: генерал - майоры Зиновий Померанцев и Борис Теплинский. Но в ходе боевых действий их стало намного больше.

С первого дня войны авиационной дивизией командовал полковник Борис Романович Писаревский, уже в октябре 1941 года ставший генерал-майором . Истребительной авиадивизией командовал генерал – майор Аркадий Яковлевич Рассказов. Продвинулись по службе командиры авиадивизий: 211-й смешанной - Зиновий Максимович Померанцев и 261-й гвардейской бомбардировочной - Илья Давидович Удонин, ставший в ходе войны генерал-майором. Другой командир бомбардировочной авиадивизии Давид Слобжан генеральские погоны получил уже перед самой Победой.

А всего звание генералов авиации было присвоено в годы войны 26 - ти евреям. Шесть из них командовали авиадивизиями. Но авиасоединениями командовали не только генералы. К примеру, во время сентябрьского наступления в 1943 году на Украине, советские наземные войска надежно обеспечивали от ударов воздушного противника летчики 282-й истребительной авиадивизии, которой командовал Юрий Михайлович Беркаль, всего лишь подполковник. Успешно действовала эта дивизия и в Бобруйской операции, и в боях за взятие Познани, когда Беркаль уже стал полковником. За время войны он награжден 10 орденами.

В 1992 году российский Генштаб рассекретил сборник «Советская авиация в войне в цифрах» В таблице национального состава офицерских и генеральских кадров по численности евреи – 5418 (4, 53%) - находятся на третьем месте после украинцев : 7150 (4,73%). Следующие за ними белоруссы – (3,85%), татары – (0,78%) и т.д. Общая же численность этих наций совершенно

несовместима. При этом, непосредственно на фронте находились более 4550 офицеров – евреев. На фронте – а не «в Ташкенте»!

Анализируя вышесказанное, можно с уверенностью сказать: евреи в небе войны действовали вполне профессионально и отважно во всех видах военной авиации. Они показали подлинные образцы боевого мастерства и не останавливались перед самопожертвованием во имя победы. Евреи - военачальники проявили себя как зрелые и мужественные командиры авиационных полков и дивизий, а также на самых высоких ступенях оперативного и стратегического руководства. Свидетельством тому являются и результаты их деятельности, и высокие воинские звания, и боевые награды, которые, как известно, доставались евреям стократ трудней, чем кому бы то ни было в большевистской империи.

МОЛЯКИ

Сравнительно малоизвестны роль и значение евреев в командовании кораблями, частями и подразделениями военно-морских сил в советско-германской войне, потому что изначально было принято считать в России, что евреи и военные сражения на море - понятия совершенно несовместимые. Однако практика боевых действий в годы войны уверенно опровергла это расхожее мнение. Евреи и на море сражались доблестно и умело. Тех сведений, которыми я располагаю, хотя они, конечно же, весьма неполные, вполне достаточно, чтобы осветить многогранную боевую деятельность евреев - флотских командиров тактического звена.

Евреи в этой войне командовали надводными кораблями и их соединениями, катерами, эсминцами и крейсерами. Но особенно неожиданно велико оказалось количество евреев, командовавших подводными лодками и их соединениями. Среди этих офицеров нужно специально выделить троих, которым было присвоено звание Героя Советского Союза.

За 8 месяцев войны капитан - лейтенант Фисанович на своей "малютке" торпедировал 8 вражеских кораблей. За его выдающиеся подвиги 3 апреля 1942 года капитан-лейтенант Фисанович, первым из подводников советского военно-

морского флота, был удостоен звания Героя. Израиль Фисанович навечно занесен в списки одной из атомных подводных лодок российского Северного флота. О нем – специальный очерк.

Подводной лодкой в начале войны стал командовать и старший лейтенант Самуил Нахманович Богорад. Это была субмарина еще царских времен Д-2. Осенью 1941 года на Балтике, прорвав минную блокаду, он торпедировал первый свой вражеский корабль. В 1942 году смело атаковал хорошо охраняемый караван и потопил еще два судна. В начале 1943 года Богорад принимает сравнительно современную подлодку Щ-310 и в первом же боевом выходе топит огромный немецкий транспорт "Франц-Рудольф", перевозивший боевую технику.

В представлении к званию Героя, Военный совет Балтийского флота пишет о нем: "...Капитан 3-го ранга Самуил Богорад смело выходит на коммуникации врага, преодолевая самые сложные минные постановки. Потопил большое количество транспортов, в том числе - под бомбежкой авиации и обстрелом конвоя, из надводного положения, после дерзкого прорыва сильного охранения. Всегда активно ищет противника, смело и решительно атакует, добиваясь победы". И звание Героя было присвоено еврейскому пареньку из города Витебска - славному подводному асу Самуилу Нахмановичу Богораду.

Но был и еще один еврей - командир подводной лодки, который поставил своеобразный рекорд, отправив на дно почти целую немецкую дивизию. Он торпедировал огромный пассажирский теплоход "Гойя", который вез из Прибалтики 7 тысяч солдат и офицеров, из них спаслось всего 195. Это было в апреле 1945 года в Данцигской бухте, командовал подлодкой Л-3 капитан 3 ранга Владимир Константинович Коновалов.

В 25 лет Коновалов стал офицером подлодки Л-3 "Фрунзевец" - самой крупной из советских субмарин. Она была минным заградителем, но имела и торпедные аппараты. Коновалов воевал на этой подлодке всю войну, но командиром ее стал только летом 1943 года и ознаменовал новую должность торпедированием немецкого эсминца. И впоследствии, устанавливая минные поля на путях движения вражеских конвоев, он не упускал малейшей возможности атаковать и торпедировал столько кораблей, что их тоннаж

превысил любые показатели других подлодок советского флота. Коновалов стал Героем Советского Союза.

И наконец, еще об одном моряке - еврее, Герое Советского Союза Абраме Григорьевиче Свердлове. Он встретил войну на Балтике, командуя отрядом торпедных катеров. Уже в июле 1941 года Свердлов атакует группу немецких кораблей, производивших минные постановки и торпедирует 6 из них, в том числе - миноносец. Через неделю Свердлов топит немецкий транспорт. В 1942 году его отряд вступает в бой с 15 немецкими катерами и уничтожает 7 из них. В июле 1944 года его катера торпедируют еще три транспорта. И тогда капитан-лейтенант Абрам Свердлов становится Героем Советского Союза. Он, впрочем, сражался и одерживал победы до самого конца войны.

Но и кроме этих, официально признанных Героев, целая плеяда евреев на всех флотах умело командовала надводными и подводными кораблями, топя фашистские суда. Среди них особенно много подводников. На Балтийском флоте дивизионами подводных лодок командовали два капитана 2 ранга: Григорий Гольдберг и Илья Эйнбаум. В 1941 году подлодка Щ-306 капитана 3 ранга Н.И.Смоляра потопила транспорт "Эльбинг", подлодка Д-2 капитана 3 ранга Романа Владимировича Линдберга торпедировала два транспорта, в том числе особо крупный "Якоб Фицен". Она же в 1942 году атаковала и торпедировала еще один транспорт и сторожевой корабль.

Не отставали от своих от соплеменников и капитан-лейтенант Израиль Адольфович Выховский, командовавший подводной лодкой "Пантера", капитан 3 ранга Вольф Томман, командир Л-20 и еще другие.

По данным российского генштаба, в начале войны советский подводный флот насчитывал 201 субмарину. Однако в боях с немцами приняли участие только 126 подлодок. Больше всего их было на Балтике - 66, на Черном море - 44, на Северном флоте - 14. Остальные находились на Дальнем Востоке.

Число командиров соответствовало количеству кораблей, но они сменялись или погибали. Погибали и лодки, так что в строю действующих, к 1944 году осталось их меньше половины. По данным видного историка подводной войны профессора Михаила Лернера, подводными лодками

командовали 15 евреев, три из них - двумя субмаринами поочередно. Кроме вышеперечисленных, командирами были: на Северном флоте - Аркадий Мойсеенко, Александр Каутский, на Балтике - Илья Браун, Михаил Чехатович и Семен Енштейн; на Черном море - Исай Зельбст и Иосиф Израилевич.

Семь из них погибли в бою и, если говорить о соотношении евреев с командирами подлодок других национальностей, то евреи занимали вполне достойное место - третье, после русских и украинцев. За годы Великой отечественной войны звание Героя Советского Союза было присвоено 16 командирам подлодок. Три из них - Фисанович, Богорад и Коновалов - евреи. Неплохое соотношение, думается, несколько неожиданное для многих.

Напомню, что Богорад и Коновалов служили на Балтике, где флот был практически намертво заперт немцами и финнами в Ленинграде и Кронштадте. Многоярусные минные поля и сетевые заграждения, сквозное простреливание акватории германской и финской береговой артиллерией, создали обстановку, в которой выход из Ленинграда или Кронштадта любого надводного корабля был абсолютно невозможен.

Прорывались в Финский залив только подводные лодки, неся при том большие потери. Из имевшихся в начале войны 66 субмарин, к концу 1943 года в строю осталось только 30. Они были сведены в бригаду трехдивизионного состава. В январе 1944 года ее принял капитан 1 ранга Сергей Борисович Верховский. Под его командованием бригада резко повысила активность, в полном составе выйдя в акваторию Финского залива.

Подлодки бригады Верховского стали наносить удары по германским конвоям, снабжавшим Курляндскую группировку, блокированную в Прибалтике, а в 1945 году - вывозившим оттуда ее личный состав. Если с начала войны до 1944 года подлодки Балтийского флота потопили вражеских судов общим водоизмещением 160 тысяч тонн, то под командованием Сергея Верховского ими было торпедировано 63 судна водоизмещением 219 тысяч тонн. 5 ноября 1945 года Верховскому было присвоено звание контр-адмирала. За боевые заслуги был награжден пятью орденами. И боевые успехи его подчиненных, по справедливости, следует отнести также и за счет отличной

организации и умелого оперативного руководства адмирала-еврея Верховского.

Кроме Героев Советского Союза, среди них следует особо отметить капитана 3 ранга Исаака Соломоновича Кабо, который еще в самом начале войны торпедировал 2 германских корабля, в том числе - крупный транспорт "Боден". За годы войны он довел свой боевой счет до 11 потопленных судов противника и был представлен к званию Героя. Но в Москве сочли, что, пожалуй, жирно будет для евреев иметь 4 Героя среди 16 командиров подлодок, и трех, мол, предостаточно.

Контр – адмирал Николай Эдуардович (Нахум) Фельдман известен более всего тем, что именно он был награжден орденом Нахимова 1 – й степени за номером 1. Известно также его должностное положение во время войны. Он командовал бригадой легких (шхерных) кораблей Балтийского флота с июня 1944 года до февраля 1945. Затем, при штурме одного из главных портов Восточной Пруссии – Пиллау, Фельдман был командиром десанта, который первым ворвался с моря в эту крепость.

Кстати, после ее падения, в Пиллау была развернута передовая военно – морская база Балтийского флота и командиром ее назначен капитан 2 ранга Наум Исаакович Теумин. Но в апреле того же года, когда в этой базе собралось большое количество кораблей, Теумина сменил контр – адмирал Николай Фельдман ! Бывает же...

Генерал-майор Владимир (Вульф) Львович Вольшанский не был моряком. Он командовал бригадой морской пехоты в Севастополе и Новороссийске. Сколько написано книг, поставлено спектаклей и снято фильмов о подвигах морских пехотинцев в боях за эти города. "Черными дьяволами" называли их немцы и боялись бойцов, которые в атаках надевали бескозырки и обнажали тельняшки. Но нигде не найдете вы даже намек на то, что командовал ими еврей, родом из города Лубны Полтавской губернии. И командовал хорошо, успешно и мужественно, о чем говорит хотя бы его генеральское звание, которое, как известно, евреям зря не давали.

И еще о трех евреях надо рассказать. Один из них стал адмиралом уже после войны. А в ходе ее Григорий (Гирш) Ефимович Поликовский служил на Северном флоте и командовал крейсером. Капитан 1 ранга Иосиф Чверткин

родился в 1903 году на Украине в г.Бобринец. Окончил Военно-морское училище и Военно-морскую академию. В ходе обороны Севастополя командовал самым современным эсминцем "Железняков". Затем – крейсером. Был несколько раз тяжело ранен, но неизменно возвращался в строй. Награжден 6 боевыми орденами, в том числе - тремя орденами Красного Знамени. И не забыть здесь хотя бы упомянуть о смелом командире эсминца "Гордый", капитане 3 ранга Евгении Борисовиче Ефете, который погиб в бою при переходе из Ханко в Кронштадт.

Таковы, конечно, далеко не все, но многие боевые дела моряков - евреев, которые непосредственно в ходе военных действий командовали надводными и подводными боевыми кораблями, морской пехотой и своими дерзкими, решительными и умелыми действиями уничтожили немалое количество немцев, топя их суда.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Полководцы

По общепринятой военной терминологии полководцами считаются военачальники, управляющие войсками в оперативном и стратегическом звене боевого руководства. К оперативному руководству относят корпуса, армии, морские и речные флотилии, к стратегическому - региональные фронты и флоты.

КОРПУС

В годы войны стрелковый корпус Красной Армии состоял, как правило, из трех дивизий и частей усиления: численность - свыше 30 тысяч солдат и офицеров. Механизированный корпус насчитывал свыше 16 тысяч человек, 250 танков и самоходных орудий. Танковый - 12 тысяч солдат и офицеров, 270 танков и САУ.

В советско-германской войне корпусами командовали 14 евреев, в разное время они возглавляли 23 корпуса: 12 стрелковых и кавалерийских, 8 механизированных, 2 танковых и корпус ПВО. Все они были генералами, большинство из этих полководцев в ходе войны продвинулось по службе.

Рассказ о евреях, руководителях корпусного звена, хочу начать с генерал-майора Михаила Григорьевича Хацкилевича. Он вступил в сражения 22 июня 1941 года, командуя 6-м механизированным корпусом. Через два дня его корпус контратаковал юго-восточнее Гродно наступающие войска фельдмаршала Гота и заставил их отойти. Однако большего достичь не смог, силы немцев во много превосходили, корпус был обойден, не имел горючего и снарядов, но продолжал сражаться в окружении. Как рядовой танкист дрался и генерал Михаил Хацкилевич. В этой неравной борьбе и погиб один из лучших комкоров Красной Армии.

Еще пять евреев начали воевать, командуя корпусами. Самый известный из них - генерал – майор Родион Яковлевич Малиновский вступил в Великую отечественную войну командуя 48 – м стрелковым корпусом. Ему в книге посвящен специальный очерк.

Семен Моисеевич Кривошеин, генерал-майор. Его 25-й механизированный корпус в первые же дни войны упорно дрался с немцами в Прибалтике, затем в районе Гомеля, задержав танковую армию Гудериана на целый месяц. На Курской дуге танкисты Кривошеина - а он командовал 3-м мехкорпусом - мужественно встретили таранный удар немецких "тигров", измотали их в оборонительных боях и успешно контратаковали. Кривошеин становится генерал-лейтенантом. В 1945 году во главе 1-го мехкорпуса он пробивает брешь в немецкой обороне на Зееловских высотах и одним из первых врывается в Берлин, овладевает его районами Сименсштадт и Шарлотенбург. За боевое мастерство и личное мужество, проявленные при штурме Берлина, генерал-лейтенант Семен Кривошеин становится Героем Советского Союза.

Генерал-майор Иосиф Григорьевич Рубин, с 1939 г. командир 8 - го стрелкового корпуса, которым командовал , когда началась война.

Анатолий Иосифович Андреев. В 1940 г. присвоено звание генерал – майора. В войне командовал дивизией, а потом – стрелковым корпусом.

Юдель Леонтьевич Городинский. Перед Великой отечественной командовал стрелковым корпусом, генерал – майор. В ходе войны занимал более высокие должности, но

в 1945 году стал командиром 14 –го стрелкового корпуса и с ним воевал на 2 – м Прибалтийском фронте до Победы.

Зиновий Захарович Рогозный. В начале войны – начальник штаба общевойсковой армии, а с 1943 года и до Победы – командир 15 - го стрелкового корпуса. В 1944 году ему присвоено звание генерал – лейтенант, он награжден девятью боевыми орденами.

Лев Борисович Соседов. Сугубо штабной офицер и служил в штабах армий до 1945 года , когда был назначен командиром гвардейского стрелкового корпуса. Звание генерал – майора присвоено в 1943 году. Награжден шестью боевыми орденами.

Стрелковым корпусом командовал также и генерал-майор Рафаил Павлович Хмельницкий. Перед войной командовал дивизией. Награжден 5 боевыми орденами.

В 1941-1942 годах 1-м механизированным корпусом командовал генерал-майор Михаил Львович Чернявский. В 1942 году Михаил Чернявский был назначен заместителем командующего 3 – й танковой армией.

Генерал-майор Яков Львович Штейнман . В начале войны - полковник , командир 29 – й стрелковой дивизии. В 1942 году окончил ускоренный курс Академии генштаба и назначен командиром стрелкового корпуса, воевал на 1 и 2 Прибалтийском и 2 Белорусском фронтах. Хотя и не имел настоящего высшего военного образования, отличался выдающимся оперативным мастерством. С 1943 года – генерал – майор, награжден шестью боевыми орденами.

Абрам Матвеевич Хасин. В ходе войны командовал механизированными и танковыми корпусами. С 1942 года – генерал – майор, награжден шестью боевыми орденами.

Владимир (Вульф) Лейбович Цетлин. Перед войной командовал кавалерийской дивизией, генерал – майор. С начала войны – заместитель командира корпуса, затем – заместитель командующего армией. С 1944 года – командир гвардейского кавалерийского корпуса. Награжден 8 - ю боевыми орденами.

Ефим Александрович (Аронович) Райнин перед Великой отечественной – командир зенитно – артиллерийского полка. Все годы войны – на фронтах. С 1943 года – генерал – майор, командир корпуса ПВО, награжден шестью боевыми орденами.

Евреи - командиры корпусов были отличными руководителями своих соединений во множестве операций и сражений советско-германской войны. Операции, проведенные ими, отличались тем, что они, как правило, не предпринимались без тщательной подготовки, артиллерийской и авиационной обработки, при максимальном использовании маневра в сочетании с фронтальными атаками. Это выгодно отличало их от операций других командиров, стремившихся выполнить приказ любой ценой. А цена эта известна: тысячи и тысячи погибших солдат - вот кровавая цена военной некомпетентности многих командиров.

Комкоры - евреи предпочитали атаковать. Знаменательно, что из 13 механизированных корпусов они командовали восемью, из пяти танковых - двумя. А танки, как известно, оружие атаки.

Но и кроме того, во многих корпусах евреи занимали ключевые должности. Они были начальниками штабов в 4-х танковых корпусах и двух механизированных, в семи стрелковых, в одном артиллерийском корпусе прорыва РВГК, в одном кавалерийском и одном зенитно-артиллерийском корпусе. Они командовали артиллерией четырех корпусов.

Из этих военачальников некоторым в ходе войны были присвоены генеральские звания. В том числе: начальнику штаба кавалерийского корпуса Аркадию Борисовичу Борису (настоящая фамилия Шистер), начальнику штаба танкового корпуса Ефиму Евсеевичу Духовному, начальникам штабов стрелковых корпусов: Юдиму Залмановичу Новикову, Леониду Юлиановичу Белахову, Евгению Яковлевичу Юстернику, а также заместителю командира корпуса Лазарю Ефимовичу Фишману.

АРМИЯ

Основным оперативным объединением во время войны являлись армии: общевойсковые, танковые, механизированные, воздушные, саперные и ПВО. К армиям, по оперативному значению, приравнивались флотилии - речные и морские. Общевойсковая армия состояла из 3-4 корпусов, 7-12 дивизий, 3-4 танковых и артиллерийских бригад и других частей армейского подчинения. Она

насчитывала в среднем более 100 тысяч солдат и офицеров. Общевоинских армий было 70. Саперных - пять, они состояли из бригад и насчитывали до 60 тысяч человек.

Всего армий в годы войны было развернуто 97. Ими командовали в разное время 195 русских генералов, 34 украинца, 8 евреев, 2 грузина, 1 армянин и 1 грек. Таким образом, в этом главном оперативном звене управления евреи занимали третье место после двух основных наций СССР, значительно опередив все остальные, неизмеримо превосходившие их по численности. Евреи в разное время командовали пятнадцатью общевоинскими армиями, двумя саперными и одной флотилией.

Первым из командармов следует назвать Родиона Яковлевича Малиновского. С августа 1941 года он командует 6-й армией, затем - 66-й, до 1943 года - 2-й гвардейской армией. Впрочем, ему посвящен подробный очерк и нет смысла останавливаться особо здесь на его деятельности.

Если не считать Малиновского, то самыми выдающимися из командармов - евреев были, безусловно, генералы Яков Григорьевич Крейзер и Владимир Яковлевич Колпачки, им также посвящены отдельные очерки, к которым и отсылаю читателей.

Следующим по значению из командующих армиями является генерал-лейтенант Лев Соломонович Сквирский. Он перед войной был начальником штаба армии, а с началом войны - начальником штаба Карельского фронта. В 1943 году генерал Сквирский вступает в командование 26-й общевоинской армией 3-го Украинского фронта, ведет ее на Дебрецен, в дальнейшем - успешно командует этой армией до самого конца войны. В 1944 году ему присвоено звание генерал-лейтенанта, он награжден многими орденами.

Юдель Леонтьевич Городинский генералом стал в 1940 году и в войну вступил в должности командующего общевоинской армией на Брянском фронте. Однако в 1942 году он назначается начальником штаба армии, затем - заместителем командарма, а в 1945 году - командиром стрелкового корпуса на 2-м Прибалтийском фронте. Награжден 4 орденами.

Яков Сергеевич Дашевский. В 1934 году окончил Военную академию им. Фрунзе, а перед самой Великой Отечественной - Академию Генштаба. Он, пожалуй, единственный еврейский генерал, который ее окончил до

войны. В войне командовал дивизией, был начальником штаба армии, а с 1943 года и до конца войны - командующим общевойсковой армией. В 1942 году стал генерал-майором, в 1944 году - генерал-лейтенантом. Воевал он успешно, о чем говорят его семь боевых орденов.

Яков Исаакович Брод. В войну вступил генерал-майором, начальником артиллерии 24-й общевойсковой армии. Показал себя умелым и мужественным военачальником и в 1942 году, в сложной обстановке, когда командование 24 – й армии вышло из строя, генерал Брод назначается ее командующим. В ходе боев, руководя дивизиями своей армии, находился часто на переднем крае обороны и был убит в бою под станицей Нижне-Чирской 26 июля 1942 года.

Илья Ефимович Прусс . В Великую отечественную войну вступил полковником, корпусным инженером. В 1941 году – начальник Управления оборонительного строительства Юго – Западного фронта, заместитель командующего, а с 1942 года – командующий 2 – й саперной армией. Весьма знаменательно, что этот еврей всю войну так и не поднялся выше полковничьего звания, хотя более двух лет командовал 2-й саперной армией, после ее расформирования был начальником инженерных войск армии, начальником Управления оборонительного строительства Резерва Верховного главнокомандования. Судя по 9 боевым орденам, Илья Прусс был доблестным и отважным военачальником. Однако генеральское звание было ему присвоено лишь в июле 1945 года.

Александр Петрович Александров. С первого дня войны он командовал кораблями Азовской военной флотилии, а это значит - он вынес на своих плечах эпопеи обороны и штурма Севастополя, Керченскую операцию, Новороссийск и другие операции и десанты. В 1942 - 44 гг. командовал Ленинградской военно-морской базой. А еще в июле 1944 года этот флагман был всего лишь капитаном первого ранга, затем - контр-адмиралом. В начале 1945 года он был назначен начальником штаба Балтийского флота.

Таков краткий очерк судьбы восьми крупных полководцев - евреев, от чьих действий, военных способностей и свойств характера в значительной мере зависела судьба сухопутных и морских сражений и операций на советско-германском фронте.

Может быть, не так подробно, но следует тоже рассказать о генералах, которые занимали ключевые позиции в армейском звене боевого управления. Это - заместители командующих, члены военных советов, начальники штабов и родов войск общевойсковых, механизированных и танковых армий и флотилий. Таких генералов и адмиралов в годы войны насчитывалось 37 человек, в том числе:

- членов Военного совета армии - 2
- заместителей командующих армиями - 7
- заместитель командующего флотилией - 1
- начальников штабов армий и флотилий - 13

На наиболее видных военачальниках этого звена считаю необходимым остановиться. Членами военных советов ряда общевойсковых армий были во время войны генерал-майоры Абрам Моисеевич Кривулин и Поляков Яков Григорьевич.

Заместителями командующих армиями были:

- генерал-лейтенант Анатолий Иосифович Андреев
- генерал-лейтенант Матвей Григорьевич Вайнруб
- генерал - майор Михаил Павлович Сафир
- генерал-майор Григорий Моисеевич Зусманович, который 27 мая 1942 года под Харьковом попал в плен. В плену вел себя мужественно, пытался организовать побег из лагеря Вайсенбург. Там же и погиб от побоев.

- заместители командующих воздушными армиями : генерал-лейтенант Авраам Ефимович Златоцветов (Гольдфарб)

- генерал-лейтенант Зелик Аронович Иоффе
- генерал-лейтенант Давид Яковлевич Слобожан.

Контр-адмирал Павел Алексеевич Трайнин - зам. командующего Волжской военной флотилией.

Начальники штабов:

генерал-майоры

- Вениамин Львович Бейлин - 3-й ударной армии на Западном и Калининском фронтах

- Лев Самойлович Березинский - 52-й армии
- Марк Яковлевич Бирман - 12-й и 46-й армий
- Борис Михайлович Головчинер - 8-й армии
- Самуил Абович Маркушевич - 34-й армии
- Лев Борисович Соседов - 30-й, 40-й и 10-й гв. армий
- Леонид Иосифович Чемеринский - Бакинской армии

ПВО

- Евгений Яковлевич Юстерник – отдельной Дальневосточной армии
- Григорий Евсеевич Прейсман - 2-й танковой армии; генерал-лейтенанты
- Самуил Миронович Рогачевский – 28-й армии
- Зиновий Захарович Рогозный - 69-й армии
- Моисей Исаакович Симиновский - 34-й армии
- капитан 1 ранга Аркадий Владимирович Свердлов - Азовской, впоследствии - Дунайской флотилии.

Особо считаю необходимым остановиться на генералах армейского звена управления, удостоенных звания Героя Советского Союза. Их три.

Генерал-лейтенант Матвей Вайнруб. В Сталинграде был назначен заместителем командующего 62-й армии по бронетанковым и механизированным войскам и в этой должности провоевал до конца войны. Кроме Золотой Звезды, он награжден еще 12-ю! боевыми орденами СССР и многими зарубежными. И было ему в день Победы всего лишь 35 лет.

Зиновий Абрамович Концевой. В ходе войны был последовательно начальником штаба саперной армии, начальником штабов инженерных войск Сталинградского и Центрального фронтов, с 1943 года - начальником инженерных войск 60-й армии. При форсировании Днепра осенью 1943 года удостоен звания Героя, а в 1944 году становится генерал - майором. Награжден 9 боевыми орденами.

Начальниками инженерных войск армий также были генерал-майоры Иван Николаевич Брынзов (Исаак Наумович Шмульзон), Александр Яковлевич Кац и Самуил Григорьевич Шапиро.

Израиль Соломонович Бескин. В начале Отечественной войны командовал артиллерией механизированного корпуса. С января 1943 года - генерал-майор, командующий артиллерией 70-й армии, с которой и участвовал в Курской битве. Особенно отличился Бескин в ходе наступления от Вислы к Одру, мощными ударами своих пушек пробивая оборону немцев. С августа 1944 года - генерал-лейтенант. Его артиллерия сыграла выдающуюся роль в разгроме немцев во время штурма Берлина. За высокое боевое мастерство, крупные оперативные успехи и

личное мужество Израиль Бескин был удостоен звания Героя, награжден 11 боевыми орденами СССР.

Артиллерией общевойсковых и танковых армий командовали также генерал-майоры: Емельян (наст. имя – Йона) Исаевич Гуковский, Николай Михайлович Левин, Абрам Гершанович Черток; генерал - лейтенанты: Анатолий Иерухимович Брейдо и Григорий Давидович Пласков. Последний возглавлял артиллерию 2-й танковой армии.

ФРОНТ

Так называется основное стратегическое объединение вооруженных сил, предназначенное для решения задач на одном или нескольких операционных направлениях. К фронту приравнивается региональный флот. В советско-германской войне в состав фронта входили от 4 до 9 общевойсковых армий, 1-3 танковые, 1-2 воздушные армии, несколько отдельных танковых, механизированных, кавалерийских и стрелковых корпусов и несколько десятков соединений и частей различных родов войск и специальных войск.

Численный состав фронтов был неодинаков, но, как правило, превышал миллион рядовых и офицеров. В разные периоды войны действовало неодинаковое количество фронтов - от 5 до 12. Командовали фронтами 36 генералов и маршалов, в основном - русские, а также 6 украинцев и один армянин. И один еврей - маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский. С февраля 1943 года он командовал войсками четырех фронтов: Южным, Юго – Западным, 2 – м Украинским и Забайкальским.

Но и немало евреев занимали целый ряд ключевых позиций во фронтовом командовании. Среди них были: один член Военного Совета, заместитель командующего фронтом, четыре начальника штабов фронтов, четыре командующих бронетанковыми и механизированными войсками, два командующих авиацией, два начальника инженерных войск, два начальника разведки и девять начальников управлений и служб.

Вот эти евреи - 25 генералов и один Маршал Советского Союза, управляли миллионами солдат и офицеров, десятками тысяч орудий и танков, тысячами самолетов. Они зачастую решали судьбу сражений и

операций, их действия определяли успех целых военных кампаний. Роль этих евреев - полководцев в судьбах войны никак не преувеличишь, хотя до сих пор она остается неизвестной, ибо замалчивалась и замалчивается сегодня как в официальных документах и научных исследованиях, так - особенно - в литературе, искусстве и органах массовой информации. Но если что и говорилось об этих генералах, то уж нигде не найдешь даже простого упоминания о том, что они - евреи.

Рассказ о них, согласно своеобразной таблицы о рангах, надо начать с командующего фронтом. Им, повторяю, был лишь Маршал Советского Союза Р.Я.Малиновский, о котором - отдельный очерк. Второе, после командующего фронтом, лицо - им считался член Военного совета Воронежского, Волховского, Брянского, 2-го Прибалтийского фронтов генерал-полковник Лев Захарович Мехлис. Поскольку он занимал и более высокие должности, то подробнее о нем будет рассказано позднее.

Заместитель командующего фронтом:

- Генерал-лейтенант Александр Маркович Крупников. В 1944-1945 гг. - заместитель командующего фронтом по тылу. Генерал - майор с июня 1940. Награжден 9 боевыми орденами.

Начальники штабов фронтов:

- Генерал-майор Анатолий Анисимович Кацнельсон, перед войной - начальник штаба армии. В годы войны был начальником штаба Калининского фронта, а после его ликвидации - начальником штаба армии. Генерал - майор с октября 1942 года. Награжден 5 - ю боевыми орденами.

- Генерал-лейтенант Лев Соломонович Сквирский. До войны начальник курса Академии. В войну до 1942 г. - начальник штаба Карельского фронта. С 1943 по 1945 г.г. - командующий армией. Звание генерал - майора присвоено в ноябре 1941 года, генерал - лейтенанта - в августе 1944 года. 6 боевых орденов.

- Генерал-майор Григорий Давидович Стельмах. В довоенное время командовал дивизией, был начальником штаба Дальневосточной армии. Однако в 1938 году его арестовали, но никакими пытками не смогли заставить подписать ложные обвинения. Поэтому выпустили на свободу в 1940 году и восстановили в армии, назначив преподавателем в академии. С начала войны и до апреля

1942 года - начальник штаба Волховского фронта, затем до октября 1942 года - начальник штаба Ленинградского, а потом - Юго-Западного фронта. Генерал – майор с декабря 1941 года. Кипучая натура генерала тянула его в войска, на передний край, в гущу событий. И он был убит 31 декабря 1942 года в бою под г. Калач, в ходе наступления.

Начальником штаба Брянского фронта с декабря 1941 по февраль 1942 г. был генерал - майор Владимир Яковлевич Колпакчи. В дальнейшем – командующий ряда общевойсковых армий. О нем – отдельный очерк.

Начальником штаба Балтийского флота в начале 1945 года был назначен контр - адмирал Александр Петрович Александров. В 1940 -1941 г.г. - командир Новороссийской Военно-морской базы ЧФ, в 1941 г. - командующий Азовской военной флотилией, в 1942 г. - начальник штаба Ленинградской ВМБ, в 1942-1944 г.г. - начальник штаба Ладожской военной флотилии, в 1944 г. - командир Ленинградской ВМБ, в 1945-1946 г.г. - начальник штаба КБФ, погиб в авиакатастрофе 18 января 1946 года.

Начальником штаба Тихоокеанского флота с 1944 до 1946 года был капитан 1 ранга Илья Иосифович Беляев. С начала войны командир бригады подлодок Тихоокеанского флота. В 1942 году назначен заместителем начальника штаба Тихоокеанского флота.

Бронетанковыми войсками фронтов командовали:

- Генерал-лейтенант Яков Ефимович Бинович. В ходе войны - командующий БТМВ Южного, а затем - 2-го Украинского фронтов. Генерал – майор с февраля 1943 года, генерал – лейтенант с мая 1945 г., награжден 6 орденами.

- Генерал-майор Михаил Владимирович Рабинович. Перед войной командовал полком и танковой дивизией. В ходе войны с нацистами - командующий БТМВ Карельского, Северо-Западного и 2-го Белорусского фронтов. Звание генерал – майора присвоено в июле 1942 года. Награжден семью боевыми орденами.

- Генерал – майор Райкин Соломон Матвеевич. Перед войной – начальник АБТ управления армии, на этой же должности до 1944 года, а затем командующий бронетанковыми войсками 4 – го Украинского фронта. Генерал – майор с марта 1944 года. Награжден 7 боевыми орденами.

- Генерал-майор Абрам Матвеевич Хасин. В 1944-1945 гг. - командующий БТМВ Ленинградского фронта.

- Генерал-лейтенант Михаил Львович Чернявский. В 1944-1945 гг. - командующий БТМВ 2-го Прибалтийского и 2-го Белорусского фронтов.

Начальники инженерных войск фронтов:

- Генерал-полковник Леонтий Захарович Котляр. В начале войны – начальник инженерных войск Красной Армии, генерал – майор. С сентября 1942 и до конца войны - начальник инженерных войск Воронежского, Юго-Западного, 3-го Украинского фронтов. Руководил инженерным обеспечением операций по освобождению Донбасса, Южной Украины, Молдавии, Болгарии, Венгрии, разгрому нацистов в Румынии и Австрии.

В годы войны ему были присвоены звания генерал-лейтенанта, генерал-полковника, он был удостоен звания Героя, награжден 12 советскими и многими иностранными орденами.

- Александр Данилович Цирлин. Всю войну командовал инженерными частями, с 1943 года и до конца войны - начальник инженерных войск фронтов: Степного, 2-го Украинского и Забайкальского. В ходе войны - за 2 года! - становится генерал-майором – сентябрь 1943 г. , генерал-лейтенантом - сентябрь 1944 г. и генерал-полковником – июнь 1945 г. Награжден 10 боевыми орденами.

Командующий авиацией фронта :

- Борис Романович Писаревский. Перед войной был заместителем командира авиадивизии, в войну командовал авиадивизией и ВВС армии. С 1942 по 1944 годы - командующий авиацией ряда фронтов. Звание генерал-майора присвоено в октябре 1941 года.

-Зиновий Максимович Померанцев. В ходе войны – командир авиадивизии и заместитель командующего авиацией фронта.

Начальники разведки фронта:

- Иосиф Григорьевич Рубин. Перед войной командовал корпусом. В годы войны - начальник разведки Юго - Западного фронта, генерал – майор с июня 1940 года, с 1944 года - генерал-лейтенант.

- Наум Семенович Соркин. С 1941 по 1947 г. - начальник разведки Дальневосточного фронта. Звание генерал-майора присвоено в 1944 году.

Начальники служб и управлений фронтов:

- Генерал – майор Израиль Ильич Берлин – начальник химической службы 1 – го Украинского фронта.

- Генерал-майор Арон Соломонович Ботвинник - начальник химической службы Северо-Западного и 1-го Белорусского фронтов.

- Генерал-майор Михаил Львович Гориккер - начальник автомобильного управления Ленинградского фронта.

- Генерал-майор Григорий Наумович Гуковский - главный инженер авиации Балтийского флота.

- Генерал – майор Григорий Гуревич - главный инженер авиации Черноморского флота.

- Генерал – майор Марк Моисеевич Клебанов - начальник главной фронтовой авиабазы.

- Генерал-майор Исай Моисеевич Наберухин - начальник автомобильного управления фронта.

- Генерал – лейтенант Сендер Григорьевич Черняков - начальник военных сообщений фронта.

- Генерал-майор Александр Абрамович Славин - начальник автодорожного управления Западного, Юго-Западного и 1-го Украинского фронтов.

- Генерал-майор Моисей Исаакович Фельдман - начальник химической службы Западного и 3-го Украинского фронтов.

- Генерал-лейтенант Семен Михайлович Чемерис - начальник автодорожного управления Северо-Западного и Западного фронтов.

ВЫСШЕЕ ВОЕННОЕ РУКОВОДСТВО

В годы войны высшее руководство боевыми действиями вооруженных сил СССР осуществляли: Ставка Верховного Главнокомандования, Наркомат обороны, Генеральный штаб и Главные штабы Военно-воздушных и Военно-морских сил. Во всех этих органах в разные годы войны служили 17 генералов и адмиралов - евреев, которые, таким образом, прямо причастны к стратегическому руководству войной в целом.

Наиболее высокую должность среди них занимал генерал - полковник Лев Захарович Мехлис. Перед войной и в начале ее Мехлис - начальник Главного Политического

управления Красной Армии, первый заместитель наркома обороны, армейский комиссар 1-го ранга, что соответствовало званию Маршала Советского Союза. После провала Крымской операции в 1942 году Мехлис был снижен в звании до генерал-лейтенанта, однако в 1944 году становится генерал-полковником. Награжден 10 орденами. Не может быть и речи о том, чтобы считать эту краткую характеристику Мехлиса хоть в какой – то мере положительной, ибо на его счету множество преступлений, в том числе – военных. Более того : я считаю этого еврея одним из гнуснейших и преступнейших сталинских прислужников и палачей, которые ничего, кроме позора для нашего народа не сделали. Но не может ведь один или даже десяток таких подонков затмить подвиги сотен тысяч верных и доблестных воинов – евреев !

- Генерал-полковник Леонтий Захарович Котляр перед войной и до апреля 1942 года был начальником инженерных войск Красной Армии. Подробнее о нём рассказано в очерке.

- Генерал-лейтенант Арон Гершович Карпоносов. Всю войну занимал одну из ключевых должностей в Генеральном штабе – заместителя начальника Генштаба и возглавлял Главное организационно-мобилизационное управление, которое отвечало за формирование частей и соединений. В свете колоссальных потерь первых лет войны и срочной необходимости их восполнения, роль генерала Арона Карпоносова, благодаря титаническому труду которого фронт получал все новые дивизии и корпуса, представляется поистине выдающейся. Звание генерал – майора присвоено 28 октября 1941 года, генерал – лейтенанта – 30 января 1943 года. Он награжден 9 орденами.

- Генерал-майор Арон Давидович Кац. С 1942 года - заместитель начальника Управления формирования танковых войск Красной Армии. Звание генерал – майора присвоено в январе 1943 года. Таким образом, эти два генерала, два Арона, Карпоносов и Кац, сыграли в годы войны немаловажную роль в отмобилизации, формировании и комплектовании вооруженных сил.

Остальные евреи в центральном командовании вооруженных сил служили в штабах отдельных видов и родов войск. Первым из них хотелось бы отметить Марка Ивановича (Израилевича) Шевелева, родившегося в

Петербурге в 1904 году, известного полярного летчика, одного из первых Героев Советского Союза. Как и многие полярные летчики, он с начала войны пришел в боевую авиацию и стал заместителем командира первой бомбардировочной дивизии дальнего действия. Эта дивизия стала основой для развертывания авиации Дальнего действия (АД) и Шевелев был одним из тех, кто этот род авиации формировал.

АД была создана в 1942 году в составе 8 бомбардировочных корпусов и Марк Шевелев становится начальником ее штаба. Ему, меньше чем за год, были присвоены звания генерал-майора – 5 мая 1942 года и генерал-лейтенанта – 25 марта 1943 года, он награжден 10 боевыми орденами.

- Генерал-майор Михаил Григорьевич Гиршович. В годы войны - заместитель командующего армией ПВО, в 1944-1945 гг. - начальник Центрального штаба противовоздушной обороны страны. Генерал – майор с 18 ноября 1944 года. Награжден пятью боевыми орденами.

- Одну из ключевых должностей в годы войны занимал генерал-майор Борис Львович Теплинский. Генерал – майором стал в 1940 году и считался одним из самых образованных и опытных авиационных командиров.

Когда началась война, генерала Теплинского поставили на одну из ключевых должностей. Он был начальником оперативного управления Главного штаба Военно-воздушных сил Красной Армии. Но в конце 1942 года его перевели в Сибирский военный округ начальником штаба ВВС, а в начале 1943 года арестовали и обвинили в намерении убить Сталина. Однако никакие пытки не смогли заставить его взять на себя это чудовищное обвинение. Тем не менее, он просидел в тюрьме до смерти самого тирана.

- Генерал-лейтенант Яков Львович Бибииков. До войны служил помощником командующего воздушной армией, главным инженером авиабригады, начальником Управления снабжения ВВС. Во время войны он был начальником отдела в Главном штабе ВВС. Генерал – майор с июня 1942 года, генерал – лейтенант с февраля 1944 года. Награжден семью боевыми орденами.

- В этом же штабе служили еще два еврея: в должности начальника Управления моторостроительства - генерал-лейтенант Михаил Аронович Левин, генерал –

майор с октября 1942 г., генерал – лейтенант с марта 1946 года, кавалер 10 боевых орденов.

Вторым был генерал – лейтенант Александр (Абрам) Михайлович Рафалович. На фронте - боевой летчик, мастер воздушного боя, ас, командующий авиацией армии. В Главном штабе ВВС с 1943 года и до конца войны - начальник воздушно – стрелковой службы ВВС. Звание генерал – майора присвоено в марте 1942 года, генерал – лейтенанта - в июле 1944 года. Кавалер 9 орденов.

- Начальником судостроительного Управления Главного штаба Военно-морского флота в годы войны был контр-адмирал Александр Яковлевич Юровский. Звание контр-адмирала присвоено в ноябре 1944 года. Кавалер пяти боевых орденов.

- Начальником Главного технического управления ВМС с 1937 по 1945 год был вице-адмирал Александр Григорьевич Орлов. Звание контр – адмирал присвоено в июне 1940 года, вице - адмирал с января 1944 года. Имел репутацию весьма перспективного адмирала, награжден был четырьмя боевыми орденами, но погиб в авиационной катастрофе за месяц до Победы.

- Контр-адмирал Павел Алексеевич Трайнини, с 1943 года – начальник отдела траления ВМС.

- Генерал Анатолий Иосифович Бровальский. В годы войны был начальником отдела Управления зенитной артиллерии . Награжден шестью боевыми орденами.

- Начальником управления Главного управления бронетанковых и механизированных войск Красной Армии с 1943 по 1952 год был генерал-майор Михаил Павлович Сафир. В ходе войны – заместитель командующего армией, в 1943 году переведен в Москву. Генералом стал в ноябре 1942 года. Награжден четырьмя боевыми орденами.

- Начальником отдела, а потом - Управления в Главном управлении связи Красной Армии с 1931 года и всю войну служил генерал-майор Генрих Александрович (Герш Аронович) Лейкин. Генералом стал в марте 1943 года . Награжден четырьмя боевыми орденами.

- И, наконец, генерал-майор Борис Соломонович Палеев, заместитель начальника Главного интендантского управления Красной Армии.

ЕВРЕИ - ВОЕНАЧАЛЬНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Генеральские и адмиральские звания в вооруженных силах Советского Союза установлены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года. Советские вооруженные силы были переформированы в российские в 1992 году. Таким образом, генеральские и адмиральские звания Советской Армии просуществовали 53 года. В период, предшествующий Великой отечественной войне, генералами стали 26, адмиралами – 2 еврея. Но двое из них: генерал – полковник Григорий Штерн и генерал – лейтенант Яков Смушкевич были арестованы и расстреляны в октябре 1941 года. Таким образом, в войну вступили 26 евреев в звании генерал – майор и контр – адмирал.

Во время Великой отечественной войны высшие воинские звания были присвоены еще 235 евреям. 6 генерал - майоров погибли: А.Березинский, Я.Брод, И.Малошицкий, Г. Стельмах, М.Хацкилевич, Б.Шнейдер и вице – адмирал А.Орлов. Генерал- майор Г.Зусманович был замучен в плену, кстати – единственный еврей-генерал, попавший в плен. Динамика присвоения высших первичных званий евреям (генерал – майор , контр – адмирал) по годам войны выглядит следующим образом : 1941 год – 8 , 1942 год – 21, 1943 год – 87, 1944 год – 80, 1945 год – 39.

Всего в годы войны в вооруженных силах страны служили более 260 евреев в звании генералов и адмиралов, из них 40 процентов принимали непосредственное участие в боевых действиях.

Евреями были : один Командующий фронтом, 8 командующих армиями и флотилиями, 14 командиров корпусов, 42 командира дивизий, 43 командира отдельных бригад. Таким образом, на фронте 108 евреев командовали войсками объединений и соединений. И еще 74 – командовали полками различных родов войск. Всего только командиров частей, соединений и объединений в Великую отечественную войну насчитывается 183 еврея. Они командовали войсками 148 полков, 74 бригад, 50 дивизий, 24 корпусов , 17 армий и одной флотилией. Это – боевые офицеры и генералы . Если развернуть их войска и посчитать – счет пойдет на сотни тысяч и даже миллионы

солдат и офицеров. Вот почему и не стал их называть Солженицын в «200 лет вместе».

К дню Победы пришли 253 еврея, имевших высшие воинские звания. В том числе: Маршал Советского Союза – 1; генерал – полковников – 5; генерал – лейтенантов – 37;; генерал – майоров – 200; контр – адмиралов – 10. По числу высших военачальников, евреи среди народов СССР занимают третье место, после русских и украинцев. Сразу подчеркну – в это число не входят генералы НКВД, НКГБ, СМЕРШ и пограничных войск.

В ходе войны главную массу военачальников - евреев составляли люди зрелые, от 35 до 50 лет, полные сил и с немалой военной практикой. Эти люди имели уже достаточный боевой опыт именно этой войны, тем более ценный. Но большинство из них воевало и раньше: 107 человек были участниками Гражданской войны. Удивительно, но сохранилось еще 7 бывших царских офицеров, прапорщиков Первой мировой войны.

Кроме того, следует подчеркнуть, что почти все эти военачальники имели опыт вооруженных конфликтов: в Испании, на Дальнем Востоке, в Монголии, в Финляндии и Восточной Польше. И если в Гражданской войне командиры - евреи не были профессионалами, то теперь все они являлись кадровыми военными, зрелыми по возрасту, образованными и опытными офицерами.

Есть и еще одна особенность. В 1936 году, перед кампанией репрессий, из 134 высших военачальников - евреев в Красной Армии, командиров всех степеней насчитывалось 57, а политработников - 87, то есть - в полтора раза больше. Но во время советско-германской войны ситуация изменилась коренным образом и на 108 военачальников пришлось всего 11 политработников, то есть, 1 процент. Подчеркиваю это потому, что и по сей день идут разговоры, что, де, евреи не командовали в бою на переднем крае, а комиссарили в тылу, посылая в огонь русских Иванов.

Прежде всего, позволю себе разграничить их, отделив тех, кто не принимал непосредственного участия в командовании войсками или оперативном руководстве боевыми действиями. Таких набирается 56 генералов. В их числе: 35 медицинских начальников, 3 генеральных авиационных конструктора, нарком боеприпасов, 12

директоров крупнейших военных заводов, военные юристы и генералы, служившие в наркоматах невоенного профиля.

Непосредственно на поле боя бригадами, дивизиями, корпусами и армиями командовали 107 генералов и один адмирал.

Около ста генералов и адмиралов руководили штабами, танковыми, артиллерийскими, инженерными войсками, авиацией и разведкой армий и фронтов. Наконец, 14 генералов и три адмирала служили в органах высшего стратегического руководства : Ставке Верховного главнокомандования, Генштабе, Главных штабах ВВС и ВМФ.

Все генералы и адмиралы - евреи в этой войне показали высокие образцы военного мастерства, делали все возможное и невозможное для того, чтобы обеспечить разгром фашистов. Можно с гордостью заявить: еврейские военачальники, еврейские полководцы в рядах советских вооруженных сил не уронили боевой чести своего еврейского имени, не уронили военной славы своего многострадального, но мужественного и доблестного народа - борца.

Доказательством служат не только их число , звания и должности, которые они занимали. Об этом говорит и личный их героизм. Звание Героя Советского Союза было присвоено 15 генералам, дважды Героем стал один – Давид Драгунский. Героями Социалистического Труда стали 12 генералов.

Пожалуй , феноменом является присвоение званий некоторым военачальникам – евреям. Родион Малиновский, вступивший в войну генерал – майором, через три года уже был Маршалом Советского Союза. Полковником в начале войны был Яков Крейзер, а в конце ее – генерал – полковником. Но, чемпионом в получении званий был начальник инженерных войск ряда фронтов Александр Цирлин. Ему звание генерал – майора было присвоено 25 сентября 1943 года, генерал – лейтенанта - 13 сентября 1944 года, а генерал – полковника – 20 июня 1945 года.

И в то же время полковник Илья Прусс, который командовал более двух лет 2-й саперной армией, так и остался полковником до самого конца войны. А генеральское звание ему было присвоено только 11 июля 1945 года. А о

том как он воевал, говорят, хотя бы, его боевые ордена - целых восемь.

Нужно сказать снова и без обиняков, что такое неслыханное число военачальников – абсолютное и пропорциональное – еврейского происхождения в годы страшной кровопролитной войны появилось потому, что в ее начале и в ходе была колоссальная нехватка достойных командиров всех уровней, вырубленных сталинскими репрессиями. Войсками командовали уцелевшие или так называемые «выдвиженцы». Эти скороспелые военачальники не могли сколько – нибудь полноценно противостоять германским генералам. И евреи, проявившие, как всегда в критические моменты истории, свои вековые генетические качества : мужество, стойкость и решительность в сочетании с умением мгновенно анализировать обстановку и принимать единственно верное решение – такие военачальники были позарез нужны. Кремлевскому руководству было не до выбора и на командные посты стремились ставить тех, кто был их достоин. И тут боевые качества евреев – офицеров и генералов заставляли высшее руководство назначать именно их. И это делалось вынужденно, со скрежетом зубным, только тогда, когда иначе поступить было невозможно.

Ценою страшных потерь, в немалой мере - усилиями военачальников - евреев, было выиграно время, новые командиры получили боевой опыт и нужда в них потеряла свою остроту. И в заключительном периоде войны евреи не выдвигаются на должности начальников штабов фронтов, они больше не становятся и командармами и комкорами, все меньше евреев - комдивов, гибнут и выходят из строя командиры бригад и полков. Так что, во второй, победной части войны на ключевых постах в основном остаются только те, кто занимал их прежде. К примеру, уж на что умело и доблестно воевал генерал Кривошеин, а как был в начале войны командиром корпуса, так и закончил ее на том же посту. И здесь возобладал привычный стереотип государственного антисемитизма, его армейская разновидность.

И еще один момент необходимо осветить. Среди еврейских генералов и адмиралов очень много людей с нееврейскими фамилиями, именами и отчествами. Это, однако, не должно удивлять. Что касается фамилий, то чисто

еврейских не так уж и много вообще, если говорить об их происхождении. Главную массу составляют фамилии немецкого корня. Но и кроме того, немало фамилий имеют корни русские, украинские, белорусские, польские, литовские. Что же касается имен - отчеств, то тут уже вступали в действие реалии советского общества. Зачастую евреи сами их меняли, чтобы они не резали слух окружающим своим еврейским звучанием, иногда их так или иначе к этому склоняли.

Разберем для примера фамилию, имя - отчество Героя Советского Союза, контр - адмирала Владимира Константиновича Коновалова. Вроде - совсем русский человек. Все, однако, объясняется просто. В селе Надежное на Запорожчине, где он родился, фамилия Коновалов была известна многие годы. А происходит она от первого получившего ее, сына деревенского ветеринара - коновала, как говорят в просторечье. Звали же героя - подводника и контр - адмирала, до военно - морского училища - Велв Калманович. Это при поступлении в училище его переименовали. Не могу судить, сам ли он просил, кадровик ли проявил инициативу.

И это не смешно, а трагично. Такова уж еврейская наша доля, что и отважным военачальникам приходилось смиряться с необходимостью прятать свои родовые имена. Так генерал Гольдфарб стал Златоцветовым, адмирал Вайсман - Беляевым, генерал Шистер - Борисовым. А уж имена и отчества меняли многие.

В заключение - любопытная пропорция. Евреи в составе советских вооруженных сил в годы войны составляли около 1,7 процента солдат и офицеров. Но в высшем командном составе пропорция была иной. Из 5500 генералов и адмиралов - евреями были 261 человек. Что в процентом отношении равно числу 5, 2. Весьма красноречивое число, не правда ли !

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РАЗВЕДЧИКИ

Уже гремели в Европе сражения Второй мировой войны, вермахт шел победным маршем из страны в страну, а в Германии НКВД практически не имел сколько-нибудь надежной разведгруппы. В это время основную работу по

восстановлению разведсетей в этой стране взяло на себя Четвертое Управление Генштаба (так тогда называлось нынешнее ГРУ ГШ), направившее в Западную Европу двух своих самых надежных оперативников – Леопольда Треппера и Шандора Радо - с задачей создания разведывательных сетей, действующих против Германии. Эти сети были ими созданы, они действовали весьма эффективно и совершенно автономно друг от друга, не ведая о работе своих коллег и не взаимодействуя с ними, что впоследствии спасло от провала вторую разведсеть.

Создателем франко-бельгийской разведсети был Леопольд Треппер, по рождению - польский еврей, завербованный еще в 1936 году начальником 4-го управления Генштаба Берзиным. Треппер прибыл в Бельгию с паспортом канадского бизнесмена Адама Миклера и вместе со своим старым другом, евреем Леоном Гроссфогелем основал компанию по производству плащей, служившую прикрытием, а практически использовавшуюся Треппером для расширения связей с немцами через их тыловые службы. Вскоре компания имела уже отделения во всех захваченных немцами странах Европы и под ее "крышей" действовали агенты Треппера. Среди них было немало евреев, ненавидевших нацистов и готовых самоотверженно и безвозмездно работать против Гитлера.

Эта разведсеть у гестапо получила название "Красная капелла", так они наименовали и свою команду, которая за ней охотилась. На ГРУ работали и действовавшие в Берлине разведгруппы Арнда Харнака и Харро Шульце-Бойзена. Этих видных в столице рейха людей завербовал резидент ГРУ Александр Эдберг. Он же помог организовать группы, наладить работу, снабдил аппаратурой и связал с "Красной капеллой", которой они впоследствии выдавали ценнейшую информацию.

Другой мощной разведгруппой была брюссельская, возглавленная заместителем Треппера Анатолием Гуревичем, капитаном советского генштаба. Кстати, Треппер, как иностранный гражданин, советского военного звания не имел. В разведгруппе Гуревича работали многие евреи, разведчики и радисты: Бехтер, Венцель, Арнольд, Познанская, Каминский и другие.

За несколько лет перед войной агент 4-го управления немецкий еврей-журналист Рудольф Гернштадт сумел

завербовать советника германского посольства в Варшаве, аристократа барона фон Шелиха, любителя кутежей и азартных игр, который вечно нуждался в деньгах и на этом Гернштадт сумел его купить. Фон Шелиха регулярно доставлял Гернштадту абсолютно достоверные данные о направлении военной политики Германии и ее планах. Этот источник также давал весьма ценные и верные сведения о подготовке вторжения в СССР.

После поражения Франции, оккупации Бельгии, Голландии, Дании и других европейских государств, агенты Треппера получили, а "пианисты" (радисты), передали множество сведений, подтверждающих подготовку Германии к войне с СССР. Еще в начале марта 1941 года Треппер через агента Людвиг Кайнца получил и передал в ГРУ ГШ почти полное содержание директивы по стратегическому развертыванию "Барбаросса", которую Сталин проигнорировал. Сведения от Треппера давали ему полную возможность трезво оценить угрозу немецкого нападения и своевременно принять необходимые меры. Но у большевистского диктатора были свои планы и на донесения разведчиков он реагировал нецензурной бранью в резолюциях.

Радиостанции и курьеры Треппера и Гуревича и во время войны передавали вполне достоверные данные о наиболее важных операциях вермахта. К примеру, Треппер своевременно сообщил в Центр развернутый план операции "Блю" - немецкого наступления на Кавказ в 1942 году. И опять Сталин не поверил этой информации. Известно, какими поражениями и миллионными жертвами обернулись некомпетентность и произвол в оперативных решениях этого "полководца всех времен и народов".

Между тем Москва требовала все новых и новых данных. Чтобы передать их, «пианисты» Треппера в Париже и Гуревича в Брюсселе работали почти бесперерывно. Тем самым они нарушали элементарные правила конспирации, предоставляя мобильным радиопеленгаторам немцев идеальные условия для засечки. Что и произошло вскоре. 13 декабря 1941 года подразделение зондеркоманды «Красная капелла» во главе с Фрицем Панцигером совершило налет на рацию Гуревича в Брюсселе и захватило двух радистов и шифровальщицу и – самое ужасное! – шифровки, которые подпольщики не успели уничтожить. Брюссельская

радиоквартира была ликвидирована, а сам Гуревич только чудом сумел избежать ареста. Более того, по расшифрованным радиограммам гестапо смогло установить подлинные адреса берлинской агентурной сети ГРУ и арестовало ее членов. Почти все они были казнены или погибли в концлагерях.

Провалы продолжались. В июне 1942 года были арестованы радисты в Париже, схвачены агенты в Голландии. Но главной целью зондеркоманды был арест руководителей – Треппера и Гуревича, о которых следователи узнали из допросов арестованных. И в ноябре 1942 года гестаповцы арестовали Гуревича, а через несколько дней и Треппера. Всего же во Франции, Бельгии, Голландии и Германии за год было арестовано более 200 нелегальных агентов советской военной разведки, захвачено 12 раций. Это был, пожалуй, самый крупный успех германской контрразведки в борьбе с советским шпионажем. Впрочем, гораздо более тяжкий удар закордонным нелегалам сумел нанести «великий полководец» Сталин, уничтоживший перед войной во много раз большее число самых опытных своих разведчиков.

Используя захваченных радистов и их рации, германская контрразведка развернула самый лакомый вид операций – радиоигры с московским Центром, которые давали возможность дезинформировать советское командование о немецких планах, о дислокации и передвижениях войск. Но эти радиоигры имели только частичный успех – в самом начале операции, потому что и Треппер, и Гуревич сумели сообщить, что рации контролируются противником. А потом Треппер сделал невозможное – он сбежал. Это произошло в сентябре 1943 года, и гестаповцам так и не удалось его схватить, как и главного радиста парижской резидентуры Венцеля, который совершил побег через месяц после Треппера.

В середине 1944 года Гуревич сумел завербовать своего контролера, штурмфюрера СС Панвица, и радиоигра немцев стала приносить им явный ущерб, ибо в ответ получали они хорошо подготовленную дезинформацию. Таким образом, даже в тех экстремальных условиях руководители парижской и брюссельской групп советской разведки нашли возможность работать на Победу.

Другую мощную разведгруппу в Швейцарии еще до войны создал Леонид Анулов, молдавский еврей, кадровый

сотрудник ГРУ, работавший и в центральном аппарате и в нелегальных резидентурах. Но в 1938 году он был отозван в Москву, арестован и получил 15 лет тюрьмы. Просидел 17 – и выжил, слава Богу! Освобожден инвалидом и прожил на свободе еще почти 20 лет, не получив никакой награды за свою работу.

А его резидентуру в Швейцарии принял другой еврей, венгерский, которого звали Шандор Радо. Агентом ГРУ он стал в 1935 году, вел нелегальную работу в Европе, обосновался в Швейцарии, после ареста Анулова возглавил его группу, получившую наименование «Дора». Она действовала активно и полезно через свою разведсеть. Достаточно сказать, что в агентуру входил сотрудник штаба абвера генерал Эстер, крупный немецкий разведчик-аналитик Ганс Бернд Гизевиус, известный общественный деятель Германии Карл Герделер, полковник Фриц Бетцель – начальник отдела анализа разведанных немецкого генштаба и многие другие люди в окружении самого Гитлера, имена которых известны стали только в недавнее время.

Эта группа располагала тремя мощными радиостанциями, получала сведения из Германии и Италии, действовала весьма успешно, давая Центру множество ценной оперативной и стратегической информации. Разумеется, столь активная работа подпольных раций на территории Швейцарии не могла не встревожить германскую контрразведку. Ее агенты определили основной круг лиц, входивших в группу «Дора», и стали предпринимать шаги по их нейтрализации. С этой целью они передали швейцарцам свои радиопеленгаторы, и уже в октябре 1943 года в Женеве начались аресты. Весной 1944 года швейцарская полиция практически разгромила «Дору», и ее шеф Ш.Радо вынужден был бежать во Францию.

Сравнительно недавно стала известна жизнь и деятельность самого, пожалуй, гениального военного разведчика Яна Петровича Черняка. Советское командование своевременно получало от Черняка подробную информацию об оперативных планах ставки Гитлера, о системах противовоздушной обороны Германии, боевых возможностях, огневой мощи и конструктивных особенностях германского вооружения и боеприпасов, оперативных новинках и тактических приемах вермахта и люфтваффе. Добывались группой Черняка и сведения о

состоянии оборонных отраслей промышленности, запасах стратегического сырья, новейших видах оружия.

Разведгруппа Черняка («Крона») немцами не была раскрыта. Их контрразведчики, конечно, подозревали о существовании третьей советской шпионской сети, они даже перехватывали ее радиопередачи. Но расшифровать их содержание, захватить радистов или агентов так и не сумели. Подробности о Яне Петровиче Черняке – в отдельном очерке.

Единственным разведчиком - евреем, ставшим Героем Советского Союза, был Лев Маневич, полковник ГРУ, вплоть до 1936 года занимавшийся активной нелегальной разведкой в Западной Европе. Был арестован итальянской контрразведкой и осужден на 12 лет, погиб в 1945 году. И только в 1965 году, в честь 20-летия Победы, Лев Ефимович Маневич стал Героем, посмертно.

Самой результативной из всех евреек-разведчиц Великой отечественной войны была Рахиль Дюбендорф, руководившая группой «Сисси». Не зря же в западной прессе Рахиль Дюбендорф называют «Королевой шпионажа». Она действовала в Швейцарии, но основные сведения поступали из Германии, где среди ее агентов были старшие офицеры генштаба и служб безопасности. Информация передавалась связными, Рахиль ее шифровала и переправляла в Центр.

Широкий круг агентуры, важность сведений, поставили ее группу на одно из первых мест среди разведывательных организаций союзников. После войны в Западной Европе появилось немало книг и кинофильмов, в которых деятельность Рахили Дюбендорф была оценена весьма высоко. Она по справедливости считается самой выдающейся разведчицей Второй мировой войны.

Однако, справедливости ради, следует рассказать и о тех евреях, которые получили генеральские звания и занимали в годы войны достаточно высокие позиции в военной разведке. Рафаил Павлович Хмельницкий войну был начальником разведывательного отдела Центрального штаба партизанского движения до 1943 года, когда его отозвали в распоряжение наркома обороны.

Роман Самуилович Пекурин. Специалист по дальней радиосвязи, руководил Центром связи ГРУ ГШ с 1936 по 1946 год, то есть тогда, когда этот Центр обеспечивал

своевременное поступление всей агентурной информации. Видимо, Роман Самуилович успешно справлялся со своими обязанностями, если был удостоен 7 боевых орденов и стал генерал-майором.

Наум Семенович Соркин. Во время Великой Отечественной войны генерал-майор, начальник разведывательного отдела 1-го Дальневосточного фронта. Награжден 6 боевыми орденами.

Выдающимся руководителем разведки был генерал - лейтенант Иосиф Григорьевич Рубин, начальник разведки Юго-Западного фронта.

Михаил Абрамович Мильштейн, сотрудник Главного разведуправления, в Великой Отечественной войне был заместителем начальника Западного направления ГРУ ГШ, в дальнейшем генерал-лейтенант, кавалер 6 - ти орденов.

Эти четыре еврея были последними генералами, служившими в военной разведке и после войны. Слава Богу, их не расстреляли, не посадили в тюрьму, как поступили в свое время с руководителями разведки МГБ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПАРТИЗАНЫ

По сравнительно достоверным данным, на оккупированной территории осталось не менее 2 млн. 800 евреев. А к приходу советских войск из этого числа уцелело немногим больше 100 тысяч.

Только незначительная часть их выжила, укрываемая местными жителями или выдавая себя за неевреев. И около 100 тысяч уцелевших евреев скрывались в лесах. Они оказались там, спасаясь от уничтожения, а также, убегая из концлагерей и из гетто.

Спецификой этого бегства было то, что евреи уходили в лесные пущи во многих случаях целыми семьями, а иногда - и целыми семейными кланами в несколько десятков человек. Ведь им негде было оставить своих домашних, разве что - на смерть. Это и обуславливало особенности их лесного существования.

В лесах стихийно образовывались сравнительно обширные еврейские семейные лагеря. Для их охраны, обороны и жизнеобеспечения формировались вооруженные

группы и отряды из боеспособных мужчин, а нередко - и из женщин тоже. Такие группы и отряды, в ходе выполнения этих задач, постепенно превращались в чисто партизанские формирования, которые вели интенсивную вооруженную борьбу с немцами и их пособниками из местного населения, полицаями и членами националистических банд.

Второй формой еврейского сопротивления были национальные партизанские отряды, выполнявшие только боевые задачи, главным образом, диверсионно - террористического плана. Они создавались, в основном, отнюдь не из стремления их бойцов обособиться. Зачастую на это их толкала невозможность вступления в уже существующий отряд, куда евреев не хотели принимать. Кроме того, некоторые бойцы - евреи местных партизанских отрядов и соединений, под давлением антисемитских преследований, имевших там немалый размах, вынуждены были уходить из них. Такие партизаны объединялись в боевые группы, обрастали новыми бойцами из семейных лесных лагерей и становились сравнительно крупными отрядами в основном - рейдирующего типа.

Эти боевые группы и отряды обороны семейных лагерей были, в сущности, единственными еврейскими национальными военными формированиями в Советском Союзе в период Второй мировой войны. Потому что даже отдельной роты, укомплектованной евреями, в Советской Армии никогда не существовало. Хотя национальных частей и соединений имелось в избытке.

Еще немало бойцов - евреев насчитывали партизанские отряды и соединения местного и рейдирующего типа, разведывательно-диверсионные группы центрального подчинения и подпольные организации, действовавшие в оккупированных немцами местностях и городах. Особенно много их было в крупных соединениях, таких как дивизии Сидора Ковпака и Федорова - Черниговского, отряды Петра Вершигоры и других.

Согласно данным, имеющимся в воспоминаниях партизан и командиров еврейских формирований, отрывочным сведениям из официальных советских исследований, работам различных авторов, появившимся за рубежом, и в том числе: Моше Кагановича, Г.Смоляра, братьев Тевье и Зусе Бельских, Иехиеля Гранатштейна, Ружки Корчак и других, количество советских партизан -

евреев, непосредственно и активно принимавших участие в боевых действиях против немцев и их пособников, определяется числом 45-50 тысяч человек.

Их было бы намного больше, если бы не препятствия, из которых основным для еврея, стремившегося принять участие в вооруженной борьбе, было нежелание многих командиров партизанских отрядов принять его в свои ряды. В большинстве случаев, главным условием вступления выдвигалось наличие у него оружия. Но и тогда, когда такое оружие он приносил с собой, частенько его отбирали под предлогом, что оно необходимо более опытным бойцам.

Но и в таких условиях евреи воевали с нацистами отважно и умело. Хотя с евреями в отрядах вообще не церемонились, нагружая наиболее тяжелыми и грязными работами, а если и привлекали на операции, то нередко подставляли на наиболее губительные места. Логика этой практики определялась не только антисемитизмом, но и теми соображениями, что у еврея нет другого места на оккупированной земле, кроме этого партизанского отряда, ему некуда отсюда уйти. Потому-то, узнав о существовании еврейского формирования, такой партизан всеми силами стремился присоединиться к своим собратьям по крови и борьбе.

Но и кроме того, в сентябре 1943 года начальник Центрального штаба партизанского движения Пантелеймон Пономаренко запретил принимать в партизанские отряды бежавших из гетто, а они были одним из основных еврейских контингентов, пополнявших партизанские ряды.

Семейные еврейские лагеря жили в постоянной опасности не только от немцев и их приспешников, но и от отдельных антисемитски настроенных партизанских отрядов. Некоторые факты такого рода известны. К примеру, партизанский отряд "Искра" Новогрудского района напал на евреев, бежавших в леса из эшелона, который вез их в Майданек, и ограбил этих несчастных. Партизанский отряд, известный под именем "Лидского", напал на Белицкий семейный лагерь, ограбил его обитателей и обезоружил охрану. Нередко белорусские партизаны подстерегали группы заготовителей продовольствия из еврейских отрядов Бельского и Зорина, когда те возвращались, и отбирали все заготовленное. Такого рода стычки, как правило, сопровождались и людскими потерями. Моше Каганович в

своим трудом приводит случай, когда командир отряда "Щорс", дислоцировавшегося в районе так называемой "Волчьей Ямы", приказал всем евреям убраться из его района, что привело к немалым жертвам среди них.

Таким образом, обстановка достаточно широко распространенной враждебности к евреям в партизанской среде еще более затрудняла и без того нелегкий процесс создания и существования их лесных лагерей и отрядов, охранявших эти лагеря или действовавших автономно. Значительная часть таких отрядов и групп состояла из людей, которые разными путями сумели бежать из многочисленных немецких концлагерей и городских гетто. Зачастую, в этих гетто создавались и активно действовали боевые подпольные организации, добывавшие оружие, проводившие диверсии, сопротивлявшиеся акциям массового уничтожения евреев и организовывавшие их бегство в леса.

Конечно, в масштабе всего партизанского движения, число участников которого приближалось к миллиону, 45-50 тысяч партизан-евреев, примерно 5,5 процентов от их общего числа, составляют сравнительно небольшую величину. Но следует учесть, что их просто не могло быть больше: в партизаны уходили почти ВСЕ евреи, которые только могли это сделать на оккупированной территории. И, как видим, сражались они честно и самоотверженно.

Почему же, однако, посчитал я необходимым осветить, хотя бы лаконично, роль евреев в партизанском движении? Прежде всего не затем, чтобы как-то выделить эту их роль, которая, к тому же, относительно и невелика. А потому, главным образом, что их участие в этой борьбе наглухо замалчивалось во всех советских органах массовой информации и официальных документах. Да и воспоминания самих евреев опубликованы, в основном, за рубежом.

Для примера обратимся хотя бы к 8-му тому Белорусской Советской энциклопедии изд. 1975 года. В нем партизанскому движению в Белоруссии отведена 71 страница. На этих страницах можно найти фамилии грузин и армян, татар и башкир, даже адыгейцев и якутов, которых, как понимаете, вообще насчитывались единицы. И названа национальность этих людей.

Не найдете только упоминаний о евреях, еврейских отрядах и командирах. Впрочем, один назван - Миранович, но это - его партизанский псевдоним. А национальная принадлежность Мирановича и здесь опущена. И очень мало сведений о единственном подпольщике - еврее, которому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Это Исай Казинец, повешенный немцами в Минске.

Дальнейшая судьба партизан - евреев однозначна: после прихода Красной Армии все они тотчас призывались и отправлялись на фронт. Иногда не было даже паузы между борьбой в тылу немцев и включением в состав действующей армии. Как рассказал партизанский командир Исаак Зейфман, после того как его бойцы соединились с 100-й стрелковой дивизией, некоторые из них были включены в ее состав и в том числе - все евреи. Об этом же сообщают командиры еврейских партизанских отрядов "Орджоникидзе", "Красногвардейский", "Победа" и других.

Логика таких действий советского командования вполне объяснима: если остальных партизан особисты должны были еще проверить на предмет выявления предателей, то для евреев такая проверка не требовалась по определению - предателей среди них не могло быть. Нацисты для евреев были лютыми врагами и беспощадная борьба с ними для подавляющего большинства воинов - евреев в немецком тылу или на фронте являлась единственно возможным действием.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

КУЗНЕЦЫ ОРУЖИЯ ПОБЕДЫ

С позиций нашей сегодняшней осведомленности о военном и промышленном потенциале СССР перед войной, германское вторжение в 1941 году представляется чистой авантюрой. Не говоря уж о подавляющем преимуществе в мобилизационных возможностях, Советский Союз в момент начала войны не только не уступал Германии и ее союзникам в количестве соединений и численности вооружения и боевой техники, но и превосходил значительно. Однако "Операция Барбаросса", учитывая это, делала ставку на молниеносный разгром Красной Армии и захват территории, где были сосредоточены основные

мощности советского военно-промышленного комплекса. Мы знаем теперь, что этот расчет в значительной мере оправдался. Регулярные советские войска были уничтожены, миллионы военнослужащих попали в плен. Западная часть европейской территории СССР была оккупирована вместе со многими заводами, основными базами и стратегическими запасами.

Однако ценой невероятных усилий, колоссальных жертв и драконовских мер, Советам удалось отмобилизовать, развернуть, вооружить и бросить в бой достаточное количество новых соединений и объединений. Удалось также вывезти основное оборудование и кадры большинства стратегически важных предприятий военной промышленности, в короткий срок развернуть их на Востоке страны и наладить выпуск вооружения и боеприпасов. При этом военная продукция, в основном, не уступала по боевым характеристикам германской, а по количеству - значительно превосходила ее.

Впрочем, об этом написано немало книг, в общем передающих картину невероятного напряжения, а то и подвижничества. Однако сколько ни читай эти книги, сколько ни смотри на экран или на сцену, не найдешь почти никаких сведений об участии в этом гигантском процессе советских евреев. Между тем их было на неоккупированной территории до 2,4 миллионов. И если учесть полмиллиона, находившихся на фронте, то почти два миллиона оставались в тылу. Имеется множество достоверных свидетельств, что не менее половины из этого числа, то есть, до миллиона человек, трудились на предприятиях, так или иначе связанных с производством вооружения или боеприпасов. Не имея возможности рассказать о всех этих тружениках, остановлюсь весьма лаконично на тех евреях, кто конструировал оружие Победы и руководил его производством.

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Во-первых, следует сказать о наркомках. Производство боеприпасов возглавлял Борис Ванников. Он же был создателем плана эвакуации военных заводов на Восток и одним из руководителей этого суперсложного и тяжелого

процесса. Руководимые Ванниковым заводы уже в 1943 годы давали на 20 процентов больше боеприпасов, чем расходовал фронт. В 1944 году, с интервалом в 10 месяцев, ему было присвоено два звания: генерал-лейтенант и генерал-полковник, он стал Героем Соцтруда, награжден полководческими орденами 1-й степени Суворова и Кутузова.

Среди руководителей наркомата боеприпасов немало евреев. Начальником Главного управления этого ведомства был генерал-майор инженерно-артиллерийской службы Виктор Абрамович Землеруб, один из выдающихся конструкторов ручных гранат. Крупнейший в стране специалист по взрывчатым веществам генерал-майор инженерно-артиллерийской службы Самуил Григорьевич Франкфурт возглавлял Главное управление наркомата, ведавшее производством взрывчатки и порохов. Видный изобретатель взрывателей Герой Соцтруда генерал-майор инженерно-артиллерийской службы Давид Николаевич Вишневский курировал их производство. Главным металлургом наркомата был Абрам Ланда.

Самой выдающейся личностью в советском танкостроении был, безусловно, Исаак Моисеевич Зальцман. Наркомом танковой промышленности его назначили в то время, когда танки нужны были больше, пожалуй, чем хлеб. И Зальцман сумел организовать их массовый выпуск, восполнивший урон первого года войны, и уже в 1943 году превзошедший Германию.

Гинзбург Семен Захарович - нарком строительства СССР в 1939-1946 гг. В годы войны руководил работой по строительству оборонных и промышленных объектов, вводом в строй эвакуированных предприятий, восстановлением народного хозяйства в освобожденных районах.

Первым Наркомом Авиапрома стал Михаил Моисеевич Каганович (родной брат сталинского соратника). В отличие от Лазаря, Михаил был честным труженником, именно он практически создал современную мощную авиапромышленность СССР. Но в условиях угрозы ареста, он предпочел застрелиться, чем попасть в подвалы Лубянки. Его заместителем был Соломон Миронович Сандлер, который в значительной мере и нес великую ответственность руководства авиастроением в годы войны.

Посты заместителей занимали: Рыбак Борис Михайлович - народного комиссара авиационной промышленности; Каплун Григорий Данилович - народного комиссара судостроения; Коган Юлий Соломонович и Мясковский Семен Абрамович - наркома среднего машиностроения; Израиль Гальперин - наркома тяжелой промышленности; Ефим Браиловский - наркома электротехнической промышленности. Семен Резников был замнаркома черной металлургии, и, одновременно, директор Нижне-Тагильского металлургического завода, который за годы войны поставил 30 % броневой стали для танковых заводов страны.

Генерал-майор Залесский Павел Яковлевич - в 1940-1950 гг. - зам. начальника главного управления наркомата авиационной промышленности. Генерал-лейтенант Левин Михаил Аронович - в 1941-1945 гг. - начальник управления моторостроения и топлива авиационной промышленности. Генерал-майор Носовский Наум Эммануилович - в 1940-1946 гг. - начальник главного управления наркомата вооружения.

КОНСТРУКТОРЫ ВООРУЖЕНИЯ

Перечислю только самых основных из блестящей плеяды евреев - создателей систем оружия и боевой техники: Генерал-майор Котин Жозеф Яковлевич - под его руководством были разработаны все тяжелые танки : КВ (КВ-1с, КВ-85), ИС-1, ИС-2, ИС-3. Конструкторами танков были Черняк Б.А., Митник А.Я., Шпайхлер А.И., Шварцбург М.Б.

Мощный дизельный двигатель В-2 конструкции Якова Ефимовича Вихмана был установлен на танке Т-34 и на всех основных танках и самоходных орудиях. Горлицкий Лев Израилевич был конструктором самоходных артиллерийских установок САУ-76, САУ-122. Локтев Лев Абрамович - Генеральный конструктор систем зенитной артиллерии. В конструкторском бюро Грабина были разработаны знаменитые пушки ЗИС-3 - их создавали конструкторы-разработчики: Ласман и Норкин .

Создателями легендарных реактивных установок «Катюш» в ходе войны была целая группа евреев. Руководил разработками Борис Слоницкий. Основными конструкторами были : Л.А.Шварц, И.И.Гвай, Ф.Р.Гантмахер, Л.М.Левин . Лея Кузнер разработала пороховой состав для двигателя.

Генерал-майор Лавочкин Семен Алексеевич - генеральный конструктор истребителей типа ЛА. С ним работали специалисты: Тайц М.А., Закс Л.А., Пирлин Б.А., Зак С.Л., Кантор Д.И., Свердлов И.А., Хейфец Н.А., Черняков Н.С., Эскин Ю.Б. и Миль Михаил Леонтьевич - конструктор, в будущем ставший выдающимся создателем ряда вертолетов.

Одним из крупнейших авиаконструкторов был генерал - майор Гуревич Михаил Иосифович, который вместе с Микояном А.И. создал серию истребителей - МИГ. Изаксон Александр Моисеевич - вместе с Петляковым В.М. накануне войны разработал пикирующий бомбардировщик Пе-2. После гибели Петлякова в 1942 г. Изаксон возглавлял конструкторское бюро, создавшее самолеты Пе-2, Пе-3, Пе-8 (ТБ-7). С ним работали Буянов С.И. - главный конструктор прицельных устройств для сбрасывания бомб с Пе-2, Вильгрубе Л.С., Эрлих И.А. и др. Кербер Леонид Львович был первым заместителем генерального конструктора Туполева А.Н. Вместе с ним в КБ Туполева работали видные конструкторы и инженеры: Егер С.М., Иосифович И.Б., Минкнер К.В., Френкель Г.С., Стерлин А.Э., Стоман Е.К. Ими создан тактический пикирующий бомбардировщик Ту-2 и другие самолеты семейства Ту.

Нудельман Александр Эммануилович - главный конструктор авиационных пушек. Автоматической 37-миллиметровой пушкой его конструкции оснащался самый массовый истребитель ЯК-9. Вместе с ним конструировал авиапушки Рихтер Арон Абрамович.

Гальперин Анатолий Исаакович - конструктор сверхтяжелой авиационной бомбы весом 5,4 тонны, которую применяли для поражения особо важных и крупных объектов врага.

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

- артиллерия

Быховский Абрам Исаевич возглавлял Ижевский и Пермский артиллерийские заводы. Лев Робертович Гонор руководил Уральским артиллерийским заводом. Борис Абрамович Хазанов был директором артиллерийского завода им. Ворошилова. Директором завода им. Калинина

был Борис Абрамович Фрадкин. Всем им было присвоено генеральское звание.

Б.А.Альтговзен - директор Уральского турбинного завода, выпускавшего реактивные установки. Р.Р. Каневский, М.С. Штейнберг - директора военных заводов №625 и №209 того же профиля.

Цофин С.А. - директор завода им. Гольца, Боярский Л.Г. - директор завода им. Энгельса, Шифрин Я.А. - директор завода им. Ворошилова. Все заводы – ключевые военные.

- танки

Директором головного предприятия, так называемого «Танкограда», выпускавшего тяжелые танки, был Исаак Моисеевич Зальцман. В г. Горьком директором завода «Красное Сормово» был Ефим Эммануилович Рубинчик. Лившиц А.М. - директор Горьковского автозавода, выпускавшего лёгкие танки. Дулькин Б.Я. - директор Сталинградского тракторного завода. Зеликсон М.Я. - директор военного завода №36 им. С. Орджоникидзе. Гольдштейн Б.Я. - директор завода им. Молотова. Мороз М.А. - директор военного завода №255. Кацнельсон Е.М. - директор военного завода №174.

-авиация

Еще в 1940 г. директор одного из крупных авиазаводов в г. Воронеже Матвей Борисович Шенкман при поддержке конструктора С. Ильюшина на свой страх и риск, без разрешения начальства, начал осваивать производство самолетов ИЛ-2. Крупнейшее авиамоторное предприятие им. Фрунзе в Самаре (тогда Куйбышеве) выпускало моторы для бомбардировщиков и штурмовиков. Директором этого завода был М.С. Жезлов. Директором Иркутского авиазавода, выпускавшего самолеты Пе-2, Пе-3 и ИЛ-4, был Исаак Борисович Иосилович.

Генерал-майор И.С. Левин на Саратовском заводе выпустил за годы войны 15 тыс. истребителей ЯК-1 и ЯК-3. Харьковским авиакомбинатом руководил Вениамин Соломонович Берман; заводом по выпуску самолетов У-2 – Юлий Борисович Эскин; заводом самолетных винтов – Оскар Александрович Казанский. Генерал-майор Белянский Александр Абрамович - директор авиационного завода

№ 18, изготавливавшего штурмовики Ил-2;
Казанский О.А. - директор завода самолётных винтов.

-боеприпасы:

Заводы, руководимые Д.Г. Бидинским, С.Г. Франкфуртом, Е.Д. Бердичевским, О.М. Беленьким, Б.З. Окуновым, М.Б. Левиным, Н.Ш. Абелевым, Д.Р. Барским, Горским Б. Л., Неустроевым С. А. и другими евреями обеспечивали полностью потребности фронта в боеприпасах и взрывчатых веществах всех видов.

В числе этих евреев - творцов оружия Победы насчитывалось 29 генералов, 12 Героев Соцтруда и более 300 лауреатов Сталинской премии.. Всего же орденами и медалями были награждены 180 тысяч евреев-инженеров, руководителей предприятий и рабочих.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЕВРЕИ В ВОЙСКАХ И В РАЗВЕДКЕ

В МИРНУЮ ПОРУ

Этот период продолжался сорок шесть лет : от Победы до развала СССР в конце 1991 года. Восемь лет царствовал Сталин, одиннадцать – правил Хрущев, девятнадцать - возглавлял «застой» Брежнев, по году – пришлось на долю Андропова и Черненко, остальное время «перестраивал» Союз Горбачев. И хотя эти годы официально считались мирными, на деле не проходило практически и месяца, чтобы советские военнослужащие не принимали участия в крупных вооруженных конфликтах и войнах за пределами СССР. Простое перечисление этих стран впечатляет: Корея, Китай, Куба, Алжир, Египет, Сирия, Йемен, Вьетнам, Эфиопия, Ангола, наконец – Афганистан. И в этот перечень еще не включено множество мелких конфликтов в Африке, Латинской Америке и Юго – Восточной Азии.

И хотя евреев – военнослужащих за пределы «железного занавеса» выпускали только в случае крайней необходимости, но обойтись без них совершенно государственным юдофобам не удавалось. Особенно – в закордонной разведке.

Внутри же страны, евреи – от генерала до рядового - как ни один, пожалуй, этнос, и в мирную пору испытали на себе

тяжкую лапу советского режима, притеснявшего их во всех аспектах военной службы, если даже это шло во вред армии, да и самому государству.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

СУДЬБА ВЫСШИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ

ЕВРЕЕВ

Минул час, закончилась военная страда. Какова же дальнейшая судьба генералов - евреев, как сложилась их служба? Не можем мы проследить судьбу и службу каждого из десятков тысяч офицеров - евреев, так попробуем сделать это относительно генералов наших.

Как и следовало ожидать, в отношении их немедленно стал действовать вековой принцип: еврей сделал свое дело, еврей должен уходить. Такое проявление черной неблагодарности не должно удивлять, оно типично по отношению к евреям вообще.

И уже вскоре после войны, с 1948 года, когда началась пресловутая борьба с космополитами, евреев - командиров стали увольнять пачками, невзирая на их боевые заслуги и профессиональные достоинства. Кампания эта усилилась к 1953 году, продолжалась и после смерти Сталина. Пик ее пришелся на 1961-1962 годы, когда было осуществлено крупное сокращение армии. А когда стали снова наращивать военные мускулы, то евреи - военачальники в этом практически участия не принимали: в строю остались единицы.

Думается, что в контексте этой книги есть необходимость, хотя бы кратко и лаконично, проанализировать этот процесс. Несмотря на выдающиеся достижения в оперативном мастерстве, которое евреи - полководцы наглядно продемонстрировали в ходе войны, почти сразу же после Победы их стали убирать из советских вооруженных сил. Но если в победном 1945 году были уволены в отставку только два генерала - еврея, то уже в следующем - 7, затем ежегодно по десять, а в 1950 году - 13. Однако пика кампания по очистке армии от еврейских генералов достигла в черном 1953 году, в эпоху дела врачей и развязанного Сталиным оголтелого антисемитизма. В этот год одним махом из войск и штабов было изгнано 27

генералов - евреев. Таким образом, за 8 послевоенных лет при Сталине было уволено в запас 93 генерала - еврея и если учесть умерших, то их число сократилось вдвое.

После смерти Сталина кампания очистки армии от еврейских военачальников продолжалась, их увольняли до 1961 года в среднем по 9 ежегодно, потом - по 2-3, пока в 1991 году не остался один – Александр Рудкой, получивший генеральское звание в этом же году. Дело еще и в том, что на места уволенных если и приходили другие евреи, то в гораздо меньшем количестве, точнее - единицы и восполнить урон хоть в какой-то мере они не могли. Так что, очень скоро генералов военной поры не осталось вовсе.

Представляет особый интерес судьба некоторых военачальников - евреев в послевоенные годы. Генерал-майор Анатолий Кацнельсон, в войну начальник штаба Калининского фронта, уволен в запас в возрасте 46 лет. Доблестный комдив, затем - заместитель командира корпуса генерал Александр Кроник уволен в запас в 46 лет, генерал-лейтенант Михаил Левин - в 49 лет, начальник инженерной службы ПВО страны генерал Зиновий Лопатин - в 47 лет, командир дивизии генерал Виктор Махлиновский - в 43 года, командир корпуса генерал – лейтенант Андреев – в 49 лет, командир стрелкового корпуса генерал Яков Штейнман - в возрасте 45 лет, контр-адмирал Александр Юровский - в 48 лет, генерал – лейтенант Михаил Левин – в 49, генерал – майоры Залесский, Кац, Карасик, Кобленц, Невструев, Новобратский, Ольшанский, Ортенберг, Райкин, Соркин, Соседов – уволены в возрасте от 43 до 48 лет.

Моложе всех был генерал Борис Писаревский, командующий ВВС фронта, уволенный в возрасте 40 лет, прослужив всего 21 год, до полных пенсионных¹ льгот он не дослужился. Командующего бронетанковыми войсками фронта генерала Абрама Хасина после войны назначили командиром дивизии и уволили в запас в 47 лет.

Понижение в должности на несколько ступеней имело место сплошь и рядом. Контр – адмирала Илью Беляева с должности начальника штаба Тихоокеанского флота назначили командиром дивизии морской пехоты, хотя и был он заслуженным подводником. Многих фронтовых военачальников почему – то определяли на военные кафедры гражданских ВУЗов. Генерал-лейтенант Зиновий Rogoznyy, командир стрелкового корпуса, после войны -

начальник военной кафедры Саратовского мединститута; генерал – майор Зельман Котин, заместитель начальника штаба фронта, стал начальником кафедры Харьковского фарминститута; генерал – майор Моисей Курковский, командующий артиллерией армии – нач. кафедры Тульского мехинститута; генерал – майор Михаил Попков, начальник штаба тыла фронта – нач. кафедры Грозненского нефтяного института; генерал – майор Леонид Чемеринский в 1954 – 57 г.г. командовал Уральской армией ПВО, а потом его назначили командовать военной кафедрой Киевского политеха; начальника управления в Государственном Комитете обороны генерала Мойсея Черткова – нач. кафедры Московского хим – тех института; генерал Арон Шифрин был начальником инженерных войск фронта, а стал начальником кафедры Московского инж - строй института; командующий артиллерии корпуса генерал Марк Янклович – нач. кафедры Свердловского университета и так далее...

Но бывало и похуже. Александр Германович (Абрам Герцевич) Эльсниц – один из немногих евреев, которые стали офицерами при царе. Он окончил школу прапорщиков в 1916 году. С 1918 года – в Красной Армии. Стал военным инженером, высоким специалистом электротехники. С 1932 по 1949 год – 17 лет – был начальником кафедры Военной электротехнической академии. В 1943 году ему присвоено звание генерал – майора, он награжден 5 боевыми орденами. И вдруг... в 1949 году его арестовали, обвинили в участии в сионистском заговоре и не расстреляли только потому, что он выдержал все пытки и ни в чем не «сознался». Тем не менее – отправили на каторгу . И только после смерти Сталина освободили, восстановили в звании и сразу же уволили в отставку.

Вместе с тем, необходимо отметить, что некоторые евреи - генералы и адмиралы военной поры - после ее окончания продвинулись в звании и по службе. В первую очередь, это относится к Родиону Малиновскому, дважды Герою, Маршалу и Министру Обороны Советского Союза. Заместителем министра обороны стал генерал армии Герой Советского Союза Владимир Колпакчи. Яков Крейзер, командарм, Герой Советского Союза стал генералом армии, командовал войсками ряда военных округов, был

начальником курсов "Выстрел" и до смерти своей пребывал в группе генеральных инспекторов министерства обороны.

Успешно служил после войны генерал-лейтенант Анатолий Брейдо, командовал артиллерией военных округов, ушел в отставку в 62 года. Генерал-лейтенант Матвей Вайнруб был заместителем командующего войсками Киевского военного округа, уволен в 60 лет. Генерал Борис Вайнтрауб также не понижен в должности и служил до 62 лет. Генерал Борис Головчинер был начальником штаба Приволжского военного округа, уволен в 63 года. Командарм генерал-лейтенант Яков Дашевский стал начальником кафедры академии Генштаба и уволен в 63 года.

Зелик Аронович Иоффе после войны стал генерал-лейтенантом и возглавлял Центральный НИИ космической техники, а Михаил Фадеевич Иоффе также стал генерал-лейтенантом, председателем научно-технического комитета инженерных войск. Генерал-полковник Александр Цирлин после войны был начальником военно-инженерной академии.

Однако одного из них отмечу особо. Речь идет об Александре Александровиче Вишневском. На войне он был главным хирургом армий и фронтов. С 1946 года и до конца жизни в 1975 году - генерал - полковник (единственный медик - еврей в таком звании) А.А.Вишневский беспрерывно занимал пост главного хирурга Советской Армии.

Такова судьба генералов военной поры. После войны по службе продвинулись только двенадцать - примерно 4,5 процента. Остальные были понижены в должности и уволены в отставку и запас, часто - без должной выслуги лет.

После войны 90 офицеров - евреев стали генералами и адмиралами. Что это за офицеры ? 78 из них были активными участниками войны .

Генерал – полковниками стали Давид Драгунский , Борис Ванников , Александр Вишневский и Жозеф Котин. Давид Драгунский, прослужил в армии 54 года и был уволен в отставку в возрасте 77 лет. Так что, председателем пресловутого Антисионистского комитета он стал, будучи гражданским человеком. 7 евреев после войны стали генерал-лейтенантами, а один - вице-адмиралом.

Герой Советского Союза генерал Яков Верников стал заслуженным летчиком - испытателем. Абрам Генкин, единственный из послевоенных евреев - моряков, который

стал вице - адмиралом, был начальником спецуправления Главного штаба ВМС. Инженерные войска военных округов возглавляли генералы Александр Кац и Григорий Мазин. Генерал-лейтенант Евгений Майоров был первым заместителем командующего армией ПВО. Одним из видных руководителей Главного разведывательного управления был генерал-лейтенант Михаил Мильштейн. Герой Советского Союза Борис Ривкин стал заместителем командующего ВВС округа.

Но можно назвать только 18 из 98 евреев, ставших генералами после войны, которые продвигались по службе сравнительно успешно. А это - меньше 18 процентов. Гораздо больше таких, которые не продвигались вообще, а наоборот, постепенно теряли свое служебное положение.

Приведу несколько примеров. Арон Беликов, известный летчик - истребитель, после войны долгое время командовал авиационной дивизией, стал заместителем командира авиакорпуса. Все эти годы - 15 лет - ему было положено генеральское звание. Наконец, в 1970 году присвоили и меньше чем через два года уволили совсем. Другой известный летчик, Юрий Беркаль, который авиадивизией командовал еще на фронте, кавалер 7 боевых орденов, после войны был понижен до командира полка, затем снова выдвинулся, стал заместителем командующего округом ПВО, получил генерала, а через три года был уволен в возрасте 46 лет.

Контр-адмирал Анатолий Галицкий был командиром дивизии охраны водного района Черноморского флота. В 1958 году в Севастополе взорвался и затонул линкор "Новороссийск". Галицкий к этому делу не имел никакого отношения, да и был во время трагедии в отпуске, но его разжаловали до капитана 1 ранга. Правда, через два года восстановили в звании, но уж вскоре выгнали.

Герой Советского Союза Владимир Коновалов, командир легендарной подводной лодки, потопившей больше всех тоннажа германских судов, после войны командовал бригадой подлодок, был заместителем начальника штаба Северного флота - более 20 лет на адмиральских должностях! - а звание контр-адмирала он получил только в 1966 году, за год до смерти.

Вдруг, без всяких причин, 55-летнего адмирала ставят перед выбором: либо согласиться на перевод с понижением в

училище подплава, либо увольняться в запас. Коновалов выбрал училище, хоть должность была и незавидной - заместитель начальника по учебной части.

Но все дело было не в должности, а в самом начальнике училища контр - адмирале Петре Парамошкине, известном на флотах как ярый антисемит. В годы войны он командовал подлодкой на Черном море и особых лавров не снискал. А тут в подчинение ему попадает еврей со звездой Героя на груди. И Парамошкин буквально с первого же дня стал травить Коновалова. Видимо, на такое и рассчитывали флотские кадровики, направляя Коновалова в лапы антисемита.

Парамошкин их надежды оправдал. Он устраивал своему заму почти ежедневные разносы, не стеснялся в выражениях при подчиненных. И после одного из совещаний, на котором накал оскорбительных нападок был особенно высок, Коновалов потерял сознание и через день скончался. Так погиб тот, кого не смогли убить профессиональные антисемиты - германские нацисты, а доконал свой - отечественный

Известный летчик-истребитель Яков Немировский после войны командовал авиадивизией, был заместителем командующего армией, а лампасы получил после 14-летнего пребывания на генеральских должностях. И ровно через год этого 49-летнего генерала отправляют на покой.

А танкист генерал-майор Фридрих (Фишель) Сегаль после войны был заместителем командующих войсками Прибалтийского и Сибирского военных округов почти 10 лет, но генерал-лейтенанта так и не получил. Наум Цирульников после войны командовал дивизией подводных лодок Тихоокеанского флота, стал контр-адмиралом и его, 44 - летнего моряка, отправили преподавать в военно-морское училище.

Таких примеров можно привести еще немало. Их роднит общее стремление - устранить еврейских военачальников от командования дивизиями, корпусами, тем более - армиями. И это явное недоверие проявляется во множестве случаев. И уже в конце 60-х годов евреев на должностях командиров соединений не найти. Тех, кого вообще не убрали из армии, отправляют преподавателями. Еще хорошо, если в академии.

Но чаще поступают так, как с генерал-майором Леонидом Чемеринским. Он с 1954 года командовал Уральской армией ПВО, должность генерал-лейтенантская. А его в 1957 году – начальником кафедры Киевского политехнического института, и через три года - в запас!

Представляет известный интерес динамика службы военачальников - евреев послевоенной поры. За 8 лет после Победы при Сталине высшие звания получили 11 евреев, почти все - до 1949 года, в среднем - 1,3 человека в год. Затем, при Хрущеве, за 12 лет его правления генералами и адмиралами стали 36 евреев - по три человека в год. Потом, почти 20 лет правил Брежнев, при нем высшие звания получили 28 евреев - около 1,3 человека в год. В 1981 году звание генерал – майора было присвоено Вилену Брузу, командиру авиадивизии и Герою Советского Союза Ефиму Дыскину.

Через десять лет, в 1991 году стал генерал – майором еще один Герой Советского Союза Александр Рудкой, заместитель командующего воздушной армии.

Но с 1982 года и до 1991 - при Андропове, Черненко и Горбачеве ни один еврей, кроме Рудкого, генералом или адмиралом не стал. Прошло, таким образом, 10 лет - и только один еврей – полукровка - пробился в высшие военачальники. Весьма символично, не правда ли ?

Как видим, получить лампасы еврею было супертрудно. Зато потерять – весьма легко. Потому что в эти времена от евреев генеральского ранга избавлялись весьма активно. За 20 послевоенных лет из 98 новых генералов уволили только 10. Зато в последующие 10 "брежневских" лет уволили сразу 35 евреев. Больше всего - 8 генералов - в 1968 году, еще по пять - в 1969 и 1970. Думается, это резонанс от израильской победы в "шестидневной" войне. Ну, а в последующие 20 лет уволили ВСЕХ остальных, их было 52 человека. Причем, уволил последних 12 евреев генсек Горбачев.

Георгий (Герш) Захарович Глазунов вообще, наверное, побил рекорд ожидания генеральских звезд. Он был начальником Главного военно-строительного управления, должность как минимум генерал-лейтенантская. Принял он эту должность в 1962 году в чине полковника. И 17 лет терпеливо ждал генеральских погон, при том, что имел в подчинении не один десяток генералов. А затем, еще

11 лет ждал следующей большой звезды. Но так и не дождался. В 1990 году был уволен в отставку.

Кстати, повторю, что данные сведения о генералах, адмиралах, да и об офицерах, никак не относятся к тем, кто служил в ЧК, ОГПУ, НКВД, НКГБ, МВД, МГБ, КГБ и прочих карательных органах.

Хотел бы завершить этот очерк, назвав двух высших советских военачальников – евреев, которые сегодня являются американскими гражданами. Бывший начальник инженерных войск Закавказского военного округа генерал – майор Григорий Мазин живет у своих детей в Лос – Анджелесе. Бывший начальник автослужбы того же ЗакВО генерал – майор Анцель Пистунович проживает в Бруклине, всего в нескольких блоках от моего дома. До 120 им ! Знаменательно, однако, что даже этим генералам Россия не платит заслуженной пенсии. По моим сведениям не получают ее и другие отставные генералы – евреи, в настоящее время живущие за рубежом.

Итак, за 61 год существования в советских вооруженных силах генеральских и адмиральских званий, они были присвоены 360 евреям. В том числе:

- Маршал Советского Союза – Родион Малиновский.
- Генералы армии : Яков Крейзер и Владимир Колпакчи.
- Генерал – полковники – восемь: Борис Ванников, Александр Вишневецкий, Давид Драгунский, Жозеф Котин, Леонтий Котляр, Лев Мехлис, Александр Цирилин и Григорий Штерн.
- Генерал – лейтенанты - 59 человек.
- Вице – адмиралы – 2 человека.
- Генерал – майоры 276 человек.
- Контр – адмиралы - 22 человека.

Вот и закончен рассказ о судьбе высших военачальников - евреев. Были они разными, но служили честно и праведно советской власти во всех ее войнах - кроме Афганской, где генералов - евреев вообще не было. Служили во всех видах вооруженных сил и во всех родах войск. Несмотря на всяческие ограничения, на жесткий зажим и репрессии, их было немало, а больше всего - в самое тяжкое время войны. И они не уронили боевой славы своего оружия и чести гордого и славного в веках имени еврейского военачальника.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ВОЕННАЯ СЛУЖБА ЕВРЕЕВ

В МИРНУЮ ПОРУ

В эту самую мирную пору довелось служить и мне. В военное училище я поступил вскоре после Победы. Когда немного обтерся и по привычке к курсантской жизни, записался в секцию самбо, которую вел старший лейтенант Гликман. Вообще – то, прозябала эта секция, начальство ее не жаловало, но Гликман был подлинный энтузиаст и, набрав десяток курсантов, вел тренировки регулярно. Не было у нас ни костюмов, ни матов, но занимались охотно и очень скоро проявились результаты. В частности, у меня.

Одна из заповедей самбо, которые Гликман упорно вколачивал в наши головы, гласила: «Применять приемы в самом крайнем случае, только для самозащиты». Мы подчинялись свято. Но, однажды в казарме меня уж больно допекли высказываниями о «Пятом Украинском фронте в Ташкенте, где воевали все Абраши» и я не выдержал. Как и прежде, с антисемитами я не спорил, но когда основные «ораторы» оказались на полу, вопя от боли, «еврейский вопрос», в нашей роте был решен. Я отделался тремя нарядами. Но слух об успешном применении самбо для борьбы с антисемитизмом распространился по училищу, вызвав вполне благотворную реакцию. Чтобы не повторяться, хочу сказать, что и на дальнейших этапах моей военной карьеры этот сценарий повторялся неоднократно и с таким же результатом. Мое «асимметричное» отношение к антисемитам, срабатывало безотказно.

К сожалению, даже олимпийский уровень владения приемами самбо не обеспечил бы мне абсолютно никакой защиты от антисемитизма государственного. И первым проявлением этого стало распределение после окончания военного училища в 1948 году. Несмотря на то, что выпускался я по 1 – му разряду и имел право выбора места службы, меня «распределили» в Кушку, гарнизон, о котором офицерская пословица гласит: «Меньше взвода не дадут, дальше Кушки не пошлют». Не буду здесь описывать негативные аспекты жизни и быта в самом южном гарнизоне СССР, скажу только, что к несусветной жаре, раскаленному песчанному бурану «афганцу», бытовой неустроенности, добавлялось чувство заброшенности и

обида. Обида молодого здорового парня, вынужденного лучшие годы жизни провести в таком месте. А я прослужил в Кушке почти 6 лет.

Крепость Кушка еще с царских времен служила эдаким местом ссылки для провинившихся или просто неугодных начальству офицеров. В какой – то мере эта традиция действовала и послевоенные годы. Но проявилась она во времена моей службы там весьма оригинально. Никогда, до Кушки и после нее, не видывал я такого непропорционально большого числа евреев, не только офицеров, но и рядовых в одном гарнизоне. В нашем, сравнительно небольшом батальоне, из штатных 22 офицеров, евреями были семеро, в том числе и командир подполковник Аркадий Маркович Гольдин. Аналогичной была ситуация и в остальных частях гарнизона. А осенью 1952 года кушкинскую дивизию принял новый командир Герой Советского Союза генерал – майор Симон Давидович Кремер.

Впоследствии я узнал, что тогда в штабе ТуркВО, кушкинский гарнизон называли «синагогой». Дело, однако, заключалось отнюдь не в религиозных ритуалах. Такое скопление евреев в одном гарнизоне осуществлялось преднамеренно по негласному указанию свыше. Ибо обеспечивало быструю их депортацию в края, столь же отдаленные, но только на Севере. Тем не менее, когда этого не произошло, большинство евреев застряли в Кушке надолго. Вот и я тоже.

В 1954 году был переведен я в Ашхабад. Служил усердно, что не мешало, впрочем, заместителю командира части майору Тищенко шпынять меня, зажимать, издеваться исподтишка при каждом удобном случае. Но однажды он вполне открыто, во весь голос, обозвал меня «жидовской мордой» прямо на офицерском собрании. И был нокаутирован немедленно – ну, не диспут же устраивать или на дуэль вызывать!

При разборе данного ЧП, начальство сочло нокаут достаточным «наказанием» для майора, ибо других санкций в отношении его не последовало. Зато они обрушились на меня. Дело шло к изгнанию из армии. Пять суток гауптвахты были просто милостью. Но и кроме того, задержали назначение с повышением, похерили представление к ордену за разминирование. А по партийной линии

«припаяли строгача» с последним предупреждением и весьма странной формулировкой: «За рукоприкладство по отношению к старшим по званию и должности, и обывательские разговоры». Так я и не понял по сию пору - какие это «обывательские разговоры» имела в виду парткомиссия корпуса.

Попытался разузнать у корпусного инженера полковника Фальмонова, который возглавлял онную парткомиссию и получил ответ: «Скажи мне спасибо, дурень, что не выгнали из партии и из армии. Мне, мне спасибо!» Мог последнего и не говорить - я прекрасно это понимал. Знал, почему Герой Советского Союза Александр Фальмонов ни при какой погоде не дал бы согласие на такие оргвыводы к капитану Штейнбергу. А потому, что капитан этот был его, корпусного инженера, мозговым центром, без которого Фальмонов на любых учениях, маневрах или командно – штабных тренировках не смог бы отработать ни одного оперативного документа, ни решение на бой или операцию принять. Был он, конечно, Героем, но не более того. Потом выяснилось, что к положительному решению причастен был и командир корпуса генерал – лейтенант П.Чирков, запретивший изгонять меня из армии.

Кстати, чтоб не возвращаться к этому личному вопросу, дальнейшее мое продвижение по службе – а было оно достаточно успешным - объясняется именно этими же обстоятельствами : нужен был я, чтобы залатать прорехи начальства в знаниях и военном профессионализме вообще. Или для выполнения таких задач, которые были не под силу другому офицеру. И несмотря на отсутствие академического поплавка – трижды поступал, да не взяли за иудейское происхождение - меня держали при себе, пока старший начальник не забирал, выдвигая повыше.

Между тем, офицер с таким же «пятым пунктом», в подавляющем большинстве случаев добирался лишь до «звезды заката» - так называли в войсках майорскую звезду. Те же немногие, которым удавалось продвинуться выше этой черты, прикладывали вдесятеро больше усилий, чем представитель любого другого этноса – и «дикий тунгуз и друг степей калмык»! Приведу примеры.

Каптан Игорь Шевелевич. Окончил артиллерийские спецшколу и военное училище 10 июня 1941 г. В действующей армии – 3 года, награжден 6 боевыми

орденами, ко дню Победы - капитан. В 1945 г. поступил в Военную академию им. Дзержинского. В 1947 г. исключен из партии и изгнан из академии «за отказ жениться на девушке, потому что она нееврейка» ! Так написано в доносе, который был анонимным и лживым, но сработал вполне.

Направлен с понижением командиром пушечной батареи в Порт – Артур, прокомандовал пять лет, награжден министром обороны именованным оружием. Восстановлен в партии и поступил заочно в академию в 1957 году, окончил ее с отличием в 1961 и был назначен начальником штаба ракетно – технической базы. Однако военный отдел ЦК КПСС назначение не утвердил: на этой базе хранились ядерные боеголовки ракет и впускать в нее еврея, хоть и с 7-ю орденами, понимаете ли, ну никак невозможно! Каплан стал заместителем командира артиллерийского полка. Командиром его не утверждали наверху, хотя полк неизменно получал отличные оценки на всех инспекциях, за что Каплан награжден был орденом Красного Знамени. Наконец утвердили и присвоили полковника. Он был уволен в отставку в возрасте 50 лет, из которых он прослужил 33 года. Такую военную судьбу для офицера с фамилией древнего еврейского первосвященника, в Советской Армии можно считать вполне успешной.

Увы ! Не так получилось у другого офицера, чья военная судьба очень похожа. Леонид Борисович Розенберг тоже был артиллеристом и в войну вступил 22 июня 1941 года лейтенантом, командиром взвода 76 мм. пушек, то – есть тех орудий, которые стреляют по танкам прямой наводкой.

Войну майор Розенберг завершил в Германии, награжденный пятью орденами. Как понимаете, чтобы заслужить эти награды, артиллеристу – еврею надо было совершить немало подвигов. После войны он пять лет служил в Группе войск в ГДР и в 1947 году стал подполковником. Запомним эту дату – 1947 год.

В Военную академию им. Фрунзе он поступил в 1953 году, окончил в 1956 и направлен в Дальневосточный военный округ.

В 1958 году Розенберг был переведен в Луганск – Киевский военный округ, – место куда лучше. Но должность – заместитель командира артиллерийского полка –

подполковничья. Понимая это, и учитывая его отличную службу и большой опыт работы в штабах, командование соединения направило материал на перевод Розенберга в штаб артиллерии КВО. Но когда дело дошло до утверждения приказа, то командующий войсками КВО генерал армии Иван Якубовский заявил: «Розенбергов в моем штабе и так хватает».

И Леонид остался в Луганске. Но там, а затем в Семипалатинске подполковник Розенберг долгие годы исполнял обязанности командира полка. Наверху, тем не менее, в должности его не утвердили и в 1968 году уволили в запас по болезни.

Леонид Борисович Розенберг прослужил в советских вооруженных силах 29 лет календарных. Из них 21 год – в звании подполковника, перекрыв, таким образом, кадровые нормативы в пять - шесть раз. Грустно, конечно говорить, но стал он своеобразным «чемпионом» служебной несправедливости..

С 1991 года Леонид Розенберг в Нью – Йорке. Он создал Американскую Ассоциацию ветеранов Великой Отечественной войны – выходцев из СССР и возглавил ее. На этом посту трудится, в сущности – безвозмездно, более 12 лет.

... Михаила Погорельского призвали в армию в 1939 году, был он солдатом, а в начале войны – сержантом в гаубичном артполку. Войну, однако, завершил в чине майора – артиллериста, хотя на офицера он не учился. Но воевал неплохо : три боевых ордена еврейю просто так не дадут. Дальше служил на Сахалине, в 1951 году стал подполковником, поступил и окончил заочно Военную академию в 1954 году.

Затем Михаил Борисович подал документы в адъютантуру и из 47 офицеров, претендовавших на это место, только он сдал все экзамены с оценкой «отлично». Естественно, должен был быть зачислен. Однако на мандатной комиссии ему сказали, что зачислен другой подполковник , которому 35 лет от роду и это его последний шанс. А Погорельскому только 32 года и он может приехать в следующем году. Михаил Борисович спросил : «А какая у меня гарантия, что вы снова не откажете мне под каким – либо предлогом ?» . И ему заявили вполне откровенно : «Это не исключено» !

Подполковник Погорельский продолжал дальнейшую службу и, хотя неизменно аттестовался с выводом : «Достоин выдвижения на высшую должность», однако вывод сей исполнен никогда не был. Михаил Борисович был уволен в запас в 1971 году, прослужив в Советской Армии 33 календарных года, из них подполковником более 20 !

...Еще один офицер, Семен Евсеевич Коган, на войне командовал батареей противотанковых пушек, был представлен к Герою, за то, что его батарея на Магнушевском плацдарме подбила семь «Пантер» - две «зверюги» - лично Коган. Дали только орден Красного знамени. К Победе орденов у старшего лейтенанта Когана набралось четыре. Затем служил в Южно – уральском военном округе. С 1947 года Семен пытался поступить в Военную академию. Полагалось сперва сдать экзамен в округе, а затем – в самой академии. Вот он и сдавал семь лет подряд и, несмотря на отличные результаты, на экзамен в академию его не посылали.

Тогда Семен написал письмо лично Никите Хрущеву и это помогло . В 1954 году его вызвали, он все сдал и его зачислили. К тому времени Коган уже 7 лет носил капитанские погоны. И еще три проносил – в академии. Всего 10 лет был он капитаном, хотя должность занимал майорскую.

... Исаак Аврамович Будиловский - не участвовал в Великой отечественной войне : ко дню Победы ему еще не было и 16 лет. Но душою был он солдатом и поступил в Военное училище, которое окончил в 1951 году. Как и положено еврею, направлен был на Чукотку, затем – на Сахалин, в поселок со звучным именем Красноярск.

Несложно представить себе такой гарнизон в чукотской или сахалинской тундре, если даже в донецкой степи в земляных капонирах живется не больно – то уютно.

Тем не менее, Будиловский в любых условиях умел так организовать службу и быт своего подразделения, что готовность и внутренний порядок в нем считались образцовыми в полку ПВО. Безотносительно к этому, его военная судьба была вполне типичной для офицера , которого звали Исаак Аврамович.

Трижды пытался он поступить в академию и неизменно получал отказ. Положительно аттестуемый офицер – а именно таким и был Исаак – должен бы стать командиром

роты через 3 – 5 лет. Ему же потребовалось для этого девять. Наконец получил капитанскую звездочку и носил ее ... еще 15 лет, так же безупречно командуя той же ротой.

Любой военный понимает, что уже через 5 – 6 лет такой службы, капитан Будиловский вполне достоин был продвижения, хотя бы на должность начальника штаба батальона. Если бы не звался он Исааком.

Все вместе взятое и привело к тому, что вскоре его подкосил инфаркт и в 1975 году майор Будиловский был уволен в запас по болезни. Он прослужил немногим менее 24 календарных лет и до полной пенсии ему нехватило года. Эта несправедливость привела к тому, что сердце его не выдержало. В 1977 году Исаака Будиловского не стало.

Совершенно необходимым почитаю сообщить о еще одной особенности военного антисемитизма. Той, которая определяла место службы еврея, а следовательно – находилась на самых высоких уровнях командной пирамиды. Подавляющее большинство евреев – офицеров служили в местах, «куда Макар телят не гонял». Эта поговорка в Советской Армии расшифровывалась, так сказать, вполне географически. То – есть, Макар в основном не заявлялся со своими телятами в Туркестанский, Дальневосточный, Забайкальский, Сибирский и Северный военные округа. Ибо считались там условия быта и службы самыми тяжкими в вооруженных силах. Не говоря уж о климатических особенностях таких регионов. А раз так, то именно в эти военные округа и направляли офицеров – евреев.

Но тут имелись еще две особенности. Первая – попавши в пределы перечисленных округов, еврей мог твердо рассчитывать, что перевестись в другое, более приличное место, ему удастся разве что ценой невероятных, прямо – таки сверхчеловеческих усилий. Вторая – в каждом из этих округов имелись так называемые дальние гарнизоны, где даже в сравнении с отнюдь не курортными местами Сибири или Туркестана, служить было невероятно тяжело – морально и физически. Ну и штабные кадровики без всякого, так сказать, сумления, именно в такие гиблые места и загоняли вновь прибывших в округ евреев.

К примеру, Туркестанский военный округ. Был он огромен, включал пять союзных республик (ныне – независимых государств). На его пространствах умещались пустыни Каракум и Кизилкум, бескрайние казахские степи,

горные массивы Памира, Тянь - Шаня и Копет – Дага, а на северо – востоке - сибирская тайга. И гарнизонов , забытых Богом, было не счесть. Приходилось мне встречать немало евреев, которые почти всю службу провели в них, хоть и добивались перевода у всех инстанций. Что говорить ! Я сам прослужил в ТуркВО всю свою военную жизнь.

Одним из самых захудалых гарнизонов был кишлак Ширам – Куи. Условия природные в урочище Кугитанг, где он находился, считались весьма тяжкими даже среди уймы других гибельных мест в ТуркВО. Черные скалы, тяжелый запах серы, удушающая жара, полное отсутствие питьевой воды – ее возили за сотню верст из Аму – Дарьи и сливали в обшитый досками колодец. Никаких предприятий или учреждений в Ширам – Куи не было . Только пастухи – таджики, да радиотехнический батальон. Офицеры жили без семей.

Вот именно в Ширам – Куи попал из училища лейтенант Урбанский и прослужил здесь 15 лет, дослужившись до майора и став командиром части. Семья его жила в Душанбе, где он бывал 2 – 3 раза в год, когда вызывали в штаб дивизии. Да еще отпуск проводил вместе, вот и вся семейная жизнь. Надорвал здоровье и был уволен в запас задолго до календарного срока .

Гарнизонами, подобными Ширам – Куи, в ТуркВО были Кизил – Арват, Казанджик, Теджен, Серахс, Кушка, Тахиа – Таш, Аягуз, и ... несть им числа. Но именно там и служили евреи без всякой надежды на перевод. Не приходилось мне бывать в «дальних» гарнизонах других округов, но знаю - и там ситуация была аналогичной. Офицеры – евреи прозябали в самых гиблых местах необъятной страны, без надежды на перевод в более благополучный гарнизон.

Дмитрий Гольдберг, мой двоюродный брат, сразу же по окончании военного училища «загребел» на Дальний Восток, на остров Шумшу, самый северный в Курильской гряде . По – японски он назывался Симу – сю и отличался тем, что условий для существования человека в нем практически не было. По каковой причине японцы, хозяйничавшие там до 1945 года, в зимнем периоде остров покидали до весны.

Ну, как понимаете, советское руководство это не остановило и на Шумшу был дислоцирован военный

гарнизон. Который, по рассказам Дмитрия, в значительной мере был укомплектован офицерами еврейского происхождения. В 1952 году на Курилы обрушилось катастрофическое землетрясение. Трясло несколько дней. В совокупности с мощными цунами островок Шумшу чуть не смыло в океан. Обитателей его спасти удалось немногих, в том числе и старшего лейтенанта Гольдберга с женой.

Спасенных отправили на Сахалин и Дмитрия снова задвинули в самую тоскливую гарнизонную дыру. А он в результате стихийного бедствия получил тяжелое заболевание и нуждался в серьезном лечении. О чем, как понимаете, в «дыре» и речи не могло быть. Завершилась военная служба ст. лейтенанта Гольдберга тем, что его уволили в запас по состоянию здоровья. Полуживого, без пенсии, без квартиры, отправили на все четыре стороны, предоставив начинать новую жизнь отнюдь не с лучших позиций.

Впрочем, такова судьба отнюдь не только этого еврея.

Если уж речь зашла о Дальнем Востоке, справедливо будет хоть кратко сказать о Тихоокеанском флоте, который там базировался. Не намерен я расписывать его стратегическое предназначение, корабельный состав и боевую готовность. К моей теме напрямую относится лишь непропорционально большое число евреев – моряков и летчиков среди личного состава Тихоокеанского флота. И такая этническая ситуация совсем не случайна, именно потому, что климатические и бытовые условия на Дальнем Востоке к благополучным отнести невозможно. И хотя Тихоокеанский флот был стратегически важнейшим в СССР, служба там престижной не считалась и всяческих «сыночков» и «зятьков» на ТФ не посылали. А евреев – с дорогой душой!

Любопытно, что второй важнейший флот СССР – Северный, тоже флот открытого океана - с точки зрения условий службы и жизни относился, пожалуй к самым тяжелённым. Что уж говорить – Заполярье, мрак и стужа почти весь год. Благоустроенным бытом и нормальным снабжением и не пахло. И кто попадал туда, стремимся сократить свое пребывание елико возможно. Ну и, как понимаете, офицеры с неблагополучием в пятой графе, имелись на Севере в непропорциональном избытии. И

служили долго, иные же – почти всю службу мотали именно в северных широтах.

Кстати, если уж говорить о военных флотах Союза, то вторая их часть : Черноморский и Балтийский, считались «королевскими», несмотря на то, что были, в сущности , заперты в акватории Черного и Балтийского морей, и кораблей имели меньше, и корабли эти были старше, слабее и хуже. Зато – пальмы и пляжи Южного Берега и Сочи ! А климат ! А Севастополь ! А Ленинград ! А Рига ! Вот туда – то и попадали целые выводки «сыночков» и «зятьков». И если случайно в их элитный круг затешется капитан – лейтенант иудейского происхождения, то долго портить флотский пейзаж ему не придется. В Североморск его или на Камчатку ! Туда его! И пусть купается в сполохах Северного сияния !

Однако и для осевших в «королевских» флотах евреев, служба медом не пахла. Сошлюсь на воспоминания капитана 2 - го ранга в отставке Михаила Марголина, служившего в Рижской военно – морской базе. Он пишет, что там заканчивал свою службу командир легендарной поводной лодки «С – 11» Герой Советского Союза Самуил Нахманович Богорад : «...Полного сил и энергии заслуженного офицера списали с поводной лодки и заставили командовать буксирами в аварийно – спасательном дивизионе... И вскоре уволили.» Марголин приводит примеры зажима способных и энергичных офицеров – евреев начальников штабов бригад капитанов 2 – го ранга Вилена Панича, Михаила Рубинштейна, Семена Бербровера, которые готовились к командованию этими соединениями. Но в 1967 году все они и сам Марголин были переведены в тыловые подразделения Балтфлота и вскоре уволены в запас.

Наглядным образцом флотского кадрового антисемитизма может послужить внешне вполне благополучная служба капитана 1 – го ранга Зиновия Либхена. Победу он встретил капитан – лейтенантом, командиром артиллерии эсминца и был направлен на курсы , по окончании которых в 1947 году получил назначение в Севастополь. Но, как говорится, недолго музыка играла, и уже через полгода его «отфутболивают» на Север, командиром артиллерии главного калибра линкора «Архангельск».

Это, однако, не устроило антисемитов в штабе флота и Либхена перевели флагманским артиллеристом на бригаду торпедных катеров. Издевательская подоплека этого назначения в том, что на катерах не было ни одного, даже малокалиберного орудия : они вооружались пулеметами. Либхен, тем не менее, и здесь служил отлично. Правда , недолго : сумел поступить в Военно – морскую академию.

По ее окончании, в 1955 году капитана 2 – го ранга Либхена направили на Северный флот. Там, в поселке Росляково он прослужил более 17 лет. Был командиром войсковой части, стал капитаном 1 – го ранга и более 11 лет носил три звезды.

Но, хотя и аттестовался всегда положительно, продвижения по службе и в звании не удостоился. Ввиду того, конечно, что следующее звание было адмиральским. После увольнения в запас Либхен попытался поселиться в Ленинграде. Имел на это полное право, потому что и призван был оттуда. Однако питерские власти посчитали, что жирно будет для еврея осесть в таком городе, хоть он ветеран и полжизни в Заполярье прожил. И ничем прошибить их антисемитизм Зиновию не удалось. Для таких целей подошла бы, пожалуй трехорудийная башня линкора, которой он командовал в свое время...

...Аул Тахиаташ – полсотни глинобитных домов и столько же пастушьих юрт мирно прозябал на стыке пустынь Кара – Кум и Кизыл – Кум в десятке километров от русла Аму – Дарьи, когда Сталину пришла на ум идея соединить это русло с Каспийским морем. Очередную «стройку коммунизма» назвали Великим Каракумским каналом, начало которого назначили почему – то именно в Тахиаташе. Ну, и как водилось в те легендарные времена, согнали в район этого аула десятки тысяч зеков, которые быстро соорудили для себя же лагерные бараки и обнесли их рядами колючей проволоки.

А потом «гений всех времен» помер и вместе с ним отдали богу душу многие его безумные затеи. Канал – в том числе. Зеков увезли, бараки остались. И в не менее светлых мозгах начальника Генштаба родилась идея разместить в этом тюремном заведении инженерно – саперный полк. Сказано – сделано. Что из генштабной идеи получилось, я увидел в 1970 году, когда заявился в Тахиаташ в составе инспекционной группы штаба инженерных войск округа.

Честно говоря, повидал я множество гиблых мест в ТуркВО, но тахиаташский гарнизон среди них выделялся, разве что, полной безнадегой.

Несусветная жара летом, насквозь продуваемая ветрами двух пустынь. Промозглая стужа зимой, когда пустынная пурга несла тучи стылого песка. И абсолютный бытовой беспредел. Весь личный состав полка размещался в тюремных бараках. Они служили солдатскими казармами и столовыми, и складами, и штабами батальонов. В них же ютились офицеры и прапорщики – холостяки и семейные. Все эти сооружения почти не обновлялись, выглядели жалко и убого снаружи и внутри. В общем - пожалел я. От души пожалел тех, на чью долю выпало служить в этой дыре.

На следующий день после нашего приезда, полк был построен для строевого смотра. И я обратил внимание на целый десяток молодых лейтенантов. Они выделялись новенькими шинелями и фуражками, для опытного человека ясно было – недавно из военного училища. Так и есть – неделю назад прибыли из Тюменского инженерного. Вызвал из строя, стал спрашивать.

Что за черт! Из 10 свежеиспеченных лейтенантов – двое оказались евреями. А сколько же всего было вас в выпуске, поинтересовался у одного из них? – Четверо, товарищ полковник! Я уж не стал уточнять, куда загнали еще двоих.

На строевом смотре следующей осенью, выяснил, что число, так сказать, «кantonистов» с лейтенантскими погонами увеличилось на две единицы, которые в Тахиаташ прибыли из Калининградского военно – инженерного училища. И так, год за годом, ряды еврейского компонента среди офицеров затерянного в песках инженерно – саперного полка неумолимо росли. Потому как оба инженерных училища ни разу не обделили полк лейтенантами иудейского происхождения. А вот вырваться из Тахиаташа удалось немногим.

Да что там лейтенанты, послушаем - ка генерала! Рассказывает генерал – майор Петр Львович Боград, в войну пехотный офицер из тех, кто прошел ее от первого до последнего дня, воевал в Прибалтике и Заполярье, освобождал Венгрию и Югославию: «... В конце 1943 года я стал подполковником и 11 лет пребывал в этом звании. В 1948 году окончил Академию им. Фрунзе. Но очередное

воинское звание получил только в 1955 году... Когда в очередной раз представляли на «папаху», начиналась очередная антисемитская кампания : «космополиты», «вейсманисты», «врачи – убийцы»...

Прошло еще 12 лет службы на командных должностях в Приволжском военном округе, я уже более трех лет командовал 29 – й мотострелковой дивизией , а генерала все же не давали. Но в 1967 году командующим ПриВО назначили генерал – полковника Николая Огаркова, будущего маршала, моего фронтового друга. Он был ранен , истекал кровью, когда под шквальным огнем я вынес его с поля боя в Заполярье. Огарков инспектировал мою дивизию и, увидев ее командира в чине полковника, немедленно принял меры. И я получил «лампась».

При его участии, когда Огарков стал начальником генштаба, меня перевели в Москву. Так он расплатился за свое спасение. На рубеже 70-80-х годов я был единственным евреем, служившим в центральном аппарате министерства обороны СССР...»

И о таком отношении к евреям – офицерам были вполне осведомлены молодые люди этой нации. Понимая, что перспектив в военной карьере им ожидать не стоит, эти парни не шли в военные училища. Они знали, что офицеров – евреев направляют служить как правило в так называемые дальние гарнизоны, что им невероятно трудно поступить в военную академию, их зажимают на службе, не продвигают в звании.

Но, если уж они в Военные училища заявлялись, то встречали их весьма недружелюбно. Кстати, эти немногие абитуриенты были отнюдь не лучшими представителями еврейского населения СССР. Так что, выпускались из училищ немногие и в войсках евреев – лейтенантов отыскать можно было с великим трудом. Еще бы ! В 1945 году в роте 1 – го курса нас, евреев было пятеро на 80 курсантов. А в 1988 году, к примеру, при наборе в то же училище на 250 абитуриентов – ни одного еврея.

Вышесказанное – вполне тривиальная армейская действительность послевоенного 46 – летия советской власти. В те поры военный антисемитизм весьма окреп и четко определился в двух ипостасях – государственной и казарменной. Какая хуже ? Пожалуй, обе хуже.

Евреев не было ни в одной из пяти советских групп войск за рубежом, даже в Монгольской. Парадокс! 40 – я армия, составлявшая так называемый «ограниченный контингент» в Афганистане, была сформирована из скадрованных дивизий, которые спешно развернули до штата военного времени. Естественно – из запасников, а среди них было немало евреев, офицеров и солдат. Так они и оказались в Афгане. Но уже через полгода евреев – запасников из этих соединений вымели подчистую, заодно прихватив и кадровых офицеров. Из недоверия сделали вполне доброе дело – многие евреи избежали увечий и гибели, да и участия в несправедливой войне.

Однако за десять лет этой войны, в ней евреи все – таки приняли участие, быть может, не такое активное и массовое как титульные национальности Советского Союза, но и немалое, учитывая общую численность в стране. Сравнительно недавно стала доступной справка Управления кадров российского Генерального штаба, согласно которой в ходе афганской войны погибли 12 военнослужащих – евреев, тяжелые ранения получили более 50, правительственных наград удостоены около 140.

Нет у меня сколько – нибудь достоверных данных об этих военнослужащих, но трех старших офицеров довелось мне знать лично и о них считаю долгом своим рассказать.

Ефим Борисович Айзенберг родился в 1939 году неподалеку от Житомира. В 1961 году окончил Военное авиационное училище летчиков, служил в вертолетных частях. В 1981 – 1982 г. находился в Афганистане в должности заместителя командира вертолетного полка, имевшего на вооружение многоцелевые вертолеты МИ – 8. Полк выполнял самые различные боевые задачи: минирование горных троп на границе с Пакистаном, высадка диверсионных групп, огневая поддержка рейдовых подразделений, эвакуация раненых, доставка боеприпасов и продовольствия и многое другое.

Подполковник Айзенберг прослужил в Афгане весь положенный офицеру срок – два года, половину из них – исполняя обязанности командира полка. За личную доблесть и умелое руководство действиями полка награжден орденами Красной Звезды и «За службу Родине». Однако утвержден в должности командира полка не был.

Как я уже сказал, офицеры служили в Афгане два года. Но офицерам штаба Туркестанского военного округа приходилось бывать в этой стране гораздо больше в общем объеме. Потому, что соединения так называемого «ограниченного контингента» относились к войскам нашего округа. Моими сослуживцами по штабу ТуркВО в те времена были евреи полковники Якубов и Гитман.

Аркадий Якубов служил начальником информационного отдела Разведуправления округа. Это был уникальный специалист, в совершенстве владевший персидским, пушту, дари, бенгали. К началу афганской кампании он уже 22 года прослужил в разведке и его ежемесячные отчеты высоко ценились не только в штабе ТуркВО, но и в Главном разведуправлении Генштаба.

В Афганистане – полковник Якубов был с первого же дня ввода дивизий 40-й армии, курировал организацию войсковой разведки на театре боевых действий. Принимал активное участие в разработке многих армейских операций. В Кундузской и Кандагарской операциях полковник Якубов участвовал лично. За большой вклад в успешные действия разведподразделений 40-й армии он награжден орденом Красной Звезды. С 1994 года он в Нью-Йорке, активный член общины бухарских евреев. Несмотря на то, что полковник Аркадий Якубов прослужил в Советской Армии более 30 лет, пенсии от России не получает.

Еще за месяц до ввода соединений 40-й армии в Афганистан, разработкой ее системы связи и управления в этой стране занимался полковник Наум Гитман – главный инженер, заместитель начальника войск связи ТуркВО. Естественно, что с первого момента ввода, этот выдающийся специалист большую часть своего служебного времени проводил в Афганистане. Именно полковник Гитман был главным организатором создания стационарной сети боевого управления 40-й армии и приданных ей соединений. Но и кроме того, полковник Гитман руководил созданием всей системы оперативной связи Генерального штаба Советской Армии и отвечал за ее нормальное функционирование.

Естественно, выполнение столь ответственных и сложных задач требовало его присутствия непосредственно не только в самом Афгане, но и в районах боевых действий. Поэтому, до своего убытия на новое место службы в конце

1985 года, полковник Наум Гитман в Афганистане провел в общей сложности почти три года, при нормативе 2 года для военнослужащих 40-й армии. Он был трижды представлен к боевым орденам, но ни одно из этих представлений не было реализовано.

Впоследствии, полковнику Гитману пришлось выполнять еще немало сложнейших задач, в том числе – он руководил обеспечением связи армейских подразделений, ликвидировавших аварию на Чернобыльской АЭС. Справлялся успешно. По самым строгим военным критериям он достоин был генеральских погон. И получил бы их, если бы не 5-й пункт в личном деле. Но, прослуживши в Вооруженных Силах СССР более 35 лет, после выезда на постоянное местожительство в США, полковник Наум Гитман был в сущности брошен своей Родиной и Армией на произвол судьбы. Он не получает ни копейки заслуженной пенсии. Святой долг свой Родина и Страна в отношении этого заслуженного офицера, как и Якубова – да и тысяч таких ! – отмени, забыли. Но, уверен – такое пренебрежение высочайшей обязанностью не пройдет даром для российских святотатцев.

Евреев, солдат и сержантов, в мирную пору вообще было относительно немного, что объясняется не только их количеством в народонаселении Союза. Еще и тем, что еврейский юноша в призывном возрасте по большей части был студентом. По этим – то причинам не в каждой роте можно было встретить еврея.

Но вот попал он в эту роту. А казармой правят «деды» или «земляки», как правило – мусульмане. И в «застойные» - то времена еврей был для солдатской массы существом вполне чужеродным. А уж в «перестроечные» годы, которые для казармы свелись к дальнейшему падению нравов, криминализации обычаев, еврей стал, пожалуй, главным козлом отпущения. Травили и били все кому не лень. «Салагу», да еще и жида – грех не ударить походя.

А в жестокости «земляков» уже просматривалась идеологическая установка родного региона, где все громче звучали исламские мотивации, идеи мусульманской солидарности татар, узбеков, азербайджанцев с кавказцами и даже – с арабами, которые известно как относятся к евреям вообще. Ну и как тут не поддержать единоверцев, тем более,

что «земляков» на одного еврея в подразделении – двадцать , а то и более.

Такие эксцессы участились во время 1-й войны в Персидском заливе, особенно в среднеазиатских республиках и на Кавказе, где коренное население открыто демонстрировало свою солидарность с Ираком. И настроения толпы, передаваясь в казармы, немедленно трансформировались в издевательства над сослуживцами – евреями. Дело все чаще не ограничивалось оскорблениями, все больше становилось увечий и даже убийств.

Нет у меня официальных данных, сколько погибало евреев на срочной службе, сколько их увольнялось искалеченными. Такие сведения, как понимаете, скрывались весьма тщательно. Но из своего 35 – летнего военного опыта, могу утверждать, что среди других национальностей евреи лидировали и здесь. Трагическое лидерство ! Кстати, будучи командиром части, я преследовал казарменный антисемитизм беспощадно. Но знаю, что этого, как правило, не делали другие командиры, да и высшее армейское начальство. Хотя были превосходно осведомлены обо всех юдофобских проявлениях. Не препятствовали, однако, заботясь лишь о том, чтобы такие проявления не стали достоянием гласности. Более того, нередко командиры прямо способствовали росту числа жертв среди солдат – евреев.

Юдофобство командиров, естественно, усиливало казарменный гнет , ибо не мог еврей рассчитывать на объективное отношение к себе со стороны начальства любых рангов. Вот и выпадали на его долю внеочередные наряды, выполнение наиболее тяжелых работ, унижительных заданий.

В качестве примера можно привести призыв на срочную службу студентов, имевший место в 80 – х годах прошлого столетия. Естественно, это привело к росту числа рядовых – евреев. Остро нуждаясь в специалистах на сложных системах боевой техники, командование именно сюда направляло призванных в армию студентов. Но – кроме евреев ! Их, как правило, посылали в железнодорожные войска, в стройбаты, где царили нравы тюремной камеры. Результат проявился немедля и мало кому из этих студентов посчастливилось уволиться в благополучном состоянии здоровья.

Парадоксально, но с «перестройкой» и «гласностью» положение евреев в армии изменилось разве что к худшему. Не говоря уж о росте служебного антисемитизма, появился новый его аспект – в военной печати. Кампанию открыл и возглавил «Военно – исторический журнал», провозгласивший в одном из номеров 1989 года : «...Отдельные исключительные случаи храбрости, доблести и верности долгу евреев, не могут искупить вреда, причиняемого армии большинством их...».

Принадлежат эти слова редактору журнала генерал – майору Николаю Филатову, который в конце 1990 года начал публикацию выбранных мест из «Майн Кампф» Адольфа Гилера. Когда же, под нажимом наиболее сознательного офицерства, пришлось ее прекратить, он опубликовал «Протоколы Сионских мудрецов». В одном из последних номеров 1990 года, скрупулезно перечислены были фамилии 264 евреев, от командарма до комбрига, имевших эти звания в 1936 году. И вывод : вот они – то и развалили Красную Армию перед войной. Не Сталин ее обезглавил, а евреи. А о том, что почти поголовно этих евреев - военачальников истребили в 37 – 40 годах – ни слова.

Таких публикаций было немало не только в армейских, но и во многих гражданских органах печати, - от «Молодой гвардии» до «Русского клича» - развязавших под крылом «гласности» откровенную антисемитскую пропаганду. Мутной волной вливалась она в и без того накаленную атмосферу подразделений, штабов и военных городков. А туда уже свободно проникали погромные настроения улицы, провоцируемые группировками типа «Памяти», мусульманскими националистическими формированиями, прибалтийскими недобитыми нацистами.

К тому времени, евреев – солдат и офицеров давно уж не было в элитных соединениях, таких как Таманская и Кантемировская дивизии. Не было, значит, евреев в их боевых машинах, введенных в столицу путчистами. Но провал путча, стимулировавший распад империи, ускорил создание национальных вооруженных формирований в Средней Азии, в Закавказье, в Прибалтике. Как понимаете, евреев в этих отрядах не было. И хотя тогда советские вооруженные силы еще существовали, было совершенно ясно, что через короткий срок они распадутся на армии

самостоятельных государств. И это будут этнически национальные армии, где евреям места нет, по определению.

Так в общем – то и произошло во всех новых суверенных республиках, в том или ином масштабе времени. Вдумаемся, однако, в положение евреев, военнослужащих этих армий. Куда деваться было им после увольнения ?

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ

КТО УКРАЛ У АМЕРИКИ БОМБУ

«Тринити» - так назывался испытательный взрыв первой американской атомной бомбы, проведенный летом 1945 года, как раз когда в Потсдаме шла конференция глав стран – победительниц. Об успехе «Тринити» был немедленно извещен президент США Гарри Трумен. Поделившись этой новостью с английским премьером, он решил проинформировать и Сталина. И был крайне разочарован, когда тот воспринял сенсацию без всякого интереса. «Наверное, «Дядя Джо» ничего не понял» - сказал Трумен британскому коллеге. Думается, он был бы ошеломлен, узнав, что уже тогда Сталин был полностью в курсе хода работ по «Манхеттенскому проекту», как шифровалась в США программа создания атомной бомбы и, вернувшись из Потсдама, приказал немедленно приступить к практическим работам по развертыванию ее советского аналога.

До сих пор в России бытует легенда, что поводом для начала исследований возможности создания атомной бомбы послужило письмо Сталину талантливого физика Г.Флерова, в то время лейтенанта Красной Армии, которое он послал в июле 1942 года. Такое письмо существовало. Но почти за год до его написания, в штаб Разведуправления Красной Армии поступило многостраничное донесение его лондонской резидентуры, что в Англии начата работа по созданию оружия, использующего энергию расщепления атомов урана. В декабре 1941 из Лондона поступил еще один подробный доклад о деятельности проекта «Тьюб Эллойз», как шифровались эти работы. В нем приводились принципы устройства атомной бомбы, примерный расчет необходимого количества изотопа урана - 235 и метод его получения.

На основе этих донесений был составлен краткий доклад, который 10 марта 1942 года глава НКВД Лаврентий Берия доложил Сталину. А тот приказал привлечь к его изучению компетентных специалистов. И вскоре состоялось постановление ГКО № 2352 «Об организации работ по урану», которое и можно принять за точку отсчета советской атомной программы. Но в данной главе будет рассказано только о действиях советских разведслужб по хищению атомных секретов за рубежом. Причем, рассказ будет вестись лишь о работе их агентов - евреев.

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

Почти все документы, ставшие источниками этого Постановления ГКО, поступили из Лондона от сотрудника резидентуры ГРУ Симона Давидовича Кремера. Он был кадровым офицером, командиром кавалерийского полка, когда в 1938 году его внезапно направили в Лондон помощником военного атташе.

Разведчиком этот конник стал потому, что большинство профессионалов было вырублено топором сталинских репрессий. Тем не менее, почти 4 года он вполне успешно справлялся с задачами, завербовал немало ценных агентов. В конце декабря 1940 года в их число вошел талантливейший германский физик Клаус Фукс.

Профессор Фукс, - немец - эмигрировавший из гитлеровского рейха, в то время был привлечен к работе в британском урановом проекте, занимался разработкой научных обоснований процесса ядерного взрыва. Именно он и передавал Кремеру те материалы, которые послужили основанием для принятия Постановления ГКО № 2352. Кремер провел с Фуком («Отто») 4 конспиративных встречи и получил от него более 240 страниц важных сведений о проекте «Тьюб Эллойз».

Но в июле 1942 года полковник Симон Давидович Кремер подал рапорт с просьбой направить его на фронт. И, несмотря на попытки удержать его в резидентуре, обещая повысить в должности, этот суровый воин настоял на своем. А на фронте командир механизированной бригады Кремер прославился своим воинским мастерством и воистину неукротимой отвагой. Он бил немцев умело и беспощадно,

расплачиваясь за гибель родных и близких в гомельских рвах.

После отъезда Кремера, Фукс был передан на связь опытной военной разведчице Урсуле Кучински (псевдоним «Соня»). К сотрудничеству с советской спецслужбой ее приобщил в Китае Рихард Зорге еще в 1932 году. «Соня» отлично зарекомендовала себя в качестве агента – нелегала на Дальнем Востоке и в Польше, Швейцарии, Германии. С февраля 1941 она работала на лондонскую резидентуру ГРУ.

Ее первая встреча с Клаусом Фуксом состоялась в Бирмингеме в октябре 1942 года. Она получила от него около 90 страниц документов о работе проекта «Тьюб Эллоуз», которые немедленно были отправлены в Москву. И еще целый год агентурная связь с «Отто» была ее главным разведзаданием. За год эта связь дала московскому Центру более 400 страниц важнейшей информации. Любопытно, что все радиограммы «Сони» немедленно перехватывались американскими пеленгаторами, но расшифровать их в Вашингтоне смогли лишь через 50 лет.

На очередной встрече «Отто» сообщил, что его в составе группы специалистов - ядерщиков направляют в США для участия в американском атомном «Манхеттенском проекте». «Соня» заранее условилась о деталях организации их конспиративных встреч в США. В связи с тем, что он должен был работать в закрытом центре, местоположение которого не знал, начало связи должно было осуществляться через его сестру Кристи, проживавшую недалеко от Нью – Йорка. Хитроумная система связи, разработанная и организованная «Соней», полностью обеспечила успешную конспиративную работу с «Отто». Он сотрудничал с советской военной разведкой еще почти 7 лет и передал огромное количество данных о работе «Манхеттенского проекта».

В 1949 году Клаус Фукс был разоблачен британской контрразведкой, арестован и осужден на 14 лет тюрьмы. Однако за время нелегальной работы он сумел передать практически все сведения о разработках ядерной бомбы, в которых принимал участие. Они давали полное теоретическое обоснование процесса изготовления боеприпасов с зарядом из оружейного урана и плутония.

Чемпионом непрерывной нелегальной работы, не омраченной ни одним провалом был Ян Черняк. Центр приказал ему перебраться в Англию для вербовки крупнейшего британского физика – ядерщика Аллана Мэя, который работал в Кавендишской лаборатории – одном из центров проекта «Тьюб Эллойз». Станет ли он сотрудничать с советской разведкой – целиком зависело от профессионализма Яна Черняка. И Черняк сумел завербовать профессора уже в первых числах февраля 1942 года. Их сотрудничество продолжалось немногим больше 8 месяцев и за это время Аллан Мэй передал разведчику данные об установках для разделения изотопов урана, схему устройства атомного реактора, описание принципов его работы и процесса выделения плутония.

А сам Черняк, был переправлен в Америку. От ГРУ ГШ "атомным делом" руководил полковник Николай Заботин, канадский резидент. Однако контрразведка этой страны через некоторое время изобличила Заботина в попытках сбора информации по "урановому проекту". Резидента немедленно отозвали на родину.

Заменивший Николая Заботина Черняк вошел в дело с ходу, перестроил работу агентуры, нашел новые источники информации и уже вскоре в московский разведцентр стали поступать масштабные сведения по "атомному делу". И, как свойственно было этому гениальному разведчику, в составе таких "отправок" были не только документы. Вот краткий перечень одной из них:

- доклад о ходе работ по созданию атомной бомбы с указанием научно-исследовательских объектов США и Канады, исходных материалов для бомбы и техническим описанием установки для разделения изотопов урана

- доклад об устройстве уранового реактора, чертежи графитного "котла"

- образцы урана-235, урана-233 и плутония.

Думается, даже не специалистам понятна высокая ценность для советских исследователей и разработчиков ядерного оружия присланных Черняком документов и образцов. А "отправок" такого рода он успел сделать немало.

Но дни его в Америке были сочтены. В связи с переходом на сторону США сотрудника советской шпионской резидентуры, который знал некоторых агентов Черняка, было принято решение о его немедленном вывозе. С этой целью использовали военный корабль СССР, находившийся с визитом вежливости в американском порту.

Вывоз прошел без инцидентов и в январе 1946 года Черняк сошел на советскую землю в Севастополе.

...Залман Литвин родился в 1908 году, военным разведчиком стал в 1929. Действовал в качестве резидента в Китае (1934 – 1936). Зброшенный в США еще в 1937 году под именем Игнатия Самуэля Витчака, создал обширную агентурную сеть, собиравшую информацию по Америке и Японии. Именно он сменил Черняка

Аллан Мэй в Монреале работал в исследовательской группе, которой руководил крупнейший физик сэр Джон Кокрофт и имел исчерпывающие сведения не только о канадских разработках, но и обо всех американских производствах, нарабатывающих оружейный уран и плутоний. Он - то и думать забыл о сравнительно недолгом сотрудничестве с советским агентом, когда в феврале 1945 года в квартире раздался телефонный звонок и незнакомец произнес: «Ваш европейский друг просил меня передать Вам пачку сигарет «Голуаз». Это был пароль, о котором профессор договорился с Черняком.

Явившись к физику, Литвин сумел убедить неприветливо встретившего его хозяина в необходимости возобновления бывшего сотрудничества с советской военной разведкой. Оно продолжалось до сентября 1945 года. Мэй передавал разведчику документы, тот их немедленно переснимал и возвращал. В число этих документов вошли 23 строго секретных доклада из библиотеки лаборатории о ходе работ по созданию бомбы в США, принципах и техническом описании ее устройства, перечень американских и канадских атомных объектов, описание установок для разделения изотопов урана и получения плутония.

Литвин получил от Мэя образцы урана - 235 и плутония, которые немедленно были переданы в Москву. Мэй сообщил также о решении правительства Великобритании создать собственное ядерное оружие. Когда на Японию были сброшены ядерные бомбы, он проинформировал разведчика о результатах бомбардировок.

Однако столь плодотворное сотрудничество было прервано событиями 6 сентября 1945 года, когда сбежал шифровальщик советского военного атташе в Канаде лейтенант Гузенко. Он выдал всех членов резидентуры ГРУ и тех нелегальных агентов, которых знал. Все, кто не успел

или не смог скрыться , были арестованы канадской контрразведкой. В том числе и Аллан Мэй. Он был осужден на 10 лет тюрьмы, но отсидел лишь 6 . Залман Литвин после предательства Гузенко был немедленно отозван в Москву.

...Судьба Артура Адамса настолько необычна, что требует хотя бы лаконичного описания. Он родился в 1885 году в Швеции. Овдовев, его мать, российская еврейка по происхождению, вернулась в Россию. Там Артур окончил школу минных специалистов, стал большевиком, после отсидки в тюрьме вернулся в Швецию, получил там гражданство , странствовал , жил в Германии, Италии, Аргентине, США, Канаде. Знал множество языков, окончил университет в Торонто. В начале 1916 года был призван в американскую армию , стал офицером.

В 1921 году Адамс был приглашен в Москву, назначен директором автозавода АМО. Затем, он занимал руководящие посты в Авиапроме. Но в 1935 году Адамс становится сотрудником разведслужбы РККА, проходит подготовку и выезжает в Нью - Йорк для работы резидентом нелегальной агентуры. Задача – сбор научно – технической информации военного характера. Создает шпионскую группу из более чем 20 специалистов, работавших в оборонной промышленности Америки.

Материалы, которые добывала агентурная сеть Адамса имели огромную ценность. И, тем не менее, в 1938 году он был отзван в Москву и только чудом уцелел от сталинской чистки, выкосившей ряды военной разведки. В 1939 году его снова направляют в Нью – Йорк с прежней задачей.

Начало работ по «Манхеттенскому проекту» не могло пройти мимо такого опытного разведчика и он приступил к вербовке специалистов, которые работали на его объектах. Самым ценным его приобретением стала вербовка в 1944 году крупного ученого из главного атомного центра Лос – Аламоса. Поскольку и в наше время этот агент не разоблачен, ограничимся его псевдонимом, известном ФБР - «Мартин Кэмп».

На первой же встрече, от него Адамс получил полные и исчерпывающие данные о процессе создания атомной бомбы. Они составили около тысячи страниц и получили самую высокую оценку в Москве. В следующий раз «Кэмп» передал 2500 страниц закрытых материалов, а также образцы

оружейного урана, плутония и бериллия. Все это оказалось в Москве в июле 1944 года.

До августа 1944 «Кэмп» передал Адамсу еще 1500 страниц секретной информации. Но при передаче их сотруднику советского посольства, Адамс был засечен агентами ФБР. С этого момента слежка стала постоянной. Контрразведчики пытались выявить контакты Адамса, улики против него. Но опытный шпион не дал им ни одного шанса. Вел себя безмятежно, но слежка не прекращалась ни на минуту. И вдруг их подопечный исчез. Адамс сменил 5 конспиративных квартир и в трюме грузового судна был вывезен из США. В Москву он прибыл кружным путем, лишь в конце 1946 года. На этом его шпионская карьера и завершилась. В 1948 году он был уволен в отставку.

...Жорж Коваль был завербован советской военной разведкой и заброшен в США. Действовал под псевдонимом «Дельмар». Поскольку Коваль имел документы, подтверждающие, что он окончил два курса американского технического колледжа, то его направили на специальные курсы, связанные с работой на объектах по производству радиоактивных материалов.

В дальнейшем Коваль работал на важных объектах атомной промышленности США и передавал полученную информацию в Москву. В 1945 его перевели на новое место службы – в лабораторию, которая располагалась на секретном объекте в городе Дейтон, штат Огайо. Новая должность расширила его информационные возможности. Но он уже чувствовал угрозу разоблачения, предпочел уволиться и сумел вернуться в Россию.

РАЗВЕДКА НКВД - НКГБ

Елизавета Зарубина, жена секретаря советского посольства в США, прибывшая в Вашингтон вместе с мужем в октябре 1941 года, среди знаменитых советских разведчиц, прошедших в 20-е годы школу Иностранного отдела ОГПУ (ИНО), занимает особое место. В послужном списке Зарубиной – «Вардо» - десятки результативных операций, сотни завербованных источников, ценных контактов и агентурных связей. Она свободно владела шестью языками, обладала высокой личной культурой и незаурядным умением привлекать к себе людей. В СССР

была единственной из бывших иностранок, принявших советское гражданство, - да еще евреек ! - кто дослужился до звания подполковника КГБ. Даже сегодня российская разведка еще не готова открыть подлинное служебное досье Елизаветы Зарубиной - столь масштабной являлась ее деятельность на поле битвы спецслужб. В кабинете истории СВР ей посвящена отдельная экспозиция.

Следует специально подчеркнуть, что в задачи, которые выполняла она вместе с мужем, сперва не входил поиск информации о создании атомной бомбы физиками Соединенных Штатов. В то время они только приступали к этому колоссальному проекту. Ведь письмо президенту Рузвельту, в котором Эйнштейн настаивал на развертывании работ по урановой программе, он направил лишь в марте 1940, но только в августе следующего года ядерные разработки стали воплощаться в жизнь.

Василий и Елизавета должны были использовать патриотический подъем бывших российских граждан, этнических русских и евреев, собиравших средства для помощи Красной Армии в ее борьбе с нацистами. Было создано большое количество обществ, собиравших деньги и отдававших эти средства в советское посольство.

В одном из таких обществ она встретила с Маргаритой Коненковой. Дамы подружились и вскоре Елизавета была в курсе отношений своей новой подруги с Эйнштейном. Между тем, Маргарита всеми путями стремилась сохранить их в тайне, прежде всего - от мужа, реакция которого могла быть непредсказуемой. Однако «Вардо» обладала непревзойденной способностью располагать к себе, вызывать доверие и Маргарита поделилась с ней даже интимными аспектами этих отношений.

«Вардо», однако, признания своей новой подруги отложила про запас. Потому что тогда гениальный физик не интересовал шпионку как источник информации. Она понимала, что он не владел секретами, в которых могли бы нуждаться ее руководители. И у нее хватало шпионских дел, которые необходимо было осуществлять в первую очередь.

Но в сентябре 1942 года Сталин подписал распоряжение «Об организации работ по урану», которое дало импульс активизации исследований ядерной программы. Вскоре обе советские разведслужбы ориентировали закордонную агентуру на поиск атомных секретов. Когда эта задача встала

и перед супругами Зарубиными, «Вардо» немедленно вспомнила сборища физиков в доме Эйнштейна, о которых ей рассказывала Маргарита. При первой же встрече она расспросила подругу о чем беседовали эти гости. И Маргарита поведала ей, что речь шла о создании какой – то чудовищной бомбы. Назвала и фамилии гостей: Роберт Оппенгеймер, Лео Сциллард, Пауль Вигнер, Георгий Гамов, Ферми и другие.

При каждой новой встрече «Вардо» уже не просила, а требовала новой информации, а когда Маргарита заупрямилась – пригрозила раскрыть все о ее связи с Эйнштейном и в первую очередь – рассказать Коненкову. Это уже был открытый шантаж. И он сработал, потому что «Вардо» точно потянула нить, оборвать которую для Маргариты было слишком страшно.

Следующим заданием «Вардо» было знакомство с женой Оппенгеймера и Маргарита выполнила его. А через жену, «Вардо» сумела убедить самого ее мужа – научного руководителя атомного проекта – принять в Лос – Аламосскую лабораторию крупного физика Клауса Фукса, который был советским шпионом.

Однако в самый разгар налаживания агентурных действий, Лиза и Василий Зарубины были срочно отозваны в Москву. Они терялись в догадках, ведь ни одного провала не произошло. Выяснилось, что в Центр поступил донос сотрудника резидентуры Миронова, обвинявшего Зарубиных в предательстве. И почти полгода московская контрразведка проверяла эти обвинения. Обвинения оказались беспочвенными. Василия даже повысили в чине, он стал генерал-майором, а Лиза – полковником и до 1946 года занималась аналитической работой во внешней разведке МГБ. Затем была уволена в отставку. Нет сомнений, что Елизавета Розенцвейг-Горская-Зарубина-Вардо была одной из самых выдающихся шпионок не только среди евреек, но и остальных сотрудников советских разведслужб, добывавших атомные секреты.

... Гарри Голд родился в Берне в семье украинского еврея-эмигранта. Первоначально его фамилия была Голодницкий, однако в годы первой мировой войны семья перебралась в США и сменила фамилию. С сентября 1933 г. Голд работает в Пенсильванской сахарной компании. В это же время молодой человек увлекся коммунистическими идеями и,

когда к нему обратились с предложением помочь Советскому Союзу, он передал информацию о химических методах обработки сахара. Гарри еще не понимал, что этим поступком он поставил себя в зависимость от спецслужб. Вскоре Гарри Голду предоставили возможность получить образование за счет советской секретной службы.

Через два года он получает степень бакалавра естественных наук и начинает работу в филиале компании "Кодак". Здесь Голд, получает сведения о процессах цветной фотографии и производства нейлона, которые передает советской разведке.

В начале февраля 1944 года он стал на связь с Клаусом Фуксом. В течение пяти месяцев до июня 1944 года они встречаются в Нью-Йорке. Гарри передавал источнику информации перечень материалов, которые нужно получить и договаривался с ним о предстоящих встречах, а затем после каждой такой встречи составлял подробный отчет и передавал резиденту Яковлеву. В работе строго соблюдались законы конспирации: "источник" не знал ни подлинного имени Гарри Голда, ни его адреса, а Голд, в свою очередь, не имел права самостоятельно выходить на связь с Яковлевым.

В июне 1945 г. Яковлев нарушил одно из этих правил конспирации. Это привело к тому, что спустя три месяца после ареста Клауса Фукса, Гарри Голд был задержан сотрудниками ФБР. Во время обыска у него нашли карту Санта-Фе (штат Нью-Мексико), с обозначением места встречи, которое назвал в своих показаниях Фукс. После разоблачения Фукса, связной и курьер Гарри Голд приобрел в глазах ФБР особую ценность: через него надеялись выйти на других крупных шпионов. Сначала Голд все отрицал, но после длительного перекрестного допроса во всем признался и рассказал даже о самых незначительных подробностях и выдал Грингласса. Тот был немедленно арестован и в свою очередь назвал Мортон Собелла. Более того, Грингласс, который был зятем Джулиуса Розенберга и краем уха слышал о его агентурной работе, рассказал об этом на допросе, что привело к аресту Джулиуса и Этель и дальнейшей их трагедии. Голда приговорили к 30 годам тюрьмы.

Материалы, которые получал резидент, поступали от Фукса и одного из глубоко законспирированных агентов через курьеров. Одним из этих курьеров была Лона Коэн. Ее муж, Морис Коэн, был привлечен к сотрудничеству НКВД в

1937г. Когда Морис женился на Лоне, он также привлек ее к разведывательной работе. Центр дал согласие на ее работу, имея в виду, что в нелегальных операциях супружеские пары действуют наиболее эффективно. Когда Мориса в июле 1942 года призвали на военную службу, было решено в качестве курьера использовать его жену.

Любопытно, что известные как ключевые фигуры советского атомного шпионажа супруги Этель и Джулиус Розенберг, в сущности, были лишь второстепенными лицами в цепи передачи информации. Причем, информации о состоянии американской авиации и радиотехники, но к важным оперативным материалам по «Манхеттен – проекту» супруги Розенберг практически доступа не имели.

Между тем, об эффективности хищения этих материалов свидетельствует хотя бы то, что через 12 дней после сборки первой атомной бомбы, описание ее устройства было получено в Москве. В 1945 году туда же пришли подробнейшие документы о характеристиках испытательного взрыва на горе Аламогордо, о методах активации атомной бомбы, а также доклад об электромагнитном методе разделения изотопов урана.

Символично, что почти абсолютно все материалы (кроме натуральных образцов) передавались в зашифрованном виде по радио. Но, хотя американская служба радиоперехвата записывала их тексты регулярно, ее пеленгаторы не могли обнаружить местоположение шпионских раций, а дешифровальные органы – раскрыть содержание радиограмм. Это удалось только после осуществления проекта «Венона», когда с помощью вычислительных машин перехваченные тексты были раскодированы.

С началом волны арестов в США, Англии и Канаде, руководством военной разведки и НКВД были приняты срочные меры к выводу легальных и нелегальных агентов – граждан СССР. Надо сказать, акция прошла вполне успешно. Сумели уехать Пастельняк, Семенов, Феклисов. Вывезли также супругов Коэн и Василевского. Григорий Хейфец еще в 1944 году был отозван в Москву и до 1947 года работал в МГБ.

Время конца 40-х, начала 50-х годов стало периодом кампании гонений на еврейство в СССР, развязанной Сталиным. Евреев стали рассматривать как участников

широкомасштабного заговора против социалистического лагеря, изгонять их из всех мало-мальски значительных структур и, в первую очередь - из спецслужб МГБ и ГРУ ГШ. В деле врачей, сфабрикованном Рюминым, был и еще один узник, о котором не сообщалось в печати - генерал МГБ еврей Белкин, в свое время - начальник СМЕРШ одного из фронтов. Его обвинили в предательстве и страшными непрерывными пытками вынудили дать показания против большинства евреев в аппарате МГБ. В Министерстве началась повальная чистка, перекинувшаяся и на Генштаб. Евреев изгоняли из этих спецслужб подчистую. И еще хорошо, если только увольняли, в большинстве же случаев их репрессировали и многих казнили.

Впоследствии, когда официальная антисемитская травля прекратилась и уцелевших освободили из тюрем, ни МВД, ни МГБ, ни ГРУ не приняли назад ни одного из своих бывших сотрудников - евреев. Более того, с тех пор и до развала СССР в этих спецслужбах существовал суровый запрет на прием евреев. Так что с начала 50-х годов в руководящих шпионских структурах СССР евреи были почти полностью изжиты и "пятая графа" в советской разведке утратила свое былое значение, да и вообще исчезла.

Евреев в спецслужбы Советского Союза привела искренняя вера в необходимость борьбы с врагами коммунизма и защиты своей родины и таким нетривиальным путем. И на этом поприще они служили честно и успешно. Особенно проявилось это в годы войны с нацистской Германией, когда евреи - разведчики совершали поистине чудеса профессионального мастерства и мужества, проникая в самые закрытые структуры фашистов и добывая любые необходимые сведения.

Когда осенью 1945 года в СССР приступили к развертыванию объектов атомного комплекса, многие сведения о том, как получать оружейный материалы, как действуют установки и целые предприятия, дающие уран - 235 и плутоний, как устроена атомная бомба, как ее изготовить и испытать - уже были на столах руководителей советской атомной программы. Это не означает, естественно, что Курчатов, Зельдович, Гинзбург, Харитон, Сахаров и другие не вели научной работы, но они не плутали в потемках, а в основном шли проторенным путем. Видимо, решение делать первую бомбу в точном соответствии с

американским образом, было правильным и намного сократило время ее готовности.

Как видим, заслуга в этом принадлежит советским разведчикам, в первую очередь – тем, о которых рассказано в очерке. Как же наградили этих феноменальных мастеров шпионажа?

Симон Давидович Кремер стал Героем Советского Союза, генерал – майором, награжден 7 боевыми орденами. Но все эти награды он получил за свои подвиги на фронте. Как военный разведчик Кремер никакими наградами не отмечен.

Гениальный разведчик Ян Черняк за свою долгую и беспорочную службу, по сути, и не получил награды. И только в 1995 году президент Борис Ельцин подписал Указ о присвоении ему звания «Героя России». Человек, ставший Героем России, никогда не узнал об этой высокой чести: он умер через несколько дней, 19 февраля, так и не придя в сознание.

Думается, не ошибусь, если скажу, что не получал он наград лишь потому, что был евреем. Ведь не только не получили никаких наград другие руководители основных советских разведгрупп - евреи: Леопольд Треппер, Шандор Радо, Анатолий Гуревич и Рахиль Дюбендорф, но попали в лубянские застенки и долгие годы томились в тюрьмах.

Урсула Кучински стала автором захватывающих книг о шпионах, в которых, однако, ни слова о краже атомных секретов Америки нет. При жизни за свою шпионскую деятельность наград она не получила. Умерла Кучински в 2000 году в Берлине. Уже после этого президент России Путин подписал указ о ее награждении орденом Дружбы Народов.

Артур Адамс сразу после возвращения в Союз был награжден медалью «За Победу над Германией». Он принял советское гражданство и ему было присвоено звание инженер – полковник - единственный случай присвоения воинского звания нелегалу и бывшему иностранцу. После чего Адамса уволил в отставку. Через 30 лет после его смерти, в 1999 году президент Ельцин подписал указ о присвоении Артуру Адамсу звания Героя России. Жорж Коваль Героем России также стал посмертно.

После ареста Юлиуса и Этель Розенбергов в 1950 году Коэнам удалось ускользнуть от американских властей. В

Москве они прошли специальную подготовку как агенты-нелегалы. Получив новозеландские паспорта на имя Питера и Хелен Крогер, Коэны осели в Лондоне. Они владели букинистическим магазином и в своем небольшом домике в предместье Лондона оказывали значительную помощь в радиосвязи резиденту КГБ Конону Молодому, действовавшему под именем Гордона Лонсдейла. Коэны были арестованы вместе с ним в 1961 году и приговорены английским судом к двадцати годам тюремного заключения, шесть лет провели в тюрьме, потом их обменяли. После своего освобождения они жили в Москве. Лона умерла в 1992 году, Морис пережил ее на три года. В 1955 году Указом президента Бориса Ельцина супругам Коэн было присвоено звание Героев России.

Вторым советским шпионом в атомном центре Монреаля был известный итальянский физик Бруно Понтекорво, бежавший из Рима, когда там начались преследования евреев. Он сам предложил свои услуги резидентуре НКВД в Оттаве и поставлял ей доклады большой научной ценности. Надо отметить, что Бруно работал за деньги и немалые, ибо был плейбоем не из последних. Обладая внешностью киногероя, он пользовался немалым успехом у дам канадского полусвета и, естественно, постоянно нуждался в средствах. В начале 1949 года он перешел в английский центр ядерных исследований, который находился в Харуэлле, но шпионил и здесь. Однако под угрозой разоблачения был вывезен советской разведкой в СССР, где также стал одним из ведущих физиков-ядерщиков.

Деятельность Фукса, Понтекорво, Грингласса, «Персея» и еще дюжины советских шпионов высвечивает весьма важный аспект в истории создания ядерного оружия не только СССР, но и других стран : участие в нем спецслужб. Надо, однако же, отметить – этого рода деятельность не всегда приносила желаемые результаты. В качестве примера можно привести германский урановый проект – все попытки проникнуть в него американской, английской разведки успешно парировались гестапо. Как, впрочем, абвера – в «Манхеттен – проект» и всех прочих разведок планеты – в советский.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЕВРЕИ – ТВОРЦЫ ВООРУЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ОТЦЫ СОВЕТСКИХ БОМБ. КТО ОНИ ?

Такого рода вопрос не затруднил бы многих, коснись он американских бомб. Назвали бы родителем атомной Роберта Опенгеймера, термоядерной (в просторечии – водородной) – Эдварда Теллера. Более осведомленные перечислят имена и других участников «Манхеттен проекта»: Э. Ферми, М. Борна, Ю. Вигнера, Л. Сциларда, Г. Плачека, В. Гессе. И уж, конечно, генерал – майора инженерных войск , строителя Пентагона - Лесли Гровса, осуществлявшего административное руководство всем процессом создания атомного оружия.

Но о таком же процессе в СССР до последнего времени население России, да и остального мира имело самое общее и зачастую неверное представление. Как правило, отцом советской атомной бомбы считали академика Игоря Курчатова, Андрея же Сахарова - отцом термоядерной, за что, якобы, и терпели его власть предрержащие в СССР.

Неведение народное проистекало из обычного для «империи зла» явления – плотной пелены самой строжайшей секретности, окутывающей создание и производство атомного оружия. Еще бы ! В Советском Союзе засекречивались, зашифровывались наглухо вещи, явления и личности, отнюдь не столь важные, как любая информация, относящаяся к этому оружию.

Прошло, однако, 20 лет после развала СССР, но и сегодня всеобщее неведение относительно многих личностей, чьими трудами и было сотворено это страшное оружие, продолжает, так сказать, иметь место. Думается, среди причин такого положения, одной из основных является весьма активное участие в процессе исследований и конструирования атомного оружия советских евреев, что уж засекречивалось наглухо. Основной задачей этого очерка и является достоверный рассказ о их роли в этом процессе, роли, которая во многих аспектах была решающей.

Кремлевский диктатор не сразу поверил в представленные ему расшифровки шпионских радиogramм. Сталин усомнился в реальности такого быстрого создания ядерного оружия за рубежом и собрал у себя в кабинете совещание крупнейших советских физиков. Оно состоялось в конце 1942 года. Участвовали в нем, кроме Сталина, Молотова, Берии и Первухина, академики А.Ф.Иоффе, П.Л.Капица, В.Г.Хлопин и В.И.Вернадский. На этом совещании и было принято решение об организации в СССР научно – исследовательских работ по проблемам создания атомного оружия. Общее руководство этими работами Сталин возложил на Молотова.

Не сразу решился вопрос о научном руководителе этой программы. Общее мнение академиков сошлось на кандидатуре самого крупного атомщика Юлия Борисовича Харитона, который еще в 1939 году совместно с физиком – теоретиком Яковом Борисовичем Зельдовичем произвел точный расчет цепной реакции взрывного типа для урана .

Харитон, однако, усиленно стал отказываться от этой должности и предложил кандидатуру более молодого, но уже опытного и очень энергичного физика И.В.Курчатова. И его предложение нашло поддержку самого «папы физиков», как прозвали академика А.Ф.Иоффе, с мнением которого считался даже Сталин.

Таким – то образом Курчатов и возглавил в начале 1943 года «Лабораторию – 2», переименованную вскоре в ЛИПАН (Лабораторию измерительных приборов Академии наук). Она помещалась в Москве и работали в ней молодые, главным образом, ученые - физики, некоторых пришлось отзывать с фронта. Здесь я намерен рассказать о сотрудниках ЛИПАНа - евреях, о роли, которую они сыграли в работе этого теоретического атомного центра. Не уверен, однако, что охвачу всех.

Одним из первых ученых, с которыми Курчатов формировал научный состав и организовывал работу Лаборатории, был Исаак Константинович Кикоин, родившийся в 1908 году в Литве. Физик, академик (1953). С 1943 г. работал в Институте атомной энергии . Кикоин - один из немногих ученых, отваживавшихся на прямое несогласие с Берией. Отделение Кикоина в Курчатовском институте, который был обнесен колючей проволокой с электрическим током и полосой песка, было самым секретным. Он являлся научным руководителем одного из

ведущих направлений урановой проблемы - разделения изотопов урана диффузионным методом. При его участии был построен Уральский электрохимический комбинат, научным руководителем которого он был много лет. Дважды Герой Социалистического Труда (1951, 1978), лауреат Ленинской премии (1959), Сталинских и Государственных премий (1942, 1949, 1951, 1953, 1967, 1980). Награжден орденами Ленина (семь раз).

Большую роль в важнейших ядерных исследованиях сыграл академик Исаак Яковлевич Померанчук, участвовавший в развертывании Лаборатории с 1943 года. Он стал лауреатом Сталинских премий в 1950 и 1952 годах. Отозван с фронта был пресловутый лейтенант Георгий Николаевич Флеров, кстати, еврей. Работал в Лаборатории почти 17 лет, был заведующим сектором. Стал академиком, Героем Социалистического труда в 1949 году, лауреатом Сталинских премий в 1946 и 49 г.г., Ленинской и Государственной премий.

В числе создателей Лаборатории был также Марк Иосифович Корнфельд, доктор физико – математических наук, научный руководитель объекта, большими наградами обойденный. Начиная с 1944 по 1950 г.г. в ЛИПАНе работал Моисей Яковлевич Кац, разработавший промышленные методы получения тяжелой воды, ингредиента, совершенно необходимого для реакторов, нарабатывающих оружейный плутоний. Доктор физико – математических наук Владимир Борисович Берестецкий был принят в ЛИПАН весной 1946 года и проработал в ней более десяти лет. Он заведывал теоретическим отделением, проверявшим достоверность разведанных, которые поступали из – за кордона.

Несколько позже был принят в ЛИПАН доктор физико – математических наук Борис Иосифович Давыдов. Он заведывал специальным сектором с 1947 по 1952 год. С 1947 по 1962 год в ЛИПАНе работал доктор физико – математических наук Павел Эммануилович Немировский. На год позже, сотрудником Лаборатории стал Виктор Михайлович Галицкий - крупнейший специалист по ядерному синтезу, членкор Академии наук, трудился здесь около 12 лет.

Как видим, ученые - евреи, как молодые, так и виднейшие физики страны, активно сотрудничали в ЛИПАНе. Изучались изотопы урана, пригодные для цепной реакции, новый элемент

– плутоний, проблемы конструирования самой бомбы, устройства атомных реакторов, машин для очистки и обогащения урана. Такого рода исследования не требовали большого количества урана и замедлителей нейтронов, того, что имелось в наличии для экспериментов, хватало, а на большее пока в Лаборатории и не замахивались.

Все это происходило в один из тяжелейших периодов войны, страна до предела напряглась в военных усилиях, и для широкомасштабных работ по урановому проекту не было в те поры ни средств, ни возможностей. Однако «липановские» проработки легли в основу практических действий и впоследствии в значительной степени облегчили развертывание атомных производств и предприятий, изготовлявших сам ядерный боеприпас.

Конечно же – в полном соответствии с данными, почерпнутыми в досье разведслужб. Начинали – то, все – таки, не на пустом месте, шпионские донесения позволяли вести исследования не наугад, а по проторенным другими путям. Зачастую эти работы сводились к проверке имеющихся сведений, уточнению отработанных за рубежом методик.

Главные администратор Манхеттен - проекта, генерал Лесли Гроувс сформировал собственную спецслужбу, которая была поставлена выше федеральных ведомств – ФБР и ССО. Гроувс сумел добиться того, что в США о цели работ проекта, да и всего уранового комплекса, где работали более 15 тыс. человек, имели полное и верное представление не более дюжины самых высокопоставленных лиц, осведомленность которых была совершенно необходима для самого проекта.

Даже вице – президент Гарри Трумэн был поставлен в известность о том, какое именно сверхмощное оружие создается в Соединенных Штатах, только когда умер Франклин Делано Рузвельт. Трумэну рассказали об этом лишь после того, как он принес присягу в качестве президента США.

Создание ядерного оружия в СССР, вскоре после Америки, стало возможным в известной степени благодаря глобальной деятельности обоих советских разведслужб. Подчеркну – в известной степени ! – ибо в процессе его сотворения фундаментальные открытия и глубокие научные прозрения переплетались с донесениями советских шпионов, проникших в атомные программы других государств.

Ведь над созданием этого оружия трудились не только в США и СССР. Первыми урановую проблему стали решать еще в

конце 30 – х годов прошлого века ученые Института кайзера Вильгельма в Берлине. Прекращение ими публикации любых материалов об исследованиях, связанных с ураном, встревожило физиков Англии и Америки, понявших, что немцы пытаются создать атомную бомбу. Они уведомили об этом Альберта Эйнштейна и тот дважды написал президенту США. Второе письмо, направленное Рузвельту 7 марта 1941 года, можно взять за точку отсчета в истории американской атомной программы – «Манхеттен – проекта», потому что президент оценил степень угрозы и отдал соответствующие директивы.

После вторжения союзников во Францию, там высадилась также спецгруппа под названием «Миссия АЛСОС» во главе с американским полковником военной разведки Борисом Пашем и профессором – физиком Гоудсмитом. Подразделения этой спецгруппы, действуя нередко и впереди фронтовых войск союзников, вели поиск германских ученых – атомщиков. Англичане выслали разведотряд с такой же задачей. Но только в самые последние дни войны американцам удалось захватить исследовательские группы лауреата Нобелевской премии Гейзенберга и фон Лауэ. Английский отряд пленил ученых из группы фон Вайцеккера. И лишь тогда союзному руководству стало известно, что немцы не продвинулись дальше создания небольшого экспериментального уран – графитового реактора – «котла», как они его называли и никаких шансов создать бомбу не имели.

Впрочем, советские спецслужбы в этом от союзников не отстали. Известный исследователь С. Пестов пишет: «Едва отремели бои в Берлине, как Харитон и Арцимович в форме полковников с группой советских ученых были уже в Германии. «Делегацию» возглавлял заместитель Берии Авраамий Завенягин, проинструктированный лично Лаврентием Павловичем. Предстоял розыск ученых, лабораторий, оборудования, запасов сырья и промышленных объектов, входивших в немецкий урановый проект. Работы по поиску "трофейных" ученых, оборудования и технологий курировал со стороны военной администрации генерал СМЕРШ И. Серов. Советской стороне достались лауреат Нобелевской премии Герц, фон Арденне, Штеенбек и другие, менее значительные фигуры. Немцев как "добровольцев" пригласили в советский урановый проект по их специальностям, для чего в Сухуми, Челябинске-40,

Малоярославле-10 и других местах были созданы соответствующие лаборатории...»

В отличие от союзников, успехи и неудачи этих ученых, да и других германских ядерщиков были досконально известны советской разведке с самого начала их работ. В их исследовательские коллективы были внедрены два агента военной разведки из резидентуры «Дора», которой руководил в Швейцарии Альфред Радо. Имена их, как и других своих агентов, Радо унес в могилу, а ГРУ ГШ архивные тайны хранит нерушимо и по сей день. Так или иначе, но в те времена донесения о ходе немецкой урановой программы регулярно ложились на стол начальника Главного разведуправления советского Генштаба.

Все эти документы, чертежи и натурные образцы немедленно доводились до сведения руководителей государства и крупнейших ученых – физиков. Создание ЛИПАНа в 1943 году, объединившего самых талантливых ученых Союза, куда стекалась основная добыча атомных шпионов, позволило перейти к практическим действиям по созданию бомбы как только поступила команда.

Завершение военных действий позволяло подключить к решению этих задач все наиболее могучие ведомства страны, в первую очередь – военное и военно – промышленное, а также карательные министерства - Внутренних дел и Госбезопасности. Это сразу же превратило урановый проект в дело первоочередной государственной важности, подчинив его успеху все колоссальные возможности диктаторского режима огромной страны.

Первым шагом Сталина был пересмотр руководства уранового проекта. Вместо Молотова, верховным шефом всей атомной программы был назначен Лаврентий Берия. В личности этого страшного человека удачно сочетались совершенно безграничные возможности руководителя внешней разведки и главы невиданной в мировой истории системы внутреннего сыска, системы контроля слов и мыслей, обеспечивавшей повальный ужас перед карой даже за несодеянное, а тем более – за невзначай уроненный намек на нечто секретное или запрещенное.

Кроме того, именно Берия мог немедленно поставить для нужд уранового проекта сотни тысяч дармовой и бесправной рабочей силы, а его генералы обладали немалым опытом организации крупномасштабных и весьма срочных работ. Таким

образом назначение Берии верховным главой уранового проекта обеспечивало безусловное решение важнейших его задач: мертвой секретности, использование рабского труда узников ГУЛАГа, немедленное, полное и безоговорочное удовлетворение любых нужд этого грандиозного предприятия.

БОРИС ВАННИКОВ

Что же касается непосредственного руководителя научно - исследовательской, но прежде всего – производственно – конструкторской деятельности, то этот пост занял генерал – полковник Борис Ванников, человек сверхмощного организаторского таланта и колоссального практического опыта.

20 августа 1945 года, при организации Спецкомитета , Борис Львович был назначен первым заместителем его председателя и начальником Первого главного (атомного) управления Совнаркома СССР (ПГУ). Человек драматичной судьбы, выходец из когорты создателей обычных вооружений, народный комиссар вооружений, разжалованный и арестованный за семнадцать дней до начала Великой Отечественной войны, а вскоре освобожденный из мест заключения и назначенный наркомом боеприпасов.

Трудился он, как говорится, не покладая рук, и уже в 1942 году за исключительные заслуги перед государством в деле обеспечения фронта новыми видами артиллерийского и стрелкового оружия был удостоен звания Героя Социалистического Труда. За большой личный вклад в организацию работ по производству плутония и создание первой отечественной атомной бомбы Борису Львовичу Ванникову в октябре 1949 года второй раз было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он стал самым первым дважды Героем Социалистического труда! После смерти И.В. Сталина, с марта по июнь 1953 года проводилась реорганизация Первого Главного управления. В июне на базе Спецкомитета, Первого, Второго и Третьего Главных управлений при СМ СССР было образовано Министерство среднего машиностроения. Борис Львович был назначен первым заместителем министра и продолжал руководить совершенствованием ядерного и созданием термоядерного оружия.

В августе 1945 года Борису Ванникову как и Лаврентию Берии были даны неограниченные полномочия, и подчинялся он только лишь Сталину. Таким образом кремлевский диктатор подстраховался – палаческие методы Берии могли и не сработать в решении столь глобальной проблемы, а Борис Ванников в ходе войны проявил поистине поразительное умение выполнять совершенно, казалось бы, неосуществимые задания. Сталин не ошибся. Этот «тандем» сумел выполнить его приказ и в разоренной войной стране атомная бомба была изготовлена в кратчайший срок. Ванников стал трижды Героем Соцтруда.

Первым заместителем Ванникова был назначен генерал госбезопасности Авраамий Завенягин, известный руководитель «зековских» грандиозных строек, в частности, заполярного города Норильска и его комбината. Вторым замом стал Игорь Курчатов, руководивший научно – исследовательскими разработками. Ванников, начиная столь грандиозное мероприятие, прежде всего собрал в ЛИПАНе представительное совещание, продолжавшееся три дня : 5, 6 и 7 сентября 1945 года. Кроме руководства самого ПГУ, на совещании присутствовали И.Кикоин, А.Алиханян, А.Иоффе, А.Александров и Ю.Харитон. Были определены три направления основных работ и назначены ответственные за их осуществление лица. Первое направление – разработку самой бомбы как атомного боеприпаса – возглавил Юлий Борисович Харитон, ставший, таким образом, генеральным конструктором «изделия А», как ее закодировали сразу же. За поставку природного уранового сырья отвечал Авраамий Завенягин, за получение обогащенного урана – профессор Исаак Кикоин.

«АРЗАМАС – 16»

На совещании был решен вопрос размещения объектов урановой программы. По примеру атомного города Лос – Аламоса, они должны были строиться в так называемых «закрытых» («номерных») городах, строжайше изолированных и надежно охраняемых. И первым решено было строить «Объект А-1» - город, где и намечалось создать сам боеприпас – атомную бомбу. Предстояло найти, определить на карте и на местности такой пункт, который бы удовлетворял трем основным требованиям: удаленность от Москвы не ближе 400 км.; маскировка – в глубине лесного массива; наличие предприятия, на базе которого можно было

бы развернуть экспериментальный завод для конструирования бомбы.

Подбирали место для «Объекта А – 1» вдвоем : Генеральный конструктор Юлий Харитон и первый градоначальник «Объекта» генерал госбезопасности Павел Зернов. Они остановились на заштатном городишке Сарове, существовавшем с XI века, запрятанном в глуши Мордовского лесного массива.

Саров удовлетворял и другим требованиям. В нем имелось промышленное предприятие – завод № 550, выпускавший снаряды для реактивных установок БМ – 32. Неподалеку было немало лагерей заключенных мордовского «Темлага». Вот подчиненное этому «Темлагу» строительное управление, известное как «Дубровлаг», и возвело на 231 кв. км. территории лесного массива все основные сооружения «Объекта А – 1».

У него потом было немало названий, ибо городок Саров немедленно исчез со всех географических карт, даже военных, и из употребления в документах, официальных и частных. Некоторое время Атомград именовался Арзамас - 75 , потом, однако, наверху кто – то заметил, что цифра раскрывает расстояние от подлинного города Арзамаса и поставили наобум - 16. Она и привилась и сохранилась по сей день в наименовании этого фантастического города.

Вначале все лаборатории размещались в зданиях монастыря «Саровская пустынь», а сотрудники лабораторий – в монашеских кельях. Но вскоре город и так называемая «промзона» расширились и разбежались на многие километры лесного массива, а количество обитателей в них выросло на порядок, несмотря на строжайший отбор и режим – не секретности даже – а глухой изоляции. Рабочие зоны и испытательские комплексы, по сей день именуемые «площадками», разделены высоченными стенами и участками контрольно – следовой полосы , как на государственной границе бывшего Союза. По углам – вышки с автоматчиками и мощнейшими прожекторными установками. Переходы из зоны в зону категорически запрещены и, порой, даже сегодня, сотрудники одной зоны не знают, чем занимаются в соседней.

Строжайше запрещены любые служебные разговоры где бы то ни было, кроме своей зоны. Все абсолютно телефоны на

непрерывном прослушивании как, впрочем, и подавляющее большинство помещений. Покинуть город не намного проще, чем въехать в него : только по особому разрешению. До 1960 года почти все сотрудники и члены их семей не имели права даже в отпуск съездить. Когда выпускники школ собирались поступать в ВУЗы за пределами Арзамаса – 16, на их отъезд требовалось специальное разрешение самого Берии. Впрочем, почти такая же система секретности и изоляции царила и во всех «закрытых городах», а их было немало: Пенза – 19, Челябинск - 40, Красноярск - 26 и многие другие.

Из них особо важным был объект Д – 1, который решено было строить вблизи поселка Верхне – Нейвинск на севере Урала, где еще в XV111 веке знаменитый купец Демидов соорудил большой чугунолитейный завод. Рядом с ним располагались громадные – площадью более 50 000 кв. м. – корпуса недостроенного (он возводился во время войны) авиазавода. Был этот район безлюден : строителей – зеков за людей в те времена вообще не считали. А именно они – 30 000 заключенных , под руководством генерала А.Н.Комаровского днем и ночь сооружали газодиффузионный завод, с кодовым наименованием Д – 1.

Именно этот метод : разделение изотопов урана на легкие и тяжелые с помощью высокоскоростных газодиффузионных центрифуг к тому времени разработали, независимо друг от друга, германский физик лауреат Нобелевской премии Густав Герц и академик Исаак Константинович Кикоин. Изобретенные ими центрифуги после мучительных доработок и были установлены на Д - 1. Вначале там было лишь 7 000 центрифуг, объединенных в 56 каскадов. Каждая центрифуга прогоняла через многочисленные диафрагмы с микроскопическим отверстиями газообразный уран. Завод был рассчитан на получение до трех грамм высокообогащенного урана в сутки, но вышел на полную производственную мощность лишь поздней осенью 1947 года. Но и тогда концентрация на выходе не превышала 75 процентов. А для боезаряда требовалось 95 .

Дообогащение проводилось на уже действовавшей к тому времени установке, разработанной под руководством Л.А.Арцимовича, которая использовала метод электромагнитного разделения изотопов урана. Однако и

этот уран для первой бомбы не поспел и заряд ее решено было изготавливать из плутония. А плутоний нарабатывался на уран – графитовых и тяжеловодных реакторах А – 1, А – 2, А – 3, действовавших в еще одном «закрытом» номерном городе – Челябинске - 90. Именно здесь в один прекрасный день и выдал ядерный реактор А – 1 достаточное количество плутония для сборки первого имплозивного боезаряда, установленного на бомбе № 1 .

Для этого ядерного реактора, как и для всех других, для газодиффузионных установок, электромагнитных центрифуг, в то время природный уран добывался вдали от них – в шахтах на севере Таджикистана. Этим шахт поначалу было всего три : урановый рудник близ кишлака Табошары, Адрасманская шахта и флюорито – урановая штольня рядом с кишлаком Кзыл – Джхар. И уже в 1946 году в Табошары начал действовать первый специальный горнообогатительный завод, выдававший «желтый кеу» - первичный урановый концентрат. Сейчас это город Чкаловск, если еще не переименовали таджики.

В этих шахтах уже тогда добывалось немало урана, ведь только для первого экспериментального реактора Ф – 1 потребовалось около 50 тонн концентрата. Тем не менее , добыча его велась главным образом вручную. В забоях весь процесс был построен на кайле да лопате, даже отбойный молоток считался роскошью. Добывали уран заключенные, никаких защитных средств не имевшие. Да они ведь и понятия не имели о том, что добывают высокорadioактивный материал. Получали колоссальные дозы радиации и, как правило, быстро выходили из строя и умирали. Но их тут же заменяли другими зеками, благо за погибших никто ответственности не нес, а заключенных – рабов было несчитанно много.

Символично , на первых урановых разработках невпример дороже рабочих считались ишаки – азиатские серые ослики, безотказные и выносливые. На каждом из них умещались две выючные сумы, подвешенные с боков, по 35 – 40 кг. руды в каждой. Можно представить, сколько же ее перетаскали эти ишаки, если выгодной считается разработка урановой руды, в которой не менее 1,10 процента чистого урана, а его нужны были сотни и тысячи тонн.

ЮЛИЙ ХАРИТОН

Между тем, разработка самой бомбы велась ударными темпами, хотя центром самих работ формально управляли люди, к физической науке прямого отношения не имевшие : генерал МГБ Зернов , конструктор танков генерал Духов, по личному указанию Сталина назначенный первым заместителем Харитона. На деле же всеми научными и производственными процессами в Арзамасе - 16 руководил Юлий Борисович Харитон, чья компетентность граничила с гениальностью.

Характеризуя его, академик Е.Негин писал: «Харитон – человек редчайшего таланта, высокого дарования и вместе с тем – безграничного трудолюбия и скромности»; академик С.Воронин : «Его ум и талант создавали бы атмосферу неравноправия, он подавлял бы любого, если б не его на редкость скромный нрав и отзывчивый характер. Другое дело – рядом с таким воплощением редчайших способностей, безмерно талантливым человеком, ощущаешь необходимость стремления к подражанию» .

В этом очерке было бы несправедливо не рассказать о Юлии Харитоне подробнее. Думается наиболее лаконично и правдиво о нем написал журналист С.Лесков: «27 февраля 1904 года в Санкт-Петербурге в еврейской семье родился Юлий Борисович Харитон. Для каждого небезразлично, в какой семье человек родился - воспитывался. Но советская система возвела значение родственных связей в квадрат. Однако хуже происхождения, чем у Харитона, для чекистов придумать было невозможно - просто проклятие. Его отец был редактором кадетской газеты «Речь». В 1922 году его на «философском пароходе» вместе с Бердяевым, Франком, Ильиным и другими корифеями науки и культуры российской выслали из Советской России. Харитон - старший обосновался в Риге, издавал газету «Сегодня», в 1940 году после присоединения Латвии к СССР был арестован НКВД и приговорен к высшей мере.

Мать Харитона была актрисой, играла во МХАТе, в 1910 году покинула семью, в 1930-х годах эмигрировала в Тель-Авив и была похоронена у Стены плача. Дело отца Юлия Харитона лежало в сейфе Берии. И никому не известно, что имел в виду этот зловещий человек, когда 29 августа 1949 года после первого удачного испытания атомной бомбы, поцеловав Харитона в лоб, сказал ему: «Вы не

представляете, какое было бы несчастье для Вас, Юлий Борисович, для Вас лично, если бы она сегодня не сработала». Харитон, однако, знал, что его ждет в таком случае. Но промолчал...

Харитон два года работал в Кембридже, подготовил докторскую диссертацию под руководством нобелевских лауреатов Резерфорда и Чэдвака. На рубеже 1930-1940-х годов в США и Германии были сделаны фундаментальные работы по самоподдерживающейся цепной реакции и расщеплению ядра. Но и советские физики имели достижения. Важную теоретическую работу сделали Юлий Харитон и Яков Зельдович: определили условия, при которых происходит ядерная цепная реакция.

Еще в 1939 году будущий нобелевский лауреат Игорь Тамм сказал о работе Харитона и Зельдовича: «Это открытие означает, что может быть создана бомба, которая разрушит город в радиусе 10 километров». В 1940 году Иоффе заметил: «Вы говорите о необычайной дороговизне. Но если речь идет о том, чтобы сбросить полтонны урана и взорвать половину Англии, тут о дороговизне можно не говорить». Однако в отличие от американских и немецких физиков, которые сумели убедить свои правительства в необходимости работы над новым сверхоружием, советские ученые с такими идеями к руководству не обращались.

В итоге СССР отстал с атомной бомбой на несколько лет, что во многом предопределило дальнейший ход мировой истории. Наконец, Сталин, который понимал, что «кадры решают все», снимает с поста руководителя атомного проекта Молотова и назначает Берия. О его роли в создании советского атомного оружия все ученые, Харитон в том числе, отзывались очень высоко: отличный для тоталитарной системы администратор. Когда началось избиение «чуждой марксизму» квантовой физики, Харитон пожаловался Берии, что это затрудняет работу над оружием. Берия вспыхнул: «Мы не позволим этим засранцам мешать вашей работе!» Неоднократно Харитон добивался у Берии «прощения» идеологически проштрафившихся физиков. Берия хмуро спрашивал: «Он вам очень нужен?» Но однажды Берия сказал главному конструктору: «Юлий Борисович, если бы вы знали, сколько донесли на вас!» Помолчав, добавил: «Но я им не верю».

Маленького роста, невзрачный, очень худой, внешне Харитон резко контрастировал с делом, за которым стояла огромная разрушительная мощь. Из-за непритязательной внешности с ним сплошь и рядом случались забавные истории, когда провинциальные вельможи не признавали в нем главного конструктора атомного оружия. До конца 1980-х годов его имени не знал никто, но он был начисто лишен тщеславия и никогда не предъявлял своих чинов. С ним можно было поговорить о Гейнсборо, Гольбейне, Тернере, он радовался томику стихов Михаила Кузмина, был влюблен в Товстоногова .

Многие удивлялись: почему на Арзамас – 16 поставили Харитона - мягкого, интеллигентного человека, который совсем не походил на начальника сталинских времен? Он был старорежимно вежлив, никогда не садился раньше другого человека, всегда подавал пальто, самым страшным словом в его устах было «черт!» Но Харитон обладал чертой, которая отмечалась всеми, кто знал его, и отличала ото всех, кто работал рядом: феноменальная ответственность.

Харитон наизусть знал тысячи чертежей, которые сопровождали каждое изделие. Он сидел в кабинете до глубокой ночи, но в 8 утра всегда был на работе. Долгие совещания по выходным были обычным явлением, он мягко и застенчиво извинялся перед сотрудниками за очередной вызов, передавал привет их женам. Он проверял каждую деталь перед испытаниями и, к примеру, лично возглавлял разработку нейтронного запала для первой бомбы. Бомбу надо было сделать быстро, ведь Сталин создал все условия и требовал предельно жестко. В 1949 году накануне первого испытания атомной бомбы в Кремле состоялась единственная встреча Харитона со Сталиным. После доклада Харитона, Сталин спросил его: нельзя ли из одной бомбы при таком же количестве плутония сделать две ? Харитон ответил, что это невозможно. Больше вопросов Сталин ему не задавал. Харитон не обольщался по поводу режима, хотя при его замкнутости услышать от него даже реплику по этому поводу могли лишь самые близкие люди. Сегодня предлагают присвоить имя Харитона Всероссийскому НИИ экспериментальной физики в Арзамасе-16. Другие ядерные центры получили имена своих руководителей, которые были замечательными учеными и организаторами, но все же не

сыграли в атомном проекте такой роли, как Харитон. Есть решение Государственной думы, есть письма самых уважаемых академиков обоим российским президентам. А негласное мнение: нельзя называть крупнейший научный центр, расположенный в святом для православных месте, именем человека еврейского происхождения. А Человек этот – творец ядерного щита СССР, трижды Герой Социалистического труда, умер в 1996 году.

ЯКОВ ЗЕЛЬДОВИЧ И ДРУГИЕ

Теоретическими разработками в Атомграде руководил крупнейший в стране физик Яков Борисович Зельдович. Любопытно, что сам глава блестящей плеяды физиков – теоретиков был самоучкой и не имел высшего образования – ни физического, ни математического, ни какого –нибудь вообще. Но это не мешало ему быстро и корректно решать сложнейшие теоретические проблемы в области физики и математики. Иначе говоря, был этот еврей от природы гениален. Приведу его краткую биографию.

Родился в 1914 г. Минске. В 1931 начал работать в Ин-те химической физики АН СССР. С 1964 - в Ин-те прикладной математики АН СССР, с 1966 - также профессор Московского ун-та. Работы посвящены химической физике, теории горения, физике ударных волн и детонации, физической химии, физике ядра и элементарных частиц, астрофизике и космологии. Является одним из основателей макроскопической кинетики. Создал физические основы внутренней баллистики ракетных пороховых двигателей. В теории детонации впервые объяснил явление предела детонации, решил задачу удара с большой скоростью по поверхности среды и др.

Совместно с Ю.Б.Харитоном дал расчет ядерного цепного процесса в уране, исследовал эффект ухода нейтронов под порог деления из-за рассеяния, развил теорию гомогенного реактора на тепловых нейтронах и теорию резонансного поглощения нейтронов ядрами урана-238. Принимал основополагающее и непосредственное участие в создании ядерного и термоядерного оружия. Создал школу релятивистской астрофизики. Академик с 1958 г. Трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и четырех Сталинских премий СССР.

Золотая медаль И. В. Курчатова (1977). Член ряда зарубежных академий наук . Умер в 1978 году.

Юлий Борисович Харитон и Яков Борисович Зельдович безусловно, выдающиеся ученые и организаторы, но и их сотрудники в большинстве своем относились к научной элите самой высокой пробы : в Арзамасе – 16 был собран цвет отечественной физики, лучшие теоретики и экспериментаторы советского государства. Среди них были люди , происходившие из самых разных этнических групп . Но по справедливости выделить необходимо евреев, сыгравших определяющую роль в том, что бомба была изготовлена в такие короткие сроки. Думается, нужно в этом очерке рассказать о них, хотя бы весьма лаконично. Назову основных :

- Альтшуллер Лев Владимирович , доктор физических наук, в 1947 – 1969 г.г. заведующий лабораторией в номерном НИИ Арзамаса – 16. Разрабатывал теорию и практику особенностей детонации мощных химических взрывчатых веществ. Трижды лауреат Сталинских премий, лауреат Ленинской премии.

- Гандельман Григорий Михайлович, доктор физических наук , в Арзамасе – 16 работал с 1948 по 1970 г.г. Лауреат Сталинской и Государственной премий.

- Кормер Самуил Борисович , физик - членкор Академии наук СССР, в Арзамасе с 1949 по 1980 г.г. Лауреат Сталинских премий в 1949 и 53 г.г. Ленинской и Государственной премий.

- Турбинер Виктор Александрович, инженер – конструктор, в Арзамасе – 16 с 1946 по 55 г.г. Первую ядерную бомбу от начала до конца собрал и привел в боеготовность именно он.

- Цукерман Вениамин Аронович, доктор физико – математических наук. В Арзамасе – 16 с 1946 по 1993 годы. Участвовал в создании всех типов ядерного и термоядерного оружия и умер на работе. В 1962 году стал Героем социалистического труда. Лауреат Сталинской премии 1946 и 1949 г.г., Ленинской премии 1960 г. и Государственной премии 1955 и 1978 годов.

- Ямпольский Павел Абрамович, доктор физических наук. В Арзамасе – 16 работал с 1948 по 1981 годы. Участник

создания всех видов ядерного и термоядерного оружия. Лауреат Сталинской премии 1949 и 1953 годов.

Большой вклад в дело сотворения бомбы внес Давид Альбертович Франк-Каменецкий — советский физик-теоретик, доктор физико-математических наук. Родился в 1910 году в Вильно. Окончил Томский политехнический институт. С 1948 по 1956 г. работает в КБ-11 (Арзамас-16), где участвует в разработках ядерного оружия. Трижды лауреат Государственной премии СССР.

Я бы хотел специально подчеркнуть на данном этапе этого очерка, что, кроме евреев над бомбой трудилось немало талантливых ученых и конструкторов других национальностей : Виктор Гаврилов, Николай Дмитриев, Юрий Зысин, Юрий Трутнев, Константин Щелкин и другие. Это — не говоря уж о великом Сахарове. Но все дело в том , что об этих людях более — менее известно, а об евреях — глухо. Потому — то я пишу о них, о евреях. Уж не посетуйте !

Итак, нет сомнений, советская атомная бомба , конструкторская модель которой была изготовлена руками Виктора Турбинера и утверждена аж самим Сталиным, родилась именно в Арзамасе — 16. За пределами этого закрытого города , но тоже в обстановке строжайшей секретности, разработки, так или иначе касавшиеся бомбы, велись в ряде институтов и лабораторий

Необходимо выделить среди среди их сотрудников хотя бы самых выдающихся и в первую очередь крупнейшего физика современности Льва Давидовича Ландау. Вот его краткая биография :

Родился в 1908 в Баку в семье инженера-нефтяника. В четырнадцать лет поступил в Бакинский университет, где обучался одновременно на двух факультетах: физико-математическом и химическом. После окончания Ленинградского университета (1927 г.) — аспирант Ленинградского физико-технического института. В 1927 г. был командирован в Данию к Нильсу Бору, в Англию и Швейцарию. В 1932 г. возглавил теоретический отдел Украинского физико-технического института в Харькове. С 1937 г. в Институте физических проблем АН СССР. Считается легендарной фигурой в истории отечественной и мировой науки. Квантовая механика, физика твердого тела, магнетизм, физика низких температур, физика космических

лучей, гидродинамика, квантовая теория поля, физика атомного ядра и элементарных частиц, физика плазмы — вот далеко не полный перечень областей, в разное время привлекавших внимание Ландау. Про него говорили, что в «огромном здании физики XX века для него не было запертых дверей»...

Академик АН СССР Лауреат Нобелевской, Ленинской и трёх Сталинских премий, Герой Социалистического Труда. Член академий наук Дании, Нидерландов, Американской академии наук и искусств, Французского физического общества, Лондонского физического общества. Умер в 1968 году.

Показательно, что этот гениальный физик, чьи труды систематически привлекались для создания атомного и термоядерного оружия, ни разу не бывал на тех объектах, где это оружие изготовлялось. Доверяли, видимо, ему не до конца, хотя такое поведение иначе, чем идиотизмом не назовешь.

Назову также еще ряд ученых – евреев, работавших над проблемами создания бомбы. Александр Компанец и Аркадий Мигдал занимались этими проблемами в институте физической химии. Проработку важнейших параметров ядерного взрыва вел Семен Беленький, математические вычисления – группа академика Израиля Гельфанда

Отдельно хотел бы остановиться на судьбе выдающегося математика Маттеса Агреста, который в Арзамасе – 16 возглавлял математическую секцию исследователей. Он родился в 1915 году в Белоруссии. По окончании университета в 1938 г. его рекомендовали в аспирантуру Астрономического института МГУ. Но началась война. Его мобилизовали в службу аэростатов заграждения. Там случилось ЧП, вину за которое возложили на него. Военный трибунал. Смертный приговор, замененный штрафным батальоном. Тяжелое ранение. Госпиталь. Инвалидность второй группы.

Вернулся в Москву, уже в 1946-м защитил диссертацию и начал решать математические задачи для группы Зельдовича в Институте Химфизики. В составе этой группы, осенью 1948 года он и оказался в Арзамасе - 16. Там Маттес Менделевич Агрест занимался расчетами спец-изделий до 13 января 1951 года, когда от него потребовали в 24 часа убраться с объекта. Что же стало конкретной причиной самого изгнания? Маттес был

глубоко верующим человеком, в неимоверно тяжелых условиях СССР того времени он по мере сил соблюдал традиции и ритуалы иудаизма. В 1950 году у Агрестов родился сын. Перипетии биографии нисколько не поколебали религиозных чувств Агреста и, тем более, тысячелетних норм религиозной жизни. Одна из таких норм требует на 8-й день после рождения мальчика сделать ему обрезание. Этот обряд совершил отец жены, который жил с ними.

Напомним, что место действия - маленький городок, отгороженный колючей проволокой от внешнего мира. Участковый врач-педиатр при очередном обязательном осмотре малыша не могла не заметить небольшое изменение в его анатомии. Согласитесь, обрезание - событие достаточно удивительное для того времени и такого места. Она и поделилась с кем-то курьезной новостью. Из уст в уста ... и новость дошла до имевших самые большие уши.

Как отнестись к происшедшему им, у которых еще и самые длинные руки? «Да, ведь это - не просто вопиющий пережиток прошлого, это - опасная степень асоциального, лучше сказать - антисоциалистического, поведения! Попросту - вызов существующему порядку! Если человек способен на такое диссидентство, он может и родину продать!» И весьма удивительно, что Агреста с семьей только выгнали но не посадили. Кстати, в последующем он сумел эмигрировать в США.

Весьма характерно для главного куратора атомного проекта Лаврентия Берия, что он организовал собственные - так сказать, автономные - исследовательские подразделения, засекреченные так, что о них не ведали даже и в Арзамасе - 16. В переоборудованных корпусах одного из санаториев абхазского поселка Агудзера, откуда спешно выселили всех отдыхающих и изгнали обслуживающий персонал, работали две исследовательские группы: А и Г. Так они назывались по первым буквам фамилий руководителей: Манфреда фон Арденне и нобелевского лауреата Густава Герца, тех самых, кого захватили в 1945 году чекисты, охотившиеся за сотрудниками германского уранового проекта.

И вот наступил тот день - 29 августа 1949 года - когда в 100 километрах юго - западнее поселка Долонь, что притулился к правому берегу Иртыша, на площадке «Ш», оборудованной у стыка Карагандинской и Павлодарской

областей, прогремел первый советский атомный взрыв. Лаврентий Берия кинулся обнимать и целовать Юлия Харитона. Он орал во весь голос: «Молодец, ай какой молодец Юлий, сделал, сделал все как надо!». А Харитон вырывался, чтобы защелкнуть бронедверь бункера – он знал: идет ударная волна...

Так, значит, «отец советской атомной бомбы» именно этот человек – Юлий Борисович Харитон? Да, и официально, и на самом деле, именно так, хотя сам он не раз говорил и даже написал: «... Клаус Фукс, человек, о существовании которого мы и не знали тогда, сделал большое дело, позволившее нам упростить и ускорить работы. Наша первая атомная бомба – копия американской».

Таким образом, в число «родителей» по справедливости следует зачислить и этого физика и шпиона – Клауса Фукса. Но и кроме него – целое подразделение советских агентов, выявленных и изловленных, а также – нераскрытых по сей день, которые за деньги или по идейным соображениям в разных странах добывали сведения о работах по созданию ядерного оружия.

Один из тех, кто непосредственно участвовал в конструировании советской бомбы, Николай Дмитриев с такой идеей категорически несогласен. Он писал: «Считать главными источниками донесения разведки в корне неверно. Любая идея нуждается в проверке и сделать это тем труднее, чем больше ты выдумал сам...». С этим трудно согласиться, ведь первооткрыватели блуждали во тьме, малейшие детали проработок и научных версий добывались огромными усилиями многих ученых. Советские же шли проторенными путями, заведомо зная конечный результат. Что не исключает, конечно, громадности проделанной ими работы, тем более что дальнейшие исследования опирались, как правило, уже на собственные, оригинальные научные труды. Но и с учетом выдающейся роли разведки, главенство в создании советской бомбы российские эксперты отдают Юлию Борисовичу Харитону. Тот же Николай Дмитриев заявляет безапелляционно: «Творец первой бомбы – Харитон! Это человек – глыба. Он соединил в себе смелость, умение переходить границы своих и чужих возможностей и идти в своей одержимости до конца».

Харитон руководил Арзамасом – 16 - сейчас это Российский федеральный ядерный центр - более 45 лет и передал руководство за два года до своего 90 – летия. Именно он был генеральным конструктором всех ядерных и термоядерных боеприпасов первого и второго поколений. Самой первой в длинном ряду этих испепеляющих чудовищ была авиабомба мощностью в 30 килотонн, что в переводе на взрывчатое вещество нормальной мощности эквивалентно взрыву 30 000 тонн тротила.

Не так уж мало людей на планете сегодня знают имена первых атомных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки : «Малыш» и «Толстяк». Но лишь весьма ограниченный круг специалистов ведает, что первую советскую плутониевую бомбу ее создатели прозвали «Очковой» , из – за двух круглых зарядных люков в головной части, похожих на «очки» капюшона кобры, хотя официально она звалась РДС - 1. А первую серийную авиабомбу, принятую на вооружение в 1953 году, имевшую официальное название «Изделие – 13а», в Арзамасе называли «Ганей».

Затем была создана одна из первых в мире термоядерных бомб, мощностью в 400 килотонн. Ее отцом считают известнейшего атомщика академика Андрея Сахарова, хотя был у этого термоядерного монстра и соавтор, имя которого старательно замалчивалось в Союзе. Может быть , потому, что имя это – Виталий Лазаревич Гинзбург. И вклад его в боевой термояд – решающий. Потому что именно он изобрел настоящую термоядерную взрывчатку – дейтерид лития – вещество, в котором инициирована запредельная энергия термоядерного взрыва. Академик Гинзбург, кстати, несмотря на это, не имел доступа в Арзамас – 16 и был крайне ограничен в информации о том, что там производилось. Да и за свое открытие получил лишь Сталинскую премию. Этот крупнейший физик современности - лауреат Нобелевской премии 2003 года и еще множества научных премий разных стран, не стал Героем Соцтруда.

Трижды Героем за термоядерную бомбу стал Андрей Сахаров и третью Золотую Звезду получил он за бомбу чудовищной мощи – 50 миллионов тонн по тротиловому эквиваленту, что равноценно сумарной мощности всех неядерных боеприпасов, примененных во Второй мировой войне. Она была изготовлена по прямому требованию генсека Никиты Хрущева и взорвана

над Новоземельским ядерным полигоном. Генсек возымел намерение напугать человечество, посему и назвали бомбу «Кузькиной матерью»!

Так получилось, что в американском ядерном центре Лос – Аламосе значительная часть ученых были этническими евреями – американскими и европейскими, в основном – сбежавшими от германских нацистов. Но и в советском урановом проекте процент участия евреев был не менее значительным, чем в американском.

Начиная с руководителя всего комплекса работ, начальника Первого главного управления при Совмине СССР Бориса Львовича Ванникова, получившего вторую и третью звезды Героя соцтруда за ядерную и термоядерную бомбы. Ключевыми личностями были еще три трижды Героя : Юлий Харитон , Яков Зельдович и Ефим Славский, дважды Герой Исаак Кикоин, Герои соцтруда: Лев Ландау, Георгий Флеров, Вениамин Цукерман. А также не ставшие «Героями» : Виталий Гинзбург, Лев Альтшуллер, Давид Франк – Каменецкий, Виктор Турбинер, Лев Сороко, Петр Спивак, Иосиф Старик, Иосиф Шапиро и другие, относившиеся к племени, заклеяменном анкетным «пятым пунктом».

Возникает, естественно, законный вопрос: неужто « вождь , отец и полководец всех времен», его клеветы, да и сменившие их кремлевские «генеральные» антисемиты так уж благодушно взирали на «засилье» еврейских кадров в таком архиважном и суперсекретном деле ? Да нет, конечно же – нет ! В «Воспоминаниях» Андрея Дмитриевича Сахарова есть весьма любопытное свидетельство. В Первом главном управлении при Совмине посажен был на пост особоуполномоченного гебистский генерал некто Николай Павлов. Его особые полномочия касались главным образом контроля за соблюдением суперсекретности и «чистоты» кадров уранового проекта. И когда однажды академик Тамм поставил вопрос о приеме на работу двух талантливых физиков – евреев, генерал Павлов прямо – таки взорвался и заорал: « У нас и без того евреев полным – полно ! Кругом одни только евреи ! Хватит, вы нам русаков, русаков подбирайте, чтобы этот Сион подразбавить».

Поведение этого генерала вролне соответствовало духу, царившему в высшем руководстве страны. А там настроены были при первом удобном случае сменить евреев , занимавших ключевые посты в Арзамасе – 16. В 1952 году с

согласия Сталина туда были направлены академики М.А.Лаврентьев и А.А.Ильюшин в качестве «резервных» руководителей. С ними прибыл и штат «резервных» сотрудников. Дело было перед испытанием первого термоядерного боеприпаса и начальство не потрудились даже скрыть, что эта команда предназначена для немедленной смены Харитона, Зельдовича и других евреев в случае провала испытаний.

В «Воспоминаниях» Андрея Сахарова рассказано также и том, что в «закрытом» городе Челябинске – 70 был организован, так сказать, параллельный Арзамасу – 16 исследовательско – конструкторский центр во главе с А.Забабахиным. Личный состав этой организации почти полностью состоял из лиц неиудейского происхождения. Сахаров писал: « ... Ничтожная прослойка евреев в команде Забабахина была отнюдь не случайным явлением. Потому что высшие чины Совмина в разговорах между собой называли эту команду «объект Египет», имея в виду, что Арзамас – 16 это «объект Израиль». Кстати, нашу столовую для научного персонала они прозвали «синагога».

Проблема создания ядерного оружия не могла быть решена в одном лишь Арзамасе – 16 и в забабахинской команде. Понадобилось создание колоссальной системы закрытых объектов , центров и городов, где добывалось сырье, где оно обогащалось, где изготавливались боеприпасы и где они испытывались. К примеру, плутоний нарабатывался в подземельях «закрытых» городов: Челябинск - 65 (ныне Озерск) и Красноярск – 26, (Железногорск) расположенных на глубине почти 250 метров, где и находятся мощнейшие горно – обогатительные комбинаты.

Мало кому известно и сегодня, а уж тем более неведомо было в советские времена, о роли, которую сыграли евреи – руководители в создании и функционировании этих колоссальных комплексов. Ключевые позиции занимали они и в деятельности других атомных производственных центров: Свердловск – 45 (Новоуральск), Красноярск – 45 (Зеленогорск), Челябинск – 70 (Снежинск) и Томск – 7 (Северск).

Эти города являются важнейшей составной частью советского ядерного наследия . Они были созданы для осуществления различных этапов разработки, производства и обслуживания ядерного оружия. В их персонале -

высококвалифицированные ученые и специалисты, чьи знания и опыт представляют чрезвычайный интерес для государств, стремящихся к получению ядерных оружейных технологий. Немало среди них лиц, так сказать, еврейского происхождения. Этот персонал управляет производством, хранением и утилизацией большого количества ядерных материалов, которые, в случае утраты контроля над ними, могут создать угрозу для человечества.

В новых условиях сегодняшней России, закрытые города, теснейшим образом связанные с ВПК, оказались в особо трудном положении. Они не только лишились былых привилегий, но очутились на грани краха и исчезновения. Уровень зарплаты сотрудников закрытых городов разошелся с их высокой квалификацией. Масштабы безработицы в "атомоградах" выше, чем в среднем по России. Особенно пострадали ученые и конструкторы - интеллектуальная элита закрытых городов. Каждый второй безработный здесь имеет высшее или среднее образование. Кроме того, впервые в истории закрытых городов возникла реальная опасность миграционного оттока, в частности, "утечки умов". Выходить на работу за границу и тем самым увеличить свою зарплату самое меньшее в 10 раз, хотели бы многие специалисты. И по данным американских разведслужб, среди разработчиков атомного оружия в Северной Корее, Иране, Египте и Бразилии имеются люди из российских закрытых городов. Нет, однако, никаких сомнений, что они не евреи.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

РАКЕТОСТРОЕНИЕ

Официальной точкой отсчета создания баллистических ракет в Советском Союзе было принято считать работы энтузиастов типа Циолковского и Цандера, в определенной мере – деятельность ракетного НИИ в 30 – х годах прошлого века. После разгрома этого института, казни и отправки в ГУЛАГ его ведущих сотрудников, ракетная эпопея продолжалась, якобы, лишь работами Королева, Янгеля, Глушко, Челомея и еще нескольких конструкторов такого же высочайшего ранга. Евреями среди них, по официальной, естественно, информации, и не пахло.

На деле же все обстояло иначе. Советская ракетная программа, в сущности, была продолжением германской. Военные разведчики Ян Черняк и Шандор Радо, регулярно сообщали в ГРУ ГШ о ракетном центре Пенемюнде, о подземном заводе «Дора» в Нордхаузене, где собирались ракеты Фау – 2 и о других объектах германской ракетной программы.

И как только стало возможным обследовать засеченные ими объекты в Польше, Восточной Пруссии и других освобожденных Красной Армией местах, туда отправились специальные группы, действовавшие под эгидой всемогущего СМЕРШ. В их составе – немало евреев. Руководителем группы специалистов НИИ-1, вылетевшей в Германию в последние дни войны, был Генрих Наумович Абрамович, крупнейший конструктор авиамооторов. В своих воспоминаниях он рассказывает:

«...По мере очистки районов Берлина от фашистских войск, мы тут же проникали в становившиеся доступными авиационные и ракетные предприятия и собирали нужные нам научно-технические данные. Много времени занял осмотр главного испытательного центра на острове Пенемюнде. Все собранные документы и образцы были немедленно отправлены в Москву...

...Посетив Нордхаузен, мы установили местонахождение подземного завода, начавшего в 1944 году серийное производство ракет ФАУ-2. Завод расположился в меловой горе, сквозь которую были пробиты большие продольные туннели и проложен ряд поперечных. В продольном туннеле помещался главный сборочный конвейер; по поперечным подавали крупные детали и узлы. Оборудование было первоклассным. На заводе в Нордхаузене немцы успели собрать около 800 ракет Фау-2. Несколько сотен было сброшено на Лондон. Намечен был план новой серии - 2000 штук...

С собранной информацией я отбыл в Москву, а на место вызвал специальную рабочую группу, которую возглавили проф. Ю.А. Победоносцев и Б.Е. Черток. Там они провели большую работу вместе с оставшимися и собранными ими немецкими специалистами по восстановлению документации, лежавшей в основе конструкции и технологии ракет Фау-2...»

Таких групп в поверженной Германии действовало немало. В результате их работы у Верховного руководства Советского Союза выработалось решение : немедленно приступить к созданию ракетного конструкторского центра, где развернуть прежде всего изучение германских баллистических ракет и наладить изготовление их аналогов. В первую очередь был определен человек, способный организовать такой центр в минимально короткий срок.

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР РАКЕТНОГО НИИ

В кабинете Сталина генерал Лев Рувимович Гонор оказался совершенно для себя неожиданно. И порядком перенервничал. Да и было от чего. В тот июльский день 1946 года его разыскали на даче под Ленинградом, на машине Управления госбезопасности привезли на аэродром, посадили в специальный самолет. В Москве прямо с трапа – в лимузин и в Кремль. На все потребовалось около четырех часов.

Столько и отпустил Сталин порученцам, когда на совещании в его кабинете министр вооружения Устинов предложил назначить генерала Гонора директором научно – исследовательского института, в котором будет сосредоточена разработка стратегических ракет. Естественно, этого сам Гонор знать не мог и в сакральный кабинет вошел с немалым трепетом душевным. Хотя бывать там ему приходилось не раз.

Впервые – когда Сталин вызвал его и приказал убыть в Сталинград, принять директорство знаменитым артиллерийским комбинатом «Баррикады». После того как этот комбинат был уничтожен немецкой авиацией, Сталин направил Гонора в Свердловск. Он возглавил завод, развернутый на базе Уралмаша и всю войну выпускал пушки для танков и самоходных орудий. Более 30 000 таких пушек – почти все советские тяжелые танки и самоходные орудия оснащены были ими. Сталин же вызвал его после войны и направил в Ленинград, руководить заводом «Большевику», одним из крупнейших военных предприятий.

Так что в четвертый раз порог этого кабинета переступил уже Герой Соцтруда, лауреат Сталинской премии , генерал - майор инженерно – артиллерийской службы, кавалер пяти высших военных орденов. А вышел из него ответственный

руководитель организации, которому было приказано в кратчайшие сроки наладить проектирование дальнебойных баллистических ракет. Если пушки в России делали с незапамятных времен, то ракеты такого типа – никогда. Было о чем задуматься еврею, родившемуся в 1906 году в маленьком местечке на Киевщине, где ни о пушках, ни тем более о ракетах и представления не имели.

Однако бывалому руководителю не привыкать было к неожиданным ситуациям. Со свойственными ему энергией и хваткой принялся Гонор за абсолютно новое дело. Учреждение, которое ему пришлось создать, получило наименование НИИ – 88. Оно развертывалось на базе бывшего артиллерийского завода в Подлипках, под Москвой. Завод же был эвакуирован на Урал, там и остался.

Уже в августе Гонор утвердил штатно – должностной список сотрудников своего института. Всего в НИИ – 88 работало 24 отдела. Один из ведущих отделов в нем возглавил Сергей Королев, недавно выпущенный из бериевской «шарашки», где он проработал почти всю войну. Там же маялся и Валентин Глушко, ставший руководителем моторного отдела.

Как видим, в связи с высочайшей важностью и высокой срочностью ракетной программы, в НИИ – 88 стали собирать специалистов со всей страны, в том числе – из тюремных КБ. И если уж шли на такое, то на этническую принадлежность персонала особого внимания не обращали. Видимо, именно этим обстоятельством объясняется, что среди сотрудников НИИ – 88 оказалось непропорционально много евреев, в том числе – среди основных конструкторов.

Заместителем главного инженера работал Борис Евсеевич Черток, выдающийся советский специалист в области автоматики систем управления ракет и космических аппаратов. Он принимал участие в изучении, сборке и первых пусках трофейных ракет Фау-2, в разработке, производстве и испытаниях их советского аналога, а затем и всех последующих советских боевых ракет. В 1950 году перешел на работу в ОКБ-1 (КБ Королева) заместителем начальника отдела систем управления.

В 1952 году после перехода Янгеля из ОКБ-1 на должность директора НИИ-88, Черток был назначен начальником отдела. Он являлся одним из ближайших соратников Королева, его заместителем. Разрабатывал

системы управления для всех ракет королевского КБ, для искусственных спутников Земли, автоматических межпланетных станций. Занимался проблемами астронавигации. Ни одна разработка королевского КБ не проходила без участия Чертока и все успехи КБ – это и его успехи. 20 апреля 1956 года за участие в создании и испытаниях ракеты Р-5 он был награжден орденом Ленина.

Черток - участник создания первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты Р-7 и первых космических пусков. В 1957 году удостоен Ленинской премии за создание ракеты Р-7 и запуски первых искусственных спутников Земли. 17 июня 1961 года за участие в работах по осуществлению первого в мире полета человека в космос стал Героем Социалистического Труда. В 1976 году - лауреатом Государственной премии СССР за разработку ракетно - космической техники. Член - корреспондент Российской академии наук, действительный член Международной академии астронавтики.

Первой в практике НИИ лабораторией комплексных испытаний ракетных систем руководил Эмиль Бенцианович Бродский. Главным конструктором отдела двигателей для зенитных ракет был Наум Уманский. Ракетные двигатели производились на заводе, где в войну ремонтировались самолеты. Естественно, в нем не было соответствующего оборудования, персонал не готов к новому производству. Однако все эти проблемы смог решить и наладить производство главный инженер завода Лев Самойлович Давидов. Он раздобывал необходимые материалы и оборудование, наладил контакт с подчиненными, среди которых тоже было немало евреев. Назову лишь некоторых: начальники ведущих цехов завода Матвей Глухман, Илья Могилевский, Михаил Львович Салита. Главным технологом был Нисан Соломонович Гельфанд. Ведущим сотрудником отдела жидкостных ракетных двигателей - Анатолий Эдельман. Военной приемкой руководил полковник Борис Копылов, еврей, фронтовик в прошлом.

В то время главной задачей НИИ – 88 было срочное производство ракеты А – 4, которая, в сущности, являлась точной копией германской Фау – 2. Ее фрагментов и целых агрегатов было захвачено в Польше и Германии наступающими войсками немало, как и некоторых инженеров и конструкторов ракетных немецких заводов.

Несмотря на это, освоение совершенно новой продукции было весьма сложным делом. Однако генерал Гонор и его сотрудники с этой задачей справились вполне и меньше, чем через год, осенью 1947, на полигоне «Капустин Яр» были проведены пуски ракет А – 4, которые завершились успехом.

Успех способствовал существенной активизации программы института. Его директор генерал Гонор санкционировал два проекта : создание оперативно – тактической ракеты Р – 2 (дальность до 600 км.) и стратегической Р – 3 (дальность до 3 000). В апреле 1948 г. Лев Рувимович снова вызван в кабинет Сталина. Он доложил о состоянии ракетного производства и его перспективах на совещании членов Политбюро, министров и Генеральных конструкторов. Доклад Гонора был принят вполне одобрительно.

Окрыленный успехом генерал Гонор расширял штат сотрудников и, не задумываясь, принимал евреев на немаловажные позиции, руководствуясь лишь их профессиональной пригодностью. Среди них назову принятого в 1948 году Анатолия Дарона, впоследствии доктора технических наук, профессора; Анатолия Вебера, руководителя отдела камер сгорания; Михаила Гнесина, впоследствии ведущего конструктора по двигателям знаменитой ракеты «Протон», одной из мощнейших в советском ракетостроении.

Итак, НИИ – 88 работал успешно и казалось, его директора ждут только поощрения и награды. Ведь все планы института выполнялись с опережением сроков. Но... Наступали времена «борьбы с космополитизмом», был убит Михоэлс, назревала расправа с Президиумом Еврейского антифашистского комитета, членом которого был и Лев Рувимович. И в 1950 году его отстранили от должности директора НИИ – 88. Подержали в резерве и направили в Красноярск директором артиллерийского завода № 1004.

Видимо, именно поэтому Гонор все – таки уцелел, избежал расправы над членами президиума ЕАК. Но в январе 1953 года настал и его черед: «взяли» и доставили на Лубянку. Там ему предъявили обвинение во вредительстве и работе на израильскую разведку. Сегодня даже не верится как – то : обвинить в таких делах человека, который успешно руководил созданием первых баллистических ракет!

Но в сталинские времена было возможно и не такое. А поскольку доказательств не было, стали их выколачивать. Процесс для лубянских палачей привычный: ночные допросы, лишение сна, варварский «конвейер». Но Гонор держался, не подписывал обвинений. Впрочем, кто знает, может и его сломали бы изуверы. Но вскоре умер и сам верховный палач всех времен и народов. И в начале апреля приснопамятного 53 - го года Гонора привезли прямо в кабинет Берия. Поблескивая стеклышками пенснэ, с издевательской усмешкой, «кровавый Лаврентий» сказал: «Знаешь, генерал, ошибочка вышла, ты уж не сердись. Сейчас домой поедешь, я машину вызвал». Во и все – ни сожалений, ни извинений.

Лев Рувимович Гонор прожил еще 16 лет, работал директором филиала Центрального института авиационной промышленности. Ушел из жизни этот человек, столько сделавший для Победы, зачинатель ракетной индустрии, в ноябре 1969 года. За четыре года, в течении которых Гонор возглавлял НИИ – 88, были фактически заложены основы советской ракетной техники. К сожалению, ни в одной советской или российской энциклопедии о его заслугах в ракетостроении не отыщешь ни слова.

Кстати, во времена «дела врачей» из ракетной структуры убрали немало его соплеменников. Но, все же, большинство евреев – конструкторов и строителей ракет оставались в ОКБ и на заводах до последнего дня советской власти. А потому, что в те поры их и в этой области заменить некем было.

«КОСБЕРГ СРАБОТАЛ !»

Через 30 секунд после старта Юрия Гагарина, из космического пространства раздался его ликующий возглас: «Косберг сработал!» Для тех, кто не принимал участия в подготовке полета, для несведущих в советской ракетной программе, этот возглас, услышь они его, был бы загадкой. Но для обитателей космодрома Байконур он означал, что сработала последняя, третья, ступень ракеты, которая и вывела корабль на космическую орбиту. Создателем этой ступени был Семен Ариевич Косберг.

Он родился 14 октября 1903 года в многодетной еврейской семье в городе Слуцке. Отец Семена был кузнецом, скорее всего, кузнецом стал бы и сын, но в советские времена ждала

его судьба иная. Он уехал в Ленинград, окончил рабфак, затем Политехнический и Московский авиационный институты. С 1931 года работал в авиастроительных КБ, специализируясь на двигателях для боевых самолетов.

В годы войны Косберг руководил ОКБ моторостроительного завода в Сибири. Его коллектив создал разработанную Семеном Ариевичем систему, которая успешно применялась в двигателях истребителей и бомбардировщиков. После войны Косберг стал одним из первых конструкторов реактивных двигателей для истребителей Лавочкина и Яковлева.

Но с февраля 1958 года ОКБ Косберга переходит к созданию ракетных двигателей. Причем, именно тех, которым предстояло работать в условиях космического вакуума. Это была наиболее сложная задача в моторном разделе ракетостроения. ОКБ Косберга начало сотрудничать с фирмой Королева, где успешно конструировались двухступенчатые ракеты. Ведущим конструктором двигателей этих ракет в фирме Королева был молодой талантливый еврей Анатолий Давидович Дарон. Но требовалась третья ступень, которая и завершает разгон корабля до второй космической скорости. После ее отключения, он летит в космос по баллистической орбите.

Вот эту ступень и создавало ОКБ Семена Ариевича. В сущности, именно двигатели системы Косберга выводили на орбиту советские спутники и корабли, облетевшие Луну и сфотографировавшие ее обратную сторону. Они были установлены на носителях «Восток» и «Союз».

В начале 60 – х Косберг начал сотрудничать с фирмой В. Челомея. Его ОКБ сконструировало двигатели второй и третьей ступеней для мощного носителя «Протон», а также аппаратов, совершивших посадку на Луне, Марсе и Венере.

Но и кроме ракет чисто коммерческого или научного назначения, двигатели последних ступеней – это именно те, которые несут ядерные боеголовки советских межконтинентальных баллистических ракет. Отдавая должное конструкторскому гению Семена Ариевича, по справедливости, мы не должны забывать и таких «изделий», которые с кульманов его ОКБ переселились в головные конусы всяких «Стрельцов» и «Воевод». Кстати, именно эти стратегические носители и сегодня составляют основу

ракетно – ядерного потенциала России. Судя по всему, служить им придется еще не один год.

Почти 25 лет доктор технических наук, лауреат Ленинской премии, Герой Соцтруда Семен Косберг возглавлял особое конструкторское бюро, бывшее передовым, не только в советском, но и в мировом ракетостроении. Сотрудники запомнили его как доброжелательного человека, с тонким юмом, умевшего разрешать весьма острые проблемы уверенно и с оптимизмом. В январе 1965 года Семен Косберг погиб в автомобильной катастрофе. Его именем назван кратер на обратной стороне Луны, который сфотографировал аппарат на третьей ступени ракеты – носителя.

ПОЕДИНОК С БЕРИЯ.

В наше время, думается, мало осталось тех, кто знал Матуса Рувимовича Бисновата. Да и в прошлую советскую эпоху – тоже. Ведь тогда любые данные о Главных конструкторах систем вооружения считались совсекретными. А Матус Рувимович принадлежал именно к этой категории.

Бисноват был человеком замкнутым, разговоры на личные темы не поддерживал. О нем известно лишь, что родился в украинском городе Никополе, в семье, по его определению, "мелкого предпринимателя". Начать работать ему пришлось рано, с 10 лет. Матус был разносторонне образованным человеком: в молодые годы увлекался живописью, был знаком и дружил со многими представителями художественной, театральной и поэтической богемы того времени. Однако его призванием «от Бога» была техника, авиационное и ракетное направления которой стали делом всей жизни.

Несмотря на крайне скудную информацию о конструкторе Бисновате, в истории авиации и ракетной техники это весьма значительная личность. Один из первых выпускников МАИ, он начал самостоятельную работу в 1938 году, возглавив конструкторское бюро при ЦАГИ (Центральный Аэрогидродинамический институт). Здесь под руководством Бисновата в предвоенные годы было создано несколько скоростных экспериментальных самолетов СК-1 и СК-2. При лётных испытаниях самолёт СК-2 развил фантастическую по тем временам скорость - около 800 км/ч

(для сравнения: скорость лучших истребителей конца Второй мировой войны не превышала 650 км/ч).

Однако вхожие к Сталину Микоян, Яковлев и др. убедили «хозяина» взять за основу очередного поколения самолётов-истребителей именно их разработки. Таким образом, реализованные в металле идеи, опережавшие время, как впоследствии и многие другие в СССР, «ушли в песок». Известный писатель Ярослав Голованов в одной из своих публикаций, посвященных истории советской авиации, привёл очень точную характеристику: "Матус Рувимович Бисноват был человеком талантливым, но не пробиным, а в сравнении с таким «хищником», как, скажем, Яковлев - абсолютно «травоядным».

А в военное время Бисноват со своим ОКБ обеспечивал конструирование серийных истребителей и разработал один из первых в СССР реактивных истребителей. Поэтому, когда встал вопрос о создании военных ракет – носителей, Семен Бисноват к их конструированию был призван одним из первых. Весной 1948 года он возглавлял ОКБ – 293, в задачи которого входили разработки крылатой противокорабельной ракеты и ракеты воздушного боя. Первый проект получил название комплекс «Шторм», ракета класса «воздух – воздух» имела индекс СНАРС – 250.

Однако эти разработки ОКБ – 293 фатальным образом пересеклись с проектами другой организации аналогичного профиля. Она именовалась СБ – 1 : аббревиатура от имени – фамилии ее директора Сергея Берия, сына всемогущего сатрапа Лаврентия Берия. Сергей только – только окончил ленинградскую Военную академию связи и, хоть было ему всего лишь 23 года отроду, но не рядовым же инженером вкальвать отпрыску столь влиятельной персоны!

Вот и создали конструкторское бюро, которое практически просто дублировало задачи ОКБ – 293. Расчет был тонкий : не получится – не беда, Бисноват выполнит разработки. Однако не учли амбиций Сергея, который решил, что его противокорабельная ракета «Комета» и снаряд воздушного боя ШМ должны всенепременно быть приняты на вооружение.

Но, начав работы по «Шторму» и СНАРС – 250 практически одновременно с СБ – 1, Бисноват почти на год опередил своего именитого конкурента. При том, что пароль «Берия» давал его сопернику безусловное

преимущество во всех аспектах работы: зарплата сотрудников была намного выше, их численность – больше, все заказы для Берия смежники выполняли в первую очередь.

И тем не менее, его ракета воздушного боя по всем параметрам уступала СНАРСу. К началу 1953 года у Берии готовы были только чертежи, а СНАРС уже проходил летные испытания. Таким образом Берия, как говорится, «зашился». Другого главного конструктора на этом этапе просто прикрыли бы, но не сына же верховного палача! Прикрыть решили его соперника, ОКБ Бисновата, и в феврале 1953 года появилось соответствующее постановление. Согласно ему, все сотрудники ОКБ – 293, его разработки и оборудование передавались в СБ – 1.

Матус Рувимович, понимая, что спорить с такой фигурой как сынок самого Берия, равносильно самоубийству, тихо ушел на работу в конструкторский отдел одного из подмосковных заводов.

А Сергей Берия, усиленный его разработками и сотрудниками, ретиво принялся наверстывать упущенное. Но, как говорится – «недолго музыка играла, недолго фраер танцевал!» После ареста самого Лаврентия Берия, взяли и его сына. СБ – 1 прикрыли. И тогда вспомнили о Матусе Бисновате, извлекли его из подмосковного небытия и назначили Генеральным конструктором ОКБ «Молния» - основного разработчика авиационных управляемых ракет.

Под его руководством были разработаны и внедрены в серийное производство теплостойкие металлокерамические соединения, специальные виды обработки титановых сплавов и др. Его коллективом разработаны, испытаны и запущены в серийное производство управляемые ракеты класса «воздух-воздух», некоторые из них и сегодня на вооружении российских военно – воздушных сил.

О том, насколько успешно справлялся Матус Рувимович с новыми программами, говорят его звания : лауреат Ленинской премии в 1966 г., Герой Соцтруда в 1975 г. А, как известно, в СССР евреям «за такую» званий и наград не давали. Но прожил талантливый ракетчик недолго – в 1977 году он умер в Москве.

КРЫЛАТАЯ РАКЕТА «БУРЯ».

Большинство монографий и энциклопедий описывают заслуги Семена Алексеевича Лавочкина только в авиации. Но его деятельность по созданию ракет для систем противовоздушной (ПВО) и противоракетной обороны (ПРО), а также крылатых ракет стратегического назначения, оказалась столь засекреченной, что о ней не упоминается и в самых достоверных и доступных источниках.

Сказалось и замалчивание роли Лавочкина со стороны конкурентов. А между тем, пилот американского разведчика Пауэрс был сбит ракетой, созданной именно в КБ Лавочкина. Ракеты Лавочкина использовались тогда в системах С-25 и С-75, составлявших основу двух колец круговой противовоздушной обороны Москвы. Именно за них получил он вторую Золотую звезду Героя Соцтруда.

Однако почти ничего не известно о том, что возглавляемое им ОКБ – 301 с мая 1954 года работало над созданием крылатой ракеты межконтинентальной дальности.

Самолет-снаряд (крылатая ракета) «Буря» обладал весьма высокими по тем временам характеристиками: скоростью свыше 3 000 км в час и межконтинентальной дальностью. Комплекс состоял из самолета-матки и крылатой ракеты. Самолет-матка взлетал вертикально. Отделившись от него, «Буря» начинала полет на высоте около 20 километров. По мере выгорания топлива, самолет-снаряд забирался все выше. Затем, в горизонтальном полете на тройной сверхзвуковой скорости мог пролететь 8 тыс. км. В головной конус ракеты помещался ядерный боезаряд весом около 2,5 тонн. Отклонение "Бури" от цели составляло не более 1 км на максимальной дистанции.

В декабре 1959 года ракета достигла проектных параметров, долетев до Камчатки. Через год испытания завершились и началась подготовка к серийному производству. Однако вместо экономичной системы «Буря» на вооружение пошла громоздкая, малонадежная и безумно дорогая стратегическая ракета Р-7, созданная в СКБ Сергея Королева.

Впоследствии Лавочкиным была создана система ПВО "Даль". На первом этапе ее испытаний безрезультатно пали на землю три десятка радиоуправляемых самолетов-мишеней. Ракеты "земля-воздух" с головкой наведения,

созданной по украденным в Англии чертежам проходили в 10-15 км от самолета. Ведущий конструктор систем ПВО Григорий Кисунько вспоминал: «...После очередного неудачного пуска ракеты Лавочкину вкатили партийный выговор на Президиуме ЦК КПСС. От тяжело больного главного конструктора системы "Даль" потребовали немедленно вылететь на полигон Сары-Шаган в казахстанской пустыне. Но в Казахстане наведение ракеты Лавочкина с помощью кинотеодолитов прошло успешно. Стало понятно, что ошибался локатор, а не Лавочкин. Но большое сердце главного конструктора не выдержало. Семен Алексеевич Лавочкин скончался от инфаркта прямо на полигоне 9 июня 1960 года».

Дважды Герой Соцтруда, Лауреат Сталинских премий 1941, 1943, 1946 и 1948 гг., награжденный тремя орденами Ленина и орденом Красного знамени, генеральный конструктор после смерти был удостоен лишь короткого некролога, утвержденного в ЦК КПСС.

Но, главное, когда Семен Лавочкин ушел из жизни, некому было защитить его детище, стратегическую крылатую ракету, аналогов которой нет и в наше время. Она явилась прообразом корабля многоцелевого использования «Буран». И большого количества советских крылатых ракет средней и малой дальности.

Кстати, хотя программой руководил сам Лавочкин, но главным конструктором КРМД «Буря» был другой еврей — Наум Семенович Черняков. Он родился в 1915 году в семье сына местечкового раввина. Окончил Московский авиационный институт и во время Великой отечественной войны руководил конструкторскими отделами авиационных заводов.

После смерти Лавочкина, Черняков был заместителем генерального конструктора, академика В. Челомея. В 1961–65 гг. — заместитель генерального конструктора на секретном военном заводе «Кулон». В 1962 г. Чернякову была присвоена ученая степень доктора технических наук, а в 1966 г. — звание профессора.

Научные работы Чернякова значительно способствовали укреплению советской военной мощи. В начале 1950-х гг. он был одним из главных конструкторов первой в Советском Союзе управляемой ракеты класса «земля—воздух» для системы противовоздушной обороны Москвы (С-25). Работы

над ракетой, признанные первоочередной национальной задачей, проводились под непосредственным контролем Л. Берия.

С 1967 по 1994 Черняков работал в конструкторском бюро П. Сухого. Он возглавлял проектирование сверхзвукового стратегического бомбардировщика-ракетоносца, а также создание первых советских ракет класса «воздух—земля», дистанционно управляемых летательных аппаратов. Символично, что при таком уровне деятельности, хотя Наум Семенович был не обделен орденами, однако не стал лауреатом или Героем.

«ЧЕЛОВЕК - НЕВИДИМКА»

Одно только перечисление всех титулов этого человека займет немало места: доктор технических наук, профессор, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, действительный член Международной Академии астронавтики. Человек, в течение ряда лет носивший «маршальское» звание Генерального Конструктора систем управления ракетной техникой. Он был "отцом" электронно-вычислительных машин для ракет. А звали этого человека — Яков Ейнович Айзенберг. Как понимаете, удивления достойно, что все эти титулы в советское время принадлежали человеку с такими именем, отчеством и фамилией!

В одном из последних интервью он рассказывал: «Из-за фамилии я действительно многое потерял. Окончив в родном Харькове школу с золотой медалью, собирался поступать на физический факультет местного Университета. Но меня сразу предупредили, что я не пройду там медкомиссию (другого способа «зарезать» человека с золотой медалью тогда не было). Пришлось поступать на радиотехнический факультет политехнического института. Участь в институте, написал статью, которая была опубликована в Журнале Академии Наук СССР. Но и это не помогло по окончании института попасть в харьковский Физико-Технический институт, куда я так стремился. Начальник отдела кадров сказал коротко: «нам такие не нужны». Так я и попал на завод, в специальное конструкторское бюро. То было время бурного расцвета ракетной техники. Наше бюро получило задание на разработку систем управления — сначала для небольших

ракет, а потом для первой боевой межконтинентальной баллистической ракеты. Спрашивается, почему именно в Харькове?

- Логику тогдашних решений высших властей понять трудно. Как, например, объяснить, что ракеты для подводных лодок разрабатывали в Миассе Челябинской области, а завод, где их делали, находился в Красноярске? Более «морского» города для этого не нашлось! Правда, в случае нашей фирмы была все же некоторая логика. Харьков недалеко от Днепропетровска, где изготавливались сами ракеты.

- Итак, я начал разрабатывать для них системы управления. И в итоге прошел путь от рядового инженера до самой высокой ступени – должности Генерального конструктора. И стал «человеком – невидимкой», таких в Союзе было всего несколько десятков. «Генеральный» не имел лица, его местопребывание было засекречено, передвижения строго регламентированы, охрана суперплотная.

- Я получил Госпремию за разработку системы управления для ракет «СС-18». по американской классификации («СС» означает «земля-земля» — «surface - surface»). Такая ракета несет 10 термоядерных боеголовок. Ее система управления способна развести их по отдельным целям, обеспечив точность попадания в несколько сотен метров. Недаром у американцев для таких ракет есть еще одно обиходное название: «Satan», то - есть «Сатана».

Яков Ейнович был руководителем разработки систем управления четырех поколений самых мощных стратегических ракет Советского Союза. Но не только. Он же Главный теоретик и Генеральный конструктор систем управления полетами беспилотных космических грузовиков «Квант» и «Кристалл», снабжавших всем необходимым станцию «Мир». Он разработал систему управления ракеты – носителя «Энергия», самой мощной в мире. Более того, международная космическая станция, которая и сейчас летает со сменными экипажами, имеет первый грузовой отсек, оснащенный системой управления, рассчитанной и изготовленной под руководством Якова Ейновича Айзенберга.

После развала Советского Союза его суперзасекреченное ОКБ в Харькове превратилось в акционерное общество АО

«Хартрон». Более 10 лет Айзенберг руководил этим ведущим предприятием космической отрасли Украины. В январе 2002 года, когда он подал заявление об уходе на пенсию, ему исполнилось всего 68 лет. Почему же он решил уйти? В октябре 2000 года Яков Айзенберг попал в автомобильную аварию и долгое время находился на лечении. Символично, что и до сих пор следствие не определило виновников этой катастрофы.

После ухода на пенсию Яков Айзенберг уехал в Израиль, где живут его дочь и сын и поселился вместе с ними в маленьком городке Ранаана. Здесь Яков Ейнович 13 июня 2004 года отметил свое 70 – летие, но через 20 дней скончался. Так ушел из жизни один из самых крупных деятелей советского ракетостроения. Диапазон его работы колоссален, заслуги перед стратегическим ракетостроением и мирным освоением космоса – необозримы. Они не уступают сделанному Королевым, Янгелем и другими корифеями советского ракетостроения. Разница между ними лишь в том, что о деятельности Якова Айзенберга, вообще о его существовании в мире сём, не ведал никто, кроме особо «аккредитованных».

КОЛЕСА ДЛЯ РАКЕТ

Из этой же категории был и другой еврей, раскритиковать которого можно сегодня. Борис Львович Шапошник – вот как зовут этого человека, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР, Заслуженного деятеля науки и техники, доктора технических наук, кавалера многих государственных наград.

Он родился в семье пинского скорняка Лейбы Шапошника зимой 1902 года. В 1920 г. уехал в Москву и поступил учиться на рабфак, а после его окончания - в МВТУ имени Н. Э. Баумана, в 1929 году защитил диплом и стал инженером – конструктором автозавода ЗИС. Здесь он прошел практически все конструкторские должности и в середине 1939 г. назначен Главным конструктором. Именно он разработал первую советскую грузовую автомашину (не передранную за рубежом) – знаменитую пятитонку ЗИС – 5.

В ноябре 1941 г. Борис Лейбович эвакуирован в г. Ульяновск и стал Главным конструктором вновь организованного Ульяновского автозавода. А в 1949 году – назначен на эту же должность в Минск, где выпускались

самые тяжелые грузовики в стране. В августе 1954 года Совет министров СССР принимает срочное решение о создании на Минском автомобильном заводе специального конструкторского бюро для проектирования военных автомашин. Его Главным конструктором становится Борис Львович Шапошник, до того занимавшийся карьерными автосамосвалами. Теперь, возглавляемое им конструкторское бюро и его имя окружено барьером секретности.

Первоначально, создаваемые им тягачи планировалось использовать для транспортировки танков, артиллерийских систем и прочей тяжелой военной техники. Но уже вскоре основное предназначение многоколесников Шапошника переместилось на ракеты. Впервые тягач МАЗ-535А с баллистической ракетой «Р-14» появился на октябрьском параде 1961 года. Затем были поставлены на вооружение седельные тягачи МАЗ-537 с полу-прицепами, на которых устанавливались ракеты, массой в 32 тонны. Тягач развивал 60 км/ч, брал подъемы в 30 градусов, форсировал водные преграды до полутора метров.

Новые машины на болоте, песке и в глубоком снегу шли с высокой средней скоростью, что, собственно, и требовалось, от мобильных пусковых установок. На них монтировалась - и монтируются сегодня! - зенитно - ракетная система «С-300», самоходный артиллерийский комплекс «Берег», реактивная система залпового огня «Смерч». Семейство «543» зарекомендовало себя не просто как удачные по конструкции машины. Иностранные армейские модели уступали МАЗам по всем показателям.

Из более поздних разработок Шапошника особого внимания заслуживает МАЗ-7907 с колесной формулой 24x24 (т.е. 24 колеса и все они – ведущие), снабженный 710-сильным дизелем. Этот гигант развивает скорость до 50 км. час. Именно на нем монтируется самый современный российский ракетный комплекс «Тополь – М»

Хочется отвлечься от строго технического перечисления его заслуг и рассказать о Шапошнике – человеке. Думаю, лучше всего сделать это устами его близкого сотрудника Отто Заславского. Он пишет: «...Пожилой человек небольшого роста с маленькими руками, тонкими губами и типично иудейским носом, Борис Львович говорил с таким местечковым акцентом, какой сегодня можно услышать разве что на Брайтоне... Под

очарование его интеллекта не могли подпасть только законченные подлецы или тупицы. Точно шило из мешка, выпирала из него доброта и чисто шолом-алейхемская мудрость... Он говорил: - Есть штыки и есть едоки. И тех и других я буду кормить. Если не накормлю едоков, они вырежут мне всех штыков».

Шапошник был подлинным генератором уникальных инженерных идей и решений. Он получил за них 24 авторских свидетельства и принимал самое непосредственное участие в расчетах и проектировании 720 узлов и систем для ракетных тягачей. Он умер в сентябре 1985 года, но и по сей день все основные тягачи в российских мобильных ракетных комплексах стратегического назначения являются автомобилями, созданными гением этого пинского еврея.

ГЕНЕРАЛЫ И УЧЕНЫЕ

Следует, хотя бы коротко рассказать о «ракетных» генералах - евреях. Яков Исаевич Трегуб родился в 1918 году. За плечами Трегуба - 20 лет напряженной армейской службы: Великая Отечественная война, формирование Первой бригады особого назначения, изучение германских ракет «Фау-2». В 1947 году его бригада стала создательницей первого советского ракетного полигона Капустин Яр. Я.И.Трегуб вошел в историю испытаний ракетной техники как начальник стартовой команды при первых пусках баллистических ракет, созданных С.П.Королевым. В 1958 году ему присвоено звание генерал – майор.

В 1964 году Сергей Павлович Королев, зная богатейший опыт Я.И.Трегуба, пригласил его на пост заместителя главного конструктора по испытаниям космической техники. Девять лет Яков Исаевич руководил комплексом испытаний и управления полетом космических аппаратов. Но обстоятельства сложились так, что в возрасте 55 лет в расцвете сил Я.И.Трегубу пришлось уйти в отставку. В чем же причина? В том, что после неожиданной смерти С.П.Королева в отечественной космонавтике началась черная полоса неудач. Руководство страны требовало ответа на вопрос «Кто виноват?». В число «стрелочников» зачислили и Якова Исаевича.

Еще один генерал – майор Илья Матвеевич Гурович, в годы Отечественной войны командовал инженерными подразделениями и частями на разных фронтах, Победу встретил в звании майора. В апреле 1955 года прибыл на ст. Тюра-Там для рекогносцировки местности и организации работ по строительству первого стартового сооружения для ракет и инфраструктуры главного ракетного полигона. Он прослужил здесь 20 лет. Этот полигон получил название Байконур.

Под руководством Гуровича построен уникальный комплекс зданий и сооружений для испытаний и пусков межконтинентальных баллистических ракет, для лунной ракеты и грандиозный МИК (монтажно – испытательный корпус) , а также десятки других сооружений. Он принимал самое активное участие в строительстве г. Ленинска (ныне Байконур). Уволен генерал Гурович из Советской армии в 1975 году, умер в 1991 .

Деятельность ученых – евреев в области создания боевой ракетной техники известна еще меньше, чем работа конструкторов и практиков. Вот что о них пишет исследователь и публицист Иосиф Кременецкий в книге «Евреи при большевистском строе» : «... Одним из крупнейших ученых в области как прикладной, так и теоретической газовой динамики, оказавший большое влияние на успешную разработку реактивных двигателей был доктор наук Г.Н.Абрамович... В проектирование космических носителей большой вклад принадлежит член-корр АН СССР Л.М.Биберману, разработавшему методику расчета нагрева космических аппаратов при вхождении их в атмосферу планеты Земля... Теоретическую разработку условий взаимодействия суперзвуковых потоков с пограничным слоем для гиперскоростных летательных аппаратов осуществил член-корр АН СССР В.Я.Нейланд... Разработкой и внедрением технологии получения соединений кремния и тугоплавких материалов для покрытия поверхностей трения ракет руководил доктор технических наук А.Р.Зеликман...»

Расскажу еще о некоторых евреях, сыгравших выдающуюся роль в советском ракетостроении. К ним относится Борис Александрович Соколов , крупный специалист в области создания ракетно – космической техники, доктор технических наук, член российской

Академии космонавтики. В 1953 году он поступил в основной центр советского и российского ракетостроения ОКБ – 1, в настоящее время НПО «ЭНЕРГИЯ». Работал начальником сектора, заместителем главного, а затем – Генерального конструктора. Лауреат Ленинской и Государственной премий СССР

Зиновий Моисеевич Цециор – доктор технических наук, профессор, Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. Думается, мало кто слышал о таком человеке. Между тем, именно он был заместителем Главного конструктора НИИ прикладной механики. Под этой вполне миролюбивой вывеской работало учреждение, разрабатывавшее приборы для систем управления космическими аппаратами и ракетами стратегического назначения. Примерно 20 процентов таких приборов придумал Зиновий Моисеевич. Они в производстве и до сих пор, хотя творца их давно нет на свете, он умер в 1990 году.

Нахман – Идел Михайлович Марголис родился в Двинске летом 1910 года. Стал инженер – конструктором, кандидатом технических наук, выдающимся специалистом в области систем управления. В 1948 году был принят в НИИ приборостроения (ОКБ - 12), которое занималось такими системами для ракет. В этом НИИ Нахман Марголис прошел путь от инженера до начальника ведущего сектора. Он является автором 35 крупных изобретений, внедренных в системы автоматического регулирования самой ответственной аппаратуры управления космических ракет.

Один из крупнейших теоретиков советского ракетостроения и космонавтики обладал отнюдь не иудейскими именем, отчеством и фамилией. Леонид Иванович Седов – что тут скажешь! Тем не менее, евреем его признал бы самый строгий израильский галахический суд. Что же касается научной деятельности – строжайше засекреченной в свое время – то о ней проще и лаконичней всего говорят его должности, звания и награды. Перечислю : академик АН СССР, президент Международной федерации астронавтов, Действительный член Международной академии космонавтики, член Американской ракетной ассоциации, иностранный член Французской академии наук, Герой Социалистического труда, лауреат Сталинской премии. Все эти должности и звания свидетельствуют, что

трудился он более чем успешно в областях гидро и аэродинамики, связанных с конструированием и производством космических ракет.

В тех же областях ракетной науки и техники, в суперсекретном НИИ – 1 около 46 лет работал доктор технических наук Моисей Яковлевич Юделович. О нем известно, что возглавлял сектор аэродинамики сверхзвуковых скоростей, теплозащиты ракет, газодинамики ракетных двигателей. Участвовал в создании космического корабля «Союз» и получил за это Ленинскую премию.

Я совершенно далек от мысли, что сумел в этой главе охватить значительную часть хотя бы наиболее выдающихся деятелей советского ракетостроения – евреев. Уж больно плотная пелена строжайшей секретности скрывала их совсем недавно. Причем, для евреев пелена эта была двойной, ибо маскировала не только профессиональную но и этническую их принадлежность. Общественность не должна была знать, что ракеты делают не только русские гении. Уж бог с ними, если на скрипке, или в шахматы, на худой конец – в белом халате. Но – боевая стратегическая ракета ! – помилуйте, причем здесь евреи?

Но вот перед вами некоторые из них. И не простые трудяги лабораторных и конструкторских залов, а люди, от которых зависело – быть или не быть советской ракетной мощи. Судите сами: 5 Генеральных конструкторов, 4 Главных конструктора, 2 дважды Героя Социалистического труда, 7 единожды Героев, около 10 лауреатов Ленинских, Сталинских и Государственных премий, 4 генерал – майора, более десятка академиков и членкоров ! Да такая рать любую Анголу превратила бы в передовую ракетную державу !

Однако все это было до развала «великого и могучего». И вот уже 20 лет исполнись другой стране – России. А как насчет ракетостроения в ней ? Евреи - ракетостроители, вроде бы вымерли или - что хуже значительно - скрылись «за бугром», а в «доисторической» Родине не слышать имен, режущих ухо суперпатриотов расейских.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

САМОЛЕТОСТРОЕНИЕ

В предыдущей главе было рассказано о ракетостроителях. Почти все имена этих евреев для нас являются сенсацией. Но, казалось бы, уж евреев – конструкторов самолетов и вертолетов – знают многие. Уверенно называют, по крайней мере, Михаила Иосифовича Гуревича и Михаила Леонтьевича Миля. Если же речь заходит о Семене Алексеевиче Лавочкине, то мнения расходятся и многие евреем его не считают. Между тем, настоящее отчество Семена – Айзикович. Однако назвать, хотя бы еще одного авиаконструктора – еврея не смог почти никто.

СЕМЕН ЛАВОЧКИН

Его истребители в годы войны были наиболее скоростными, выпускались массово. Но, еще во время войны наступила новая эпоха – эра реактивной авиации. В 1946 г. Лавочкин построил свой первый реактивный самолет. Он одним из первых в СССР понял, что для создания современного истребителя, для освоения больших высот и скоростей полета необходимы реактивные двигатели, стреловидное крыло, автоматика, радиолокация и электроника.

В 1947 г. ОКБ Лавочкина первым в СССР провело испытания экспериментального истребителя со стреловидным крылом. Этим была подготовлена почва для преодоления звукового барьера. На основе полученных данных и проведенных изысканий была начата разработка фронтальных реактивных истребителей второго поколения. Таким стал Ла-176, который имел крыло с увеличенным до 45 градусов углом стреловидности. 26 декабря 1948 г. летчик – испытатель И. Федоров на этом самолете впервые в СССР преодолел звуковой барьер. Опытный самолет Ла-176 дал основу для серийного строительства реактивного истребителя Ла-15, который на расчетной высоте развивал скорость до 1026 км/ч, мог подниматься на высоту 14,5 км, был вооружен двумя пушками.

Следующим этапом стала работа КБ Лавочкина над созданием всепогодных сверхзвуковых истребителей-

перехватчиков для борьбы с бомбардировщиками противника на высотах 15-20 тысяч метров. Результат - созданы новые самолеты : Ла-190, Ла-200 и Ла-200В с углом стреловидности уже 55 градусов. В августе 1950 г. начались работы по созданию первой системы ПВО "Беркут" (зенитно - ракетный комплекс С-25). Уже 26 апреля 1953 г. впервые в СССР ракета этого комплекса поразила радиоуправляемый самолет-мишень Ту-4. В 1954-1955 гг. ракета успешно прошла государственные испытания и была принята на вооружение (состояла до середины 80-х гг.)

С 1942 г. Лавочкин — генерал-майор инженерно-технической службы, с 1958 г. — член-корреспондент АН СССР. Лавочкину дважды (1943, 1956) было присвоено звание Героя Социалистического труда, он четырежды лауреат Сталинских и Государственных премий. Его вклад в разработку новейших авиационных и ракетно-космических систем трудно переоценить - они не просто отвечали потребностям времени, но и намного опережали его.

МИХАИЛ ГУРЕВИЧ

Еще не стихли залпы орудий Второй мировой, а коллектив Микояна и Гуревича включился в разработку реактивных самолетов. Уже 14 апреля 1946 года летчик Гринчик совершил успешный полет на первом серийном отечественном реактивном самолете МиГ-9. Но мировую славу его творцам принес истребитель МиГ-15. Его появление в небе Кореи произвело сенсацию, поскольку позволило советским пилотам успешно противостоять американским «Сейбрам». С 1947 года Гуревич руководил разработкой управляемых крылатых ракет. Велик вклад Гуревича и в создание катапультных кресел, спасающих пилотов при авариях и катастрофах. В 1954 году был запущен в серийное производство МиГ-19, способный уверенно преодолевать звуковой барьер.

Под руководством Гуревича, ставшего к этому времени Генеральным конструктором КБ МиГ, разрабатывается уникальный вариант этой машины - СМ-30, способной взлетать с подвижной платформы с помощью порохового стартового ускорителя. Среди других его разработок - всепогодные дальние истребители-перехватчики И-320, Е-

150 и – коронный ! - МиГ-25. Дальний высотно-скоростной разведчик МиГ-25Р и перехватчик МиГ-25П стали последними самолетами, спроектированными и построенными под непосредственным руководством Михаила Иосифовича. Но и кроме того, целый ряд оригинальных нестандартных решений, принятых Гуревичем, был воплощен в конструкциях МиГ-29 и МиГ-31 после его вынужденного ухода на пенсию по состоянию здоровья в 1964 году в возрасте 72 лет.

Четверть века отдал Михаил Гуревич работе в КБ - с 1939 по 1957 гг. он был заместителем Генерального конструктора, а с 1957 по 1964 г. - Генеральным конструктором. Иначе говоря , более семи лет КБ МиГ было в сущности под управлением одного лишь человека – Михаила Иосифовича Гуревича

12 июня 1957 года М.И. Гуревичу было присвоено звание Героя Социалистического труда. Конструктор шесть раз становился лауреатом Сталинской премии (1941, 1947, 1948, 1949, 1952, 1953). А в 1962 году ему была присуждена Ленинская премия. Этот "рекорд" по количеству премий не удалось побить никому. Кроме того, доктор технических наук (1964), М.И. Гуревич был награжден 4 орденами Ленина, 2 орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

Отдельно надо сказать о человеческих качествах Гуревича. Все, кто сталкивался в жизни с Михаилом Иосифовичем, запомнили его как невероятно скромного, простого в обращении с людьми, доброжелательного и, что особенно характерно, стремящегося всегда и во всем помочь другим, человека. Круг его интересов был широк и многообразен. Он любил и хорошо знал художественную литературу, в том числе зарубежную, которую читал в оригинале на английском и французском языках.

Михаил Иосифович Гуревич скончался 25 ноября 1976 года в Ленинграде и был похоронен на Серафимовском кладбище. Создатель всех без исключения МиГов, от 1-го до 25-го, он всегда оставался как бы в тени своих знаменитых крылатых машин. Однако роль М.И.Гуревича в становлении и развитии советской боевой авиации трудно переоценить и его имя прочно вошло в ее историю .

МИХАИЛ МИЛЬ

Основатель советского вертолетостроения Михаил Леонтьевич Миль родился осенью 1909 года в Иркутске в семье казенного раввина. Михаил Миль ещё в двенадцатилетнем возрасте сделал модель самолёта, которая победила на конкурсе в Томске. В 1925 поступил в Сибирский технологический институт, но проучился там недолго, его исключили «за непролетарское происхождение». Тогда он переехал в Новосибирск, проработал около года в кожевенной мастерской и уже как рабочий поступил в Донской политехнический институт в Новочеркасске.

Еще будучи студентом, Миль заинтересовался винтокрылыми летательными аппаратами и во время производственной практики летом 1929 г. участвовал в постройке первого советского автожира КАСКР I. По окончании института в 1931 г. молодой инженер поступил на работу в Секцию особых конструкций Экспериментально-аэродинамического отдела ЦАГИ, где быстро зарекомендовал себя перспективным специалистом и уже через год возглавил бригаду аэродинамических расчетов и экспериментальных исследований. В это же время выходят первые его печатные работы с описанием автожиров. В последующих публикациях Миль глубоко исследовал различные вопросы аэродинамики и прочности винтокрылых машин. Под его руководством создана общая теория несущего винта.

К началу 40-х годов Михаил Леонтьевич стал одним из ведущих отечественных специалистов по теории автожиров и вертолетов. Помимо теоретических исследований он также имел и богатый конструкторский опыт. Он был главным конструктором автожира-истребителя А-12 и автожира-арткорректировщика А-15.

С образованием в 1940 г. завода винтовых летательных аппаратов, Михаил Миль был назначен на должность заместителя главного конструктора и под руководством Н.И.Камова участвовал в серийном производстве автожиров-корректировщиков А-7-3А, а также

в проектировании и постройке опытного «прыгающего» автожира АК.

В начале Великой Отечественной войны Миль служил инженером эскадрильи автожиров-корректировщиков, принимавшей участие в битве под Смоленском. Однако эскадрилья вскоре была расформирована. В 1943 г. Михаил Леонтьевич вернулся в ЦАГИ, где продолжил начатые еще до войны исследования по устойчивости и управляемости самолетов. Они послужили основой для его кандидатской диссертации, защищенной в 1943 г. За свой вклад в развитие авиационной техники в годы войны Миль был награжден орденами Отечественной войны и Красной Звезды.

После войны он возвращается в вертолетостроение. В марте 1947 года Михаил Леонтьевич возглавил им же созданную вертолетную лабораторию ЦАГИ. А в конце того же года его назначают директором ОКБ по вертолетостроению. Под руководством М.Л.Миля создано девять базовых типов серийных вертолетов: Ми-1, Ми-2, Ми-4, Ми-6, Ми-8, Ми-10, Ми-10К, Ми-14 и Ми-24, а также их многочисленные модификации. Опытные машины Ми-3 и Ми-12, открыли путь к разработке новых направлений в развитии винтокрылой авиации. Машины марки «Ми» составляют основу вертолетных парков России и еще ряда государств.

О значении КБ Миля свидетельствуют сухие данные о количестве изготовленных вертолетов: Ми-1 - 5250 единиц, Ми-6 - 860, Ми-8 - 12 000. Ми-10 - 50, Ми-14 - 230, Ми-24 - 5000, Ми-26Т - 1220. Михаил Леонтьевич Миль - основоположник ведущей научно-конструкторской школы вертолетостроения. Достаточно сказать: Ми-12 установил восемь мировых рекордов, да таких, что не перекрыты по сей день. В частности, абсолютный рекорд грузоподъемности для винтокрылых аппаратов - груз в 40,2 т был доставлен на высоту 2250 м. За эти фантастические показатели КБ Миля было удостоено международного приза имени И.И. Сикорского. Летом 1971 г., когда Михаила Леонтьевича уже не было в живых, Ми-12 приземлился в Париже, и международный салон авиации и космонавтики единодушно признал его «звездой».

Милем воспитаны тысячи высококвалифицированных специалистов. За вклад в развитие вертолетостроения Михаилу Леонтьевичу было присвоено в 1966 г. звание

Героя Социалистического труда, присуждены Ленинская (1958) и Государственная (1968) премии СССР. Он скончался в возрасте всего лишь 61 года в 1970 году.

Миль был человеком не только высокой технической культуры, из него мог бы выйти великолепный музыкант-пианист, крупный живописец. Сочетая качества ученого и художника, что само по себе редкость, он обладал исключительной творческой интуицией. Именно она помогала ему выбирать перспективные направления инженерного поиска. Он умел идти против течения, ломать устоявшиеся каноны, взгляды и суждения, и его правота всегда подтверждалась практикой. Прекрасный организатор, Михаил Леонтьевич сумел создать в КБ такую обстановку, в которой каждый сотрудник ощущал важность своей причастности к общему делу.

Его дочь Надежда вспоминала : «На мой взгляд, он был самым удачливым конструктором авиационной техники. Его судьба как конструктора очень счастливая. Он был уверен в своей правоте и сам ставил себе задачи, добиваясь от высшего руководства страны заданий на разработку новых вертолетов. Считал, что наша страна нуждается в вертолетах. И правительство его поддерживало, шло ему навстречу. Ведь уже тогда под его именем было выпущено самое большое количество вертолетов. Ми-24 может считаться лучшим боевым вертолетом ушедшей эпохи. А Ми-8 вообще самый массовый и надежный, их в мире более 12 тысяч...

...Отец понимал свое положение, а потому ощущал себя не только конструктором вертолетов, но и государственным деятелем. Он на равных общался с маршалами, министрами, обсуждал с ними, что и как надо делать. Ведь отец не просто требовал, а сам подготавливал решения о создании предприятий, организации производства на заводах...»

МАРК ВАЙНБЕРГ

В истории российского вертолетостроения есть и еще один выдающийся конструктор – еврей : Марк Владимирович Вайнберг. Он родился в августе 1937 года. На московском вертолетном заводе начал работать в 1961 году, когда ему исполнилось 24 года. Принимал непосредственное участие в создании многих вертолетов , в том числе : МИ – 2, МИ – 12, МИ – 14 и МИ – 24. Последние две машины – боевые вертолеты.

После смерти Михаила Миля, Вайнберг остается на заводе, работает конструктором. А в 1991 году становится Генеральным конструктором, в апреле следующего года коллектив предприятия избирает его руководителем фирмы «МВЗ им. Миля». За время его работы в этой должности и под его непосредственным руководством был создан ударный вертолет МИ – 28 , получивший за рубежом название «Ночной охотник», который по своим тактико – техническим характеристикам и в наши дни не имеет аналогов.

Ко времени создания этого вертолета у Марка Вайнберга было более 40 научных работ и изобретений. Но в марте 1997 года в возрасте 60 лет он умер. К великому сожалению, все мои попытки отыскать об этом выдающемся человеке более емкие данные не увенчались успехом.

ДАВИД ХОРОЛ

Хорол Давид Моисеевич родился зимой 1920 года в Киеве. По окончании школы в 1937 г. поступил на механико-математический факультет Киевского государственного университета. В 1944 г. с отличием окончил Военную академию им. Жуковского и был направлен в распоряжение Наркомата вооружений СССР на предприятие ЦКБ "Геофизика". Работу на ЦКБ "Геофизика" начинал в должности инженера-конструктора, затем последовательно занимал разные должности, вплоть до главного конструктора направления - зам. генерального директора по науке. В 1965 г. получил звание профессора.

Под его руководством был разработан целый ряд приборов и систем авиационной и ракетной техники, принятых на вооружение в Советской Армии. Перечислю основные : В 1962 г. ракета Р-13 была принята на вооружение истребителей МиГ-21. Выполнена разработка ГСН (головка самонаведения) для ракеты К80 типа "воздух-воздух", эта ракета вошла в состав комплекса самолета Ту-128С. С 1960 г. Хорол работал по созданию ГСН по фотоконтрастным целям для зенитной ракеты 9М31, входящей в состав зенитного ракетного комплекса "Стрела-1". При участии Хорола создана ГСН для ракеты Р-40Т, входящей в состав комплекса перехвата истребителя МИГ-25, создан в 1970 г. комплекс вооружений самолета Су-17КГ .

За работы по созданию образцов новой техники в 1950 и 1970 гг. Давид Хорол был удостоен Государственных премий СССР, а в 1976 г. за создание авиационного комплекса с применением лазерных систем - Ленинской премии. За заслуги в создании новой авиационной техники в 1981 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Награжден многими орденами. Умер в 1990г.

ЕВГЕНИЙ ФЕЛЬСНЕР

Фельснер Евгений Сергеевич (Ефим Соломонович) родился осенью 1905 года. Никаких подробностей его учебы, работы в различных предприятиях разыскать не удалось – засекречен до предела. Известно лишь, что он работал ведущим конструктором в ОКБ Туполева, а в 60 – 70 годах был заместителем Главного конструктора ОКБ Сухого. Известен также один эпизод из работы Евгения Сергеевича в этом бюро. Был получен заказ на разработку фронтового бомбардировщика. Сотрудники ОКБ вспоминают:

«...Скоро стало очевидно, что если выполнить все пункты правительственного задания и требования военных, то самолет никогда не взлетит. И так уже его вес подобрался к четырем десяткам тонн. Тогда Евгений Сергеевич твердо сказал: "Хватит, это предел, я больше никому не дам ни килограмма". Торг шел "баш на баш": думай над облегчением самолета, и тогда можешь ставить свое оборудование. Новый бомбардировщик спроектировали и построили за 26 месяцев. 17 января 1970 года его поднял в воздух летчик-испытатель Владимир Ильюшин. А через два года его запустили в серию как Су-24».

Вот за этот самолет Евгению Сергеевичу Фельснеру было присвоено звание Героя Социалистического труда. А вот за что стал он лауреатом Ленинской и Государственной премий – неведомо!

ИСААК ИОСИЛОВИЧ

Иосилович Исаак Борисович не относится к рядовым авиаконструкторам, хотя бы потому, что в 1972 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, которое евреям давали за совершенно выдающиеся заслуги. Он родился в 1909 году в Москве. Окончил вечернее отделение авиационного института и стал инженером на авиастроительном

заводе. В 1940 году назначен главным инженером , а затем – директором этого завода, на этом посту служил всю войну.

После войны переходит в ОКБ Туполева, в 1961 году назначен заместителем Генерального конструктора и в этой должности работал до самой смерти. За это время при самом активном участии Исаака Иосифовича созданы стратегические бомбардировщики Ту – 22 и Ту – 95, а также все их модификации. Он же – активный участник конструирования пассажирских самолетов Ту – 134, Ту – 144, Ту – 154, за что и стал лауреатом Государственной премии. Умер в 1972 году.

Я рассказал о восьми самых выдающихся авиаконструкторах, руководителях авиастроительных фирм, Героях Соцтруда. Между тем, в моих разысканиях столкнулся с весьма любопытной ситуацией : авиаконструкторов – евреев в Советском Союзе было более двух десятков. Поэтому я решил, что расскажу о наиболее известных. А что б не обидно , сделаю это в алфавитном порядке.

БОРИН , ВИГДОРЧИК И ДРУГИЕ

Итак : Борин Александр Аркадьевич. Родился в 1913 г. в Киеве. С начала 30-х гг. работал в области отечественного авиастроения. В 1941 г. Военным трибуналом войск НКВД Саратовской области приговорен к 10 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет. Срок отбывал в лагерях под Саратовом, близ Аткарска и в «шарашках» Москвы и Таганрога занимался вопросами проектирования самолетов. У конструктора Бартини руководил отделом аэродинамики. 1.08.1951 г. освобожден и направлен на поселение в Джезказган. В 1956 г. реабилитирован. После реабилитации с 1957 года в киевском КБ Антонова - руководитель отдела аэродинамики. С 1963 года в Москве в ЦАГИ – ведущий конструктор по особо сложным вопросам самолетостроения. Умер в Москве в 1987 году.

Вигдорчик Семен Абрамович – родился в 1908 году , окончил Московский авиаинститут. В 1938 г. - заместитель главного инженера треста «Установка». Арестован 30 июня 1938 г. по обвинению во вредительстве. Военной коллегией Верховного суда СССР осужден к 20 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. В заключении работал в «шарашке» Туполева начальником технологической бригады. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 19

июля 1941 г. досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания со снятием судимости. После освобождения вплоть до 1980 года был главным технологом ОКБ А.Туполева. Профессор, лауреат Сталинской (1949) и Государственной (1967) премий. Умер в Москве в 1980 году.

Изаксон Александр Михайлович (Израиль Мовшевич) родился летом 1899 года в Могилеве . Один из основоположников советского вертолетостроения. В 1926 году окончил МВТУ. В 30 – е годы принимал участие в создании первого экспериментального вертолета ЦАГИ – 1. Затем до 1937 года возглавлял отдел особых конструкций ЦАГИ, где было создано большинство довоенных конструкций вертолетов. Конечно же - был арестован и до 1942 года работал в авиаконструкторской «шарашке». После освобождения – первый заместитель Генерального конструктора Петлякова. В послевоенное время до ухода на пенсию – руководил отделом аэродинамики в ОКБ Миля. Умер в 1981 году.

Ицкович Зельман Исаакович родился в местечке Лубны весной 1902 года. Окончив Харьковский Политех в 1930 году, стал инженером на авиазаводах. Самостоятельно занялся проектированием самолетов. Сконструировал пассажирский КАИ–1, учебный тренировочный истребитель - бомбардировщик. В войну был заместителем главного конструктора В.Болховитинова, участвовал в создании первого советского реактивного истребителя.

В книге известного летчика – испытателя Стефановского «Триста неизвестных» говорится : «...Потомки должны знать и о смелых экспериментаторах нашего самолетостроения. Я летал на их весьма оригинальных машинах, самые передовые из них делал Ицкович. Он создал вошедший в серию учебно-тренировочный самолет КАИ-1 с двумя моторами М-11 для тренировки летчиков скоростного бомбардировщика СБ. Он же построил ряд планеров и опытный пассажирский самолет ДКЛ с двумя моторами МГ-31...» И до конца жизни, а умер Зельман Исаакович в 1965 году, он работал над конструированием самолетов.

Майкапар Георгий Ильич (Герш Ицкович) родился в 1914 году в Киеве. Окончил центральный институт ГВФ , работал в ЦАГИ, занимался проектированием аппаратуры и конструированием фюзеляжей сверхзвуковых самолетов, в

первую очередь – боевых. Заслуженный деятель науки и техники. Лауреат Сталинской премии 1949 г. и Государственной премии 1978 г.

Неман Иосиф Григорьевич родился в 1903 году в Белостоке, в 1929 году окончил Харьковский технологический институт и с 1936 года главный конструктор авиазавода. Создал первый в Европе пассажирский скоростной самолет с убирающимися шасси, легкий разведчик и бомбардировщик Р – 10, успешно применявшийся на войне. Но в 1938 году был арестован и направлен в «шарашку» конструктора Мясищева, создававшую пикирующий бомбардировщик. Через год переведен в «шарашку» А.Туполева, возглавлял конструкторскую бригаду, работавшую над бомбардировщиком Ту – 2.

В июле 1941 года освобожден из заключения и назначен главным конструктором авиазавода. В конце войны направлен в Харьковский авиаинститут, где возглавил кафедру конструирования самолетов. Но годы заключения сломили здоровье этого молодого и талантливого человека. Он умер в 1952 году в возрасте 49 лет.

Митин Ефим Соломонович родился в 1922 году. В ОКБ «Электроавтоматика» прошел путь от инженера до Главного конструктора. Является основным создателем аналоговых навигационных приборов наиболее современных и находящихся на оснащении боевых самолетов российской армии в настоящее время. Ефим Митин – академик АН СССР, лауреат Ленинской и дважды - Государственных премий Советского Союза.

Серебрянский Яков Моисеевич родился в Москве в 1913 году, окончил МАИ. С 1943 г. профессор, доктор технических наук. Один из крупнейших в СССР специалистов теории аэродинамики. Его открытия способствовали пониманию многих аэродинамических явлений и оказали огромное влияние на создание самых передовых военных самолетов и вертолетов последних поколений. Лауреат Сталинской (1947) и Ленинской (1961) премий. Умер в Москве в 1989 году.

Тайц Макс Аркадьевич (Моисей Ицкович) родился в Киеве в 1904 году, окончил МВТУ в 1929 году. Доктор технических наук, крупнейший в СССР специалист в области устойчивости летательных аппаратов, один из

основоположников теории летных исследований и испытаний. Руководитель испытаний почти всех современных бомбардировщиков и некоторых истребителей. Лауреат Сталинской премии 1949 г. Умер в 1980 году.

Знаменитый летчик Громов в своих воспоминаниях писал : «... А сейчас я хотел бы рассказать о замечательном человеке, который принимал самое активное и эффективное участие в испытаниях самолёта АНТ-25. Его имя - Макс Аркадьевич Тайц - замечательный учёный с огромным дарованием. Макс Аркадьевич Тайц — чрезвычайно подвижной, черный как смоль, веселый и остроумный. По утрам, делая зарядку, напевал песенку, из которой запомнились слова: «Дай нам бог иметь, что бог имеет!»

- И он, Макс Аркадьевич, действительно имел то, что авиатору иметь надо: глубокие знания теоретика и пытливый ум. Еще в молодые годы он стал известным в стране ученым-аэродинамиком. Тайц внес неоценимый вклад не только в нашу совместную подготовку к рекордному полёту на АНТ-25 и к полёту через Северный полюс, но и в испытания самолётов, и в деятельность ЦАГИ».

Черняков Наум Семенович в 1961–65 гг. — заместитель генерального конструктора в конструкторском бюро П. Сухого. В 1962 г. Чернякову была присвоена ученая степень доктора технических наук, а в 1966 г. — звание профессора. Как видим, Наум Черняков - штатный заместитель многих Генеральных конструкторов.

В конструкторском бюро Сухого Черняков возглавлял проектирование и разработку сверхзвукового стратегического бомбардировщика-ракетоносца и др. типов самолетов , а также создание первых советских ракет класса «воздух—земля», дистанционно управляемых летательных аппаратов .

Эйдис Аркадий Ионович (Арон) родился в городе Могилеве в 1913 году. Окончил в 1937 году Центральный заочный авиационный институт. Работал инженером — авиастроителем, конструктором, в 1966 г. заместителем Генерального конструктора. Разрабатывал приборы бортового оборудования самолетов, за что в 1967 году стал лауреатом Ленинской премии.

Леонид Львович Кербер родился в 1903 году. Авиаконструктор, крупный специалист в области авиационного оборудования. Доктор технических наук,

заместитель Генерального конструктора КБ Туполева. В послевоенный период внес огромный вклад в освоение систем самолетов и в создание комплексов оборудования для всех туполевских военных, пассажирских и гражданских самолетов, вплоть до Ту-144. Являлся автором многих научно-технических и научно-мемуарных книг ("Ту - человек и самолет", "Туполевская шарага" и т.д.). Леонид Львович Кербер был награжден двумя орденами Ленина, Орденом Великой отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями. Лауреат Ленинской и Государственной премий. Умер в 1993 году.

И еще об одном еврее я почитаю своим долгом рассказать, хотя он и не был авиаконструктором. Вот последняя, написанная им за несколько месяцев до смерти, в 1998 году, автобиография. «Галлай Марк Лазаревич. Родился в Петербурге 16 апреля 1914 г. Образование высшее техническое (Ленинградский политехнический институт) и летное. С 1937 по 1958 г. работал летчиком-испытателем конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов авиационной промышленности. Летал на самолетах 124 типов и назначений.

В 1941 - 1943 гг. участвовал в Великой Отечественной войне в качестве летчика, командира звена, заместителя командира эскадрильи. Вышел в отставку в звании полковника. Испытательную работу совмещал с научно-исследовательской. Опубликовал около 30 научных работ. Доктор технических наук, профессор, академик Академии транспорта Российской Федерации. Участвовал в подготовке первой группы советских космонавтов.

После завершения летной деятельности с 1975 г. занимался только литературным трудом. Член Союза писателей с 1965 г. За участие в боях и летно-испытательскую работу присвоено звание Героя Советского Союза и заслуженного летчика-испытателя СССР. Награжден 11 орденами и 15 медалями. Одной из Малых планет Солнечной системы присвоено наименование «Галлай». Умер летом 1998 года.

В заключение хочу рассказать о восьми советских выдающихся конструкторах, создававших двигатели для боевых самолетов. Все они евреи и в СССР занимали видные посты в конструкторских бюро, были засекречены. А потом - иммигрировали в Израиль. И там оказались совершенно

не востребованы. Их знания, опыт, даже в области военного самолетостроения в Израиле были никому не нужны.

Создатель реактивных двигателей для истребителей МиГ доктор технических наук лауреат Госпремии СССР Ефим Беккер в Израиле подметал улицы и ухаживал за престарелыми. Тем же занимался в Кирьят - Гате доктор технических наук, профессор Абрам Франк. Тот самый, который создал двигатели для современного стратегического бомбардировщика Ту - 22.

В прошлом ведущий специалист ОКБ реактивных двигателей Илья Лещинский работал мастером на крохотном кожевенном заводике. 68 - летний доктор технических наук, специалист по газовым турбинам с мировым именем Рафаэль Приампольский не смог устроиться на работу даже дворником и прозябал на пособии. Такая же судьба постигла выдающихся специалистов по реактивным двигателям Михаила Перского и Александра Бакста, чьи двигатели и сегодня стоят на российских боевых самолетах. Мыли подъезды в жилых домах крупные двигателисты, доктора технических наук, заслуженные изобретатели СССР Александр Равич и Геннадий Сверников.

Скорее всего они продолжали бы заниматься этим до конца дней своих, если бы не пришла в голову профессора Давида Лиора идея использовать научный и конструкторский потенциал этих людей. Он создал компанию «Беккер Андаса», творческое ядро которой составили эти восемь выдающихся специалистов. И сумел заинтересовать их проектами главную военную авиакомпанию Израиля РАФАЭЛЬ, которая приобрела половину акций «Беккер Андаса» и выделила ей небольшой завод для изготовления экспериментальных аппаратов.

И вскоре на этом заводе были произведены новейшие двигатели для беспилотных самолетов, аналогов которым по мощности, экономичности и минимальной массе не существует. Когда профессор Лиор продемонстрировал эти двигатели крупнейшей американской компании «Pratt and Whitney», ее хозяева предложили ему 7 миллионов долл. за переезд его фирмы в США. Но Лиор отказался и американцы намерены произвести крупные инвестиции для строительства в Израиле завода, который будет производить авиадвигатели израильских недавних работников метлы.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ.

После Великой отечественной войны советский Военно – морской флот, в сущности, представлял собой довольно – таки жалкое зрелище. Черноморский и Балтийский флоты остались почти без корабельного парка, не намного лучше ситуация была на Северном и Тихоокеанском. Реально в расчет можно было брать только корабли, полученные по Ленд – лизу и в счет репараций. Поэтому руководством страны было принято решение: на всех судостроительных предприятиях прекратить постройку судов гражданского назначения и сооружать только военные корабли.

Каждый из участников военного кораблестроения вносит в это сложное дело свой вклад и заслуживает быть отмеченным. Хотя в в этой главе речь идет только о евреях, назвать поименно каждого нет возможности. Приходится ограничиваться лишь теми, кто в наибольшей мере нес ответственность за создание Военно-морского флота после войны, от чьих решений - организационных, научно-технических, производственных и иных - зависели боевые качества создаваемых кораблей, кто возглавлял исследования, руководил проектированием, постройкой, испытаниями и приёмкой кораблей.

Активное участие в послевоенном строительстве Военно-морского флота принимало немало ученых - евреев из многих областей науки и техники. Они участвовали в проектировании и постройке кораблей, в создании оружия и технических средств, в научных исследованиях на перспективу.

Важнейшим этапом на пути создания кораблей является разработка их проектов. Здесь ведущая роль принадлежит Главным конструкторам кораблей. Евреи были и среди них и успешно справлялись с поставленными задачами. Успеху кораблестроения способствовало непосредственное участие в проектировании евреев - представителей Военно-морского флота, наблюдавших за выполнением в проектах требований тактико-технических заданий и договорных условий.

Наконец, немалую роль сыграли и высшие военачальники евреи – адмиралы, о которых необходимо хотя бы очень лаконично рассказать в этом очерке. Начать хочу с Генкина Абрама Львовича, который родился в городе Орше в 1909 году. Окончил электротехнический институт, а в 1938 году – Военно – морскую академию. С 1933 года – на флоте, корабельный инженер – механик. В годы Великой отечественной войны – на боевых кораблях Балтийского и Северного флотов. После Победы – начальник специального НИИ, контр – адмирал. С 1949 по 1970 г.г. – начальник Главного управления радиотехнического вооружения Военно – морского флота, вице – адмирал. Он первым среди военных инженеров ВМФ стал заниматься практическим освоением радиолокационной техники на флоте и в 1940 г. защитил диссертацию на степень доктора технических наук в области радиолокации. Свыше 30 лет А. Л. Генкин успешно занимался развитием и применением радиолокационной техники. Был награжден 7 орденами, стал лауреатом Государственной премии. Уволен в отставку в 1970 году.

Александр Кузьмич Усыскин (Айзик Кузиэлевич) родился в 1908 году в деревне Захаркино Тверской губернии. В 1926 году призван на военную службу – матрос, затем курсант высшего Военно – морского инженерного училища, которое окончил в 1935 году. Служил на боевых кораблях Балтийского флота. В 1946 году назначен ведущим инженером в Главное управление кораблестроения ВМФ СССР. С 1953 года – заместитель начальника, с 1960 года – начальник этого управления, контр – адмирал. С 1967 года – начальник Главного управления новой техники ВМФ СССР. Награжден пятью орденами. Уволен в отставку в 1969 году.

Юровский Александр Яковлевич родился в 1904 в Батуми. Призван на флот в 1923 году и зачислен в высшее Военно – морское училище, по окончании которого служил на кораблях. В 1935 году окончил Военно – морскую академию и до начала Великой Отечественной войны служил руководителем государственной военной приемки на кораблестроительном заводе. С началом войны был переведен в Главный штаб Военно – морского флота начальником отдела , а затем – одного из кораблестроительных управлений. Звание контр – адмирала присвоено в 1944 году. После Победы продолжал служить на

той же должности. Награжден шестью орденами. Был уволен в запас в 1952 году в 48-летнем возрасте . Умер в 1986 году, через 34 года после увольнения со службы.

Михаил Иосифович Яновский родился в Новгороде в семье бывшего кантониста в 1888 году. Принял православие , чтобы поступить в Морское инженерное училище, которое окончил в 1909 году. В 1910-1914 гг. служил на кораблях Балтийского флота. В 1915-1917 гг. - в Главном управлении кораблестроения. С 1917 г. механик эсминца . В 1920 г. - в Главном Морском техническом управлении. С 1924 по 1927 гг. исполнял должность помощника флагманского механика штаба морских сил Балтийского моря. В Военно-морской Академии: в 1927-1934 гг. - преподаватель; в 1934-1937 гг. - ст. преподаватель ; в 1938-1949 гг. - начальник кафедры паровых турбин факультета военного кораблестроения.

Был выдающимся ученым в области корабельных энергетических установок. Его перу принадлежат более 200 научных трудов, которые служили образцом строгой постановки проблемы, глубокого теоретического исследования и простейшего использования результатов на практике.

Однако и он попал в вакханалию «борьбы с космополитизмом», которая иногда превращалась в трагикомедию. Капитан 1-го ранга В. В. Василенко вспоминал , что когда он был курсантом-дипломником высшего Военно-морского училища, в 1948 г. там было организовано всеобщее собрание по «разоблачению космополита» - профессора, контр-адмирала Яновского. Его должны были «развенчать и обвинить», а потом - разжаловать и посадить. За несколько минут до начала этого собрания вдруг поступило сообщение о его приостановке, а еще через полчаса начальство училища с трибуны, где должны были звучать обличения, сообщило «радостную весть» : Яновскому присуждена Сталинская премия за книгу "Конструирование и расчет на прочность деталей паровых турбин" . И вместо обвинений, с трибуны полились поздравления и хвалебные отзывы о книге, которая только за час до этого должна была стать предметом обвинения профессора, кстати, тяжелобольного человека, который вскоре покончил с собой .

Георгий Яковлевич Альтшулер родился в 1918 году в Петрограде. Окончил в 1940 году Ленинградский электротехнический институт. Инженер – электрик, специалист в электрооборудовании подводных лодок. В 1964 – 1984 годах конструктор, затем заместитель Главного конструктора Ленинградского проектно – монтажного бюро «Рубин», где пректировались атомные подводные лодки. Лауреат Ленинской премии (1957 г.)

Борис Яковлевич Гнесин родился в 1903 году в Одессе, окончил Одесский машиностроительный институт, затем – в конструкторских кораблестроительных бюро Ленинграда, принимал участие в проектировании линкоров типа «Советский Союз». В 1947 – 54 г.г. – конструктор ЦКБ – 1, затем до 1967 года – главный инженер и заместитель начальника ЦКБ – 25. Принимал участие в создании боевых кораблей и атомохода «Ленин». Ему принадлежит авторство в проектировании первых автоматических систем пожаротушения на кораблях. Лауреат Сталинской (1942) и Ленинской (1960) премий. Умер в 1975 г.

Яков Гилелевич Пановко родился 1 марта 1913 в Кобрине. Выдающийся учёный в области теоретической и прикладной механики, профессор. В 1939 г. им была успешно защищена кандидатская, а спустя всего лишь год — докторская диссертация. С 1940 по 1950 г. Я. Г. Пановко служил в Красной (Советской) Армии, инженер-подполковник. На протяжении двадцати лет (1964—1984) Яков Гилелевич возглавлял кафедру теоретической механики Ленинградского кораблестроительного института, оставшись затем еще на восемь лет профессором этой кафедры. Умер в 2002 году в Берлине.

АБРАМ КАССАЦИЕР

Абрам Самуилович Кассациер - единственный Главный конструктор советских подводных лодок - еврей, родился в 1900 г. В 1926 г. окончил Ленинградский политехнический институт. С 1931 года работал инженером на судостроительном заводе, затем в Народном комиссариате судостроительной промышленности. Был Главным конструктором проекта восстановления английской подводной лодки «А-55», затем работал Главным конструктором Балтийского завода. С 1936 года Абрам Кассациер - уполномоченный Главморпрома в Италии и

наблюдающий за постройкой кораблей, заказанных для советского ВМФ.

В 1938 году репрессирован, работал в заключении – в «шарашке», был Главным конструктором проекта подводной

лодки С-135. Лодка спроектирована и построена в 1940-1941 гг. Ее особенностью является использование авиационных дизелей в качестве единых двигателей для надводного и подводного ходов – первый в мире законченный образец субмарины с таким двигателем.

Затем – Главный конструктор подлодки М – 401, за которую в 1948 году А.С.Кассациер становится лауреатом Сталинской премии. К тому времени его и еще большую группу заключенных «шарашки» освободили. В списке специалистов, представленных тогда к досрочному освобождению, евреи составляли почти треть. Среди них были Бегам Борис Лазаревич, крупнейший инженер-технолог, Брагин Давид Яковлевич, который внес ряд ценных предложений по заменителям металлов и сокращению производственного цикла обработки деталей, Вольф Анатолий Оскарович, Лерман Иосиф Фроимович, Ляц Фроим Иосифович, Уманский Наум Львович, ведущие специалисты по реактивным двигателям, Утевский Юсиф Хайкелевич, крупнейший инженер-технолог, Шлезингер Борис Исаевич, известный изобретатель.

В мае 1953 года Абрам Кассациер спроектировал опытную малую подлодку с установкой, работающей по замкнутому циклу с использованием жидкого кислорода и твердого химического поглотителя углекислого газа, которая в 1953-1958 гг. была построена серией из 30 кораблей.

В конце 50 – х годов прошлого века в Соединенных Штатах атомные субмарины с ракетами строились серийно. Естественно, Советский Союз не мог допустить такого превосходства ядерного потенциала своего главного противника. Для компенсации отставания, руководство ВМФ решило создать подлодки с крылатыми ракетами. Главный конструктор - А.С.Кассациер и спроектировал подводную лодку проекта 651, первую в СССР серийную субмарину с крылатыми ракетами. По своим боевым возможностям она превосходила все

дизельные подводные лодки в мире. При водоизмещении 3200 т субмарина имела на вооружении четыре ракеты в поднимающихся контейнерах и десять торпедных аппаратов. Лодки проекта 651 предназначались для нанесения ударов на дальностях до 550 км. Головная подводная лодка этого проекта – «К-156» - была заложена на Балтийском заводе 16 ноября 1960 года. Спуск судна на воду состоялся 31 июля 1962 года, а 10 декабря 1963 года подлодка была передана флоту.

В 1958 году в ЦКБ-18 Главный конструктор А.С.Кассациер начал работы по созданию атомной подлодки 2-го поколения проекта 667, «Навага». Головная подводная лодка строилась на Балтийском судостроительном заводе, сдана флоту в 1963 г. Подводная лодка вооружалась четырьмя крылатыми ракетами. Эта подлодка была последней, которую проектировал Кассациер. Он стал лауреатом Сталинской премии 1948 года. Других наград не имел. В 1965 году Абрам Самуилович умер.

Зато его ученик и преемник – Сергей Никитич Ковалев, создатель всех остальных атомных ракетносцев, стал дважды Героем соцтруда, академиком, получил Ленинскую и Государственную премии. Ну, что ж, всё правильно. Создателем американского атомного флота является адмирал Хайман (Хаим) Риквер, еврей, родившийся на Украине. Это известно в США каждому. Но никто не знает в России, да, наверное и в других странах, что первые атомные подлодки в СССР создавал тоже еврей – Абрам Самуилович Кассациер. Пусть же не забудут его те, кто прочтёт эти строки.

Коротко о коллегах Кассациера .

Фрумкин Борис Соломонович родился в 1897 году, окончил Ленинградский Политех и с 1923 года занимался созданием корабельных турбин. С 1931 по 43 г.г. руководил разработкой турбин для боевых кораблей. В последующем – заместитель Главного конструктора СКБ Кировского судостроительного завода. За создание газовых турбин для эсминцев и крейсеров награжден Сталинской премией в 1942 и 1950 г.г. Умер в 1989 году.

Шифрин Моисей Шмерович родился в 1910 году в Гомеле. Окончил Ленинградский кораблестроительный институт в 1934 году и стал конструктором ЦКБС – 1 и ЦКБ – 17, в которых проектировались первые советские крейсера и эсминцы. В 1937 году принимал построенный в Италии

крейсер «Киров». В 1941 – 45 годах работал в блокадном Ленинграде на Балтийском заводе в КБ, которое обеспечивало ремонтно – восстановительные работы на кораблях Балтийского флота. В 1945 – 67г.г. возглавлял отдел автоматики судовых энергетических установок в ЦНИИ им. Крылова. В 1967 – 86 г.г. – Главный конструктор систем управления НПО «Аврора». Одновременно преподавал в Ленинградском кораблестроительном институте, доктор технических наук, профессор. Награжден Ленинской премией в 1958 году . Умер в 1986 году.

Профессор кораблестроительного института Юрий Иоссель, руководивший крупной лабораторией в Центральном НИИ кораблестроения , автор многочисленных книг и участник разработки многих важнейших проектов по кораблестроению, после отъезда сына в США, был лишен секретности и права входа на территорию института. Формально руководство не могло найти предлога для его увольнения. Ему почти год выдавали зарплату в проходной института и он работал дома, пока не нашёл работу в гражданском учреждении.

Валерий Моисеевич Шахнович. Родился в 1910 году. В годы войны подполковник, занимался разминированием трофейных торпед, в том числе – знаменитой германской акустической торпеды «Амзель». После войны возглавлял кафедру Ленинградского кораблестроительного института, доктор технических наук, профессор. Создатель акустической аппаратуры первой советской самонаводящейся торпеды СЭТ – 53, лауреат Ленинской премии. Умер в 1989 году.

ВЛАДИМИР ЛЕВКОВ

Весь мир считает отцом кораблей на воздушной подушке английского инженера Кристофера Коккерелла. В июле 1959 года его катер преодолел пролив Ла-Манш между Кале и Дувром. Об этом событии много тогда писалось, но никто не вспомнил, что задолго до Коккерелла такие суда появились в Советском Союзе. Их создал Владимир Израилевич Левков, который родился в 1895 году в Ростове-на-Дону. Летом 1921 года он окончил Донской политехнический институт в Новочеркасске, а 27 декабря 1929 года был утвержден

профессором кафедры прикладной аэродинамики в этом институте.

Исследования аппаратов на воздушной подушке Левков начал в 1927 году. В 1932 году началось изготовление большой модели катера. Левков видел свой аппарат на воздушной подушке именно в виде летающего корабля, причем корабля военного, скоростного, например, торпедного катера.

В мае 1934 года Владимира Израилевича перевели в Московский авиационный институт на должность профессора экспериментальной аэродинамики. В декабре того же года при МАИ появилось новое подразделение - особое техническое бюро, руководителем которого был назначен профессор Левков. Начался выпуск рабочих чертежей катера Л-1. Строительство его велось в производственных мастерских института. К лету первый летающий катер был готов.

Это был небольшой деревянный катамаран с тремя винтомоторными установками. Государственные испытания воздушного глиссера Л-1 (таково было его официальное название) начались на Плещеевом озере 2 октября 1935 года и продолжались 10 дней. Случалось, что при остановке моторов катер садился в болото. Однако после запуска двигателей он поднимался, «вспухал», как говорили испытатели, и самостоятельно выходил на сушу. Максимальная скорость, которую удалось достичь с тремя моторами, равнялась примерно 60 узлам (миль в час), при двух моторах - 38. Такой скорости в то время не мог достичь ни один корабль. Принцип воздушной подушки оправдал себя.

В 1937 году был создан цельнометаллический, дюралевый торпедный катер Л-5. Это был невиданный боевой корабль. В среднюю часть корпуса была встроена обтекаемой формы рубка-кабина водителя и бортмеханика. За ней шло помещение для десантников, а дальше - стрелковая башня с турельным кольцом под пулеметную спарку. В подкупольном пространстве, имелись цапфы с замками для подвески торпеды. Можно было взять на борт 8 глубинных бомб. На мерной миле катер развивал скорость более 70 узлов, то - есть около 130 км/час.

Главный военный совет флота постановил в течение 1939 года построить первую, опытную серию из 9 катеров, дав их

на вооружение каждого моря с целью обучения кадров и отработки тактики нового оружия. 11 марта 1939 года профессор Левков был назначен начальником и Главным конструктором нового ЦКБ-1.

Война разрушила все планы. В октябре 1941 года конструкторское бюро Левкова и завод № 445 эвакуировали в уральский город Алапаевск. Владимир Израилевич занял пост главного инженера завода, который приступил к выпуску десантных планеров. Катера, построенные до войны, оставались на Балтике. В 1941 году в связи с приближением фашистских войск их перегнали в Кронштадт. Там они и простояли до 1947 года, когда были признаны устаревшими и уничтожены, все до одного! Столь же печальной оказалась судьба единственного шестимоторного катера. Его пытались переправить из Москвы в Горький. Но бои приближались к столице, и катер сожгли.

Владимир Израилевич в мае 1952 года оставляет судостроение и переходит на штатную должность профессора, правда, оставаясь консультантом в ЦКБ «АЛМАЗ». В канун нового, 1954 года прямо в институте у Левкова случился инсульт и спустя два дня, 2 января, он умер от кровоизлияния в мозг, не дожив до шестидесяти лет.

БОРИС КУПЕНСКИЙ

Ярким представителем отечественных конструкторов-кораблестроителей является Борис Израилевич Купенский, который родился в ноябре 1916 года в г. Очаков. Он был главным конструктором сторожевых кораблей типа «Горностай» (1954 - 1958 гг.), первых в советском Военно-Морском Флоте противолодочных кораблей с зенитно-ракетными комплексами и газотурбинной всережимной энергетической установкой (1962 - 1967 гг.), создателем первого в ВМФ СССР боевого надводного корабля с ядерной энергетической установкой и головного в серии атомных ракетных крейсеров «Киров» (проект 1144) с мощным ударным и зенитным вооружением, при практически неограниченной дальностью плавания.

В последующем по проекту 1144 были построены еще 3 атомных ракетных крейсера : «Адмирал Лазарев», «Адмирал Нахимов» и нынешний флагман российского надводного флота «Петр Великий». За этот проект Борис Израилевич Купенский получил Ленинскую премию. Он умер в 1982

году в Ленинграде. К сожалению, не удалось получить более подробных сведений о жизни и деятельности этого конструктора, корабли которого и сегодня служат России.

ЦКБ «АЛМАЗ», «РУБИН» И «МАЛАХИТ»

«АЛМАЗ» - ведущая фирма по созданию ракетных, артиллерийских и торпедных быстроходных катеров и малых кораблей, судов на воздушной подушке и на подводных крыльях. Здесь проектировались также разъездные катера для командующих флотами, катера для высшего руководства страны, катера специального назначения для спасения космонавтов при их несанкционированном приводнении, самоходные катера-цели и ряд других.

Продукция «АЛМАЗа» - самая многотиражная в судостроении. Этот так называемый «москитный флот» был построен в СССР (в том числе для десятков про-советских стран) в количестве нескольких тысяч единиц, в отличие от больших кораблей, серийность которых исчислялись не всегда и десятками.

В конце 50-х годов на катерах начали устанавливать крылатые ракеты. «АЛМАЗ» приступил к этому первым в мире. Главным конструктором и руководителем проекта был Марк Семенович Розенкранц. Результат был столь успешным, что в 1962 году Н.С.Хрущев принял волюнтаристское решение о прекращении строительства больших кораблей (как прекрасной цели для ракет) и уничтожении уже строящихся.

Другим проектом стального торпедного катера дальнего действия - СТКД - руководил П.Г.Гойнкис. Катер спроектирован и построен в 1942-1943 гг. Прошел государственные испытания, принят был на вооружение и использовался в операциях на Черном море.

При всех существовавших ограничениях на приём евреев, в "АЛМАЗ" правдами и неправдами они в определённом числе попадали и с годами занимали многие ключевые позиции в мозговом центре фирмы. Известен факт, что в 70-х годах этим вопросом специально занимался Ленинградский Обком КПСС. Выяснилось, что в «АЛМАЗе» 18 процентов руководства занимают евреи. За этим последовали соответствующие организационные выводы, включая увольнения.

Назову евреев, внесших выдающийся вклад в деятельность ЦМКБ «АЛМАЗ». Фамилии названы в порядке, соответствующем принятой в судостроении структуры подразделений, в которых работали эти люди.

Ермаш Леонид Львович - Главный конструктор проекта, Черногуз Джек Абрамович - начальник КБ завода, Юфа Наум Захарович - начальник производства филиала ЦМКБ «АЛМАЗ».

Главным конструктором торпедных аппаратов всех советских подлодок был Иосиф Моисеевич Иоффе, который родился 16 января 1903 года в городе Вильно. Его трудовая деятельность началась в 1928 году в Ленинграде на заводе № 103, где в то время изготавливали торпедные аппараты для подводных лодок. Проведя ряд экспериментальных работ и проявив свои способности конструктора и руководителя, Иоффе спустя короткое время становится ведущим специалистом, а затем и начальником заводского проектного отдела. После начала Великой Отечественной войны, осенью 1941 года основной конструкторский состав специалистов торпедных аппаратов был эвакуирован из Ленинграда в г. Горький, где они вошли в состав находившегося там ЦКБ-18 и продолжили свою работу под руководством Иоффе.

После окончания войны, в целях приближения торпедных аппаратов к требованиям подводных лодок был издан Приказ министра о создании в составе крупнейшего в СССР подлодочного ЦКБ-18 (ныне Центральное Конструкторское Бюро морской техники «Рубин») специального подразделения – КБ-А (Конструкторское Бюро торпедных аппаратов). Главным конструктором торпедных аппаратов был назначен Иоффе, переведенный с завода вместе с группой специалистов.

В 1956 году за создание комплекса торпедного вооружения атомной подводной лодки проекта 627 Иоффе был награжден орденом Ленина. В 1964 году Иосиф Моисеевич Иоффе скоропостижно скончался.

Как видим, евреи сыграли огромную роль в создании советского надводного и подводного флотов, хотя власть не давала им возможности подниматься по административной линии, но милостиво разрешала

работать , творить , изобретать , что они добросовестно и делали.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

После Второй мировой войны в конструировании вооружения произошла подлинная революция, в значительной мере вызванная так называемыми «локальными» конфликтами : войнами в Корее и во Вьетнаме. Они показали, что оружие Второй мировой уже не эффективно и требует замены теми новинками, которые появились в ее ходе. Были изобретены они главным образом в Германии, но уже в 50 – х годах XX столетия получили кардинальное развитие во всем мире . Тенденция перевооружения охватила ведущие мировые державы и Советский Союз в этом плане занял одно из первых мест, вкладывая в военно – промышленный комплекс (ВПК) колоссальные средства.

Реальность диктовала Кремлю, кто бы не был там «первачом», привлекать в ВПК самых талантливых изобретателей, конструкторов, ученых и руководителей, сосредотачивая их в бесчисленных ОКБ, спецНИИ и закрытых городах. Естественно, в их числе было немало евреев. В своих разысканиях я столкнулся с серьезными трудностями потому, что вообще такие специалисты были всемерно засекречены, а евреи – тем более. Государственный антисемитизм, царивший в стране, диктовал двуличную политику: раз уж пришлось поставить еврея на ключевую позицию, пусть, по крайней мере, об этом никто не узнает. Поэтому, не берусь утверждать, что сумел отыскать даже большинство из них. Но и это является успехом, потому что даже тех, о ком пишу, знают лишь немногие .

АЛЕКСАНДР НУДЕЛЬМАН

Не так давно в Одессе была предпринята попытка "переместить" бюст одессита дважды Героя Социалистического труда Нудельмана. Между тем здоровое общество помнит и чтит тех, кто славно ему послужил. В числе таких людей заслуженное место занимает выдающийся конструктор, ученый и организатор создания

новейшего вооружения Александр Эммануилович Нудельман, который родился 21 августа 1912 года в Одессе.

Я сознательно упускаю здесь выдающуюся работу Нудельмана в годы войны. Скажу лишь кратко. Под руководством А. Э. Нудельмана в войну созданы самые мощные в мире в то время авиационные пушки.

В послевоенный период под руководством Александра Эммануиловича Нудельмана создается ряд современных авиапушек для вооружения реактивной авиации. Среди них была авиационная пушка Н-37, принятая на вооружение в 1947 г. и ставшая основным оружием реактивных истребителей МиГ-9 и МиГ-15. Эта пушка также успешно эксплуатировалась на самолетах МиГ-17 и Як-25.

В 1949 г. на вооружение была принята новая легкая авиапушка НР-23 (авторы Александр Эммануилович Нудельман и Арон Абрамович Рихтер), которой были вооружены самолеты истребительной и бомбардировочной авиации. В 1955 г. ее сменила авиапушка НР-30 калибра 30мм, отличавшаяся рядом оригинальных технических решений и высокой эффективностью.

Авиапушки Нудельмана до конца 50-х годов были основным оружием боевых самолетов Советской армии. В 1955-1960 гг. в его конструкторском бюро были разработаны автоматические пушки НН-30 для военно-морского флота и авиапушка Р-23, принятая на вооружение в 1963 г. для бомбардировочной авиации. Эта пушка построена по принципиально новой схеме, не имевшей аналогов в мировой технике.

В период 50-80-х годов коллектив КБ, возглавляемый Нудельманом, успешно проводил работы по созданию принципиально нового вооружения, а также и современной специальной техники. За этот период были созданы радиоуправляемый противотанковый комплекс "Фаланга" и самоходные зенитно-ракетные комплексы ближнего рубежа ПВО "Стрела-1" и "Стрела-10", а также первый в мире комплекс танкового управляемого снаряда "Кобра".

В это же время велись работы по созданию семейства неуправляемых реактивных снарядов, для вооружения самолетов фронтовой авиации. В конце 70-х в инициативном порядке были разработаны авиационные самонаводящиеся ракеты класса "воздух-земля" с лазерной

головкой самонаведения, не имевшие в то время аналогов в мировом ракетостроении.

Наряду с созданием ракетного вооружения, в середине 70-х годов возобновились работы по стрелковому автоматическому оружию: конструкторами Нудельманом и Неменовым был разработан первый в мире автоматический гранатомет "Пламя", заслуживший высокую оценку армейских командиров. Добавлю, что большинство разработанных Нудельманом видов вооружения состоит на снабжении российской армии и сегодня.

Доктор технических наук, профессор, академик Российской академии наук и Академии космонавтики, дважды Герой Социалистического Труда (1967, 1982), дважды лауреат Сталинской премии (1943, 1946), трижды лауреат Государственной премии СССР (1959, 1970, 1988), лауреат Ленинской премии (1963), Александр Эммануилович Нудельман скончался в августе 1996 года.

ЛЕВ ЛЮЛЬЕВ

Люльев Лев Вениаминович родился 17 марта 1908 года в Екатеринбурге. Окончил в 1931 году Киевский политехнический институт. С 1933 года работал на заводе №8 в Свердловске, сначала рядовым конструктором, а на протяжении почти всей жизни - Генеральным

Труд Люльева в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. отмечен орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета» за успешное выполнение заданий ГКО по выпуску артиллерийского вооружения для Красной Армии.

В 1947 г. в Свердловске создано самостоятельное ОКБ-8 Министерства авиапромышленности во главе с Люльевым. В период с 1947 г. по 1957 г. в нем разработаны, успешно прошли полигонные испытания и поставлены на вооружение зенитные орудия, составившие практически всю зенитную артиллерию Советской Армии и Военно-морского флота в послевоенные годы.

В конце 50-х годов ОКБ-8 было привлечено к разработке ракетных зенитных комплексов для вооружения Сухопутных войск. В 1958 году под руководством Люльева начаты работы по созданию зенитной управляемой ракеты ЗМ8 и самоходной пусковой установки комплекса «Круг»,

принятого на вооружение в 1964 г. За выдающиеся заслуги в создании новой военной техники Люльеву присвоено звание Героя Социалистического Труда (июнь 1966 г.). Он стал также лауреатом Сталинской и Ленинской премий.

Именно Люльев создал практически почти все советские – и российские – зенитные ракеты для комплексов: «Круг», «Куб», «Бук», «С-300», «Антей-2500». Его ОКБ – 8 получает название Свердловское конструкторское бюро «Новатор». За время существования ОКБ «Новатор» там было создано шесть образцов зенитного артиллерийского и 21 образец ракетного вооружения, как правило, превосходящего характеристики зарубежных аналогов. Под руководством Люльева проводилась разработка новых зенитных ракет и пусковых установок для зенитно-ракетной системы ПВО С-300В «Фаворит». В 1983 году комплекс С – 300 «Фаворит» с ракетами и пусковыми установками системы Люльева принят на вооружение, а он начал проектирование противоракеты второго эшелона – высокоскоростного атмосферного перехватчика ПРС-1.

В марте 1985 Люльеву за выдающиеся заслуги вторично присвоено звание Героя Социалистического Труда. Как видим, почти все современные зенитно – ракетные комплексы, которыми гордится и широко торгует Россия : «Бук», С – 300, С – 400 и другие – создал еврей по имени Лев Вениаминович Люльев.

Он скончался 1 декабря 1985 года. В Свердловске установлен его бронзовый бюст как дважды Героя Социалистического труда. Имя Люльева носит основанное им Опытное конструкторское бюро «Новатор».

ЛЕВ ЛОКТЕВ

Локтев Лев Абрамович родился в 1908 году в Киеве. До войны и в ходе ее он руководил созданием автоматических зенитных пушек калибра 37-мм и 25-мм, 37 и 45-мм палубных зенитных автоматов, 37-мм башенных автоматических зенитных установок, принятых на вооружение Советской Армией и ВМФ.

Прочитую то, что пишет о нем его сын Александр Львович Локтев: « ... Возвратившись в Калининград, отец проработал там главным конструктором до июля 1943 года и был переведен руководством в ЦАКБ на должность

начальника отдела. ЦАКБ - Центральное артиллерийское конструкторское бюро, где директором и главным конструктором был В.Грабин. Здесь у отца появилась реальная возможность работать над автоматической зенитной пушкой - новым словом в отечественной и мировой артиллерийской технике. Пушка вышла на славу. По большинству параметров она превосходила зарубежные аналоги. Это был завтрашний день артиллерии. За создание пушки С-60 А.Локтев был в 1950 году удостоен звания лауреата Сталинской премии первой степени. Это была его третья Сталинская премия: две другие он получил в 1941 и 1943 годах за создание 37-мм и 25-мм зенитных пушек...

Вслед за комплексом С-60 на его основе была разработана и принята на вооружение, тогда - самая мощная в мире, зенитная самоходная установка ЗСУ-57-2. В 1959 году по воле очередного "верного ленинца" Н.С.Хрущева работы по артиллерии в стране были свернуты, причем так круто, что была уничтожена сама конструкторская и технологическая документация. А в скором времени ОКБ-10 было переведено на предприятие С.Королева под начало его заместителя И.Садовского, занимавшегося разработкой твердотопливных ракет. Там отец проработал до ухода на пенсию в декабре 1969 года. Он ушел из жизни, не дожив до 73-х лет. На Ваганьковском кладбище стоит скромный, но необычный памятник: в черный гранит вделано смотрящее в небо дуло 57-мм зенитной пушки»

АНАТОЛИЙ ЛИВШИЦ И ДРУГИЕ

Анатолий Леонидович Лившиц родился 7 сентября 1914 года в городе Юрьеве (Тарту). С 1933-го совмещал учебу в Московском энергетическом институте с работой в должности инженера. В 1940 году его переводят на работу в Научно-исследовательскую лабораторию артиллерийского приборостроения, созданную для разработки приборов наведения. Впоследствии эта лаборатория превратится в Московский научно-исследовательский институт приборной автоматики - головной институт систем ПВО. В этом институте Анатолий Леонидович работал до конца своей жизни, пройдя путь от инженера до Генерального конструктора.

В 1944 году в МВТУ им. Баумана Анатолий Лившиц защитил кандидатскую диссертацию на тему «ПУАЗО-5»

(прибор управления зенитным огнем № 5). Прибор, автором и создателем которого, как и предыдущих, был Александр Леонидович, давно стоял на вооружении. На этих приборах советская артиллерия провела всю войну. В 1951 году А. Л. Лившицу за комплекс приборов ПУАЗО, а также за новый комплекс приборов наведения истребительной авиации была присуждена Сталинская премия .

Этот год следует считать годом рождения ПВО, до этого все его составляющие являлись отдельными родами войск, и только в созданной Лившицем системе они впервые были объединены в единый, новый род войск . В 1959 году после успешной защиты аванпроекта системы «Луч-1» он стал Генеральным конструктором систем ПВО СССР.

В 1964 году Лившиц уже доктор технических наук, профессор, директор и Генеральный конструктор института, изобрел систему, позволяющую точно наводить истребитель – перехватчик на воздушную цель. Система опережала свое время на несколько десятков лет, что обеспечило ее применение для нового поколения истребителей.

Соединив зенитную артиллерию, истребители-перехватчики, средства локаторного обнаружения, затем включив в эту систему ракетные комплексы, Лившиц первый в истории создал идеологию войск ПВО, а применив счетно-решающие, потом и вычислительные машины, создал системы противовоздушной обороны. Имя его было засекречено, потому что с 1960 по 1970 год он был Генеральным конструктором систем ПВО Советского Союза, при нем и при его участии были сделаны пояса защиты городов Москвы и Ленинграда, Дальнего Востока.

Когда Лившиц стал директором института , заместителем по науке у него был Залман Михайлович Бененсон, а другим замом – Давид Борисович Юдин. На него неоднократно писали анонимки и в Министерство, и в ЦК партии о том, что «Лившиц превратил военный институт в синагогу», и только успешное продвижение работ по созданию системы ПВО Советского Союза не давало возможности антисемитам все это поручить. Однако, когда в 1970 году уже больной (он умер в 1973 году - ему было 59 лет) Лившиц вынужден был перейти на преподавательскую работу , Бененсона сняли с должности и он перешел на другую работу, в КБ-1.

Ефим Моисеевич Ливертровский родился в 1910 году на Украине. Окончил Ленинградский военно – механический институт в 1934 году. В войну – главный технолог артиллерийского завода «Баррикады», зам.директора Центрального артиллерийского КБ, уполномоченный ГКО на фронте.

С 1946 года – научный руководитель Центрального технологического института (ЦТИ) оборонной промышленности по артиллерии. В 1967 году – главный инженер завода «Баррикады». В 1964 – 1978 г.г. – Главный специалист передовой технологии военного производства ЦТИ. Умер в 1978 году.

Михаил Ильич Лифшиц родился в Пензе в 1914 году. В 1941 году окончил Московский авиаинститут по специальности инженер – механик. В остальном – засекречен до предела и даже сегодня, через 34 года после его смерти в 1987 году, о нем почти ничего не известно, хотя, судя по всему, роль его в военной промышленности отнюдь не маленькая. Этот еврей занимал пост заместителя Главного конструктора по испытаниями новой техники. Какой техники – неизвестно. Но в 1959 году Михаил Ильич Лившиц становится лауреатом Ленинской премии, а 1963 году – Героем социалистического труда. Такие награды еврею просто так не давали. Его однофамильцу – Анатолию Леонидовичу – не дали

Зиновий Моисеевич Персиц родился в 1916 году, в 1940 году окончил Московский энергоинститут, в 1942 году – Чкаловское училище зенитной артиллерии, был командиром зенитной батареи на фронте. С 1945 года – в ЦНИИ автоматики и гидравлики – руководитель конструирования систем самонаведения ракет, создатель противотанкового управляемого снаряда «Шмель». Лауреат Ленинской (1964) и Государственной (1973) премий, доктор технических наук, профессор. Других сведений обнаружить не удалось.

ЖОЗЕФ КОТИН

После войны только некоторые из евреев – создателей мощи Красной Армии сохранили свои позиции. И в первую очередь это относится к Жозефу Яковлевичу Котину, которого, судя по всему, к евреям не относили. Машины, разработанные в годы Великой Отечественной войны и в

первый послевоенный период на Кировском и на опытном заводе № 100, руководимом генерал-майором, а затем генерал-лейтенантом инженерно-танковой службы Котиним, воплощали в себе много оригинальных идей и конструктивных решений. В деятельности Котина и после Победы просматривается предпочтительное отношение к тяжелым танкам, стремление максимально насытить эти машины новыми конструктивными решениями.

В 1949 году его назначили директором Всесоюзного научно-исследовательского института транспортного машиностроения. На деле же – ОКБ танкостроения. В это время, под руководством Котина создаются новые тяжелые танки, танки с ракетным вооружением, 406-мм самоходка и 420-мм миномет «Ока», а также тяжелый танк Т-10, плавающий танк ПТ-76, бронетранспортер БТР-50П. На базе Т-10 и ПТ-76 в конце 1950-х годов были созданы шасси для самоходных пусковых установок и для тактических, оперативно-тактических и баллистических ракет средней дальности «Марс», «Луна», «Филин», «Планер».

В период с 1968 по 1972 годы Котин был заместителем министра оборонной промышленности СССР, ему присвоены ученые степени и звания доктора технических наук, профессора, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. С 1965 года он носил воинское звание генерал-полковника. Был удостоен звания Героя Социалистического Труда (1941), четырежды - Лауреата государственной премии СССР (1941, 1943, 1946, 1948), был кавалером 15 орденов.

Умер Жозеф Яковлевич в 1979 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Именем конструктора названы улицы в Челябинске и Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургский машиностроительный техникум, горная вершина на Тянь-Шане.

ВОЕННАЯ РАДИОТЕХНИКА

К числу главных ее творцов следует отнести в первую очередь Александра Львовича Минца. Он родился в 1894 году в Ростове-на-Дону. С 1920 по 1932 годы находился на военной службе, возглавляя первый радиоНИИ Красной Армии. Руководил проектированием и строительством всех советских мощных радиостанций (им. А. С. Попова, им. ВЦСПС, им. Коминтерна, Куйбышевской и др.). В 1957 -

70 г.г. возглавлял Радиотехнический институт АН СССР. Основные труды посвящены теории и методам расчёта систем радиотелефонной модуляции, разработке методов получения больших мощностей радиовещательных станций, новых методов радиоизмерений, а также применению радиотехники и электроники в ускорителях заряженных частиц. Естественно, все эти отрасли радиотехники напрямую связаны с оборонными разработками. Герой Социалистического Труда (1956). Сталинская премия (1946, 1951), Ленинская премия (1959). Умер в 1974 году.

- Дыхне Александр Михайлович родился в 1933 году в Москве. Окончил Киевский политехнический институт в 1955 году. С 1962 года начальник отделения института атомной энергии им. Курчатова. Занимался теорией создания военной лазерной техники – мощных электроразрядных лазеров. Действительный член (академик) РАН по Отделению общей физики и астрономии (1992), директор отделения Троицкого института инновационных и термоядерных исследований ; доктор физико-математических наук, профессор; лауреат Государственной премии (1986 г.) Скоропостижно скончался в январе 2005 года.

- Корчмар Александр Ильич родился в 1911 году в Одессе. Выдающийся специалист в области систем радиолокационного вооружения. В 1930-х гг. занимался разработкой и внедрением первой в СССР тридцатистрочной системы механического ТВ. В 1941 – 1944 г.г. – на фронте. С 1944 г. занимался созданием радиотехнического вооружения для авиации. В 1949 г. создал первые советские радиолокационные самолетные бомбоприцелы "Кобальт" и "Рубидий". Сталинская премия СССР (1949). Умер в 1979 году.

- Левин Владимир Константинович родился 5 марта 1929 г. в Москве . Московский энергетический институт окончил в 1950г. В 1966–1967 гг. Владимир Константинович руководил аванпроектом системы «Ряд». В качестве первого заместителя генерального конструктора ЕС ЭВМ он курировал вопросы внедрения ЭВМ в автоматизированные системы управления и информационного обслуживания войсковых соединений Советской Армии. В 1976–1995 гг. В. К. Левин – директор КБПА, которое в 1978 г. преобразовано в НИИ «Квант» .

С 1996 г. – научный руководитель НИИ «Квант». В 1987 г. он избран членом-корреспондентом РАН по Отделению информатики, вычислительной техники и автоматизации.

Владимир Константинович лауреат Ленинской (1957 г.) и Государственной (1983 г.) премий.

- Финкельштейн Моисей Ионович родился в 1922 году в Одессе, окончил Военно – воздушную академию в 1945 году, преподавал в военных училищах. Создал систему подповерхностного авиационного зондирования, позволяющую обнаруживать подводные лодки в погруженном положении, а также аппаратуру для измерения толщины льда, которой пользуются подводные лодки. Разрабатывал методы космического зондирования – подпочвенная радиолокация – проекты «Фобос» и «Марс». Доктор технических наук, профессор. Лауреат Государственной премии за 1984 год. Умер в 1992 году.

- Шапировский Яков Борисович родился в 1909 году в Одессе, крупнейший советский радиотехник. В 1941 – 1944 г.г. – на фронте, затем отозван для создания радиолокационных военных систем. Руководил (совместно с А.Корчмаром) разработкой радиолокационных прицелов «Кобальт» и «Рубидий». Затем, вплоть до 1985 года, один из ведущих конструкторов военной радиолокационной техники и других радиотехнических систем. Лауреат Сталинской премии 1949 года. Умер в Москве в 1987 году.

- Шкуд Моисей Абрамович родился в 1907 году в пос. Секуряны. Крупнейший советский специалист в области радио и телевидения. Окончил киевский Политех в 1931 году. В войну руководил восстановлением разрушенных радиостанций, проектированием мощных радиовещательных и телевизионных центров, в том числе – Останкинского. Начиная с 1980 года возглавлял строительство крупных военных радио-центров, систему УКВ связи с подвижными объектами типа подводных лодок, спутников, боевых грунтовых и железнодорожных ракетных комплексов. Лауреат премий: Ленинской - 1970 и Государственной - 1983 годов. Умер в 1988 году.

- Горн Лев Соломонович родился в 1931 году. Крупнейший советский конструктор систем и приборов контроля радиационной обстановки. Окончил МИФИ, в 1954 году принят в ЦКБ – 1, закрытую организацию, которая занимается созданием приборов радиационной разведки и контроля. В этой организации Лев Соломонович прошел путь от инженера до Руководителя лаборатории. Основные работы: спектрометры, избирательные войсковые

радиолокаторы, приборы для радиационной разведки из космоса. Доктор технических наук, автор 200 научных исследований и 50 изобретений .

МАРТИН КАБАЧНИК

Кабачник Мартин Израилевич – крупнейший советский химик - органик, родился в 1908 году в Екатеринбурге, академик АН СССР - 1958 год. Заведующий лабораторией фосфорорганических соединений института элементоорганических соединений АН СССР (с 1954). Основные труды посвящены развитию химии фосфорорганических соединений и теоретическим вопросам органической химии. Они составили теоретическую основу создания советских нервно – паралитических боевых отравляющих веществ, а также бинарных ОВ. Именно за эти разработки академику Кабачнику в 1978 году было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Государственная премия СССР (1946 и 1985 г.г.), Ленинская премия в 1974 году . Умер в 1997 году.

Послевоенные 46 лет существования СССР характеризовались резким сокращением числа евреев в руководстве частями и соединениями Советской армии, в неуклонном стремлении власти избавиться от еврейского генералитета. Феномен присвоения 232 евреям генеральских и адмиральских званий в годы Великой отечественной войны объясняется острой нехваткой командиров высшего звена, уничтоженных топором сталинских репрессий. Образовавшуюся брешь заполняли старшими офицерами, от этих репрессий уцелевшими. В том числе – евреями. Все они были военными – профессионалами, обладали колоссальным потенциалом мужества, находчивости, военной доблести и подчас фанатического чувства мести нацистам за уничтожение родных и близких, за геноцид своего народа.

После войны нужда в этих офицерах и генералах отпала ввиду сокращения Вооруженных сил, но главным образом – в силу стремительно нарастающей политики государственного антисемитизма. В итоге к моменту крушения СССР в нём оставался один – единственный генерал – галахический еврей Рущкой.

Таковыми же причинами объясняется массовое изгнание евреев с руководящих постов в военной промышленности, которую они в Великую отечественную войну превратили в мощную и эффективную кузницу оружия, безотказно снабжавшую фронт необходимым количеством добротного вооружения и боевой техники. В общем, принцип «еврей сделал свое дело – пусть убирается» - действовал во – всю.

Вместе с тем, ряд важнейших отраслей науки и военной промышленности, где без врожденных еврейских качеств обойтись было невозможно, государственный антисемитизм коснулся намного меньше. Ибо заменить евреев было некем. Именно этим и объясняется их выдающаяся, подчас – определяющая роль в этих отраслях советского ВПК после Великой отечественной войны: созданием щитов СССР – ядерного, ракетного, противовоздушного и противоракетного .

Заключить хочу сообщением для тех, кто не знает глубин конструирования и производства оружия : сегодня и еще не один год могущество России, как военной державы, базируется и будет базироваться на вооружении, созданном евреями, о которых рассказано в прочитанных вами главах этой книги.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ОЧЕРКИ

КАВАЛЕРГАРДА ВЕК НЕДОЛОГ...

Овдовела Лея в 1904 году, когда ее Залман погиб в Манчжурии, оставив сиротами Соломона, Иосифа и дочь Полю. 9 – летний Иосиф к тому времени успел несколько лет проучиться в хедере местечка Гайсин, что на Уманьщине. На том и завершилось его образование и как старший в семье пошел он в батраки. Благо к тому времени Иосиф ростом не уступал и 15 – летним.

Вот и стал он подпаском и приставлен был к табуну из дюжины лошадей. За 9 лет службы у хозяина – конезаводчика, Иосиф выслужился в конюхи и стал неплохим наездником. Вот только в жокеи он не годился, потому как уже к тому времени вымахал чуть ли не в сажень

ростом и далеко не всякая лошадь была ему подстать. А как подошло время служить в армии, то поставили Иосифа в воинском присутствии под «гвардейскую мерку» - 6 футов, 4 дюйма – и планку пришлось поднять на 5 дюймов !

Воинский начальник приказал его отправить в Царское Село под Петербургом, где в лагерях лейбгвардейской кавалерийской дивизии собирались новобранцы гвардейских статей со всей России и шеф лейбгвардии Великий князь лично вел отбор. Он осматривал каждого и на груди мелом ставил метку – буквы К , Г или КИ, что означало соответственно : кавалергард, гусар, кирасир. Отбирал он их по масти: брюнеты шли в гусары, блондины – в кирасиры, шатены – в кавалергарды. Иосиф был шатеном, да еще наездник отличный, вот и стал этот еврей кавалергардом.

Российские кавалергарды (от французского - конная стража) , вели происхождение от гвардейской кавалерийской роты, учрежденной Петром Первым, командиром которой числился он сам, а рядовыми были сплошь дворяне из хороших фамилий. И все – высокорослые. С 1800 г. в российской гвардии имелся целый полк кавалергардов. К тому времени в нем солдат – аристократов уже не было, но офицеры все принадлежали к высшим кругам российского дворянства.

Однако рядовые набирались из новобранцев ростом не менее 6 футов и 4 дюймов – 1 м. 93 см. Все они должны были быть шатенами и хорошими наездниками. Всем этим требованиям Иосиф соответствовал вполне. Вот и стал он единственным евреем в кавалергардском полку. Впрочем, за 15 лет до него, там служил другой еврей – Абель Ашанский - и память о нем среди кавалергардов сохранялась, была даже чем – то вроде полковой традиции.

В учебной команде Иосиф выучился русской грамоте и азам арифметики, ибо писать - читать и по – еврейски он не умел. Зато, в супервесте, каске с орлом на гребне, смотрелся он великолепно, на огромном коне своем сидел как влитой и тяжелым палашем владел отменно. В общем, кавалергард из него получился достойный. А что еврей – так никто, глядя на этого конного великана, о таком и помыслить бы не смог.

Война застала лейбгвардейскую дивизию в летних лагерях под Павловской Слободой и в августе 1914 года она уже сражалась в Восточной Пруссии. Бои под Каушеном, поход

на Петроков, Невежи, сражение на Стоходе – нанесли тяжкие потери российской лейбгвардии. Ее отводили в тыл, пополняли и снова вводили в сражение.

Как ни странно, даже лейбгвардию ставка Главковерха не берегла, а пополнение с каждым разом все меньше удовлетворяло традиционно высоким требованиям, ибо мельчало, где уж в войну таких исполинов сыскать! Иосиф в боях отличался доблестью и немалым кавалерийским мастерством. Огромный палаш в могучих руках богатыря рубил беспощадно. И к 1917 году Иосиф стал младшим вахмистром и кавалером полного банта солдатских Георгиевских знаков.

После Февральской революции Кавалергардский полк был отведен с фронта на Украину и нес комендантскую службу на железной дороге в районе Казатин – Шепетовка. От Казатина, где квартировал эскадрон Иосифа, до Гайсина, где жила мать с детьми, было всего три часа езды рысью и он несколько раз навестил свою семью. Когда же в декабре 1917 года полк был расформирован, Иосиф вернулся на родину, как он думал, надолго. Строевой конь, кавалергардская униформа, палаш и карабин были с ним. Только каску с орлом на гребне он оставил в казарме.

Однако уже весной 1918 г. Иосиф со всем своим снаряжением и конем был мобилизован в Украинскую Красную Армию, участвовал в боях так называемой Завесы. А с 1919 года, стал он командиром взвода в бригаде Григория Котовского, который сразу заприметил богатыря и переманил к себе. С его бригадой Иосиф воевал на многих фронтах, а в 1923 году стал командиром эскадрона в кавкорпусе, которым командовал Котовский.

Корпус дислоцировался на Украине, штаб - в г. Умань, там же квартировал и эскадрон Иосифа. Естественно, комэск не входил в круг старших командиров штаба корпуса – по рангу был далек от Котовского. За исключением, разве что, единственной ситуации. Как известно, Котовский тоже был человеком богатырского телосложения и весьма благожелательно относился к подобным себе по физической мощи.

В те времена таких поблизости было только двое: комэск Иосиф Гороход и командир бригады Николай Криворучко. Этот последний, хоть и был пониже ростом, чем Иосиф, однако силушкой обладал былинной. Вот они – то и

составляли компанию Котовскому, когда бывал он в Умани, в любимом его развлечении – походах с баню. Парились до обалдения, а зимой выбегали все трое нагишом и боролись, барахтаясь в снегу.

На эти ристалища, как правило, сбегались многие уманьчане, в том числе – местные дамы. Невиданное ведь зрелище: три настоящих богатыря, в том числе и командир их знаменитый, в чем мать родила, борются друг с другом. Как то раз пришла туда и Фаня, девушка из очень богатой местной семьи. До революции ее отец и братья были купцами первой гильдии. В Гражданской войне погиб отец, остались из семи только два брата. В описываемое время еще во – всю действовал НЭП и братья владели самой большой гостиницей в Умани. Их сестра, Фаня, считалась весьма завидной невестой в еврейской общине : собой красавица, из хорошей семьи и далеко не бесприданница.

И надо же такому случиться, чтобы врезался в память девичью нагой исполин, борющийся в снегу с самим Котовским ! Умань – небольшой в те времена город и Фаня с Иосифом встретились зимой 1925 года у общих знакомых и полюбили друг – друга, хотя Фаня и до подмышек своего избранника не доставала.

Но, несмотря на советские времена, их чувства вызвали большой скандал в ее семье, да и в местной общине. Умань – город не простой, здесь жил и умер великий цадик Нахман – еврейский мудрец и святой человек. Впрочем, могила его и в XXI веке служит объектом поклонения и паломничества евреев из разных стран. А брак с Иосифом, по понятиям местных хасидов, был сущим мезальянсом. Потому как он - бывший конюх - безотцовщина, малограмотен, да еще и коммунист в придачу. Да и ростом великан, что тоже неприличным считалось.

Была и еще причина, очень даже веская, по тогдашним представлениям: старшая ее сестра, Геня, замуж еще не вышла, значит, Фаня должна была ждать своей, так сказать, очереди. И братья пригрозили лишить Фаню приданного – по тем временам кара немалая. Но, плохо они знали свою Фейгеле («птичка», евр.). Без разрешения, без благословения и без приданного отправилась она в ЗАГС со своим кавалергардом и поселилась в комнатухе, которую выделил новобрачным комендант общежития краскомов.

А вскоре случилось событие, которое потрясло 2-й кавкорпус. В августе 1925 г. в совхозе Чабанка был убит Григорий Котовский. История этого убийства до сих пор не прояснена, хотя негодяй, стрелявший в комкора, был известен с самого начала. Иосиф лишился могущественного покровителя и остался на той же должности в Умани еще на целых пять лет. Да и на что мог он претендовать, собственно, если писал и читал с трудом. Вот на плацу, на выезде, на рубке лозы и чучела – тут он отличался выправкой, посадкой, громовыми командами, мощнейшим ударом палаша, сохраненного с кавалергардских времен.

В 1929 году отправили Иосифа в Киев на высшие кавкурсы, а по возвращении назначили командиром дивизиона в кавалерийский полк, дислоцированный в молдавском городе Тирасполе. Это было повышение – дивизион состоял из трех эскадронов – около 200 всадников. Забот стало больше, но и зарплата выросла, что было весьма кстати: в семье появился ребенок, которого назвали Мотл – Золмен, как и положено – по двум дедам. Это имя продержалось до возвращения отца с маневров. Первенца он переименовал, назвав Марком.

В 1935 году Иосиф становится командиром своего полка, а поскольку к тому времени в Красной Армии введены были воинские звания, то ему присвоили полковничье – четыре «шпаль» в каждой петлице на воротнике гимнастерки. Теперь семья занимала самую лучшую квартиру в поселке краскомов – две комнаты и кухню, впрочем без всяких удобств, кроме электрического освещения и телефона, положенного комполка по штату.

Сюда, к гостеприимному хозяину, нередко приезжали сослуживцы по 2 – му кавкорпусу, а иногда и Николай Криворучко, принявший корпус вскоре после убийства Котовского. Фаня готовила ужин, на столе в изобилии – молдавское вино. Задушевные разговоры, воспоминания затягивались до глубокой ночи. А по утрам выходили оба богатыря на лужайку перед домом и боролись. В сущности, теперь это была уже не борьба, а так – дружеская разминка.

В начале 1936 г. Иосифа вызвали в Одессу, побеседовали в штабе округа и объявили, что ему предстоит годичная командировка в Китай. Задание секретное, для всех, мол, просто – убывает на Дальний Восток. Что ж, не привыкать. Сдал дела заместителю, попрощался с полком, построенным

на плацу, попрощался с конем в деннике. Даже жене не сказал куда и зачем уезжает, она проводила его на вокзал и осталась. Ждать – привычное дело для жены военного, еврейки – тем более.

Он вернулся через полтора года летом 1937 с орденом Боевого Красного Знамени – большая награда по тем временам. Принял полк и приступил к командованию. Между тем, Красную Армию уже настигла волна репрессий. Сталин, руками своего безотказного палача Николая Ежова проводил «очищение» страны и армии от потенциально опасных, неугодных, а по большей части – ни в чем не повинных ее граждан и воинов.

В 20 – ю годовщину Красной Армии, была учреждена серебряная медаль «XX лет РККА», которой к 23 февраля 1938 года награждались высшие и старшие командиры, прослужившие два десятилетия. Получил ее и полковник Иосиф Гороход. А ровно через месяц, 23 марта, за ним пришли. Вместе с Иосифом были арестованы начальник штаба, комиссар и почти все старшие командиры полка. Много лет спустя выяснилось, что все они были обвинены в причастности к «заговору комкора Криворучко». Сфабрикованный следователями, этот заговор, якобы, состоял в том, что «соучастники», бывшие сослуживцы комкора, по его сигналу должны были взбунтоваться, идти в Бессарабию и там сдать румынским властям.

Сам Николай Криворучко, в то время первый зам. командующего войсками Белорусского военного округа, уже был арестован. По данным книги О.Сувенирова «Трагедия РККА», Криворучко, отличавшийся неимоверной физической силой, на первом же допросе «...схватил следователя и задушил, а потом, действуя его телом как дубиной, отбивался от бросившихся на него охранников, пока не был застрелен ими».

Нет, однако, никаких сведений о том как вел себя на допросах полковник Гороход, который и ростом и силушкой превосходил своего начальника и друга. Но, судя по тому, что не был расстрелян, очевидно, несмотря на пытки, он не подписал обвинений. Ибо вернулся домой в начале 1940 года, когда стали выпускать некоторых старших командиров и генералов. Он был изможден до предела, сохранил от былой стати разве что рост свой лейбгвардейский. В тираспольском НКВД ему назвали адрес каморки, где

ютилась семья, которую не репрессировали, а только выгнали из квартиры комполка. Ему даже вернули его обмундирование, видать, среди местных чекистов не нашлось никого, кому оно было бы впору.

В течение двух недель Иосиф приходил в себя. В полку немедленно узнали о возвращении командира, освободили квартиру, перевезли немногие сохраненные Фаней вещи и в полдень стала приезжать фура с едой из полковой кухни. Но, все же, когда Иосиф, решив ехать в полк, надел форму, то она повисла на нем как на вешалке. Да и на коня он взобрался с трудом. Видать, досталось ему в тюрьмах по полной мере.

А в полку Иосиф не застал ни одного из своих старших командиров. Они не вернулись никогда, сгинули в ГУЛАГЕ. Их должности занимали комэски, в основном лейтенанты. Кроме этого, не было в полку бывшего порядка, подтянутости. Не мудрено, аресты подкосили все, что держалось на опыте старших командиров, на их требовательности, инициативе, выработанных десятилетиями военной службы.

И полковник, с присущей ему спокойной настойчивостью, взялся за восстановление боеспособности своих кавалеристов. Полевые выезды, полигонные занятия, тревоги и учения следовали сплошной чередой. И к лету 1940 года боеготовность полка была восстановлена.

А тут подоспело 28 июня, день, когда поднятый по тревоге полк двинулся по мосту через Днестр в Бессарабию. Эскадроны на рысях прошли по молдавским проселкам, по улочкам города Бельцы и остановились на его окраине в казармах рымынской гусарской бригады, которая накануне ушла в Бухарест. Вскоре приехали и семьи командиров, их поселили в особняках местных богатеев, бежавших с румынами и тех, кого чекисты погнали в Сибирь. К европейскому обустройству и утвари жены, дети, да и сами командиры были, мало сказать – непривычны, а вообще никогда и не думали, что такое существует. Большинство из них и не слыхивали о холодильниках и газовых плитах, не видели ванн, не пользовались унитазами и биде.

Впрочем, попривыкали, ведь хорошее воспринимается быстро. Однако жизни в барских апартаментах было им отпущено меньше года. В ночь на 22 июня полк, поднятый по тревоге, ушел в район сосредоточения. Но, не успели бойцы спешиться и отдать лошадей коноводам, как над ними

появились самолеты с крестами на крыльях. Стали рваться бомбы, захлестали пулеметные очереди. Ошеломленные бойцы, не обученные сопротивлению такого рода воздушной атаке, в панике разбежались, а немцы расстреливали их на - выбор. К рассвету полк потерял значительную часть личного состава и коней.

Полковник, однако, сумел организовать эвакуацию всех командирских семей, обеспечив их денежными аттестатами и предоставив почти весь автотранспорт полка. Потом выяснилось, что поступил он весьма предусмотрительно, потому что Бельцы вскоре были заняты немцами. Он таким образом спас многих жен и детей командиров .

Но полк, после первого налета немецкой авиации, вынужден был перейти к обороне и из кавалерийской превратился в пехотную часть. И по прямому назначению не был использован ни разу : какие уж тут кавалерийские атаки лавой против моточастей противника !

А семьи его командиров уже никогда ничего не узнали о подлинных судьбах своих мужчин. Почти всем разосланы были впоследствии стандартные справки о том, что имя рек не числится среди убитых, раненых и пропавших без вести. И славный кавалерийский полк, видимо, тоже ушел в небытие как исчезли с полей сражений гораздо более крупные части и соединения.

Семья полковника, потерявшая в ходе долгой эвакуации почти все вещи, оказалась в конце концов на Урале, где и бедовала всю войну. В 1945 старшего сына призвали в армию, в военное училище, а Фаня с младшим вернулась в Молдавию и осела в Кишиневе, где ей выделили крохотную каморку. Работала он на почте, Марк стал офицером, младший сын – инженером и оба, как могли, поддерживали мать, которая так и не вышла замуж, хотя предложений хватало.

Солнечным весенним утром 1950 года к почтовому окошку Фани подошел пожилой мужчина и тихо спросил: - Вы ведь жена полковника Иосифа Горохода ? Услышав утвердительный ответ , сказал: - А я был его начальником штаба, может вспомните – майор Николай Виноградов? Фаня вглядывалась в худое изможденное лицо и не могла признать человека, которого видела не раз. Потрудились над ним злая судьбина, раз уж до неузнаваемости изменились черты лица.

Потом сидели они за скудным столом в ее каморке. Фаня и младший сын внимательно слушали рассказ бывшего начштаба о горестной судьбе его полка.

- Еще дней десять после начала войны мы занимали оборону в западной Бессарабии, пока нас не обошли с фланга и тогда начали отступать. В сущности, с самого начала полк использовался как пехота. Ни разу не пришлось идти в атаку лавой, как учились, ни применять тачанки для создания пулеметной завесы. Легендарные эти тачанки превратились в конные повозки для полкового имущества.

- За месяц отступления потеряли многих товарищей и почти всех коней. А в начале августа немцы окружили армии нашего Южного фронта, замкнув кольцо в районе Умани. Остатки полка в то время находились в лесах у Южного Буга. Иосиф Зельманович тогда сказал, что места эти знает, служил здесь во 2 – м кавкорпусе Котовского, а в Умани женился.

- Полковник осмотрел лес, где мы нашли пристанище. Позади была река, а за лесом – дорога на Первомайск и Одессу. Никакой связи со своими частями не было и где они – неизвестно. А вот германские колонны, на автомашинах и пешие, шли по шоссе беспрерывно.

- От полка осталось человек 60, да верховых коней двадцатка. Патронов почти не было. Но командир решил, что надо прорываться к своим, обходя Умань с юга. И мы уже изготовились к походу, когда наблюдатели с опушки сообщили: немцы спешили с машин, разворачиваются цепью, собираются прочесывать лес.

- И командир тогда сказал мне: - Давай, Виноградов, забирай все патроны и с пешими бойцами пробивайся к своим. А мы, на конях, атакуем немцев, задержим их. И добавил: - Хоть разок порубаем от души.

- Ну, мы быстро собрались, дозарядили оружие, попрощались и пошли по тропке на восток. И еще слышали такую знакомую громовую команду полковника: «По коням! Шашки вон! В атаку лавой, за мной, вперед!» А потом от местных слышали, что вырвались из леса конники, впереди великан на черном коне и славно порубали врагов. Но и сами все погибли, когда немцы опомнились и открыли огонь.

- Да и мы далеко не ушли. Через неделю нас окружили и после короткого боя побили почти всех. Я был ранен и

попал в плен. А потом до конца войны мыкался в германских лагерях. И хоть Родине не изменял, у Власова и подобных не служил, все равно получил «десятку». Вот недавно только выпустили, семьи нет и я решил податься в Молдавию, где служил. Может, здесь притулюсь, - закончил Виноградов невеселый свой рассказ.

Фаня запомнила его и почти дословно повторила в письме Марку, который служил в дальнем южном гарнизоне. Просила – когда поедешь в отпуск, постарайся найти где похоронили папу. Сын был холост тогда и осенью отправился в Умань, а оттуда – в те места, где отец повел своих конников в последнюю атаку.

Он нашел хуторок неподалеку от леска, о котором рассказывал Виноградов, нашел и людей, хоронивших командира – великана и его бойцов в братской могиле по приказу германского офицера. Прошло более 10 лет после этого, но никто даже колышка не вбил на небольшом бугорке, что насыпали над трупами павших воинов. Лейтенант это сделал сам и прибил дощечку с надписью: «Здесь похоронены полковник Иосиф Гороход и его бойцы - кавалеристы». Он сфотографировал могилу, и колышек, и дощечку, и привез матери в Кишинев.

...А через 50 лет Фаня Гороход скончалась в израильском городе Хайфе, где жила с младшим сыном. И завещала : на своей могиле рядом с ее именем написать имя мужа . Так и сделал младший сын, поставивший плиту на могиле матери. Теперь Фаня навсегда вместе Иосифом... Хотя бы так.

КТО ПОГУБИЛ ПОЛКОВОДЦА

В первом периоде Великой отечественной войны на всем протяжении советско–германского фронта, сколько -нибудь опытные и умелые военачальники в Красной Армии исчислялись единицами и даже они еще не были готовы успешно командовать фронтами. Сталин, как видим, неплохо «прополол» советские вооруженные силы перед схваткой с Германией.

Но был ли той страшной осенью в СССР хоть один генерал, всем опытом своей службы подготовленный к бою на равных с германскими фельдмаршалами? Да, такой был. Он имел опыт руководства фронтами и армиями в операциях против тех же, в сущности, противников и

справлялся со своими задачами вполне успешно и профессионально.

Это был Герой Советского Союза генерал-полковник Григорий Михайлович Штерн. Он родился 6 августа 1900 года в местечке Смела в семье еврея - служащего местной кредитной конторы. Окончил коммерческое училище, в 1919 году вступил в Красную Армию, сначала – рядовой кавалерист, потом командир, воевал под Перекопом и с басмачами в Средней Азии.

В 1926 году комдив Штерн окончил курсы высшего комсостава, через три года Военную академию им. Фрунзе, стал комкором. Затем он служит в Наркомате обороны. В 1936 году Григорию Штерну присваивается звание командарма 2 ранга – второе по значению в советской военной иерархии того времени.

Летом того же года в Испании началась гражданская война. В связи с тем, что на сторону Франко перешел почти весь испанский генералитет, Москва послала в Мадрид группу лучших своих командиров во главе с командармом 2 ранга Григорием Штерном. Действуя под псевдонимом «генерал Григорович», он в течение 1937-1938 годов был главным военным советником командования республиканской армии. Одновременно Штерн руководил действиями интернациональных бригад и советских «добровольцев».

В сущности, на протяжении двух лет командарм Штерн лично управлял ходом боевых операций республиканской армии. И в эти годы франкисты и их союзники потерпели ряд серьезных поражений, их части были разбиты под Гвадаллахарой и при Уэске. О боевых заслугах Штерна говорит, к примеру, то, что всего лишь за 4 месяца 1937 года он был награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

В мае 1938 года Штерн был отозван в Союз и назначен начальником штаба Дальневосточного фронта. В этой должности он руководил разгромом японских войск у озера Хасан. В 1939 году Штерн принимает командование войсками Дальневосточного фронта. В мае того же года 6-я японская армия пересекла границу Монгольской Народной Республики (МНР) у реки Халхин-Гол. К району конфликта была выдвинута 1-я армейская группа, командование которой принял комкор Георгий Жуков, авиационная

группировка во главе с комкором Яковом Смушкевичем и армия МНР под командованием маршала Чойболсана.

Для общего руководства боевыми действиями было создано Управление Забайкальского фронта, куда вошли советские и монгольские соединения. Командующим Забайкальским фронтом был назначен командарм 2 ранга Григорий Штерн.

Японская 6-я армия насчитывала около 38 тысяч солдат и офицеров с 135 танками и 250 самолетами и представляла собой, в сущности, усиленный экспедиционный корпус. Созданная командованием Забайкальского фронта советская группировка превосходила ее по численности вдвое, по танкам – в три раза. На полевых аэродромах под командованием комкора Смушкевича была сосредоточена целая воздушная армия в составе более 500 истребителей и легких бомбардировщиков.

В условиях решающего превосходства в личном составе и технике, разгром японских войск был, по сути, вопросом времени. И он завершился к 30 августа 1939 года. На Халкин-Голе была проведена не армейская, а фронтовая операция, которой руководил, естественно, командующий фронтом. Японцы понесли тяжелые потери и вынуждены отойти вглубь Маньчжурии. Славу победителей по праву разделили все основные военачальники. Звания Героев Советского Союза удостоили Штерна и Жукова, вторую Золотую Звезду получил Смушкевич, чьи легчики завоевали абсолютное господство в воздухе и обеспечили свободу действий наземным войскам.

Но уже много десятилетий название Халхин-Гол вызывает в памяти россиян лишь имя Георгия Жукова, как полководца, чуть ли не единолично разгромившего орды японцев. Почему же так сложилось, что имена подлинных творцов той победы почти неизвестны потомкам ?

В оперативном отделе Управления Забайкальского фронта в то время служил присланный из Москвы офицер Петр Григоренко, впоследствии генерал-майор, известный диссидент. Книга его воспоминаний («В подполье можно встретить только крыс»), единственный, пожалуй, правдивый рассказ о событиях на Халхин-Голе, дошедший до нас. Он не оставляет сомнений, что план операции по разгрому 6-й японской армии был разработан в штабе Забайкальского фронта и утвержден командующим его войсками

командармом 2 ранга Г. Штерном, который вполне активно руководил их действиями. Да и не мог ведь комкор Жуков, командующий 1-й армейской группой, управлять операциями воздушной армии Смушкевича и монгольских конников Чойбалсана!

По итогам операции на Халхин-Голе сотрудниками Управления Забайкальского фронта был составлен большой и объективный труд, одобренный генштабом в начале 1940 года и рекомендованный к публикации. Григоренко вспоминает: «В нем нет прямых нападок на Жукова и похвал Штерну, но каждый прочитавший поймет, кто чего стоит. Понял это и Жуков... Первое, что он сделал, став в феврале 1941 года начальником генштаба, - потребовал эту книгу и начертал: «В архив. Они там не были и ничего не поняли». Но ведь знал, что писали ее участники тех событий. Да, знал – и запомнил, и расплатился в свое время».

После Халхин-Гола Григорий Штерн вернулся к исполнению обязанностей командующего Дальневосточным фронтом. Некоторое время служил с ним и Петр Григоренко. Он пишет: «Везде где мы с ним бывали, чувствовалось, что Штерна уважают и даже любят. Это шло от того, что с ним была связана остановка волны массовых арестов на ДВФ и освобождение ряда старших офицеров из заключения. Смелость и благородство Штерна проявились в его докладе Сталину с анализом опасной ситуации, сложившейся в результате того, что войска Дальнего Востока были обезглавлены ...

Но кроме того Штерн был симпатичен и сам по себе. Высокий красивый по-мужски, брюнет. Положительные его качества – такт и внимание к чужим мнениям. За год совместной службы я ни разу не слышал, чтобы он повысил голос, чтобы кого-то прервал и отнесся к сказанному как к глупости... В Биробиджане его уважали еще и за еврейское происхождение. К штабному вагону приходили, чтобы встретиться или хотя бы посмотреть издали на командующего – еврея».

В апреле 1940 года Штерн, в финской войне командовавший полевой армией, возвращается в Хабаровск и вновь принимает командование войсками Дальневосточного фронта. Через месяц в Красной Армии вводятся генеральские звания и Григорий Штерн становится генерал-полковником. Но в апреле 1941 года его отзывают в

Москву и назначают начальником Главного управления противовоздушной обороны генштаба.

Такое назначением насторожило бы тогда любого военачальника. Ведь генерал Штерн во все годы своей военной службы был общевойсковым командиром, имевшим весьма относительное отношение к системе ПВО страны. А кроме того, на этом посту он стал подчиненным нового начальника генштаба, Георгия Жукова, который (и это Штерн хорошо знал) стремился именно себе присвоить всю славу победителя на Халхин - Голе, потому как никакого другого боевого опыта он не имел. Вспомним, хотя бы, как поступил он с книгой о том конфликте.

Но больше всего должно бы встревожить Штерна то, что большинство высших начальников авиации и ПВО, а также руководителей оборонной промышленности находилось тогда в подвалах Лубянки. Готовился грандиозный процесс «вредителей в авиации и ПВО». Были арестованы бывшие командующие ВВС генералы Локтионов, Смушкевич, Рычагов, бывший начальник генштаба Мерецков, наркомы Ванников и Лихачев и другие высшие командиры и конструкторы.

22 июня 1941 года, именно в день германского вторжения, в лубянские застенки был брошен и генерал-полковник Григорий Михайлович Штерн. Ни одного из тех генералов, которые встретили немцев или выдвинулись в ходе войны, нельзя было поставить рядом со Штерном в это кровавое июньское воскресенье. По сути дела, в период с 1937 по 1940 годы он почти непрерывно и успешно руководил оперативно-стратегическими объединениями в ходе реальных боевых действий. Такого послужного списка в первом периоде Великой отечественной войны не было ни у одного командующего фронтом или командарма. А как известно, боевой опыт ничем заменить невозможно. Советские генералы приобретали его, оставляя города и республики, теряя погибшими и пленными миллионы солдат и офицеров. На крови и страданиях народов СССР учились они воевать.

Происходило это потому, что те, кто умел руководить войсками в войне, были давно уничтожены. Последняя горстка – 9 генералов и 16 других офицеров, полуживые от зверских пыток находились в подземелье внутренней тюрьмы НКВД. В дни обвальской эвакуации московских

учреждений их срочно перевезли в куйбышевскую тюрьму. 18 октября 1941 года, когда немцы устремились к Москве, в Куйбышев поступила телеграмма, подписанная Берия, с приказом немедленно расстрелять всех 25 московских узников. Через день их казнь состоялась.

Так погиб один из самых опытных и талантливых полководцев Красной Армии генерал-полковник Григорий Михайлович Штерн. Встает вопрос – кто и почему погубил этого выдающегося полководца, презрев острейшую необходимость в таком опытном военачальнике? И в памяти всплывают репрессии 1937 года. В первую очередь тогда были уничтожены те высшие командиры Красной Армии, которые доподлинно знали об отнюдь не выдающейся роли Сталина в Гражданской войне. Видно и здесь кто-то воспользовался случаем, чтобы убрать главные фигуры событий на Халхин – Голе.

КАЗНЬ НЕПОБЕДИМОГО АСА

В советской авиации довоенного времени он был знаменит не менее Валерия Чкалова. А на свет появился весной 1902 года в литовском местечке Рокишкис. Назвали Яковом. Отец - Вульф Смушкевич - был бродячим портным. Ни о каких аэропланах, о военной службе, ни в семье, ни в еврейской начальной школе, где учился бойкий парнишка, и разговора никогда не было. Но в 16 лет Яков стал красноармейцем, потом - политруком роты. В начале двадцатых годов он замещал военкома полка. В июне 1922 г. по делам службы Яков оказался в местечке Пуховичи.

Журналист Иоффе рассказывает: «...В Пуховичах произошло знаменательное событие в жизни Якова Смушкевича - он встретил юную красавицу Басю Гольфанд. Ее отец не одобрял встреч дочери с красным комиссаром. Но Бася не послушалась отца и уехала в Минск к Якову. Здесь они официально зарегистрировались. Трудно поверить, глядя на подпись одного из свидетелей в загсе, что этот человек станет известным всему миру разведчиком под именем «Этьен», Героем Советского Союза! Это был Лев Ефимович Маневич. Они служили некоторое время в одной части, дружили. Потом судьба разбросала их по разным дорогам».

В августе 1923 г. Яков стал политруком 2-го авиаотряда. Пехотный политрук был встречен, мягко говоря, прохладно. Личный состав состоял в основном из офицеров царской армии. Все летчики учились управлять техникой еще до революции. Однако вопреки ожиданиям сослуживцев, еврей - политрук оказался упрямым и смелым. Он остался в отряде и решил сам научиться летать. И своего добился.

По его просьбе пилоты иногда давали ему возможность управлять самолетом. А вскоре он совершил свой первый самостоятельный вылет. Втайне от жены, чтобы не пугать ее, Яков настойчиво совершенствовал свое мастерство и через некоторое время стал летать не хуже своих подчиненных. В феврале 1926 г. его назначили военкомом Отдельного корпусного авиационного отряда, который дислоцировался в Бобруйске. В этом же году в Смоленске была сформирована авиационная бригада, и Смушкевич был назначен ее военкомом. В конце 1930 г. комиссар и начальник политотдела авиабригады Смушкевич занял первое место по стрельбе из авиационного пулемета и точной бомбардировке.

А уже через год он был назначен командиром и комиссаром 201-й легкобомбардировочной авиабригады, дислоцировавшейся в Витебске. В 1932 г. окончил курсы усовершенствования начальствующего состава при 1-й военной школе летчиков в Каче, используя для этого свой очередной отпуск. Всего за 39 дней Смушкевич прошел ускоренный курс летной подготовки и получил пилотское свидетельство. Специально отмечу, что на этом и завершилось его официальная учеба.

В августе 1933 г. 201 - я авиабригада была признана лучшим соединением ВВС Белорусского военного округа. В декабре 1935 г. приказом наркома обороны СССР, в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР «О введении персональных военных званий начальствующего состава РККА», Якову Вульфовичу Смушкевичу было присвоено воинское звание комбриг.

Таково начало блистательной карьеры одного из лучших асов того времени, за десять с небольшим лет из пехотного политрука превратившегося в великолепного мастера воздушного пилотажа, командира авиационного соединения, которое он вывел в число передовых в военно – воздушных силах СССР. Поражает не только служебный

успех Якова Смушкевича, но и то, что асом он стал самоучкой. И овладел мастерством высшего пилотажа задолго до того, как получил пилотское удостоверение.

С осени 1936 до осени 1937 годов комбриг Смушкевич принимал участие в гражданской войне в Испании - старшим военным советником по авиации, руководителем противовоздушной обороны города Мадрида. Его псевдоним - генерал Дуглас. Он реорганизовал республиканскую авиацию, основу которой составили советские пилоты, наладил переучивание испанских летчиков на машинах из СССР, практически создал службу ПВО Мадрида. Наконец, сам Смушкевич неоднократно участвовал в воздушных боях, имел на своем счету 15 сбитых самолетов, в том числе германских и итальянских.

Излюбленным боевым приемом Смушкевича была лобовая атака. Ее напряжения не выдерживали самые отчаянные вражеские пилоты, отворачивали, подставляя свой самолет под огонь пулеметов Смушкевича. Он учил испанских друзей по принципу "Делай, как я!", поражая их при этом своей храбростью и боевым мастерством. Вот как отзывались тогда о нем очевидцы: "Какая сила! Какая ярость! Такие, как Дуглас, сражаются за чистое дело, я это чувствую, я это вижу..." (Эрнест Хемингуэй). "Имя генерала Дугласа - будет вечно жить в сердцах испанцев" (лидер Испанской компартии Энрико Листер).

Рассказывает Маршал авиации Красовский: «Генерал Дуглас пользовался широкой популярностью. В кожаной куртке, черном берете, он мало чем отличался от других наших летчиков, но испанцы хорошо знали его. На аэродромах и на улицах Мадрида я не раз слышал, как, завидев Смушкевича, десятки людей приветствовали его возгласами: «Вива! Руса вива!».

За личное мужество в воздушных боях Якова наградили орденом Ленина, ему было присвоено звание Героя Советского Союза. По возвращении в Москву он стал комкором, минуя звание комдива. На встрече «испанцев» с наркомом обороны, Ворошилов, обняв летчика, сказал: «Народ тебя знает, любит, оказывает высокую честь. Только учти, что теперь тебе придется расстаться с Испанией и «генералом Дугласом». Ты снова обретаешь данные при рождении фамилию и имя, правда, отчество мы слегка подправили. Отныне ты для всех Смушкевич Яков

Владимирович, а не Вульфович. Так нужно в интересах дела. Отчество Владимирович звучит гордо. Владимиром звали Ленина, а Вульфович больше подходит для бродячего местечкового портного».

Смушкевич в 1937 году окончил курсы усовершенствования начальствующего состава при Военной академии имени М.В. Фрунзе, и в том же году вступил в должность заместителя начальника Управления ВВС РККА. Не прошло и года после возвращения из Испании, как Смушкевичу было приказано руководить воздушным Первомайским парадом над Москвой. 30 апреля 1938 года комкор отправился на аэродром, чтобы проверить флагманский самолет. Его специально изготовили к этому случаю на авиационном заводе в Харькове. Едва самолет поднялся в воздух, как загорелся мотор. Пришлось посадить горящую машину в пригородном лесу. Погиб самолёт, чудом остался жив комкор. Но только жив. В результате аварии фактически лишился обеих ног - раздроблены кости бедра. Профессора, осматривавшие летчика, угрюмо заявили, что в лучшем случае он сможет ходить по земле с помощью протеза или передвигаться на инвалидной коляске. Никто не мог поверить, что человек с поврежденными ногами сможет управлять самолетом. Но упорство и настойчивость Смушкевича совершили чудо. Он научился передвигаться на протезах, водить автомашину, добился, чтобы его оставили служить в военной авиации.

В мае 1938 года в Москве состоялось совещание. Вспоминает генерал-майор авиации Смирнов: «Мы ждали наркома обороны и терялись в догадках: почему на совещание вызваны только авиаторы, и к тому же по персональному отбору, из самых разных мест. Ворошилов начал без лишних слов: — Мы собрали вас сегодня, в связи с важными событиями. Одиннадцатого мая японо-маньчжурские пограничные части нарушили государственную границу дружественной нам Монгольской Народной Республики

28 мая японские самолеты неожиданно атаковали два аэродрома, расположенные в глубоком тылу, и в течение примерно десяти минут уничтожили часть стоявших там самолетов. Лишь одна эскадрилья все-таки успела подняться в воздух. Потому-то мы и вызвали вас, уже имеющих опыт боев в Испании и Китае. Уверен, что вместе с другими

летчиками вы сумеете добиться коренного перелома в воздушной обстановке в Монголии. Командовать вашей группой назначен комкор Смушкевич».

Но комкор Смушкевич командовал не группой Героев, а всей авиацией, действовавшей против японских войск в районе реки Халхин-Гол с 11 мая по 31 августа 1939 года. Это были небывалые по масштабам того времени и ожесточенности воздушные сражения, которыми он руководил. Преимущество японских ВВС в майских и июньских боях удалось быстро ликвидировать.

Основой побед в воздухе была точно рассчитанная тактика действий авиации, примененная комкором. Да и число машин в авиагруппе почти вдвое превышало японские. К тому же три авиаэскадрильи, укомплектованные асами испанской войны, уничтожили почти половину японской авиации – около 200 самолетов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1939 года за мужество и отвагу в боях с японскими захватчиками комкор Яков Владимирович Смушкевич, пятым по счету в СССР, награжден второй медалью "Золотая Звезда".

19 ноября 1939 года Смушкевич назначен начальником ВВС РККА, а через десять дней началась советско-финская война. Естественно, за несколько месяцев зимнего времени этой войны, Смушкевич не смог даже в малой степени овладеть искусством стратегического руководства массой авиации. До этого ему приходилось командовать гораздо меньшими авиагруппами.

Между тем, к марту 1940 г. на фронте находились 52 советских авиаполка общей численностью до 3 тысяч боевых машин. Воспользовавшись улучшением погоды и увеличением продолжительности светового дня, летчики стали совершать по несколько вылетов в день. В итоге менее, чем за месяц было проведено больше боевых вылетов, чем за два с половиной предыдущих, и сброшено почти 15 тысяч тонн бомб. В этом заслуга и Якова Смушкевича.

Он позднее вполне откровенно писал в своем докладе об итогах боев с белофиннами: «Шла погоня за количеством произведенных самолето-вылетов и сброшенных тонн бомб без учета того, какой тактический и оперативный результат этим достигается. В итоге, несмотря на значительные силы авиации, сосредоточенные на фронте, экономика Финляндии не была подорвана сколько-нибудь серьезно.

Таким образом, можно говорить, что большинство задач, возложенных на советскую авиацию накануне войны, остались невыполненными».

В целом Смушкевич объективно и честно оценил сложившуюся ситуацию и поставил вопрос о необходимости принятия срочных мер для создания по-настоящему боеспособных ВВС. Представляя такой доклад, начальник Главного управления ВВС сильно рисковал. Сталин уделял очень большое внимание развитию авиации, много сделал для этого лично и болезненно воспринял критику, прозвучавшую в докладе.

Как видим, Смушкевич был не только смелым летчиком. В период репрессий он постоянно заступался за своих подчиненных и многих спас от гибели. Смушкевич всегда отстаивал свою точку зрения и не скрывал своего отрицательного отношения к советско-германскому пакту 1939 г. Этого ему не забыли. Вскоре начальник Главного управления ВВС Смушкевич, начальник Главного штаба ВВС Арженухин и комиссар Главного управления ВВС Агальцов были отстранены от занимаемых должностей и направлены на менее значимые.

Хочу привести зарисовку, сделанную очевидцем приема в Кремле 1 мая 1940 года : «...Сталин поднялся из-за праздничного стола и неспешно пошагал... Он остановился посередине зала, свернул к столу, за которым сидели вместе с женами Нарком авиационной промышленности Алексей Иванович Шадрин и Яков Владимирович Смушкевич. Чета Шадриных и супруга Смушкевича встали. Яков Владимирович замешкался; почувствовав резкую боль в ногах, пошатнулся, рукой оперся о стол. Бася Соломоновна передала мужу массивную палку.

- Сиди, сиди, - Сталин острым взглядом ощупал лётчика, словно проверил его прочность, сжал плечо, - сиди... Все правительство может стоять, а ты сиди! Заслужил». Он прищурил глаз, словно целился, посмотрел на свет сквозь искрящееся вино в хрустальном бокале и произнес тост за нашу славную авиацию, за ее героев. Яков Владимирович поставил палку у стула, вытянув руки вдоль голубых лампасов на брюках, четко произнес: - «Спасибо, товарищ Сталин, от имени всех летчиков спасибо за отцовскую заботу об авиации». Если б он знал , какая «забота» Сталина обрушится на него вскоре...»

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 4 июня 1940 года Смушкевичу было присвоено воинское звание "генерал-лейтенант авиации". Но уже через два месяца его назначили генерал-инспектором ВВС РККА, а в декабре того же года - еще ниже: помощником начальника Генерального штаба РККА по авиации.

Сегодня, когда приоткрылись тайны Лубянки, появились сведения, что силы, охотившиеся за "Генералом Дугласом" в небе Испании, заинтересованные в том, чтобы СССР вступил в развязанную ими войну без таких мастеров трудного искусства побеждать, каким был бесстрашный лётчик и замечательный военачальник Смушкевич, добились своего. Они сумели организовать провокационный полет германского самолета, который приземлился неподалеку от Москвы. Был сфабрикован сценарий «предательства» авиационного командования РККА.

8 – го июня 1941 года – за две недели до германского вторжения - Смушкевич был арестован прямо в госпитале, где проходил курс лечения. В «вороноку» его несли на носилках. В то же время были взяты командующий авиацией РККА генерал Рычагов, командующий ПВО страны генерал Штерн и другие.

Их обвиняли в том, что они являлись участниками военной заговорщической организации, по заданиям которой «проводили вражескую работу, направленную на поражение Республиканской Испании, снижение боевой подготовки ВВС Красной Армии и увеличение аварийности в Военно-Воздушных Силах». Начались допросы, очные ставки, избияения. В конце концов, все «признали» то, чего от них добивались.

Когда немцы подошли к Москве, центральный аппарат НКВД посчитал для себя столичный город слишком опасным. В ночь с 15 на 16 октября 1941 года он перебазировался в Куйбышев. Туда же отправили и особо важных подследственных. Вслед за ними прибыл и приказ Берии, предписывавший по делу заключенных следствие прекратить, суду их не предавать, расстрелять немедленно.

Цитирую: «Акт. Куйбышев, 1941 год, октября 28 дня. Мы, нижеподписавшиеся, согласно предписанию Народного комиссара внутренних дел СССР Генерального комиссара государственной безопасности тов. Берия Л. П. от 18 октября 1941 года за N 2756/6, - привели в исполнение приговор о

ВМН (высшая мера наказания) - в отношении следующих 20 человек : Штерн Григорий Михайлович, Локтионов Александр Дмитриевич, Смушкевич Яков Владимирович, Савченко Григорий Кузьмич, Рычагов Павел Васильевич, Сакриер Иван Филимонович, Засохов Иван Иванович, Володин Павел Семенович, Проскуров Иван Иосифович, Склизков Степан Осипович, Арженухин Михаил Николаевич, Таубин Яков Григорьевич, Розов Давид Аронович, Розова-Егорова Зинаида Петровна, Голощекин Филипп Исаевич, Булатов Дмитрий Александрович, Нестеренко Мария Петровна, Фибих Александра Ивановна.

Подписали: старший майор госбезопасности Баштаков, майор госбезопасности Родос, старший лейтенант госбезопасности Семенихин.

Так оборвалась во время войны жизнь двадцати человек, большинство из них были летчики - офицеры и генералы, Герои Советского Союза. Непобедимого аса Якова Вульфовича Смушкевича в расстрельный подвал палачи тащили волоком. Казнь состоялась в конце октября 1941 года, когда немцы были рядом с Москвой. Они оказались там, еще и потому, что советской авиацией командовали бесталанные неучи. А тех, кто умел командовать – убивали в подвале куйбышевской тюрьмы.

... Вскоре после вторжения , журнал «Люфтваффе» - официальный орган Военно - Воздушных сил гитлеровской Германии - писал о том, что во время военных действий в Испании разведка Третьего рейха потратила много сил и средств, чтобы убрать «Генерала Дугласа». Рейхсмаршал авиации Герман Геринг посулил тогда награду в миллион марок лётчику, который его собьёт... «Обстоятельства сложились так благоприятно, - ликовал журнал, - что «Генерал Дуглас» не участвует в нынешней войне, его убрал Сталин и это равносильно, по крайней мере, разгрому 5-ти советских авиационных дивизий...»

КОМАНДИР «МАЛЮТКИ»

Первым Героем Советского Союза среди всех командиров подводных лодок стал Израиль Ильич Фисанович. Он родился 23 ноября 1914 года в украинском городе Елисаветграде, который большевики переименовали в Кировоград. Детство еврейского мальчика из

интеллигентной семьи во времена Первой мировой войны и невзгод Гражданской, нельзя назвать мирным. Городок, где он жил, подвергался налетам бандитов, от которых мало чем отличались регулярные части украинской Директории и красноармейские полки. Семья, однако, уцелела и переехала в Харьков, который тогда был столицей Украины. Там Израиль окончил 7 – классную еврейскую школу и в 1921 году поступил в ремесленное училище, где готовили слесарей, токарей и прочий рабочий люд.

Окончив училище, он стал работать на заводе сельхозмашин «Серп и Молот». Ему исполнилось 18 лет, когда там получили комсомольские путевки в разные военные училища Красной армии. Израиль добился, чтобы единственная военно – морская путевка досталась ему и в 1932 году был принят в Высшее Военно – морское училище им. Фрунзе, которое находилось в Ленинграде. Кстати, в те времена кадровики этого училища всячески склоняли абитуриентов – евреев сменить родовые имена и фамилии на более «благозвучные». И многие соглашались. К примеру, будущий герой – подводник Велв Калманович Коновал стал Владимиром Константиновичем Коноваловым. Израиль, однако, на такие уговоры не поддался и гордое еврейское имя свое сохранил.

В училище Израиль не имел других оценок, кроме «отлично» (пятибалльной системы тогда еще не существовало). И хотя до Ленинграда он моря не видел, но оказался необычайно стойким к качке и в любой шторм держался как ни в чем не бывало. А ведь учебную практику курсанты проходили на парусной шхуне, где в любое сильное волнение приходилось им лазить на ванты и реи. Несмотря на все трудности физического плана, особо актуальные для сравнительно тщедушного юноши, каким и был Фисанович, он ровно шел по всем предметам. А шел он впереди всех на своем курсе.

Именно поэтому его, еще не получившего офицерское звание, до выпуска из училища, направили штурманом в Кронштадт на одну из подводных лодок, которая не могла выйти в море из – за отсутствия штатного штурмана. И Фисанович проявил себя прекрасно. Проплавав с месяц, он съездил в Ленинград, получил в училище диплом и обмундирование лейтенанта и вернулся на ту же подлодку уже штатным членом экипажа. Надо особо отметить, что

кроме отменных штурманских качеств, Израиль стал для экипажа подлодки другом, знатоком литературы. Неудивительно, что весь экипаж расставался с ним с сожалением, когда через год Фисановича назначили флагманским штурманом дивизиона подлодок.

В начале 1940 года старший лейтенант Фисанович был назначен флагманским штурманом бригады подводных лодок Северного флота. Это была должность на две ступени выше его скромного военного звания. Он, тем не менее, отлично справлялся. Но просился на командную должность и незадолго до войны был направлен в Ленинград на курсы командиров подводных лодок. Вернулся в конце июля 1941 года в чине капитан – лейтенанта и вскоре получил назначение командиром подводной лодки «М – 172»

Адмирал И.Колышкин, в то время командир дивизиона подлодок той же бригады, где служил и Фисанович, в своих воспоминаниях описывает его так: «Внешность Фисановича не слишком мужественна. Среднего роста, с чистым высоким лбом, серыми мечтательными глазами, опущенными черными ресницами, он не производил впечатления эдакого бравого морского волка. Но какой это был знающий морской командир, какой разносторонний и обаятельный человек!»

Подлодка «М – 172» принадлежала к классу «малютка», имела водоизмещение всего лишь в 160 тонн. Экипаж, включая командира, – 20 человек. Вооружение – две торпеды и 45 мм пушка на верхней палубе. Внутри – максимально возможная экономия места. Своей каюты нет даже у командира. Только узкая койка, правда не в матросском кубрике, а в отдельном закутке у центрального поста.

Фисанович быстро, но обстоятельно ознакомился с кораблем, побеседовал с каждым членом экипажа и 13 августа 1941 года его «малютка» покинула Полярный и вышла в боевой поход. Шли в сторону финского фиорда Петсамо – Вуоно, где расположена гавань Лиинахамари. Фисанович, в перископ наблюдая вход в фиорд, заметил выходящую оттуда шхуну – значит сетей и боновых заграждений нет. И он смело повел лодку к гавани. Там у причала был ошвартован большой океанский транспорт. Фисанович наводит лодку на его корпус и командует первому торпедному аппарату: «Пли!». Торпеда вышла и он разворачивает «малютку» к выходу из фиорда. Но ложится на

дно прямо в гавани. А вражеские катера, не ожидающие такой дерзости, на полном ходу выходят из фиорда, разворачиваются в боевой порядок и начинают сбрасывать глубинные бомбы по квадратам, норовя попасть в лодку.

А она ушла из гавани только ночью, когда противник успокоился. Во мраке всплыли, зарядили аккумуляторы и снова вышли на позицию у входа в фиорд. Дежурили весь день и только к вечеру засекли конвой в котором был крупный пароход. Второй – последней ! – торпедой Фисанович отправил его на дно. И снова увел свою «малютку» из под носа у вражеских катеров. И через десять дней прибыл в Полярный, при входе на базу отсалютовав двумя орудийными выстрелами. Это означало два потопленных корабля противника. И уже наутро цифра «2» была выведена белой краской на боевой рубке крохотной субмарины Израиль Фисановича. Он вскоре досрочно становится капитаном 3 – го ранга, кавалером ордена Боевого Красного Знамени. Таким же орденом награждена и «малютка» М – 172.

За полгода после первого боевого успеха, эта подлодка ни разу не возвращалась в Полярный, не оповестив его жителей выстрелом своей пушчонки о новой победе. За шесть походов Израиль Ильич Фисанович своими торпедами отправил на дно 8 крупнотонажных транспортных кораблей Германии. Он специально не атаковал конвойные суда, чтобы причинить наибольший ущерб противнику. Помогали ему в этом метод так называемой бесперископной атаки, который Фисанович и разработал. Суть его была в том, что, обнаружив цель, он вел подлодку в атаку, не поднимая перископа, ориентируясь только по данным гидроакустических приборов. По тем же данным Фисанович прицеливался и выпускал торпеды. И всегда – без промаха. Думается, он обладал, кроме акустических выкладок, еще особым чутьем на вражеские корабли. Кстати, так и считали его боевые друзья, говорившие: «Фисанович немца чует нутром, видать – уж больно ненавидит». Так оно и было.

Фактом является, что за это время «малютка» М – 172 утопила больше вражеских судов, чем все остальные подлодки дивизиона, вместе взятые. Было бы неверным считать, что все эти победы обходились без сопротивления немцев. Как правило, корабли конвоя и патрульные самолеты активно искали и преследовали «малютку», забрасывая ее

глубинными бомбами. К примеру, в январе 1942 года, после потопления очередного судна, его подлодку атаковало сразу шесть кораблей вражеского конвоя. Они преследовали Фисановича 10 часов, сбросили более 320 глубинных бомб. «Малютка» получила серьезнейшие повреждения. Но Израиль Фисанович умело организовал их ликвидацию, а слаженный экипаж перед лицом неминуемой гибели действовал профессионально, без паники. И каждый раз командир, как будто заколдованный, находил путь в родную гавань. Правда, лодка приходила туда искалеченная и требовала ремонта, но снова и снова шла на боевую позицию, атаковала и топила вражеские корабли.

За выдающиеся подвиги 3 апреля 1942 года капитан 3-го ранга Израиль Фисанович, первым из подводников советского военно-морского флота, был удостоен звания Героя Советского Союза, а подлодка М – 172 - гвардейского. Было Израилю тогда 27 лет, но уже в следующем году он назначается командиром дивизиона подводных лодок, ему присвоено звание капитана 2-го ранга. Однако Фисанович продолжает сражаться на своей «малютке», которая становится флагманской в его дивизионе и увеличивает свой боевой счет до тринадцати торпедированных кораблей противника. Он был награжден вторым орденом Боевого Красного Знамени, стал кавалером ордена Великой Отечественной войны и американского Военного креста.

Вот что пишет о нем адмирал И. Колышкин, его прямой начальник в годы войны: «Мы восхищались тем, как Фисанович воевал, как без усталости искал встреч с врагом, как умел выбрать наилучший вариант атаки. И воевал – то он красиво, если возможно такое словосочетание, изящно, в том смысле, что каждая его атака была безошибочно рассчитана и филигранна в исполнении».

Вызывает немалое восхищение еще и то, что в обстановке непрерывных боевых действий, Израиль находил время для творческой деятельности. Он писал стихи, которые становились песнями, популярными на Северном флоте и вел «Историю Краснознаменной подводной лодки М – 172».

Надо особо отметить, что выдающиеся способности Фисановича, как офицера с аналитическим складом ума, как отличного воспитателя, были замечены командованием и ему не раз предлагали должности в штабе соединения и в училище подплава. Но он и слышать не хотел о карьере

тыловика. Израиль Фисанович стремился в бой, в море, чтобы вновь и вновь атаковать и уничтожать вражеские корабли. По рассказам его друзей, он ненавидел нацистов всеми фибрами своей души и не раз говорил самым близким, что мстит за страдания народа еврейского. Не зря же носил он гордое имя – Израиль ! В переводе с иврита означает оно : «Тот, кто сражается» ! И он сражался со всей неколебимостью стального еврейского мужества, с беспощадностью кровного мстителя, с отвагой и самопожертвованием идейного врага, ненавидящего палачей народа своего.

Весной 1944 года Израиля вызвали в Москву для получения специального задания. Суть его заключалась в приеме и перегоне британских боевых кораблей. Эти корабли Лондон передавал СССР взамен итальянских, которые по условиям перемирия причитались советскому военно – морскому флоту. Флотилия в составе линейного корабля, восьми миноносцев и четырех подводных лодок, передаваемых англичанами, была сосредоточена в шотландском порту Розайт. Туда и направлялись офицеры и матросы из экипажей, специально отобранных для перегона флотилии.

В Розайте они прошли подготовку на борту тех кораблей, которые предстояло вести и в начале августа отправились в путь. По непонятным причинам, командование разделило флотилию: надводные суда во главе с линкором шли группой, а подлодки – поодиночке. Как выяснилось впоследствии, решение было неверным. Правда, для перегона на подлодки подобрали лучших командиров - из четырех три были Героями Советского Союза: И.Фисанович, А.Трипольский и Я.Иоселиани. Четвертым был Исаак Соломонович Кабо, не ставший Героем из – за слишком одиозных имени и отчества.

Первым из Розайта отправилась подлодка, командиром которой был Израиль Фисанович. В начале августа 1944 года в портах Кольского залива стали сосредотачиваться переданные британцами корабли. Прибыли и три подлодки. А вышедшая первой, под командой Фисановича так и не прибыла... И судьба ее до сих пор неизвестна. Ясно только, что она погибла. Но где это произошло и по каким причинам – остается вопросом, пока неразрешенным. Да и будет ли он разрешен когда – либо ?

Погиб отборный экипаж, погиб один из лучших офицеров подводного флота, доблестно и умело сражавшийся с врагом, уничтоживший 14 его кораблей. Наконец, погиб Человек с большой буквы, интеллигент высокой культуры, который мог стать таким же выдающимся поэтом или писателем, как стал он командиром маленького, но грозного подводного корабля...

Капитан 2 –го ранга Израиль Фисанович удостоен самой высокой почести для военного : занесен навечно в списки экипажа ударной атомной подлодки Северного флота. В офицерском кубрике ее стоит его койка с портретом Героя над ней. И каждый вечер на поверке экипажа первым называют фамилию Фисанович. И правофланговый отвечает : « Герой Советского Союза гвардии капитан 2-го ранга Израиль Фисанович пал смертью храбрых в Великой отечественной войне!» И так будет до тех пор, пока эта лодка находится в строю.

А в городе Полярном центральная улица носит имя Фисановича. В Харькове на доме, где он жил в детстве и юности установлена мемориальная доска. Но есть и еще одна , самая высокая и прочная - Память - навеки она в военной истории еврейского народа, маленького, как подлодка Фисановича, мужественного как ее командир. Народа, который умеет сражаться с намного превосходящим по силам врагом и побеждать. **И который не может, не должен забывать своих героев !**

САГА О НЕУСТРАШИМОМ

Не менее трети из 35 лет военной службы приходилось мне заниматься обезвреживанием разных типов мин, фугасов, неразорвавшихся снарядов , авиабомб и прочих, говоря суконным языком штабных реляций, «взрывоопасных объектов». За это время выработался и прочно вредился в сознание стереотип чувства страха – «хочешь уцелеть – бойсь, не лезь на рожон».

Этот стереотип самосохранения четко подразделял всех минёров на три категории : нормальных, трусов и «бесстрашных». Нормальные обладали чувством страха , но побеждали его и годились для разминирования. Трусы не могли победить страх и для работы на минном поле не годились. «Бесстрашные» потеряли чувство осторожности,

действовали очертя голову и были попросту опасны для остальных минёров.

Я рассказал об этих войнах для того, чтобы отделить их от еще одной человеческой категории – Неустрасимых. Это люди, которые готовы идти на смертельный риск сознательно, во имя долга или идеи. К ним, однако, не отношу я фанатиков, камикадзе и прочих шахидов.

Потому что Неустрасимые идут в абсолютно - гибельную ситуацию не один только раз. Изведав её черный ужас на себе, они готовы идти в преддверие ада снова и снова. Среди миллионов бойцов, таких – единицы. И нет для меня, - человека, испытавшего страх возможной гибели неоднократно, – людей, более достойных самой великой чести и вечной славы, чем те, кто заслужил это имя - неустрасимый ! Об одном из них я и хочу рассказать.

... Форсирование Днепра осенью 1943 года было одной из самых героических, но и трагических страниц войны. Правый берег, занятый и укрепленный немцами , сильно возвышался над левым берегом реки. И это позволяло врагу просматривать и простреливать не только зеркало воды, но и всю деятельность на противоположном берегу, фиксируя и подавляя подготовку к форсированию.

И когда оно все – таки началось, то на переправляющихся обрушился шквал огня, стена разрывов закрыла правый берег. Из первого эшелона не уцелел почти никто. Но гвардии капитан Иосиф Абрамович Рапопорт сумел переправить свой батальон. Он выбил немцев из первых двух траншей, организовал оборону и батальон двое суток отбивал атаки, обеспечивая переправу своего полка.

Между тем , оказаться на правом берегу для капитана Рапопорта было не простой задачей, не только из – за отчаянного сопротивления немцев. Он служил в то время начальником штаба 148 гвардейского стрелкового полка . И во время рекогносцировки высмотрел сравнительно слабо защищенный участок правого берега. Однако его атака не входила в задачу полка. Но Рапопорт добился разрешения на перенос направления и вызвался сам возглавить первый эшелон. Сделал это, хорошо зная, что ожидает первую волну атакующих.

К тому времени за плечами гвардии капитана было два военных года . На фронт он пришел из генетической лаборатории Института экспериментальной биологии АН

СССР, где работал аспирантом и стал кандидатом биологических наук. Но... всего лишь младшим лейтенантом запаса. Однако за два года вырос не только в звании и должности, но и в прочном знании военного дела. И при выполнении боевых задач Рапопорт проявлял высокий профессионализм и подлинную Неустршимость. Вот и в должности начальника штаба полка, он чаще находился на передовой, чем в штабе.

Но вернемся на днепровский плацдарм. После переправы полка он был окружен немцами, которые непрерывно атаквали, пытаясь сбросить полк в Днепр. В этой обстановке командир полка предпочел удрать на левый берег, бросив батальоны на произвол судьбы. Однако там остался капитан Рапопорт и, приняв командование на себя, мощной контратакой пробил немецкое кольцо и соединился со своими.

И вот тогда в полку появился его штатный командир и, собрав офицеров, потребовал их доклада об обстановке. И встал гвардии капитан Рапопорт и, как подобает Неустршимому, отвесил полковнику звучную оплеуху. Тот схватился за пистолет, но в лицо ему уже смотрел трофейный «парабеллум» Иосифа.

Сложилась весьма драматическая ситуация. Согласно сталинского приказа № 227, как бросивший свою часть без приказа, полковник подлежал расстрелу. Но дело замяли, скрыв не только его бегство, но и случившееся в штабе. Однако по другому сталинскому же приказу гв. капитан Рапопорт, переправившийся первым через Днепр, подлежал представлению к званию Героя Советского Союза. И представлен был. Однако служба под командованием публично оскорбленного начальника ничего хорошего ему не сулила. И это понимали наверху. Приняли соломоново решение: Рапопорта перевели в другую дивизию с понижением, а представление к Герою – похерили.

Иосиф Абрамович попал в воздушно – десантные войска, принял стрелковый батальон 29 - го гв. полка и повел его на Запад. И в скоре узнал о том, что все его родные в Чернигове уничтожены нацистами. И без того храбрый, после этого известия стал Иосиф воистину Неустршимым. Я приведу в сокращении второе Представление гв. капитана Рапопорта к званию Героя Советского Союза, которое лучше всего говорит об этом.

« ...В декабре 1944 года , наступая в Венгрии, батальон гв. капитана Рапопорта шел в передовом отряде полка. Схода выбив противника из трех деревень, Рапопорт по собственной инициативе через минированный мост на плечах немцев врывается в мощный опорный пункт и в течение суток отражает 14 атак, удержав мост и плацдарм. Затем, в ночном бою захватывает важнейший ж/д узел Балатон , удерживает его, отразив 12 атак противника...

Стремительным штурмом овладевает южной окраиной города Секешфехервар и продолжает преследование противника. Затем двое суток отражает непрерывные атаки немцев , удержав позиции до подхода наших войск...

... В этих боях батальон гв. капитана Рапопорта уничтожил более 1000 немцев, подбил 12 танков, 8 бронетранспортеров, подавил 16 ДОТ И ДЗОТ, захватил 220 пленных...».

Далее цитирую дословно: «...В перечисленных боях гв. капитан Рапопорт, непрерывно находясь в боевых порядках, умело обеспечивал взаимодействие пехоты с приданными средствами, в критические моменты боя лично руководил артиллерией на прямой наводке. 25 декабря, будучи тяжело ранен, не ушел с поля боя до отражения его батальоном всех контратак. Личной храбростью , бесстрашием он воодушевлял бойцов, вел их на врага. Достоин высшей правительственной награды – звания «Герой Советского Союза»

Командир дивизии гв. генерал – майор Дрычкин.

В представлении не сказано, что ранение Иосифа Абрамовича было почти смертельным : пуля попала в висок, выбив левый глаз. Но он выжил, более того – через месяц вернулся в строй. Кстати, второе представление к Герою было также как и первое отвергнуто высшим начальством, без всяких объяснений. Так что же еще должен совершить еврей, чтобы его официально признали Героем ?

Сын Рапопорта Роальд Иосифович вспоминает, что когда после войны главный хирург Советской Армии – а именно он тогда оперировал Рапопорта – увидел его живого, то воскликнул : « Нет ! Так не бывает !» Но Иосиф Абрамович не просто выжил, а категорически отверг увольнение по инвалидности и вернулся в свою дивизию. Разве же мог Неустрашимый не участвовать в последнем штурме !

А как он участвовал – лучше всего изложено в третьем Представлении к званию Героя Советского Союза. Оно – на

начальника оперативного отделения штаба 7 – й гв. воздушно – десантной дивизии гв. майора Иосифа Абрамовича Рапопорта. Несмотря на такую штабную должность, именно он возглавлял передовой отряд дивизии, который в начале мая 1945 года прорвал немецкую оборону и захватил город Амштеттен. Давя танками и самоходками немцев, забивших улицы города, он вырвался вперед и только за одни сутки очистил от врага три города, уничтожив из трофейных фаустпатронов до 40 танков. В плен были захвачены 35 тыс. солдат и офицеров, 400 орудий, 500 автомашин и много другой военной техники.

В районе Амштеттена передовой отряд Рапопорта встретился с американской дивизией, командир которой в честь этого подарил Иосифу Абрамовичу боевое оружие с гравированной золотой пластинкой. Представление заканчивается словами : «В этих боях, как и во всех других, тов. Рапопорт проявил высочайшую отвагу и бесстрашие, высокое умение управлять боем в самых сложных условиях. Гв. майор Иосиф Абрамович Рапопорт достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 7 – й гв. ВДД гв. генерал – майор П. Афонин»

Но и это представление не смогло пробить брешь в антисемитском сознании высшего начальства. Правда, другими наградами Михаил Абрамович обделен не был : орден Суворова 3 – й степени (генеральский !), два ордена боевого Красного Знамени, два ордена Великой отечественной войны . С этим неопровержимым свидетельством доблести гв. майор Рапопорт был уволен в отставку .

После войны Иосиф Рапопорт продолжил научные исследования в области генетики в Институте цитологии, гистологии и эмбриологии АН СССР. Главным научным достижением Рапопорта стало открытие химических веществ, которые обладают сильными мутагенными свойствами. Проведение соответствующих опытов на мухах-дрозофилах подтвердило первоначальные догадки и прозрения ученого, которые впоследствии вылились в появление самостоятельного раздела генетики, известного как Химический мутагенез.

В 1948 году в Советском Союзе была начата глубоко антинаучная кампания по дискредитации генетики, которая с легкой руки таких деятелей, как Трофим Денисович

Лысенко, и при поддержке «великого ученого всех времен» Сталина была зачислена в разряд «идеологически чуждых явлений». Такая порочная политика привела к изгнанию настоящих генетиков из научных учреждений, некоторых из них репрессировали.

Окончательный разгром генетики был довершен печально знаменитой августовской сессией ВАСХНИЛ 1948 года. На ней выступил и Иосиф Раппопорт и – единственный ! - дал достойный и нелицеприятный отпор Лысенко, Презенту и другим приверженцам этой вредоносной теории. "...Считаю правильной хромосомную теорию наследственности, укладывающуюся во все принципы материалистической науки... Я никогда не откажусь от своих убеждений из-за соображений материального порядка» Удивления, но и восхищения достойно мужество Иосифа Раппопорта. Надо было обладать истинной Неустрасимостью , чтобы решиться на такое выступление.

Как видим, Раппопорт был Неустрасимым не только на поле боя. Он, презиравший смерть от вражеского огня, не испугался лубянских подвалов, средневековых пыток и неминуемой гибели от пули гебешника. Вот что заявил он на партийном собрании 5 января 1949 года в родном ему Институте цитологии Академии Наук : «...Если бы все члены партии говорили то, что думают, то ничего этого не было бы с биологией. А то вот такие, как вы, приспособленцы, хотя и знают, что гены есть, и они определяют природу наследственности, однако этого не высказывают вслух. А как стадо баранов, кто-то где-то свистнул, все бегут, один другого подминая...» Его исключили из партии и выгнали с работы в Институте цитологии. И девять лет он – инвалид войны – работал в полевых палеонтологических экспедициях.

Приведу выдержку из воспоминаний его коллеги Евгения Раменского : «... Раппопорта не арестовали, возможно, именно из-за его "вызывающего" поведения на сессии ВАСХНИЛ (в стенограмме сессии глухо говорится о "хулиганской выходке" Раппопорта), все – таки он был на виду у всего мира. Девять лет он был оторван от дела своей жизни - исследования химического мутагенеза. В 1957 году Н.Н.Семенов, нобелевский лауреат, директор Института химической физики АН СССР, создал специально для Иосифа Абрамовича в своем институте отдел химического

мутагенеза. Там, "за забором секретности", Рапопорт был недоступен Лысенко. Первые публикации, сообщения об открытиях "супермутагенов", появились в печати в 1960 году через 12 лет после прерванных сессией ВАСХНИЛ первых его работ...»

Почти 43 года работал Иосиф Абрамович в этом институте. Открытый им химический мутагенез позволил создать около 400 новых высокопродуктивных сортов основных сельскохозяйственных культур. В начале 70-х годов Иосиф Рапопорт был награжден орденом Трудового Красного Знамени; в 1979 г. — избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1984 г. ему была присуждена Ленинская премия.

Удивительно, но он все — таки стал кавалером Золотой Звезды : 26 ноября 1990 года в Кремле Иосифу Абрамовичу Рапопорту была вручена Звезда Героя Социалистического Труда. И ровно через месяц неподалеку от того же Кремля его сбила автомашина и Неустршимый скончался на месте. Стандартный способ Лубянки расправляться с неудобными ей.

В этом очерке военная и послевоенная история Иосифа Абрамовича Рапопорта изложена очень кратко. Не рассказано о начале боев в Крыму и сильном ранении, когда его вывезли с последним транспортом из Керчи. О службе на границе с Турцией и многочисленных просьбах отправить его на Западный фронт. Не приведены выдержки из фронтовых газет, описывающих подвиги боевого офицера Иосифа Рапопорта. О его письме Жданову от 8 сентября 1947 с протестом против статьи И.Д.Лаптева в "Правде" я могу лишь упомянуть. Хотя именно с этой статьи началась кампания по уничтожению истинной биологии в стране и никто — никто ! — не решился протестовать против Жданова. А Неустршимый — протестовал!

Но обо всем не расскажешь. Понятно все же , что из всех его замечательных качеств главным была непреклонная Неустршимость в борьбе за правое дело. Это главное свойство в полной мере проявилось в жестоких боях с нацистами и принципиальной позиции Рапопорта в его борьбе с «лысенковщиной». Мы, его современники, знаем , что фронтовые бои и идеологические баталии сталинской эпохи вполне можно было сравнивать. А потому — еще и

еще скажу : слава Неустрасимому и гордость, что такой человек – еврей .

ЕДИНСТВЕННАЯ

Полина Владимировна Гельман – единственная еврейка, которой присвоено звание Героя Советского Союза. Единственная. К концу войны была Полина старшим лейтенантом, штурманом – начальником связи эскадрильи 46-го гвардейского Таманского орденов Красного Знамени и Суворова III степени авиационного полка ночных бомбардировщиков.

Ночным бомбардировщиком в годы войны была отнюдь не мощная стальная птица. Из металла на этой машине имелись только мотор да тяги управления. Сконструировал ее Поликарпов, потому и назывался самолетик По – 2. Когда же конструктора упрятали в Лубянку, его детище переименовали, назвав У – 2. В те поры и не предполагалось, что станет учебная машина ночным бомбардировщиком. Однако – стала !

Скорость – не более 120 км в час, каркас из деревянных планок, обшитых фанерой и перкалем, ткань была прочной, но легко воспламенялась. В открытых кабинах летчик и штурман располагались друг за другом. Плексигласовые козырьки не защищали не только от пуль, но и от ветра. Единственная аппаратура – переговорное устройство пилота со штурманом. Ни радио, ни приборов ночного видения. А работать приходилось только ночью. Вооружение – две-три бомбы по 100 кг каждая в бомболуке, осветительные бомбы лежали на полу кабины, их надо было сбрасывать руками. Только за полгода перед Победой штурману поставили пулемет и выдали парашюты. Таким образом, экипажи этих машин были беззащитны в воздухе и не имели шансов на спасение в случае попадания вражеского снаряда или даже пулеметной очереди. Ибо самолетик вспыхивал и рассыпался.

Линию фронта, полосу плотного огня глубиной 10-15 километров, он преодолевал примерно за 15 минут вместо двух-трех, обычных для других боевых самолетов, и все эти пик-минуты прожектора непрерывно «прочесывали» небо, пулеметы били огненными трассами, зенитки не умолкали ни на секунду. Однако под покровом ночи в умелых руках

машина превращалась в грозное оружие. Отбомбившись, экипажи возвращались вновь через линию фронта на свой аэродром, пополняли запасы бомб, горючего и обратно, на цель – так до рассвета... Иногда вместо бомб приходилось доставлять боеприпасы, медикаменты и продовольствие десантам в тылу врага или попавшим в окружение частям. Сделать это было не менее сложно, чем точно бомбить по цели.

Вот из этих - то «небесных тихоходов» и был сформирован авиаполк, личный состав которого состоял из девушек. Одной из них и была Полечка Гельман, очень милое существо, левофланговая на всех построениях личного состава.

Родилась 24 октября 1919 года в городе Бердичеве. В 1920 году семья перебралась в Гомель. Полина училась в 9-м классе, когда пришла в местный аэроклуб. Её приняли в школу планеристов и в кружок парашютистов. Полина, однако, решила стать пилотом.

Сдала теоретический курс по самолётовождению. И вот - первый полёт. С инструктором, конечно. Но тут - то и произошла осечка. Инструктор дал последние напутствия, можно садиться в машину. Полина села в кресло и... утонула в нём: ноги не доставали до педалей, она не могла нормально разглядеть приборы. Инструктор посмотрел с сожалением и произнёс: "Вылезай - ка, девочка. Пока тебе здесь делать нечего. Приходи когда подрастешь."

Как она ни старалась , не подросла. Рост полтора метра так и остался пожизненно. С мечтой об авиации пришлось расстаться. В 1938 году Полина поступила на исторический факультет МГУ. Началась война и в начале октября 1941 года в МГУ стало известно, что знаменитая летчица Герой Советского Союза Раскова набирает девушек в авиационную часть. Полина и ее подруги по факультету пошли в ЦК комсомола, где проходил набор.

Две недели провели в Академии имени Жуковского: здесь всем выдали обмундирование, разделили на группы, и 16 октября, когда немцы уже вплотную приблизились к Москве, девушек товарным поездом отправили в Энгельс в летную школу. Семь месяцев напряженной учебы и тренировочных полетов - и три женских авиационных полка (истребительный, пикирующих бомбардировщиков и ночных легких бомбардировщиков) улетели на фронт.

Все три полка провоевали всю войну, но единственным чисто женским остался полк ночных бомбардировщиков. Командиром полка была назначена Евдокия Давидовна Бершанская, опытный летчик из гражданской авиации с десятилетним летным стажем. Именно в этот полк и попала Полина Гельман. А там Полину опять «отлучили от неба»: ростом не вышла. И определили укладчицей парашютов. Которых, кстати, в полку тогда и не было.

Но Полина сумела обратиться к Марине Расковой и заявила: хочу воевать, хочу летать, я училась в аэроклубе. Марина Михайловна тоже усомнилась – позволит ли рост? Полина убеждала – позволит! Медкомиссия, просмотрев рост, дала заключение – годна. Так Полина оказалась в штурманской группе полка.

Каждый экипаж У-2 состоял из пилота и штурмана, сидевших в кабинах друг за другом. Полина в основном летала с еврейками Расей Ароновой и Наташей Меклин. Девушки сработались и были уверены друг в друге. Роль штурмана в ночном полете колоссальна и трудна, в сущности именно штурман руководит пилотом. Но на У-2 штурман был еще и бомбардиром. В какие только переплёты не попадала Полина, вылетая на боевые задания. Как правило, вражеские цели прикрывались плотным зенитным огнём. Каждый вылет – поединок со смертью. Одно попадание – и деревянный самолёт вспыхивал ярким пламенем. Со временем экипажи научились преодолевать зенитный заслон, вырываться из лучей прожекторов. Они были не менее страшны, чем зенитки. Попасть в лучи прожектора – значит быть ослепленным, потерять ориентировку.

– Пуше зениток мы ненавидели немецкие прожектора, – вспоминала Полина. – Тебя ослепляет нестерпимый свет, ничего не видишь, знаешь, что через секунду по тебе ударят зенитки и пулеметы. И достаточно одной пули, чтобы самолет загорелся и взорвался. Много лет мне снился один и тот же сон: меня ослепляет прожектор. Просыпалась в холодном поту...

... «Голубая линия» немецкой обороны стала для полка красной, кровавой. Взбешенное дерзостью ночных бомбардировщиков германское командование перебросило сюда с Запада ночные истребители. В одну из ночей августа 1943 года – истребители барражировали на участках, где

обычно пролетали ПО-2. Стоило прожектору на минуту-другую осветить хрупкий самолетик, как к нему подлетал истребитель и в упор расстреливал по сути безоружную машину. В ту ночь сгорели четыре экипажа, восемь чудесных девушек. Однако и в дальнейшем вылеты никогда не прикрывались своими истребителями...

Под Новороссийском на "Голубой линии", Гельман летела с лётчицей Катей Пискаревой. Самолёт уже подошёл к намеченной цели. Чтобы убедиться, не ошиблись ли они, Полина решила бросить светящую бомбу. Но для этого сначала надо было снять со взрывателя предохранитель. Сняла. Взяла бомбу в руки, но бросить не смогла: стабилизатор запутался в ремешке краг, которые висели у неё на шее. В этот момент их самолёт поймали прожекторы. Тут же открыли яростный огонь зенитки. В запасе всего 10 секунд, механизм взрывателя взведен. Отчаянными усилиями Полина сорвала с шеи ремешок и буквально на последней секунде бросила бомбу вместе с крагами за борт. И только теперь начала выдавать команды Пискаревой: "влево", "вправо"... Самолёт вырвался из обстрела и, успешно отбомбившись, вернулся на свой аэродром. И когда экипаж уже возвращался, Полина почувствовала, что снизу тянет холодом. Посмотрела: ба, пробоина в дне кабины, рядом – осколок зенитного снаряда. Взглянула на ноги: очень аккуратно, будто бритвой, срезанное голенище сапога. Покрылась потом – ногу не задело.

Ее напарница Наташа Меклин впоследствии рассказывала: «Летим через «Голубую линию». Задание – бомбить склады с горючим в Крыму. Внутренне приготовилась к стрельбе зениток, их тут всегда много. Но что это? Тихо. И вдруг перед нами вырастает лес прожекторных лучей. Они стоят сплошной стеной, вертикально. Ужас какой-то, обойти этот забор невозможно: лучи кругом, подняться выше их не позволяет мощность мотора. Я хотела повернуть назад, но штурман твердит: курс на Крым, просит только подняться повыше. Кое-как перелетели, зато отбомбились всласть. Прилетавшие вслед за нами экипажи еще долго наблюдали пожар на складах.

Именно в то время комиссар их авиадивизии подполковник Горбунов в разговоре с командиром полка Бершанской рассказал ей, что пленный немец на допросе показал: ночные бомбардировщики наносят им ощутимые

удары, изматывают физически и морально. Сказал, что зовут их не иначе как «ночные ведьмы». А легкие У-2 прозвали «русс-фанер». Нужно сказать, что оба прозвища, данные немцами, девушки восприняли с энтузиазмом. Они гордились тем, что стали для врага на переднем крае сущими ночными ведьмами. Потому что от любой ведьмы ее врагам нечего ожидать счастья. А уж если «ночная» несла им смерть – то это вполне справедливо.

Что же касается «русс – фанер» - справедливо было и такое название их машин. Эти самолетики никак не являлись боевым средством, они разваливались и горели от почти любого повреждения. Пилоты и штурманы при этом были обречены на неизбежную гибель. Потому что не имели парашютов. Не могли они также сообщить о своих катастрофах без радики. И не имели никакого оружия, кроме пистолетов, что бы защититься от вражеских атак. И на таких машинах каждую ночь шли на смертельный риск совсем юные девушки. Какие же мужественные сердца были у таких хрупких созданий и какая же пылала ненависть к врагам в этих сердцах! Я преклоняюсь перед своей героиней и ее подругами. Каждый их вылет – подвиг.

После того как немцев выбили с Керченского полуострова полк перебазировался в другой район, поближе к месту боевых действий. Пилоту Рае Ароновой и штурману Полине Гельман поручили найти площадку для полевого аэродрома. Они обнаружили западнее Керчи ровное место, покрытое зелёной травкой. «Это то, что надо», - решили девушки и, не разглядев как следует площадку, пошли на посадку. Но едва колеса коснулись поверхности, во все стороны полетели брызги воды – угодили в болото. Рая дала полный газ, однако скорость самолёта не увеличилась, и он не мог оторваться от земли. Требовалось облегчить машину. Но за счёт чего? На борту лишнего груза не было. Выход один - вылезти штурману. Полина сама предложила этот вариант Рае. И та согласилась. «Я выбираюсь из кабины на землю, - вспоминала Полина, - бегу рядом с фюзеляжем. Когда самолёт стал отрываться от земли, я, ухватившись за стойку между плоскостями, взобралась на нижнюю плоскость, затем уже на лету с помощью стоек, расчалок и ступеней трапа добиралась до борта кабины. В кабину ввалилась вверх ногами. Случай курьёзный, но для меня он едва не кончился печально».

Передо мной книга Героя Советского Союза генерал-майора Василия Гладкова «Десант на Эльтиген». Стрелковая дивизия и два батальона морской пехоты, которыми он командовал, высадились в районе рыбацкого поселка Эльтиген и овладели плацдармом шириной 5 километров и глубиной 2 километра. Другими словами, простреливался плацдарм не только пушками и минометами, но и пулеметами. Гитлеровцы блокировали десант с суши, с моря и с воздуха. Боеприпасы подошли к концу, пишет В. Гладков, продовольствия не хватало. В громкоговорители немцы кричали: «Сдавайтесь, вы обречены на голодную смерть! Никто вам не поможет!» Но нам помогли, пишет генерал Гладков, помогли «ночные ведьмы». Для нас, десантников, находившихся в Эльтигене, отважные летчицы были самыми дорогими людьми на свете; тогда, в ноябре, они нас спасли от смерти.

А было так. Когда на построении полка его командир Евдокия Бершанская рассказала о положении десанта, она не стала скрывать, что задача очень опасная: плацдарм крохотный, погода нелетная. Поэтому – вызвала добровольцев. И первой вышла из строя Полина Гельман. Именно она и полетела первой с Раяй Ароновой. Впоследствии Полина рассказывала: «Первый раз нас схватили прожекторы и обстреляли еще над морем. Увернулись. Потом попали в лучи уже над Крымом. Рая опять увернулась. Я предложила идти на бревне. Темнота такая, ни зги не видно. И вдруг заметила неясный такой огонек – костер на школьном дворе. Заорала в переговорное: «Вижу цель!» Рая снизилась еще, высота – метров тридцать. Нажимаю на бомбосбрасыватели, мешки падают во двор школы. Успеваю заметить, что к ним бегут ребята. Мы уходим. А я неожиданно для себя прошу: сделай еще круг. Рая ругает меня: «С ума сошла, нас палкой собьют». Но возвращается. Я отодвинула козырек и кричу: «Полундра! Ребята, мы привезли патроны, следующие сбросят еду и бинты!» Десантники закричали ура».

Лаконичней и красноречивее всего о подвигах Полины Владимировны Гельман говорит наградной лист, подписанный в мае 1945 года, через два дня после окончания войны, командиром 46-го Гвардейского авиационного полка подполковником Е. Д. Бершанской и командующим 4-й Воздушной армией генералом К. А. Вершининым:

«Тов. Гельман П.В. на фронте борьбы с немецкими захватчиками находится с мая месяца 1942 года. От рядового стрелка-бомбардира выросла до начальника связи эскадрильи. За период боевых действий произвела лично как штурман самолета 860 боевых вылетов По-2, с боевым налетом 1058 часов. Сбросила 113 тонн бомб. В результате бомбовых ударов врагу был нанесен большой урон... Тов. Гельман П.В. является активным участником обороны Северного Кавказа, разгрома немецких захватчиков на Кубани, Тамани, на Крымском полуострове, в Белоруссии, Польше, Восточной Пруссии и собственной территории Германии... Боевая работа тов. Гельман служит образцом для всего личного состава. Летает исключительно смело, умело маневрируя при попадании в прожектора и в зенитный обстрел противника. Эффективность бомбардировочных ударов высокая...».

... Перед мной десятки таких наградных листов, где описаны подвиги евреек – воинов той войны. Разными были эти женщины: зенитчицами, снайперами, минерами и партизанками. Были и летчицы. Однако все представления были отвергнуты высшим военным руководством. И только одно отвергнуть не смогли – или не захотели. И 15 Мая 1946 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами, Полина Владимировна Гельман была удостоена звания Героя Советского Союза. Единственная...

Нет ее уже с нами. Он ушла в ноябре 2005 года... **Но, что б не забылось светлое ее имя, прошу вас, кто прочтет этот очерк, расскажите о Поле своим внукам...**

P.S. Гв. лейтенант Евгения Руднева, тоже штурман этого полка, имела 645 боевых вылетов. 9 апреля 1944 года ее самолет был сбит. Рудневой присвоено звание Героя Советского Союза. Её отец, Максим Руднев - украинец. Мать, Анна – из ортодоксальной еврейской семьи. По Галахе Евгения – чистокровная еврейка. Но там не знали Галахи...

«САЛЮТ МАРИЯ» И «АЛЬБА – РЕГИЯ»

Реальная героиня этих фильмов родилась в 1900 году в местечке Большая Александровка возле Херсона. Отец ее, Абрам Самуилович Фортус, был известным в то время в Херсоне банкиром и владельцем нескольких пароходов. Дочь он назвал Мирьям и это же имя дал одному из своих

пароходов, благословляя таким образом дочь на успешное плавание по бурному жизненному морю. Думается, однако, он был бы в шоке, доживя до её «Одиссеи». Ибо в сравнении с подвигами Мирьям ничтожными кажутся дела любых Джеймсбондов.

С 1918 года Мирьям – в рядах большевиков. Впрочем, они переименовали её и всю жизнь звалась она Марией Александровной. И почти до конца дней своих работала в шпионских структурах СССР. Херсон, где жила Мария, был оккупирован немцами, затем – французами, англичанами, греками. Мария шпионила среди всех оккупантов. С этим периодом связан ее роман, любовь, как говорится, – на всю жизнь. Мария влюбилась в матроса с французского миноносца. Он был испанцем, его звали Рамон Касанеляс Люк. Рамон отвечал ей взаимностью. Поняв, что новый знакомый не только искренне в нее влюблен, но и разделяет ее революционные взгляды, Мария начала активно привлекать его к деятельности местной нелегальной группы, которая вела подрывную работу среди иноземных матросов.

Но со временем массовые антивоенные выступления французских моряков в портовых черноморских городах вынудили правительство Франции отозвать свой флот. Покидал Херсон и Рамон, не зная, что вместе с любимой он оставляет на украинском берегу своего будущего ребенка. В 1919 году, когда французы оставили Херсон, Мария была беременна и вскоре родила сына, которого назвала в честь отца Рамоном. Но не с ее характером было сидеть дома и стирать пеленки. Как только в Херсоне установилась советская власть, ей предложили работу в местной ЧК.

События гражданской войны разворачивались на юге непредсказуемо. За какое-то мгновение все изменилось, красные стали отступать, не успевая даже эвакуировать государственные учреждения с их документацией. Более всего боялись за секретные бумаги чекисты. Чтобы не рисковать, их закопали в лесу. Там также спрятали и реквизированное у буржуазии золото и серебро. А самые ценные изделия и бриллианты было решено перевезти в Киев. Эту миссию взялась выполнить Мария. Она зашила ценности в специальный пояс, обернула им себя несколько раз, после чего снова, как и недавно, выглядела беременной. В сопровождении чекиста – якобы мужа – она пешком

отправилась в опасное путешествие. Дорогой наталкивались на многочисленные банды, отряды местных атаманов и революционеров. Один раз их даже попытались обыскать, но Мария устроила такую истерику, что «супругов» отпустили, и все обошлось.

Почти месяц добирались в Киев и дошли, полуголодные и босые, потому что обувь полностью разлезлась. В кабинете начальника ВУЧК Мария, выложив на стол ценности, почувствовала такую усталость, что едва не потеряла сознание. Из Киева ее отправили в Елизаветградскую ЧК, теперь уже на оперативную работу. Однажды возникла чрезвычайная ситуация: бандиты захватили Марииных коллег и требовали выкуп. Нужной суммы не было. Кто-то предложил попросить у Нестора Махно — его главный штаб как раз находился неподалеку. Мария под видом учительницы пришла к всемогущему атаману.

— Батя, дай денег на школу, — начала слезно просить. — Дети голодают, писать нечем, учебников нет. - Жена Нестора Ивановича, Галина Кузьменко, находившаяся поблизости, пожалела и уговорила мужа помочь. Денег как раз хватило, чтобы освободить товарищей. Этот случай натолкнул на мысль внедрить Марию в махновскую армию. Она согласилась безоговорочно. Сначала устроилась медсестрой в эвакупункт на станции Пятихатки, где частенько лечились раненые махновцы. Подружившись с очередной группой бойцов, спустя какое-то время она подалась вместе с ними в один из махновских отрядов. Там продолжала лечить больных и раненых, в то же время сообщала красным о передвижении и планах махновцев.

Но однажды случилось непредвиденное: кто-то из близкого окружения Махно узнал в ней учительницу, которая приходила просить деньги на школу. Долго разбираться не стали. Как раз в это время армию Махно преследовали отряды Красной армии. Поэтому вместе с другими захваченными красноармейцами Марию вывели в поле, прозвучал залп... Когда местные крестьяне наведались на место расстрела, то заметили, что кто-то подает слабые признаки жизни. Это была Мария Фортус. Пуля, попавшая в большую медную пуговицу, застряла возле сердца. В больнице разведчице удалось спасти жизнь, и спустя некоторое время она была переправлена к своим.

Однако расстрел не заставил Марию отказаться от своей жутковатой работы и после выздоровления она вернулась на службу, теперь уже в Одесскую губчека. Активно участвовала в разработке зарубежных белоэмигрантских организаций. Как хозяйка явочной квартиры принимала посланцев белого генерала Булак-Булаховича, который осел в Румынии и оттуда засылал агентов на юг России для сбора информации и подготовки терактов. Один из бывших царских офицеров разоблачил ее и решил расправиться. Назначил свидание и когда Мария пришла — выстрелил в упор. Но у неё достало сил выстрелить вслед, наповал. Ранение Марии оказалось тяжелым, но и на этот раз она выжила. После сложной операции и выздоровления врачи запретили использовать Марию на оперативной работе. Да и коллеги советовали больше не испытывать судьбу.

Марию откомандировали на обучение в Москву в Коммунистический университет трудящихся Востока. Там как раз и состоялось событие, о котором она все эти года мечтала, — встреча, причем случайная, с любимым — Рамоном, отцом ее сына. Он был политэмигрантом и разыскивал Марию на юге Украины. А судьба снова свела их в Москве, подарив несколько лет счастливой жизни. Они поженились. Рамон в это время оканчивает Коммунистический университет имени Свердлова, работает в исполнительном комитете Коминтерна.

В 1929 году Рамона, по линии Коминтерна направляют сначала в Мексику, потом в Испанию. Советская внешняя разведка решает отправить к нему Марию. Импозантная, модно одетая латиноамериканка с уругвайским паспортом, оформленным на имя Хулии Хименес Кардена, прибыла в один из испанских портов на туристическом теплоходе. Она в совершенстве владела испанским языком, поэтому никто не мог даже заподозрить, что эта очаровательная леди — разведчица.

Ее пребывание в Испании было достаточно непростым. Политическая ситуация там накалялась. Режим ужесточал репрессии против коммунистической партии, она вынуждена уйти в подполье вместе с Рамоном, избранным генеральным секретарем компартии Каталонии. Она участвует в партийной работе, в основном же, однако,

добывает информацию о вооруженных силах Испании и отсылает в Центр.

Все это – в условиях слежки, установленной местной спецслужбой. Впрочем, главной ипостаси Марии контрразведка не разгадала и когда Рамона арестовывают – Марию, как иностранку, просто выдворяют из страны. Она оказалась на юге Франции. Через несколько месяцев, узнав об освобождении мужа, тайно возвращается и снова включается в подпольную работу.

В то время Рамона выдвинули кандидатом в депутаты испанского парламента от коммунистической партии. Однако незадолго до выборов его автомобиль попадает в подстроенную испанской спецслужбой катастрофу. Рамон погиб на месте. Несмотря на такой удар и на то, что из-за незаконного перехода францужско-испанской границы ее могли в любой момент арестовать, Мария оставалась в Испании, выполняя задания разведки до 1934 года.

После возвращения в Москву, она перешла в Коминтерн, став ответственным секретарем испанского издания журнала «Коммунистический интернационал». О работе разведывательной сети Коминтерна сегодня написано немало, но о Марии – нет ни слова. Видимо, она руководила одним из участков закордонной работы. И наконец, встретила с Рамоном - младшим, который находился под опекой Коминтерна. Мать обнаруживала в характере сына все больше общих черт с отцом. Это ее радовало и вместе с тем пугало. — Нам уже достаточно в семье революционеров, — не раз говорила она сыну.

Но когда Рамону исполнилось 16 лет, руководство Коминтерна пригласило ее на беседу. Для официальной поездки в Испанию готовили группу активистов, чтобы вести там работу с молодежью. Рамон хорошо знал испанский, подходил по всем критериям, да и сам рвался туда. Скрепя сердце Мария дала согласие. Впрочем, через год Рамона отозвали в Москву, где он поступил в школу военных летчиков.

Однако судьба военного разведчика, кем в сущности и была Мария, и на этот раз лишила ее возможности общения с сыном. С началом франкистского мятежа в 1936 году её, владеющую испанским и обладающую большим опытом агентурной деятельности в Испании, немедленно отправили

туда. По прибытии на место боевых действий Марию прикомандировали как переводчика и офицера по особым поручениям к советскому военному советнику при генеральном штабе республиканской армии генералу Петровичу. Им оказался Кирилл Мерецков, будущий маршал Советского Союза.

Впоследствии он рассказывал: «...Пылкая, смелая и отважная, Мария Хулия (таков был псевдоним Фортус) запомнилась многим участникам тех событий. Она не сидела в штабе. Однажды, прибыв на линию обороны одной из бригад, она увидела толпу солдат, которые панически отступали.— Стойте! — крикнула Мария. — Где ваша испанская мужская гордость? Или вы ее с испугу оставили в окопе? Что вы скажете потом своим женам и матерям? - Солдаты после таких слов остановились, повернули назад и во главе с женщиной провели такую молниеносную контратаку, что противник был отброшен...»

Изредка со специальной почтой Марии удавалось получать короткие весточки от сына. Но не ожидала, что его обучение закончится так быстро, когда случайно встретила его на одной из мадридских улиц в летной форме. Три дня, проведенные вместе, промелькнули как один миг. Рамон отправился в свою часть, а Мария получила новое назначение — в авиационную разведку на северном фронте .

Об одной из операций, проведенной при ее непосредственном участии, тогда писало много европейских газет. Задание было непростое — уничтожить базу бомбардировщиков в городе Леоне. О проведении наземной операции не могло быть и речи, потому что все подступы надежно охранялись. А чтобы атаковать с воздуха, нужно было точно знать расположение самолетов на аэродроме, зенитных подразделений, особенности боевого дежурства. У республиканцев самолетов было очень мало, поэтому действовать должны были наверняка.

Взяв с собою альпинистское снаряжение и мощный перископ, Мария с группой бойцов отправилась на одну из горных вершин вблизи Леона. Добравшись до намеченной цели и установив перископ, увидели в объективе военный аэродром. Круглосуточное наблюдение показало, что с двенадцати до часу дня все пилоты шли на обед, не оставляя возле самолетов даже дежурных экипажей. Информацию передали в штаб по рации. А уже на следующий день

наблюдали, как республиканцы беспрепятственно разбомбили аэродром, уничтожив десятки вражеских самолетов и склады с топливом. Ни одна машина не смогла подняться в воздух.

Один из советских «испанцев» рассказывал впоследствии: «Как – то, наблюдая с командного пункта пехотного подразделения за ходом ожесточенного воздушного боя, Фортус заметила, как в воздухе почти одновременно раскрылось несколько парашютов. Было сбито несколько самолетов с обеих сторон и приземлялись их пилоты. Взяв машину командира части, она помчалась к переднему краю. Предчувствие чего-то недоброго, не оставлявшее Марию всю дорогу, подтвердилось совершенно неожиданным образом. Бойцы сообщили ей, что они только что схватили и проучили одного фашистского аса, который нагло утверждал, что он не немец. Каково же было удивление испанских солдат, когда на их глазах пленный пилот с криками радости бросился на шею Марии Фортус и расцеловал ее. Она узнала его, это был Хуанито Негрин – сын премьер-министра Испанской Республики доктора Хуана Негрина. Фортус знала все это семейство много лет. Жена премьер-министра Испании была русской. Сын у них был светло-русый и голубоглазый (пошел в мать), поэтому солдаты и приняли его за немца...»

После падения Астурии Марию отозвали в Москву. Первое, что она сделала, это посетила отдел, который занимался отправкой добровольцев в Испанию, чтобы узнать о сыне. В последнее время от него не было никаких вестей. — Ваш сын месяц назад был сбит в районе Сарагосы над вражескими позициями. Примите мои соболезнования, — сказал начальник отдела. Удар был страшным. И все же Мария нашла в себе силы вернуться в Испанию и оставалась до самых последних дней существования республики.

Маршал Советского Союза Родион Малиновский, переводчиком у которого она также служила, вспоминал о любопытном случае : «... Когда в Москву прибыла делегация правительства республиканской Испании, мне довелось присутствовать на её встрече со Сталиным. Во время беседы Долорес Ибаррури очень высоко оценила роль Марии Фортус как в подпольной деятельности, так и в боевых действиях на территории Испании, на что Сталин

сказал: «Мы ей за это дадим Героя». Но бывший тут же Берия возразил: «Иосиф Виссарионович, Фортус не имеет права на Героя, потому что ее брат был репрессирован». После паузы Сталин сказал: «Ну, если не Героя, то орден Ленина мы ей дадим».

Брат Марии Фортус - Михаил, доктор наук, основатель первого в СССР Института китаеведения, затем — востоковедения. Некоторое время Михаил работал в Китае, избирался там делегатом четырех партийных съездов, а на родине в 1937 году был расстрелян как враг народа.

В числе тех, кто прошел боевое крещение в Испании, Марию Фортус откомандировали на обучение в Академию имени Фрунзе. Перед Великой Отечественной войной в звании старшего лейтенанта она окончила её. В последнее время, однако, раскрыты некоторые совсекретные материалы, из которых известно стало, что в военной академии им. Фрунзе Мария обучалась заочно, что тогда практиковалось в среде сотрудников разведки.

Служебная её должность была : преподаватель – инструктор разведшколы , которая в те времена дислоцировалась на территории Христорождественского монастыря рядом с городом Слободским. По данным ГРУ ПШ в 1937 – 45 г.г. «монастырская» разведшкола готовила диверсантов для выполнения особо ответственных задач за кордоном. По этим же сведениям, в те годы в монастыре обучался и знаменитый Николай Кузнецов. Видимо, тогда же с ним познакомилась и Мария.

Сразу после начала Великой отечественной войны, Марию Фортус направили в авиаполк, которым командовала Марина Раскова, на должность начальника штаба. Что являлось одним из примеров бедлама, охватившего высшее командование РККА после германского вторжения. Мария, не имевшая никакого авиационного опыта, была убеждена, что больше пользы может принести на другом участке работы — в разведке. Один за другим посылала руководству соответствующие рапорты. Но там только в начале 1942 года решили использовать ее знания и навыки. В сформированную полковником Дмитрием Медведевым разведывательно – диверсионную группу (РАГ) вошли испанские эмигранты, понадобился переводчик. И Марию, немедленно отозвав из авиаполка, направили в эту группу.

Одновременно перед ней поставили задачу : организация и руководство разведкой РДГ.

Собственно, именно эта ее работа и была основной. Мария подбирала среди бойцов РДГ исполнителей разведзадач, собирала информацию, анализировала ее и шифровала донесения, контролировала радиосеансы. Кстати, она была главным помощником легендарного диверсанта Николая Кузнецова. Практически, основную часть разведывательной разработки его диверсий провела Мария Фортус. Деятельность Марии в партизанском отряде завершилась, когда в одной из операций она была тяжело ранена. По приказу из Центра на самолете Фортус вывезли в Москву и немедленно доставили в один из главных госпиталей.

После излечения ее направили в разведывательный отдел Третьего Украинского фронта. Командующим войсками фронта был генерал Родион Малиновский, который хорошо знал Марию по совместной работе в ходе Гражданской войны в Испании. По его указанию Фортус руководила подготовкой разведывательных и диверсионных групп к засылке в тыл противника. Впрочем, она неоднократно сопровождала такие группы и действовала в их составе.

Таким, в частности, был рейд разведгруппы с задачей изучения германских укреплений и дислокации их войск между реками Прут и Серет на румынской территории. Дважды посылали туда разведчиц и радисток, но никаких вестей от них не поступало. А командование подгоняло, потому что приближалось время наступления. Как ни уговаривали коллеги Марию, которой к тому времени было уже почти сорок четыре года, она была неумолима:— Я сама готовила предыдущие группы, значит, на мне лежит определенная вина, что девушки пропали. Наверное, в чем-то ошиблась...

Разведчики знали решительный характер Марии. Если уж она что-то задумала, то переубедить ее в было трудно. С задачей она успешно справилась, получив полную и достоверную информацию. В обусловленное время возле линии фронта ее встретили свои и сразу стали поздравлять: пока она находилась в тылу врага, пришел приказ о награждении ее вторым орденом Красного Знамени.

А второй орденом Ленина она получила за успешно проведенные операции на территории Венгрии. На одном из участков фронта гитлеровцы сосредоточили большие силы и развернули массированное контрнаступление. Советские войска вынуждены были отступить и оставить старинный город Секешфехервар, давнее название которого на латинском звучало как Альба Регия (Белый город). Перед отступлением Мария получила задание срочно подготовить надежные позиции для того, чтобы оставить в городе разведчицу с рацией. Радисткой она выбрала Лидию Мартищенко, но для надежности решила остаться с ней. В результате из оккупированного города регулярно поступала важная разведывательная информация, которая помогла провести успешное наступление и освободить город, не причинив ему серьезных разрушений. Позднее Фортус стала почетным гражданином этого города.

В следующей специальной операции в оккупированном Будапеште Мария также участвовала сама. Когда начались бои на окраинах города, на советскую сторону перешел венгр капитан Ласло. Он сообщил, что в подвале разрушенного королевского дворца, где размещался важный немецкий штаб, хранятся ценные документы. Капитан примерно знал место и мог его показать. Командование отдало приказ любой ценой раздобыть документацию. Поскольку Мария непосредственно занималась проверкой капитана и достоверности предоставленной им информации, то предложила сама идти вместе с ним в тыл врага.

Капитан и Мария переоделись в форму немецких военных врачей. Третьим был переводчик Шандор. Ночью их переправили через линию фронта. Полуразрушенными улицами добрались до дворца. Мария и Ласло обнаружили вход в подземные помещения и договорились, что Шандор придет за ними через несколько часов. При свете фонарей отыскивали нужный бункер. Когда обнаружили документы, начался авианалет. От мощных взрывов с потолка сыпались песок и куски штукатурки, выход наружу был наглухо завален. К тому же сели батарейки в фонарях. Так прошли целые сутки... «Пожалуй, здесь для нас война и закончится», — думала Мария. Но мозг не мог с этим мириться, они продолжали разбирать завал. Неожиданно услышали стук и голоса. Это Шандор пошел на риск и попросил немецких

солдат освободить двух засыпанных в подвале врачей. К счастью, в суете уличных боев никто не стал их проверять и все завершилось благополучно.

После Победы Мария Фортус служила в разведотделе Центральной группы войск в Вене. Отличилась и здесь – сумела отыскать подземный завод. В войну американские "Летающие крепости" и английские "Ланкастеры" день за днём уничтожали заводы Германии. Руководство рейха решает разместить заводы глубоко под землёй, где они бы были недосягаемы для тяжёлых бомб. Один из заводов должен был быть размещён в Чехии - в маленьком городке Литомержице. Для будущего завода были выбраны глубокие шахты фирмы "АГ Кальк унд Цигельверке Ляйтмериц", которые носили название "Рихард". Известная длина подземных сооружений достигла 30 километров. Производство в "Рихарде" началось ровно через год после начала проектирования.

Перед капитуляцией Германии гестапо осуществило меры по маскировке завода и подготовило его к взрыву. Все кто знал о расположении предприятия были вывезены или уничтожены. Минирование завода по плану должно было закончиться утром 8 мая и затем весь "Рихард" взлетел бы в воздух. Этого не случилось. Легенда гласит, что польский рабочий перерезал провод взрывной сети.

Сведения о «Рихарде» были противоречивы, его точное местоположение – неизвестно. Распутать загадку приказали Марии Фортус. Со свойственной ей исполнительностью и смелостью она не только разыскала завод, но и проникла в подземные тоннели, не боясь взрывных ловушек. После её доклада, сюда немедленно прибыла спецгруппа саперного батальона, которая и начала исследование подземелий. 25 мая началось разминирование. Всё оборудование завода было вывезено в СССР.

Вскоре после Победы Мария познакомилась с коллегой – военным разведчиком Геннадием Зайцевым и стала его женой, приняв фамилию мужа. Через два года супругов отзывают в Москву и они становятся сотрудниками центрального аппарата ГРУ. Мария работает вполне успешно, становится подполковником. И вдруг... Близкий друг сына Марии Александр Фурсов вспоминает:

« В начале пятидесятых вдруг выяснилось, что Мария не угодила партии своей национальностью, и с военной

службой пришлось распрощаться, несмотря на все боевые заслуги. В отставку она вышла в чине подполковника. Она умела и любила учиться всю жизнь, а потому духом не пала, а снова села за учебники по истории и философии, и освоила новую науку – социологию, которую в пятидесятых многие считали буржуазной и вредной. Более того, уже на шестом десятке лет Мария Ильинична защитила кандидатскую диссертацию. Объездила полмира: от института Социологии Академии Наук её посылали на все международные симпозиумы по проблемам социологии и философии: другого такого сотрудника, прекрасно знавшего предмет и говорящего на пяти иностранных языках, в институте не было. К юбилею Победы Марии Ильиничне было присвоено очередное воинское звание. Она стала полковником. Настоящим полковником!»

...Часто Мария приезжала в Херсон, где родилась и выросла и где встретила любимого, память о котором пронесла через всю жизнь. В ее честь здесь названа одна из улиц. Мария - автор ряда литературных произведений-«Операция Альба Регия», «Раскрытая тайна», «В борющейся Испании», «Поединок с Гестапо» и других.

Мария Фортус умерла в 1981 году. В ее жизни было все: бурная революционная молодость, опасная рискованная разведывательная работа за границей, трагическое балансирование между жизнью и смертью – дважды расстреляна ! - горечь потерь близких и родных, драматическая любовь и подвиги, которые вряд ли под силу героям любых « шпионских» лент и романов.

ШТУРМБАНФЮРЕР ХАИМ КОРЕНЦВИТ

Старший офицер элитной нацистской системы , СС штурмбаннфюрер (в дословном переводе «вождь штурмового знамени») по военному рангу был равен армейскому майору. На деле, однако, эти два чина были абсолютно несопоставимы по своему рейтингу в военной и государственной иерархии нацистской Германии. Штурмбанфюрер входил в «Черный орден» - СС, который пронизывал и контролировал буквально все органы и звенья гитлеровского Рейха. Потому – то, штурмбаннфюрер – особа высокого класса ээсовской «табели о рангах» - пользовался соответствующей степенью власти и доверия,

ибо сомнений в его верности фюреру не могло возникнуть ни у кого...

Эти краугольные постулаты нацистского менталитета хорошо знал старший лейтенант Евгений Волянский, начальник разведки партизанского соединения, которым командовал полковник Иван Мельник. Валянский припомнил их, когда ему в землянку принесли чемодан, захваченный накануне при налете на германскую комендатуру. Во время налета был убит эсэсовский офицер и захвачен его автомобиль – малый штабной вездеход.

Судя по всему, эсэовец оказался в комендатуру проездом, потому что его вещи оставались в вездеходе. В чемодане был уложен полный комплект выходной униформы – фуражка и черный мундир с погоном на правом плече и спаренными молниями в петлицах. На столе Валянского были также документы штурмбаннфюрера, его служебное удостоверение – в том числе.

Внимательно рассмотрев их, Евгений улыбнулся – озорная мысль осенила разведчика. Он примерил форму немца. - Надо же , сидит как влитая. И фуражка хороша. Почему бы не навестить немцев в таком виде ? Ведь язык – то я знаю в совершенстве, говорю как истинный ариец. А документы ? Ну, это дело решаемое. – И Волянский приказал ординарцу привести «Моню – гравера». Так в бригаде звали бойца, который до войны был известным одесским аферистом. Он и сейчас мог подделать любой документ, пользуясь самыми примитивными орудиями.

Валянский показал Моне документы штурмбаннфюрера и спросил: - Сможешь на меня их переделать , земляк ?

- Вопрос ! - ответил , ухмыляясь , Моня. Только карточку свою в этом черном клифте сделайте и на следующий день получите корочки в лучшем виде , даже Гиммлер не усомнится. Да, а фамилию какую писать ?

- Напиши как на этой бумажке, - ответил разведчик и дал Моне листок из полевой книжки, где по немецки он написал Iahim Korenzvit.

Когда боец вышел из землянки, старший лейтенант весело рассмеялся. Еще бы ! Ведь это же его собственные родовые имя и фамилия. Хаим Коренцвит – именно так и нарекли его , когда 25 мая 1921 года он появился на свет в семье одесского ремесленника. Окончив среднюю школу, он поступает в 1939 году в Одесский технологический институт.

Но осенью этого же года, по комсомольскому спецнабору направляется на командирские курсы, которые окончил в мае 1940 года. Получил «кубарь» младшего лейтенанта и должность командира стрелкового взвода, с его бойцами и встретил кровавый рассвет 22 июня 1941 года.

Через несколько месяцев под Смоленском полк, где служил Коренцвит, попал в германский «котел», его бойцы и командиры были почти полностью уничтожены или пленены. И только младший лейтенант Коренцвит с остатками своего взвода пробился сквозь германские заслоны в Смоленские леса.

Всего 16 бойцов было у него, когда, пополнив боеприпасы за счет брошенных красноармейскими частями, Коренцвит атаковал германский конный обоз и полностью уничтожил всех повозочных. Такого рода диверсий его отряд за два месяца самостоятельных действий провел более десятка.

Но в декабре 1941-го он встретился с партизанским соединением под командой легендарного «Дедушки», который сразу же назначил Коренцвита начальником разведки в один из своих полков. В этой роли Хаим действует успешно, проявляя недюжинную находчивость и отвагу. Вскоре о нем стало известно в Украинском штабе партизанского движения. Коренцвиту присвоено звание лейтенанта и он направляется в распоряжение командира партизанской дивизии полковника Якова Мельника в качестве начальника разведки его соединения.

Однако теперь его звали Евгением Волянским, таков был приказ штаба, где твердо придерживались принципа: еврей-командир в нееврейском партизанском отряде должен иметь славянские имя и фамилию. Впрочем, «переименование» нисколько не помешало ему наладить бесперебойную службу разведки, дававшую своевременную и достоверную информацию. Если же для получения информации требовался налет, то руководил им, как правило, сам Волянский.

Штабной германский вездеход и комплект униформы СС штурмбаннфюрера предоставили Евгению новые возможности для разведывательных операций, которые он проводил на грани весьма рискованной авантюры. Расскажу лишь о некоторых.

Весной 1943 года Волянский наведался в комендантуру Калинковического железнодорожного узла и поинтересовался графиком движения воинских эшелонов. Начальник узла с готовностью показал документы СС штурмбаннфюреру. И Волянский обратил особое внимание на бронепоезд, который должен был прийти из Гомеля через два дня. Таких бронированных поездов у немцев было совсем мало, использовались они в исключительных случаях. И Волянский решил этот поезд подорвать.

Это было задачей весьма непростой : пути охранялись, заряд требовался немалый и Евгений решил сам командовать группой партизан, назначенной для этой диверсии. По его замыслу, мощный заряд устанавливался непосредственно перед проходом бронепоезда. А взрывался после того как его минуют контрольные платформы, которые немцы цепляли перед каждым воинским эшелоном. На трофейном вездеходе он обследовал намеченный участок и даже побеседовал с часовыми. Это помогло их снять непосредственно перед проходом бронепоезда.

Как только часовых убрали, партизаны быстро вырыли камеру под рельсами, заложили заряд и протянули провод в ближний лесок. Пропустив платформы, Волянский крутанул ручку подрывной машинки. Взрыв буквально разорвал на куски броневагон над зарядом и сбросил с насыпи остальные. Погибло более сотни солдат и офицеров. Партизаны захватили несколько уцелевших немцев подобрали трофеи и документы. За эту акцию лейтенант Волянский был награжден орденом Красной Звезды.

А он уже готовил новую , еще более дерзкую, операцию. В небольшом городке неподалеку от партизанского леса разместился штаб германской охранной дивизии, которая готовилась к окружению и уничтожению соединения полковника Мельника. Партизанская разведка и сам Волянский тщательно изучили расположение германского штаба , систему его охраны. Однако атаковать городок было чревато большими потерями.

Но Волянский, с благословения своего комдива, решился на крайне рискованную авантюру. Впрочем, он рассчитал свои действия до секунд. А главное – положился на мундир и авторитет штурмбаннфюрера. И не ошибся – охрана штаба, проверив документы, пропускала вездеход, в котором восседал штурмбаннфюрер Коренцвит,

беспрепятственно. Пропустила его и в домик генерал – майора фон Лаухерта. Не обращая внимания на вскочившего адъютанта, штурмбанфюрер прошел в кабинет генерала, отсалютовал и представился.

Затем, подойдя вплотную, направил парабеллум на ошеломленного генерала и отчеканил: - Генерал, мне терять нечего. Хотите жить - идите впереди меня и садитесь в мой транспорт!

Фон Лаухерт выбрал жизнь и Волянским отвез его в другой штаб – партизанский. На допросе фон Лаухерт изложил план операции своей дивизии по окружению соединения Мельника, благодаря чему партизаны сумели без потерь выскользнуть из намечавшегося «котла». Вскоре генерал – майор фон Лаухерт был вывезен самолетом в Москву. Полковник Яков Мельник направил с этим же самолетом представление лейтенанта Евгения Волянского к званию Героя Советского Союза. Через месяц Центральный штаб партизанского движения сообщил, что Волянский награжден орденом Красного Знамени и ему присвоено звание старший лейтенант.

Евгений с сожалением расстался с мундиром штурмбанфюрера, который был окончательно скомпрометирован: его рация часто перехватывала приказы немцев о задержании штурмбанфюрера Иохана Коренцвита, за его поимку была назначена награда в 100 000 рейхсмарок. Кстати, в те времена Волянский не слышал ничего о другом разведчике - Николае Кузнецове, совершавшем под прикрытием личности старшего лейтенанта вермахта Пауля Зиберта аналогичные диверсии против германского генералитета.

Впрочем, и без эсэсовского мундира, Волянский вполне успешно руководил разведкой партизанской дивизии, что позволяло ее командиру громить немцев, каждый раз ускользая от их попыток окружить и уничтожить его полки. О доблести и боевом мастерстве старшего лейтенанта Волянского свидетельствуют полученные им награды: до лета 1944 года – ордена Красного Знамени, Великой отечественной войны и Красной Звезды.

29 августа в Словацких Западных Карпатах началось восстание против гитлеровцев и их ставленника Тисо. Основу восставших составляли партизаны и некоторые части словацкой армии. Но еще за месяц до восстания, в

Карпаты были переброшены 7 оперативных групп из отборных советских партизанских командиров, они должны были стать ядром повстанческой армии. Капитан Евгений Волянский возглавлял группу, которая влилась в партизанское соединение словацкого полковника Ладислава Калины. Оно вело тяжелые, но успешные бои и в начале сентября 1944 года, после освобождения города Левача было преобразовано во 2 – ю партизанскую бригаду «За свободу славян». Бригада насчитывала более 1600 бойцов и дислоцировалась в городе Зволен. Капитан Волянский участвовал в действиях партизан в качестве заместителя комбрига. И когда полковник Калина был тяжело ранен, Волянский принял командование бригадой.

Бригада Волянского за короткое время провела ряд дерзких операций. В сентябре 1944 года она освободила шесть словацких городов, в том числе – Лученец, гарнизон которого состоял из венгров. Через несколько дней, в штаб бригады прибыл венгерский граф Зичи, предъявивший заявление регента Хорти о желании руководства Венгрии выйти из войны. Волянский радировал в свой штаб генералу Строкачу. Затем в Лученец прибыла венгерская правительственная делегация во главе с генерал - полковником Фараго Габором.

В это время, немцы, захватив перевалы, развернули наступление и отряды восставших с трудом сдерживали их натиск. Однако Волянский сумел удержать площадку, куда и приземлился самолет, забравший делегацию венгров.

Между тем, кольцо германских войск сжималось вокруг партизанской армии. Ей на помощь командованием 4 - го Украинского фронта были переброшены две бригады из чехословацкого корпуса, по переломить ситуацию не удалось. К концу октября освобожденные районы были завзвачены немцами и они перешли к преследованию немногих уцелевших партизанских соединений. В их числе была и бригада Волянского.

Но комбриг отважился на маневр, подобный суворовскому в Альпах: он решил прорваться через самые непроходимые кручи Нижних Татр. В это время года они обледенели и были занесены снегом. А бойцы в бригаде, да и сам ее командир одеты были по-летнему. И тем не менее, они прошли по маршруту, который немцы считали непроходимым, сумели прорваться через Татры, захватить

город Валовец и закрепиться в долине. Но сам Волянский, ведя бригаду, отморозил обе ноги и стал совершенно седым.

Согласно архивным данным генштаба Словацкой республики, бригада капитана Евгения Волянского в ходе восстания уничтожила не менее 3 000 гитлеровцев, до 30 танков, более 50 орудий, 12 эшеонов с личным составом и техникой противника. На захваченном ею вражеском аэродроме было сожжено 6 боевых и 7 транспортных самолетов.

Под командованием капитана Евгения Волянского бригада «За свободу славян» удержала занятый ею район вплоть до подхода войск 4 - го Украинского фронта в начале февраля 1945 года. В составе фронта действовал и чехословацкий корпус генерала Людвика Свободы. Он направил в Москву представление капитана Евгения Волянского к званию Героя Советского Союза за беспримерный прорыв через горы и удержание важнейшего стратегического участка.

Вскоре последовал приказ штаба партизанского движения о расформировании бригады «За свободу славян», после чего Евгений Волянский был отозван в Союз. Вместо Золотой звезды он был награжден лишь орденом Боевого Красного Знамени. Впрочем, Героем Волянский все равно стал - Народным Героем Чехословацкой республики и тогдашний президент Чехословакии Бенеш вручил ему «Золотой крест Героя». И кавалером пяти чехословацких орденов стал Евгений, а также – Почетным гражданином четырех городов Словакии, которые в свое время освободила от немцев его бригада.

Но все это было уже потом, после войны. А капитана Евгения Волянского в мае 1945 года уволили из армии по инвалидности – отморожены обе ноги. И пенсию назначили как инвалиду. Он уехал в Одессу и поступил в тот же институт, в котором учился до войны. Но теперь – не как Хаим Коренцвит, а как Евгений Павлович Волянский. И с этой фамилией он и прожил до конца дней своих.

Поселился в общежитии и жил, конечно, небогато – на инвалидную пенсию не больно – то разживешься. Правда, подспорьем была стипендия, которую Волянский получал из Праги как Народный Герой Чехословакии. Но в 1947 году его вызвали в известную организацию и предложили написать заявление на имя чехословацкого президента, что

он отказывается от этой стипендии. Каким бы бесстрашным воином ни был партизан Евгений Волянский, в кабинете у гебиста он, как понимаете, строптивости не проявил. Хватило мудрости не сопротивляться. Потом, конечно, не раз вспоминал чехословацкие деньги, отнюдь не лишние для его скудного бюджета.

По окончании института, Волянский поселился в Киеве, работал инженером, жил одиноко: два его брака оказались неудачны. На родине его воинская доблесть была забыта, пять советских, пять чехословацких орденов и «Золотой Крест Героя» не вызывали ни восхищения этим уникальным воином, ни даже намек на благодарность страны, за которую он так беззаветно сражался. Хотя имя и подвиги другого диверсанта – Николая Кузнецова – были отмечены Золотой Звездой и описаны множеством авторов.

И только в Словакии Волянского не забыли. Почти каждый год, один из пяти городов приглашал своего Почетного гражданина в гости. Видимо, в их муниципалитетах учитывали скудность средств своего освободителя и полностью оплачивали ему дорогу и проживание. И Евгений прямо оживал, отправляясь в гости к словакам. Он прикалывал свои награды к суконной куртке – лучшему его наряду, бережно укладывал ее в чемодан. Кстати, почти никогда Евгений не появлялся в таком парадном виде ни на улицах Киева, ни в монтажном управлении где он работал. Скромность этого человека поистине равнялась его доблести.

68 лет было ему, когда он после тяжелой болезни умер в январе 1988 года. Кроме портрета в киевском музее партизанского движения, ничто сегодня не напоминает гражданам Украины и России об этом герое. **Так пусть неизбывный наш долг перед памятью Героя выполнят хотя бы строки этого очерка.**

НЕБЫВАЕМОЕ - БЫВАЕТ

23 февраля 2008 года исполнилось сто лет со дня рождения человека, которого вполне можно назвать выдающимся защитником отечества. Именно этот день – 23 февраля – в России отмечается как «День Защитника Отечества». Но ни на одном официальном мероприятии в

Москве и других центрах России имя этого человека не было названо ни разу. Хотя о его подвиге издано немало книг на разных языках – даже и на русском, на европейские экраны вышло три фильма.

Но кто, мои читатели, слышал о лейтенанте Печерском – человеке, у которого в страшной атмосфере смерти и унижения нашлись стальная воля и решимость, военный расчет и доблесть для восстания в рукотворном аду? Нарочитое замалчивание его подвига и черная несправедливость были уделом Александра Ароновича Печерского в Советском Союзе. Как видим, такое же положение сохраняется и теперь.

Четыре основных концентрационных лагеря – фабрик смерти – действовали у германских нацистов: Заксенхаузен, Трешлинка, Освенцим и Собибор. И в каждом из них вспыхивали мятежи: смертники пытались любой ценой вырваться из ада. Но только в Собиборе мятеж увенчался успехом и привел к ликвидации страшного конвейера уничтожения евреев. Потому что организовал и возглавил мятеж именно этот человек: лейтенант Печерский.

Родился он 23 февраля 1909 года в семье адвоката в Кременчуге и назван был Абрамом. В 1915 году вместе с родителями переехал в Ростов-на-Дону. С детства Абрам отличался атлетическим телосложением и уже в школе руководил спортивными секциями. Для того, чтобы поступить в ВУЗ, Абрам устроился электриком на паровозоремонтный завод, получил рабочий стаж и был принят в университет, который окончил в 1932 году. Кстати, уже в то время он по всем документам проходил как Александр.

Как младший лейтенант запаса, в первый день Великой Отечественной войны Печерский был призван в армию и с конца июля принимал участие в боях на Западном фронте. В сентябре 1941 года он получил звание лейтенанта. Но уже в октябре полк, где служил Александр, попал в «котел» на смоленском направлении. Печерский был ранен и оказался в плену.

Первоначально немцы не распознали еврея в высокорослом мочуем блондине. Он мечтал о побеге и совершил его в мае 1942 года, но в тот же он день был пойман вместе с

четырьмя другими беглецами. Пойманных отправили в штрафную команду в Борисов, оттуда в Минск. Здесь на медицинском осмотре открылось его еврейство и Печерского посадили в так называемый «еврейский» подвал, где было абсолютно темно. Кормили через день: сто граммов хлеба и кружка воды.

За десять дней в подвале половина евреев погибла, остальных отправили в минский рабочий лагерь СС. В лагере находилось около пятисот евреев-специалистов из Минского гетто, а также евреи - военнопленные; словом, это был штрафной лагерь, но – еще и рабочий, где заставляли трудиться до изнеможения, кормили скудно, а обессиливших пристреливали. В сентябре 1943 года минский лагерь был ликвидирован, оставшихся 600 заключенных – в их числе и Печерского отправили в Собибор, куда они прибыли 22 сентября. Из них восемьдесят человек были оставлены для работы. Остальных немцы немедленно уничтожили. Среди уцелевших был и Александр Печерский, который назвался плотником.

Концентрационный лагерь Собибор вступил в действие 15 мая 1942 года. Он располагался на юго-востоке Польши близ деревни Собибур и предназначался для уничтожения польских евреев. Впоследствии в него привозили евреев из России и Европы. Лагерь был расположен в лесу, куда подвели железнодорожную ветку, это должно было способствовать сохранению тайны. Лагерь окружали четыре ряда колючей проволоки высотой в три метра. Между третьим и четвертым рядами пространство было заминировано. Между вторым и третьим расхаживали патрули. По проволоке шел ток высокого напряжения. Вышки с пулеметами и прожекторами стояли через 50 метров. На них круглосуточно дежурили охранники.

Дежурная вахта насчитывала более 120 охранников. Резервная вахта – еще столько же. Все они были добровольцами, завербованными среди западных украинцев. 30 немцев - офицеров и унтеров, все – эсэсовцы, прошедшие специальную подготовку, руководили фабрикой смерти, дьявольский конвейер которой работал бесперебойно и уничтожил за год с небольшим четверть миллиона евреев – в основном женщин, детей и стариков. А

обслуживали конвеер те же западные украинцы и «капо» - набранные из самих заключенных.

Собибор делился на три основные части. В первой находились мастерские : мебельная, сапожная , швейная и жилые бараки . Во втором — «парикмахерский» барак , где стригли женщин и склады, для хранения вещей убитых. В третьем находилась газовая камера, где умерщвляли людей. В отличие от других лагерей смерти, в газовой камере Собибора использовали не специальные отравляющие вещества, а угарный газ. Для этой цели в пристройке у газовой камеры было установлено несколько старых танковых моторов, при работе которых выделялся угарный газ.

Большинство евреев, привозимых в лагерь, умерщвляли в тот же день в кирпичном здании, называемом «баней» и вмещавшем около 800 человек. Когда очередная партия входила в «баню», дверь плотно закрывалась, включались танковые двигатели и угарный газ шел в камеру. Обычно через пятнадцать минут все находившиеся в камере были задушены. Немец, которого в лагере называли «банщиком», следил через специальный «глазок», закончен ли процесс умерщвления. По его сигналу прекращалась подача газа, пол механически раздвигался, и трупы падали вниз. В подвале находились вагонетки, и группа заключенных складывала на них трупы . Вагонетки вывозились в лес. Там был вырыт огромный ров, в который сбрасывались трупы. Люди, занимавшиеся перевозкой трупов, периодически расстреливались.

И вот в этом страшном месте, реальность которого, кажется диким вымыслом больного мозга, на этой испоганенной немцами земле 14 октября 1943 года произошло восстание, окончившееся победой заключенных. Группа советских военнопленных прибыла в Собибор за три недели до этого. К тому времени в лагере сформировалась подпольная организация, состоявшая в основном из руководителей бригад, работавших в местных мастерских – швейной, сапожной, столярной и других. Возглавлял ее польский еврей Леон Фельдгендлер. Он организовал две попытки побега в августе и сентябре 1943

года, которые провалились. Их участники под страшными пытками не выдали своих командиров и были казнены.

Несмотря на эти провалы, подпольная группа продолжала неустанно искать кандидата для руководства восстанием и побегом. И такого человека, в конце концов, нашли среди военнопленных, которых немцы оставили для замены казнённых. Это был Александр Печерский. Его личность произвела сильное впечатление на Фельдгендлера, и уже при первой встрече, 29 сентября, он предложил Печерскому возглавить массовый побег из лагеря.

Главная особенность его заключалась в том, чтобы под разными предлогами заманить по одиночке эсэсовскую верхушку лагеря – полтора десятка палачей – в мастерские и склады, там уничтожить, овладеть их оружием, прервать телефонную связь и организованно вырваться из лагеря в окружающие леса. Небывалый по дерзости, план требовал скрупулёзной подготовки, максимальной конспирации и учёта всех деталей. В общем виде он предусматривал действия двух ударных групп: командиром первой был Фельдгендлер, членами – руководители рабочих бригад; второй командовал Печерский, входили в нее советские военнопленные. Взаимодействие этих групп, одна из которых хорошо знала местные условия, а другая обладала военными знаниями и опытом, позволила выработать план побега всех 600 узников лагеря.

На первом этапе предстояло за 15 минут уничтожить командиров эсэсовцев, перерубить линии связи и электроснабжения, захватить оружие и гранаты в складе, убить украинских стражников и рядовых эсэсовцев на территории лагеря. На втором - предполагалось прорваться через ворота и южную часть заграждения, где было меньше минных полей. Третий этап – бегство в леса и присоединение к партизанам. Время начала восстания было назначено исходя из того, что уничтожить эсэсовцев по одиночке можно только в рабочие часы, причём желательно накануне наступления темноты, дабы облегчить побег. В план восстания было посвящено около сорока заключённых, включая советских военнопленных.

Роль Печерского в этом плане – главенствующая. Именно он выбрал участок, на котором можно было с

наибольшей вероятностью преодолеть минную полосу. Он предложил, чтобы узники, бегущие на прорыв в первых рядах, бросали камни и доски на дорогу, подрывая мины. Он предусмотрел все детали побега, организовал группы для нападения на склад с оружием, для обрыва электросети, линий связи...

13 октября, в день, на который было назначено восстание, в лагерь неожиданно приехала немецкая инспекционная комиссия, и поэтому Печерский перенес его на следующий день. Подпольщикам было роздано тайно изготовленное холодное оружие: ножи, топоры, отточенные лопаты и ножницы для резки проволоки.

14 октября 1943 года жизнь в Собиборе проходила как обычно. Кроме членов подполья никто не знал о том, что должно случиться в этот день. Первый этап восстания прошёл почти так, как планировалось: за полчаса было уничтожено одиннадцать эсэсовцев, которых заранее пригласили в мастерские, то есть почти все эсэсовцы, которые находились в тот день в Собиборе. Действиями в 1-й зоне руководил Печерский, а во 2-й зоне – Фельдгендлер. Телефонная и электрическая линии были перерезаны, весь автотранспорт выведен из строя. Из караульного помещения было вынесено 6 винтовок. Все эти действия не привлекли внимания стражников, находившихся на сторожевых вышках.

В 16 час. 45 мин. капо Пузичка и Чепик приказали всем заключённым строиться. Теперь уже многие почувствовали, что готовится нечто необычное, но не могли понять, что именно. Как было предусмотрено заранее, в первых рядах колонны встали советские военнопленные и члены подполья, некоторые из них – с припрятанным оружием. И вот тут всё пошло не по плану. Во 2-ю зону въехала автомашина шарфюрера Бауэра, который увидел убитого эсэсовца и стал стрелять по заключённым. Из караулки выскочил командир стражников и бросился к колонне. Его тут же зарубили топорами. Охранники на вышках, сообразившие, что происходит что-то неладное, открыли огонь по колонне. Ввиду этого Печерский решил не дожидаться, пока соберутся все заключённые, как это предусматривалось планом, а сразу перейти ко второму

этапу. С криками «Вперёд! Ура!» повстанцы бросились к воротам и проволочному ограждению.

Часть повстанцев прорвалась через лагерные ворота и бежала в сторону леса. Другая группа пробила проход в ограждении к северу от ворот. Те, что бежали первыми, подорвались на минах. Убитые своими телами проложили дорогу через минное поле тем, кто бежал следом. Повстанцы, вооруженные винтовками, открыли огонь по стражникам и убили четверых из них. Ещё одна группа повстанцев, во главе которой был Печерский, пробила брешь в ограждении лагеря возле жилых помещений эсэсовцев, где, как и предполагалось, мины не были заложены.

Из шестисот заключённых, находившихся в лагере в день восстания, удалось бежать трёмстам. Около 150 были убиты огнём охраны и подорвались на минах. 150 других, среди них больные и истощённые, потерявшие волю к сопротивлению, а также те, кто не успел бежать, остались на территории лагеря. У нескольких из них было оружие, и они сопротивлялись, пока не были убиты. Но и все оставшиеся были немедленно расстреляны.

Сообщение о мятеже в Собиборе, полученное в эсэсовских штабах с опозданием из-за вывода из строя телефонной линии, вызвало немедленную реакцию. По тревоге в ту же ночь были подняты и посланы в преследование бежавших кавалерийская рота жандармерии, рота солдат, а также подразделения СС из Влодавы и Люблина и 150 стражников из Собибора, всего около 600 солдат. С воздуха поиск вели несколько разведывательных самолётов. Интенсивное прочёсывание местности продолжалось свыше недели, после чего поисками занимались конные жандармы. Важнейшей целью преследования было предупредить соединение бежавших с партизанами и распространение сведений о Собиборе как фабрике смерти.

Беглецы разделились на несколько групп. Та, которой командовал Печерский, насчитывала около 50 человек, и была вооружена винтовкой и четырьмя пистолетами. Ночью к ней присоединилась ещё одна группа и в отряде стало 75 человек. Они укрылись в небольшой роще возле железной дороги. Немецкие разведывательные самолёты кружились над ними, но Печерский отлично

замаскировал отряд и он не был обнаружен. Вечером отряд продолжал движение к Бугу, но узнав, что переправы тщательно охраняются немцами, Печерский решил, что большой отряд не сможет переправиться незаметно. Он разбил его на семь групп. Себе оставил восемь советских военнопленных.

В ночь на 19 октября группа Печерского переправилась через Буг, а ещё спустя три дня соединилась к советскими партизанами. Некоторые другие группы также добрались до советских партизанских отрядов и влились в них. Беглецы бродившие по лесам северо-западнее Собибора, после нескольких недель поисков нашли польских партизан из Армии Людовой, а также еврейский партизанский отряд.

Группа из шести беглецов была убита местными бандитами, выдававшими себя за партизан. В течение недели после побега были схвачены карателями около 170 из 320 бежавших. Ещё 90 беглецов были выданы немцам местными жителями. Пять евреев, ставших партизанами, погибли в боях. До Победы дожили 53 бывших узников Собибора и их командир Александр Аронович Печерский.

Восстание в Собиборе явилось единственным удачным лагерным восстанием за все годы Второй мировой войны. Сразу после побега заключённых, лагерь был закрыт и стёрт с лица земли. На его месте немцы вспахали землю, засадили ее капустой и картофелем.

После соединения партизанских отрядов с Красной Армией всех партизан проверяли в СМЕРШ. Летом 1944 года и Александр подвергся такой проверке. Смершевцы не стали разбираться детально : раз ты офицер и попал в плен, то согласно сталинских директив подлежишь направлению в отдельный штурмовой стрелковый батальон (ОШСБ) – разновидность штрафбата. Он формировался в Подмосковье. Командир батальона майор Андреев, потрясенный рассказом Печерского о Собиборе, разрешил ему поехать в Москву, в Комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников. Андреев рисковал жизнью: он не имел права выпускать штрафников за территорию батальона.

В комиссии Печерского выслушали писатели Павел Антокольский и Вениамин Каверин, которые на основе его рассказа опубликовали очерк «Восстание в Собиборе» в журнале «Знамя» (1945, №4) - одно из первых собраний свидетельств о Холокосте.

Печерский вернулся в ОШСБ и в его составе отправился на фронт. Сражаться Александру пришлось еще четыре месяца, два штурма укрепленной обороны немцев его пощадили, но на третьем был Печерский тяжело ранен. Сохранился весьма символический документ – справка, выданная ему:

« Дана тех. инт. 2 ранга Печерскому А.А. в том, что он находился в 15 отдельном штурмовом стрелковом батальоне на основании директивы Генерального штаба РККА от 14.06.44 г. за № 12/309593 и свою вину перед Родиной искупил кровью.

Командир 15 ОШСБ гв. майор

Андреев

Нач. Штаба гв. к-н Щепкин

20 августа 1944 г. № 245»

Повторю : ... свою вину перед Родиной искупил кровью... Подобный цинизм встречаем нечасто. Но тогда воспринималось такое как вполне нормальный документ. После фронтового лазарета его направили в Центральный госпиталь под Москвой. Там он и встретил день Победы. Печерского вылечили, но из госпиталя уезжал он не в одиночку. Судьба в очередной раз смилостивилась на этом неустрашимым воином. Медсестра Ольга сумела разглядеть в инвалиде человека высокой чести. Они полюбили друг - друга, как оказалось – на вся оставшуюся жизнь.

С женой Печерский направился в Ростов, работал администратором в Театре музыкальной комедии, но после 1948 года, когда началась борьба с «безродными космополитами», пять лет не мог устроиться на работу. Спасибо , однако, что оставили на свободе : еврей , в плену побывал, прямая дорога в ГУЛАГ. Думается, спасло Александра лишь то, что на Западе о нем книги стали выходить. Однако органы госбезопасности не переставали следить за ним. Печерскому пять лет пришлось жить на иждивении жены.

После смерти Сталина Печерский работал на машиностроительном заводе. Он поддерживал отношения с товарищами по мятежу. В 1983 году, когда они праздновали его 40-летие, в живых осталось всего шесть человек. Теперь уже нет и тех. Гости приезжали к Александру в Союз. Сам он был невыездным, его так и не выпустили жить в Израиль. В восьмидесятих годах события восстания были воссозданы в американском фильме «Побег из Собибора». В конце фильма пояснялось: главный герой живёт в советском городе Ростов-на-Дону.

Да, в то время Александр был жив, он умер в 1990 году там же, в Ростове-на-Дону. А сегодня и следов человека, свершившего невозможное, не найти даже в экспозициях местного Краеведческого музея, как и его неухоженную могилу на кладбище. Граждане Ростова – на Дону не только не чтут память этого героя, но даже и не знают о том, что Печерский почти всю жизнь прожил в их городе. Помнят и чтут Александра Ароновича, только на исторической Родине. Его именем названа одна из улиц в израильском городе Цфат.

В заключение, хотел бы просить каждого, кто прочтет – расскажите об Александре Печерском внукам. Не получил он орденов и медалей, но память и гордость потомков – награда превыше всего !

ТРАГЕДИЯ ВЕЛИКОГО ДИВЕРСАНТА

Через две недели после германского вторжения, когда потеряны были огромные массивы территории, кремлевскому руководству очевидно стало, что насущной необходимостью является зафронтная разведывательно – диверсионная деятельность. Поскольку площадь оккупации все росла, то и деятельность эта должна была принять широкие масштабы.

Но профессиональных кадров для создания и руководства такой мощной организации в этот критический момент не оказалось. Парадоксально, однако, что до 1938 года именно такая организация существовала и вполне эффективно действовала в европейских, азиатских и американских государствах. Но затем ее руководители и многие рядовые

функционеры были отозваны в Союз и после зверских пыток, казнены.

А человек, создавший эту организацию и более 10 лет руководивший ею, 7 июля 1941 года был приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу с конфискацией имущества. Звали его Яков Исаакович Серебрянский (Бергман). Он родился в 1891 году в семье бедного минского еврея Ицки Бергмана. 16 – летним учеником городского училища вступил в боевую группу еврейской самообороны и участвовал в ликвидации пяти черносотенцев, организовавших погром в Могилеве. Затем Яков становится членом партии эсеров, боевиком одного из отрядов ее наиболее радикального крыла – максималистов. Он участвовал во многих террористических атаках, которые они вели против царской администрации и членов реакционных группировок.

В конце 1912 года Яков призван был на военную службу, хотя и мог бы, как многие революционеры в России, избежать призыва, скрывшись за границей. Служил он в пехоте и в августе 1914 года был тяжело ранен во время боев в Восточной Пруссии. По излечении – демобилизован.

Он оставался в рядах эсеров и после Февральской революции стал членом Бакинского Совета от этой партии. В Баку он познакомился с 18 – летней красавицей Полиной Натановной, сестрой своего друга. Она вскоре стала его женой, верной подругой и разделила все тяготы непростой судьбы этого великого диверсанта.

В то время Яков командовал отрядом охраны Бакинского Совета, в 1920 году стал сотрудником Особого отдела так называемой Персидской Красной армии, которая оккупировала иранскую провинцию Гилян. После эвакуации этой армии, Серебрянский уезжает в Москву, поступает в Электротехнический институт, работает в газете «Известия».

Но в декабре 1923 года известный террорист, сотрудник ВЧК Яков Блюмкин завербовал Серебрянского в свою группу, направляющуюся для нелегальной работы в Палестину. С этого момента и становится Яков Серебрянский разведчиком – его зачислили в Иностраннный отдел ОГПУ, занимавшийся шпионажем. В декабре 1923 года он приехал в Яффо. Вскоре Блюмкина отозвали в Москву и резидентом назначили Серебрянского. Он создает

в Палестине глубоко законспирированную сеть из 30 нелегалов, в числе которых было немало членов боевой еврейской организации Хаганы. Именно среди них он подобрал несколько человек, ставших его надежными помощниками в последующей диверсионной деятельности: И. Кауфмана, А. Турьжникова, Р. Рачковского и др.

По указанию начальника ИНО ОГПУ М.Трилиссера, в Яффо была отправлена Полина, жена Якова. И хотя она не являлась официальным сотрудником ИНО, но с тех пор всегда сопровождала мужа в его зарубежных командировках.

А его в декабре 1925 года перебросили в Бельгию, затем – в Париж, где он стал резидентом разведки и действовал до апреля 1929 года. По возвращении в Москву, Серебрянского назначают начальником отделения ИНО ОГПУ, в состав которого вошла созданная им же боевая нелегальная группа, получившая неофициальное наименование «группа Яши». Она предназначалась для глубокого внедрения на объекты военно – стратегического характера Америки, Европы и Азии на случай войны, для проведения диверсионно – террористических операций в тылу врага. Группа была независимым оперативным подразделением, подчинявшимся лично начальнику ОГПУ.

Созданная Серебрянским агентурная сеть охватывала США, Скандинавию, Прибалтику, Балканы, Францию, Германию, Китай, Японию, Палестину и др. страны. Яков лично завербовал в ее члены около 200 человек. И это были не только коммунисты, но и просоветски настроенные русские эмигранты.

Примером деятельности группы может послужить похищение генерала Александра Кутепова. Он возглавлял Российский общевойсковой союз – наиболее активно действующую против СССР белогвардейскую организацию. Получив задание похитить Кутепова, летом 1930 года Серебрянский вместе с Турьжниковым и Рачковским прибывают в Париж. Оперативно изучив обстановку, определив местожительство и привычки генерала, они среди бела дня схватили его, затолкали в машину и вывезли за пределы города.

В операции участвовали и обеспечивали ее успешность местные члены группы. Но вывезти Кутепова в СССР им не удалось – от перенесенного шока он скончался. Несмотря на это, исчезновение главы организации практически

блокировало ее деятельность. Проникновение белогвардейцев в СССР резко пошло на убыль и во второй половине 30 – годов почти прекратилось. За эту операцию Яков Серебрянский был награжден орденом Красного Знамени.

Когда в 1934 году был создан НКВД, «Группа Яши» была подчинена лично наркому внутренних дел и получила совсекретное наименование СГОН – Специальная группа особого назначения. При ней Серебрянский сформировал школу диверсантов, некоторые выпускники которой во время войны с Германией прославились своими действиями в тылу гитлеровцев. К сожалению, гораздо больше было таких, кого уничтожили сталинские палачи в ходе довоенных репрессий.

Состав СГОН был весьма разнородным как по классовому, так и по этническому признакам: белоэмигрант А.Турыжников, сын миллионера Альберт Сыркин, немецкий антифашист Эрнст Вольвебер и др.

Когда началась Гражданская война в Испании, Яков Серебрянский имел звание старшего майора госбезопасности, что соответствовало нынешнему генерал – майору. Ему было приказано обеспечивать поставки оружия республиканцам и всеми способами блокировать такие поставки франкистам. Все задания Яков выполнял успешно, в частности, закупил и доставил в Барселону 12 французских истребителей. Член СГОН Вольвебер со своей группой подрывников устанавливал мины на судах, перевозивших оружие франкистам и каждый пятый из этих кораблей затонул после взрыва. Кроме этого, соратники Серебрянского провели немало диверсий в тылу франкистов, подрывая воинские эшелоны, устраивая засады на военных и гражданских руководителей.

Однако пока Яков выполнял задания своего руководства в Европе, на родине уже вовсю раскручивался маховик сталинских репрессий. В застенки НКВД были брошены многие чекисты, в том числе – члены «группы Яши» и выпускники школы СГОН. Там оказался и участник похищения Кутепова Андрей Турыжников, взяли и многих других. В июле 1938 года из Парижа исчез виднейший советский разведчик в Западной Европе А.Орлов (настоящая фамилия Фельдбин). Неожиданно отозванный в

Москву, он понял, что там его ожидает арест и казнь и сбежал с семьей в Америку.

Но Серебрянский, при всем своем блестящем аналитическом уме, не сообразил, что и его ждет та же участь и, когда получил вызов летом того же года, то вместе с женой немедленно вылетел в Москву. Несмотря на успешную деятельность в Европе, его отстранили от дел и 10 ноября взяли под стражу. В тот же день арестовали и Полину, и заместителя Альберта Сыркина с женой.

В ходе следствия Якова заставляли признаться о связях с французской разведкой и подготовке покушения на кремлевских вождей. Его подвергли печально известному «конвейерному методу» дознания. Но Яков отвергал все клеветнические обвинения. И тогда Берия сам принял участие в допросе, который вели руководители следственного отдела НКВД Богдан Кобулов и Виктор Абакумов. Они избивали Серебрянского резиновыми дубинками, превратив его тело в кровавое месиво. Били, не переставая, когда терял сознание – отливали ледяной водой и снова били. Щадили только правую руку, чтоб подписал протокол. И Яков подписал...

Затем он 2,5 года томился в лубянских подвалах, ожидая суда. Но на суде Яков категорически отказался от своих признаний, заявив, что вынужден был сделать их под зверскими пытками. Однако все равно был приговорен к расстрелу, а Полина – к 10 годам каторги. В тот же день высшую меру получили соратники Серебрянского Самуил Перевозников и секретарь школы СГОН Вера Сыркина, которых расстреляли сразу же после судебного заседания. А мужа Сыркиной Альберта и заместителя Серебрянского Андрея Турыжникова казнили еще за год до войны.

Но, повторю - этот «суд» проходил через две недели после ее начала, когда выясилось, что разведывательно – диверсионная деятельность советской стороны оказалась почти полностью парализованной. Ибо штатных диверсионных подразделений ни в Красной Армии, ни в органах НКВД теперь не было. А главное – бывшие руководители таких формирований и почти все их члены, подготовленные задолго до войны, были полностью уничтожены палачами Ежова и Берия. Как видим, их продолжали истреблять и после ее начала. Скажем прямо, если бы это сделали гитлеровцы, то лучшего подспорья

успеху вторжения они не могли бы и придумать. Поэтому возникает вопрос – на кого работали Ежов и Берия ?

Тем более, что острейшая необходимость в таких формированиях выявилась буквально в первые же недели германского вторжения. Советские войска откатывались, оставляя огромные пространства территории, на которой противник мог без помех маневрировать, использовать все ресурсы и инфраструктуру. И необходимость борьбы с ним за линией фронта стала очевидной.

Поэтому создание разведывательно – диверсионных групп развернулось уже через две недели после вторжения . 5 – го июля для их формирования была создана Особая группа НКВД, начальником которой стал генерал Павел Судоплатов. Он и его заместитель Наум Эйтингон обратились к Берии с просьбой освободить из тюрем бывших разведчиков и в первую очередь – Якова Серебрянского. Судоплатов в книге «Спецоперации» рассказывает: « Циничность Берии в решении человеческих судеб была безгранична. Его совершенно не интересовало, виновны ли в чем те, кого мы рекомендовали к освобождению. Спросил лишь: - А вы уверены, что они нам нужны ? Тогда свяжитесь с Кобуловым, пусть освободит. И немедленно их используйте...»

Так, случайно недобитые разведчики оказались на свободе, Серебрянский – в их числе. Но о немедленном его использовании не могло быть и речи. Он вступил в строй лишь после интенсивного двухмесячного лечения. А еще 9 августа, меньше чем через месяц после смертного приговора, супруги Серебрянские были амнистированы, восстановлены в партии, им вернули имущество, а Якову – звания и награды. Это лишний раз доказывает преступную вздорность страшных обвинений, предъявленных великому диверсанту.

В октябре 1941 года Особая группа была реорганизована и вскоре стала Управлением наркомата. Основная задача – формирование и заброска в немецкий тыл разведывательно – диверсионных групп (РАГ), а также руководство их деятельностью. За годы войны было заброшено более двух тысяч РАГ, общей численностью почти 45 тысяч хорошо подготовленных диверсантов – разведчиков. Они уничтожили более 157 тысяч немцев и их местных пособников, ликвидировали 87 генералов и высокопоставленных чиновников, обезвредили более 500

агентурных групп, вывели из строя сотни военных и промышленных объектов, подорвали множество воинских эшелонов.

И в успехе этой масштабной деятельности неопределима роль Якова Серебрянского. В ходе войны он подготовил и забросил в немецкий тыл сотни диверсионных групп и руководил их боевой работой, неоднократно вылетая на места основных операций. Пять боевых орденов – награды Якова Исааковича за его успешную диверсионную деятельность в годы Великой отечественной войны. Но и кроме того, он завербовал сотни агентов среди военнопленных, часть из них также была заброшена к неприятелю, а многие работали и после войны в ФРГ.

Но в 1946 году министром госбезопасности стал Виктор Абакумов – тот самый палач, который избивал Серебрянского, вынуждая подписывать поклеп на самого себя. Служить под его началом Яков не мог и вынужден был уйти на пенсию «по состоянию здоровья». Он пробыл в отставке 7 лет. За это время Абакумова расстреляли, Сталин умер и в мае 1953 года Серебрянского вернули на службу. Но и это пришествие в органы продлилось недолго и завершилось трагически.

Через четыре месяца, по лживому обвинению в участии в «заговоре Берии» полковник Серебрянский был арестован. Однако в процессе следствия связать его с этим заговором не удалось. Тогда был сделан еще более подлый шаг: реанимировали дело 1938 года. В декабре 1954 года отменили решение об амнистии, принятое в августе 1941 года, хотя уже шла реабилитация незаконно репрессированных Сталиным.

И начались бесконечные допросы. Такого не выдержало сердце даже закаленного разведчика - диверсанта. 30 марта 1956 года на допросе у следователя военной прокуратуры Царегородского с Яковым случился сердечный приступ, от которого он и скончался.

Так погиб великий диверсант. Его заслуги перед Советским Союзом в годы Великой отечественной войны безмерны. Но и до нее, выполняя приказы своего руководства, он проводил поистине фантастические операции. Кто не слышал сегодня о Джеймсе Бонде, о Штирлице, не видел фильмов о их подвигах! То, что свершал Яков Серебрянский, превосходило эти выдуманные истории во

много раз. Но никто почти, до самого последнего времени, не ведал ничего о его жизни и деятельности. Лишь недавно на российском телевидении появился документальный фильм, весьма лаконично повествующий о некоторых делах этого гиганта разведки. Который был, однако, человеком среднего роста, внешность имел обыкновенную и всю жизнь любил одну лишь женщину – свою жену Полину Натановну.

ГЕНИЙ ШПИОНАЖА

В этот сумрачный февральский денек 1995 года непритязательная московская больница была, буквально, озарена блеском генеральских погон, а ее персонал – ошеломлен небывалым нашествием высоких военных чинов. Не обращая, однако, внимания на врачей и медсестер, генералы проследовали в палату, обитатель которой со вчерашнего дня находился в коме. У его кровати и остановились начальник генерального штаба российских вооруженных сил генерал – полковник Михаил Колесников и начальник Главного разведывательного управления генштаба (ГРУ ГШ) генерал – полковник Федор Ладыгин.

Явно смущенный тем, что больной находится в беспмятстве, генерал Колесников пробормотал несколько слов поздравления и передал его жене Тамаре, сидевшей у постели, трехцветную коробку с Золотой звездой Героя Российской Федерации и папку с грамотой на это звание. После чего генералы со свитой покинули палату. Человек же, ставший Героем России, так никогда и не узнал об этой высокой чести. Он умер через несколько дней, 19 февраля, не приходя в сознание...

Родился он 6 апреля 1909 года в семье небогатого черновицкого торговца - еврея Пинхуса Черняка и был назван Янкелем, в честь своего покойного деда по матери - Ханне. Впрочем, уже в семь лет мальчик стал круглым сиротой: родители погибли в водовороте мировой войны и Янкель воспитывался в приюте. Черновицы тогда принадлежали Австро - Венгрии, после войны они вошли в состав Румынии.

Янкель Черняк в 1927 году поступил в Пражское высшее техническое училище. Получив диплом, он работал на небольшом электротехническом заводе. В свободное время - отдавался любимому занятию - освоению

иностранных языков, к чему имел подлинное призвание. Уже в 20 лет от роду он в совершенстве владел румынским и венгерским, английским и чешским, французским и итальянским, испанским и немецким. На последнем Черняк изъяснялся так, что его невозможно было отличить от уроженца западных областей Германии. Впоследствии он изучил еще и русский язык. Совершенное владение такой языковой гаммой оказалось бесценным преимуществом Черняка, когда он стал военным разведчиком.

А именно резидентом советской военной разведки и был завербован Черняк. Это произошло в Берлине, куда он приехал для продолжения своего образования. Но рядовым агентом - информатором Черняк был всего лишь несколько лет. Впрочем, и за это время он сумел собрать и передать в Москву такой объем военной, политической и технической информации о Германии и Италии, который под силу разве что разветвленной шпионской организации.

Такую организацию Черняк создал и возглавил уже в 1931 году. В ее состав входило 35 человек. Почти все они через несколько лет заняли весьма ответственные посты в ключевых отраслях Германии: Генштабе, Главном управлении имперской безопасности, военно-промышленных ведомствах. На высоких должностях агенты Черняка служили во время Второй мировой войны в вермахте, абвере и гестапо. Один из них работал непосредственно в ставке Гитлера. Были, впрочем, и не занимавшие особых постов, но весьма ценные агенты.

Следует специально подчеркнуть и выделить: ни один из агентов Черняка никогда не был раскрыт. Может быть поэтому и сегодня ГРУ ГШ так упорно скрывает все, что может бросить тень на этих людей или их потомков.

Именно благодаря таким значительным источникам информации, Черняк сумел отправить в Центр множество особо ценных документальных материалов военно-политического характера, в том числе - оперативные планы верховного главнокомандования вермахта. Но и кроме того им было переслано огромное количество важнейшей информации и даже образцов изделий по широкому спектру основных направлений развития систем оружия и военной техники. Перечень областей, в которых действовала агентура Черняка, вызывает изумление и заслуживает того, чтобы привести его по возможности полно.

Это, прежде всего, стратегическое планирование и операционные разработки по развертыванию вооруженных сил Германии и Италии перед войной и в ходе военных действий на различных театрах. Приведу только один документ, который оказался на столе начальника ГРУ ГШ 12 июня 1941 года. Здесь полный текст:

"Распоряжение главнокомандующего сухопутными войсками Германии о назначении срока нападения на Советский Союз от 10 июня 1941 года.

Пункт 1. Днем "Д" операции "Барбаросса" предлагается считать 22 июня сего года.

Пункт 2. Начало операции проводится после подачи сигнала "Дортмунд".

Пункт 3. Сигнал "Альтона" означает перенос начала операции на другой срок.

Пункт 4. 22 июня, 3 часа 30 минут - начало наступления сухопутных войск. Если метеорологические условия задержат вылет авиации, то сухопутные войска начинают наступление самостоятельно".

Документ был прислан Черняком и немедленно доложен начальником ГРУ лично Сталину, но тот только пренебрежительно отмахнулся, процедив: "Очередная английская дезинформация", - и грязно выругался

Лучшую судьбу, однако, имели другие сведения: о разработках германских конструкторов в разных видах военного производства. Это авиация, в том числе и реактивная, новейшие технологии и материалы, применяемые в самолетостроении, двигатели и стрелково-пушечное вооружение летательных аппаратов, бортовое радиоэлектронное оборудование, авиационные бомбы и реактивные снаряды, ракетная техника (в частности - ФАУ-1 и ФАУ-2), танки и бронетранспортеры, артиллерийские системы, химическое и бактериологическое оружие и средства защиты от него, аппаратура радиосвязи и радиолокации, инфракрасная и телевизионная техника, морское минно - торпедное оружие, средства обнаружения подводных лодок и радиоэлектронного противодействия.

Как видим, диапазон и объем разведывательной информации невероятно широк, но поражает не только это. В московский разведцентр от Черняка шли не короткие радиограммы, а солидные, в сотни листов, информационные

материалы, техническая документация, чертежи и даже натурные образцы отдельных изделий и агрегатов.

И так было не только в довоенное время. Черняк умудрялся и в ходе войны, с помощью хитроумно разработанной системы курьерской связи, отправлять в Центр все, что добывала агентура его группы. Благодаря своим качествам и полноте, эти материалы позволяли в самые короткие сроки и с минимальными затратами наладить производство аналогичных советских систем техники и вооружения.

Советское командование своевременно получало от Черняка подробную информацию об оперативных планах ставки Гитлера, о системах противовоздушной обороны Германии, боевых возможностях, огневой мощи и конструктивных особенностях германского вооружения и боеприпасов, оперативных новинках и тактических приемах вермахта и люфтваффе. Добывались группой Черняка и сведения о состоянии оборонных отраслей промышленности, запасах стратегического сырья, новейших видах оружия.

К примеру, немцы приступили к производству нового танка «тигр» и уже вскоре полное техническое описание этой машины и инструкция по ее боевому применению находилась в Москве. Это было задолго до событий на Курской дуге, где «тигры» впервые появились в больших количествах на поле боя. Благодаря такой подробной оперативной информации, советские противотанкисты своевременно унази об уязвимых местах суперсекретного танка немцев.

Разведгруппа Черняка не была раскрыта. Немецкие контрразведчики, конечно, подозревали о существовании третьей советской шпионской сети, они даже перехватывали ее радиопередачи. Но расшифровать их содержание, захватить радистов или агентов так и не сумели.

А сам Черняк, продолжая руководить своей группой, в 1942 году получил новую задачу и перебрался в Лондон, оттуда был переправлен в Америку. Здесь в это время активно действовали несколько советских шпионских организаций, направлявших свои усилия на получение информации о создании атомной бомбы. Две из них были направлены НКВД. От ГРУ ГШ "атомным делом" руководил полковник Николай Заботин, канадский резидент. Однако

контрразведка этой страны через некоторое время изобличила Заботина в попытках сбора информации по "урановому проекту". Резидента немедленно отозвали на родину.

Заменивший Николая Заботина Черняк вошел в дело с ходу, перестроил работу агентуры, нашел новые источники информации и уже вскоре в московский разведцентр стали поступать масштабные сведения по "атомному делу". И, как свойственно было этому гениальному разведчику, в составе его информации были не только документы. А "отправок" такого рода он успел сделать немало.

Но дни его в Америке были сочтены. В связи с переходом на сторону США сотрудника советской шпионской резидентуры, который знал некоторых агентов Черняка, было принято решение о его немедленном вывозе. С этой целью использовали военный корабль СССР, находившийся с визитом вежливости в американском порту. Вывоз прошел без инцидентов и в январе 1946 года Черняк сошел на советскую землю в Севастополе.

В мае 1946 года Ян Черняк приобретает советское гражданство, становится референтом ГРУ ГШ, а затем получает и открытую, так сказать, должность переводчика ТАСС. Он пробыл в этой ипостаси до 1969 года, когда в 60-летнем возрасте был уволен на пенсию. Под "крышей" переводчика ТАСС за 13 лет Черняк совершил немало заграничных поездок, проводя весьма непростые разведывательные операции, о которых, впрочем, сотрудники нынешнего ГРУ категорически отказываются даже упоминать.

Однако и после 1969 года он еще более десяти лет работал в ТАСС переводчиком, но и по этому периоду его деятельности не имеется абсолютно никаких конкретных сведений. Кое-что теперь стало известно о личной жизни этого супершпиона. В Москве он познакомился с двадцатилетней студенткой мединститута Тamarой и вскоре женился на ней. Она была верной подругой, прожила с Черняком почти пятьдесят лет и проводила в последний путь на Преображенское кладбище в Москве. Так завершился путь советского гения военной разведки.

Но даже из того немногого, что удалось выяснить уже после смерти Яна Черняка, вполне очевидно - это был разведчик высочайшего класса, один из крупнейших (если не

самый крупный) руководителей шпионских резидентур. Сведения и материалы, отправленные его группой, оказали весьма существенное влияние на ход боевых действий во Второй мировой войне и еще большее значение имели бы, если верховное командование всегда доверяло бы этой информации. Но и после войны шпионская деятельность Черняка приносила вполне масштабные результаты, как, например, данные об атомной бомбе.

И конечно, у читателей этого очерка не возникает сомнений, что он был высоко оценен и благодарное государство не пожалело для Черняка званий и наград. Тем больше будет ваше изумление, когда узнаете, что это совсем не так. Гениальный разведчик за свою долгую и беспорочную службу, по сути, и не получил награды.

Назвав Яна Черняка Героем, Россия таким образом, признала, все-таки, его выдающиеся подвиги на поприще военного разведчика. Но почему же так поздно? Думается, не ошибусь, если скажу, что не получал он наград лишь потому, что был евреем. Ведь не получили никаких наград другие руководители основных советских разведгрупп - евреи : Леопольд Треппер, Шандор Радо, Анатолий Гуревич и Рахиль Дюбендорф. Известен случай, когда Брежнев, узнав, что в списке разведчиков, представленных к Герою, два человека - Маневич и Черняк - евреи, вычеркнул Черняка. Мол, двух Героев многовато будет для евреев.

Ян Черняк жил и действовал в обстановке махрового государственного антисемитизма и тем, кто проводил такую политику, было вовсе не по душе объявлять еврея самым выдающимся советским разведчиком Второй мировой войны. Они тем более могли не делать этого, что о его делах не было известно почти никому. Вот и вычеркивали из представлений к наградам, стремились вообще забыть о существовании этого уникального человека. Все, что сделал Ян Черняк, безжалостно перечеркивалось коротким и тяжким словом **еврей!**

ТАНКИ НА КУРФЮРСТЕНДАММ

Бульвар Курфюрстендамм - одна из главных магистралей Берлина, застроена вполне современными и абсолютно безликими зданиями банков, отелей и торговых центров . Вот уж где архитектурных «излишеств» не углядишь, как ни

старайся. А потому, что в годы Второй мировой войны почти все здания на Курфюрстендамм превратились в руины от массированных бомбежек. Уцелевшие постигла та же участь во время штурма германской столицы. Восстанавливать их в прежнем облике не стали.

Одно лишь сооружение сохранено. На восточном краю бульвара высится рваными зубцами обрушенного шпиля центральная башня церкви кайзера Вильгельма. Уцелевшая в кромешном аду разрывов благодаря кладке из толстых каменных плит, торчит она над многоцветьем торговых центров и банков Курфюрстендамм, как наглядное пособие по истории уличных боев в Берлине. Стены испещрены глубокими шрамами от снарядов, не пощадивших ни дюйма гладкой поверхности. Церковь не снесли, оставив в назидание потомкам.

Глядя на эту мемориальную руину, подумал я - вряд ли хоть один из прохожих знает, что снаряды, изуродовавшие стены церкви, посланы пушками 1-й гвардейской танковой бригады, которая по Курфюрстендамм пробивалась к центру Берлина. Ее командир, Абрам Матвеевич Темник, офицер легендарного бесстрашия, принял командование бригадой в 1944 году. Он стал на колени перед строем бригады, поцеловал ее боевое знамя и поклялся отомстить за гибель своих родных и привести своих танкистов в Берлин. И клятву свою этот суровый воин выполнил. Его бригада всегда шла в передовом отряде своей армии. Она первой вышла к Висле и форсировала ее, затем отличилась в боях на Сандомирском плацдарме, а в январском наступлении прорвалась к Познани и 28 января одной из первых ворвалась в Германию в районе Куммерсдорфа. И вот — Берлин!

20 — го апреля 1945 года командующий 1-й гв. танковой армии генерал Катюков вызвал полковника Темника и приказал ему: действуя в передовом отряде армии, прорваться к Берлину и не позже 25 — го апреля овладеть его восточным предместьем. И Абрам Матвеевич приказ командарма выполнил. Прорывая страшные Зееловские высоты, сбивая вражеские заслоны, его бригада к исходу 24 апреля ворвалась в пригороды фашистской столицы, а затем, преодолевая сопротивление немцев, вышла к Тельтов — каналу. Темник на головном танке, стоя в люке с боевым знаменем бригады, первым вошел в берлинский район

Шарлотенбург. И еще несколько дней выпало ему сражаться во вражьем логове. 27-го апреля, находясь в своей командирской машине, комбриг лично повел группу танков к рейхстагу. Увы, на подходах к нему танк был подбит фаустпатроном. Темник получил ранение в живот и на следующий день скончался в госпитале.

...Давид Драгунский вступил в первый бой с нацистами в июле 1941 года командиром танковой роты и воевал до Победы, с перерывами на лечение тяжких ран. После госпиталя в августе 1943-го Драгунский был назначен командиром 1-й гвардейской механизированной бригады, успешно командовал ею в боях, пока не был ранен осколком в живот. Однако в госпитале не вылежал срока, немного оправившись, выпросился на фронт и принял командование 55-й гвардейской танковой бригадой. Он прославил ее боевыми делами и получил от танкистов прозвище «Давид – Вперед», потому что любимой командой его была: «Бригада, за мной, вперед!»

Полковник Драгунский всегда добивался, чтобы именно его бригада шла в передовом отряде всей танковой армии, и на своем командирском танке нередко первым врвался в боевые порядки немцев. Он сражался яростно, не щадя себя. Еще в 1942 году узнал Давид, что немцы истребили в селе Святка Брянской области всю не маленькую семью Драгунских – 74 человека. Мать закололи штыком, старшую сестру сожгли живой, отца и младшую сестру нашли в русской семье и расстреляли. 89 – летнего деда повесили, шестимесячному племяннику прикладом разможили голову.

Да и два родных брата Давида пали на фронте. Было за что этому воину - еврею мстить нацистам! В ноябре 1943-го Драгунский снова – в который раз! – ранен, но остается в строю. Но уже через месяц его скосило тяжелое ранение, он перенес состояние клинической смерти, и после выздоровления врачи постановили уволить Давида из армии. Однако командующий 3 - й гвардейской танковой армией генерал Рыбалко, ценивший бесстрашие своего комбрига, прислал в госпиталь телеграмму: «Милости прошу Давида Драгунского вместе со мной войну кончать», и врачи уважили просьбу знаменитого командарма.

Давид вернулся в июне 1944 года, сел в головной танк и повел бригаду вперед. За мужество и доблесть, проявленные в боях на Сандомирском плацдарме, полковнику

Драгунскому в сентябре 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Но открылась старая рана, и он снова попал в госпиталь, опять не вылезал и стал в строй. 25 апреля 1945 - го года, он, во главе своей бригады, одним из первых ворвался в Берлин, и вышел на соединение с танкистами 1- го Белорусского фронта.

...Фронтвые друзья считали Наума Марковича Секунду заговоренным. Еще бы! Пройти дорогами войны от Львова до Сталинграда и обратно – до Берлина, как говорится : от звонка до звонка и не получить даже царапины ! При том, что был Секунда офицером переднего края и в тылу оказывался лишь по случаю формирования своего соединения, для получения пополнения или новой техники. Некоторые многозначительно указывали на небывалую фамилию этого еврея : **Секунда** - и говорили , что его Бог этим отметил.

Так или нет, но служил он в Красной Армии с 15 – лет, добавив себе два года, потому что в детдоме его метрики не было, ростом он и на 20 – летнего тянул и очень хотел в военное училище. Войну встретил капитаном, командиром роты и в ходе нее стал комбатом и комбригом , соответственно – майором и подполковником. Свою 95 – ю танковую бригаду , - впоследствии гвардейскую , Бобруйско – Берлинскую, Краснознаменную и ордена Суворова - Наум Маркович сформировал сам весной 1943 года и все эти звания и награды бригада получила под его командованием.

Да и сам подполковник Секунда наградами был не обижен: за доблесть , проявленную в Висло – Одерской операции представлен к Герою Советского Союза, но награжден орденом Суворова - весьма необычный случай, ибо такие ордена давали командирам гораздо более высокого ранга.

Получив от от генерала Кириченко, командира своего корпуса, задачу: действуя в передовом отряде, ворваться в Берлин и, не вступая в уличные бои, продвигаться в направлении Рейхстага, подполковник Наум Секунда эту задачу перевыполнил . Его бригада первой прорвалась к Рейхстагу и приняла участие в его штурме совместно с бойцами стрелкового полка , которым командовал полковник Зинченко. Это имя и этот полк присутствует в любом описании штурма рейхстага. Нет в этих описаниях

лишь имени Наум Маркович Секунда – обычного еврейского имени при столь экзотической фамилии.

...В своих воспоминаниях командир 1 – го мехкорпуса генерал-лейтенант Семен Кривошеин описывает весьма символический эпизод:

«...Через пару часов после взятия Бернау , на передовом НП моего корпуса в окрестностях Берлина, ко мне подбежал командующий артиллерией нашей 2-й танковой армии генерал - лейтенант Григорий Давидович Пласков и, не поздорововавшись даже, закричал:

- Смотри Семен, смотри Кривошеин, как мои артиллеристы, первые во всем фронте, первые на этой войне, открывают огонь по проклятому Берлину!

Пласков взял тангенту у своего радиста и закричал в микрофон : я – Пятый, я – Пятый ! И скомандовал по радио открытым текстом: - По цели номер Один, по проклятому Берлину, всеми батареями, дивизионами и полками, 20 снарядов беглым - огонь!

Через несколько секунд нас оглушил мощный грохот и первые снаряды из сотен стволов разорвались в Берлине. А Пласков плакал и кричал, перекрывая гром своих орудий: - Смотри, Сёма, ты только погляди! Еврей Григорий Пласков бьет Гитлера, бьет эту суку прямо по башке! Бейте, бейте его, хлопцы! Бейте, за Бабий Яр, за муки народа моего! Огонь, еще огонь, больше огня!

После первых же залпов из Бернау вынеслась большая колонна тридцатьчетверок и, с марша развертываясь в боевую линию, устремилась к Берлину. Пласков воскликнул - Лихо идут! Кто это ? - Я ответил : Мой передовой отряд , как всегда - бригада Вайнруба . Григорий обрадовался: Хорошо , хорошо ! Евсей прорвется, не сомневаюсь, уж он – то прорвется !..»

Генерал Пласков говорил о командире 219 – й танковой бригады полковнике Евсее Григорьевиче Вайнрубе.

... Евсей Григорьевич Вайнруб родился в 1909 году в Борисове . Войну встретил в июне 1941 года, командуя танковой ротой. С 27 декабря 1944 года - командир 219-й гв. танковой бригады 1 – го механизированного корпуса. Этим корпусом командовал генерал – лейтенант Семен Моисеевич Кривошеин , сын воронежского еврея. С 15 января по 18 марта 1945 года его корпус прошел с боями около тысячи километров, участвовал в освобождении 47 польских

городов, уничтожил более 30 тысяч солдат и офицеров противника.

А в передовом отряде корпуса неизменно шли танкисты подполковника Евсея Вайнруба. Они отличились в боях при освобождении Польши. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года «за умелое командование бригадой и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками подполковнику Вайнрубу Евсею Григорьевичу присвоено звание Героя Советского Союза». И – бывает на войне и такое - этим же указом звание Героя было присвоено его младшему брату генерал – майору танковых войск Матвею Григорьевичу Вайнрубу.

21 апреля 1945 года бригада Евсея ворвалась на северо-восточную окраину Берлина. Не обращая внимания на шквальный огонь, Евсей вел свои батальоны к центру вражьей столицы. Этот комбриг – один из героев моего очерка. Остальные тоже были танкистами, но, в отличие от некогда знаменитой песни «Три танкиста, три веселых друга...», их было четверо И составляли они не «экипаж машины боевой» как в песне, а командовали танковыми бригадами на разных фронтах Великой отечественной войны. Судьба, однако, свела их накануне Победы там, куда всю войну стремились попасть эти четыре еврея. Да – да, были эти танкисты евреями, чистокровными евреями. К Берлину были устремлены все помыслы советских солдат, офицеров, генералов. Каждый мечтал первым ворваться в город - монстр. Но у этой четверки были личные счёты с нацистами и шли они к их логову как мстители, с непреклонной волей и уверенностью в успехе, ибо вели за собой могучие танковые бригады.

Танковая бригада – соединение особое : более тысячи солдат и офицеров в четырех батальонах на сотне танков и 110 автомобилях и броневиках . Танки средние, в основном Т – 34. Их высокая подвижность , маневренность , сокрушительный огонь и броня позволяли храброму и умелому командиру громить противника с марша , быстро развертываясь для боя и – главное - неудержимо стремиться вперед, не оглядываясь на фланги , не подтягивая тылы.

Такие высокие оперативные качества танковых бригад давали возможность использовать их как передовые отряды танковых корпусов и армий, ставить во главе мощных

бронированных клиньев прорыва. И, если вел бригаду доблестный командир – успех был возможен, хотя риск огромен, ибо с врагом танкисты встречались первыми.

Именно такими - бесстрашными и умелыми комбригами и были эти четыре еврея. Об этом хорошо знали их командиры корпусов. Потому - то для рывка на Берлин, в передовые отряды своих соединений они поставили танковые бригады Евсея Вайнруба, Абрама Темника, Давида Драгунского и Наума Секунды. Известно, что Сталин, со свойственным ему коварством, учредил некое «соревнование» между командующими войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, не определив на оперативной карте наступления на Берлин разделительной линии фронтов Жукова и Конева. Поэтому танкисты бригад, командирами которых были эти четверо, наступали на германскую столицу и врывались в нее с разных направлений.

Согласно приказу Верховного Главнокомандующего, командирам частей, которые первыми ворвались во вражью столицу, присваивалось звание Героя Советского Союза. И представления к этому званию были своевременно составлены и направлены на подпись командующим войсками фронтов маршалам Георгию Жукову и Ивану Коневу. Они утвердили представление на полковников Давида Драгунского - на дважды Героя и Абрама Темника посмертно, однако не подписали документы на подполковников Евсея Вайнруба (потому, дескать, что он всего месяц назад получил звание Героя) и Наума Секунду. А Науму – то почему не подписал Жуков? Об этом – его резолюция на наградном листе: «Норма Героев евреям за Берлин выполнена. Наградить орденом Ленина». Это был шестой боевой орден Наума Секунды, полученный им за годы войны.

Парадоксально, однако, что и на такое, казалось бы, непланируемое заранее человеческой качество как воинская доблесть, для евреев и только для них, в годы той страшной войны была установлена процентная норма. Не правда ли, уши режет – процентная норма для еврейской доблести? И не вообще, а, как видим, по категориям должностей и принадлежности к определенным родам войск. И тем не менее, даже в таких изуверских условиях, евреи – командиры

и рядовые на фронтах Великой отечественной показали образцы героизма и боевого мастерства.

А поскольку здесь речь идет о командирах танковых бригад, то поражает сам факт их численности. Из 200 танковых и механизированных бригад, развернутых с лета 1943 года, евреи командовали 31-й. И семь из них стали Героями Советского Союза.

... Неподалеку от Трептов-парка сооружен мемориальный комплекс. Он представляет собой нечто вроде триумфальной арки, на центральном блоке которой установлена фигура Воина – Победителя с знаменем в руках. А на шести прямоугольных колоннах – имена Героев Советского Союза, павших при штурме Берлина. Каждая колонна посвящена Героям одного из родов войск: пехотинцам, артиллеристам, летчикам, саперам, связистам и танкистам. Их имена высечены на бронзовой облицовке фронтальной и тыльной сторон этих колонн.

На колонне танкистов – множество имен. Офицеры и сержанты, командиры и башнеры, воины разных национальностей. Нет, однако, командира 1-й гвардейской танковой бригады гв. полковника Темника Абрама Матвеевича. Который ворвался в Берлин одним из первых и погиб в бою. И стал Героем. И заслужил этим чести быть увековеченным на колонне танкистов. Видимо, и здесь вступила в свои права процентная норма для еврейской доблести.

Но, считаю, памятник имеется в этом городе черном. Памятник доблестному воину Абраму Темнику. Он высек навеки память о себе снарядами танковых пушек своей бригады на стенах церкви кайзера Вильгельма, оставил рваные зубцы от ее горделивого шпилья. **Чтоб помнили потомки палачей чем кончаются войны...**

ДВА КОМАНДАРМА

Наиболее выдающимися из девяти командармов – евреев по справедливости надо назвать троих: Родиона Малиновского, Якова Крейзера и Владимира Колпакчи. О Крейзере и Колпакчи хочу рассказать по – подробнее, хотя бы потому, что только они из всех военачальников – евреев в СССР стали генералами армии.

ВЛАДИМИР КОЛПАКЧИ

В известной лжеистории начала войны «Ледокол» В.Резун пишет, цитирую: «18-я армия по первоначальному замыслу была точной копией 12-й горной... Сходство доходит до того, что в 18-й армии, как и в 12-й, штабом правит кавказский генерал. Это генерал-майор (впоследствии генерал армии) В.Я. Колпакчи». По своему обыкновению, Резун и здесь соврамши и даже дважды . Потому что 18 – я армия не была горной, а Владимир Яковлевич Колпакчи – не был кавказским генералом, ни в этническом плане, ни по службе до войны.

Он родился в 1899 году в семье Янкеля Колпакчи, еврея – крымчака. Крымчаки являются еврейской этнолингвистической общиной. До 2-й мировой войны они в основном населяли Крымский полуостров. Название «крымчаки» («еврей-крымчаки») впервые появляется в официальных русских источниках с 1859 г. По-видимому, этот термин был призван отличать крымских евреев-раббанитов от живших там же караимов, а также от ашкеназов. Кстати, Колпакчи – типичная среди крымчаков фамилия.

Перед 2-й мировой войной численность крымчаков составляла 9,5-10 тыс. человек. Германская оккупация Крыма (1941-1944 гг.) нанесла непоправимый удар по крымчакам. Погибли почти все евреи – крымчаки, проживавшие там и община крымчаков была поставлена на грань исчезновения.

В царской России, крымчаки подвергались тем же ограничениям, что и прочие иудеи. По сохранившимся данным, отец Янкеля Колпакчи сумел переселиться в Киев ввиду того, что отслужил полный срок в армии Николая 1. Сам Янкель был ремесленником , а его сын Владимир окончил реальное училище, в 1916 году был призван в армию и после короткой подготовки попал на Западный фронт. Воевал в пехотном полку, за доблесть был награжден Георгиевским крестом и произведен в младшие унтер – офицеры.

После развала царской армии, Владимир стал бойцом красногвардейского отряда в Петрограде. Отряд участвовал в штурме Зимнего, а Колпакчи, заменивший раненного командира, так и остался командовать этим отрядом . Когда же красногвардейцы в марте 1918 года влились в ряды Красной Армии и отряд переформировали в роту, Владимир был назначен ее командиром.

В те легендарные времена даже младший унтер – офицер имел все шансы на быстрое продвижение по службе, тем более

такой, как Владимир Колпакчи, обладавший не только военным опытом, но и качествами прирожденного командира. Он проявил их в боях под Петроградом, а когда полк воевал в районе Вознесенска весной 1920 года, стал командиром батальона. Затем – краткосрочные командирские курсы в Петрограде, в составе которых он участвовал в подавлении Кронштадского мятежа. В ходе боев Колпакчи показал недюжинные организаторские способности и его назначают военным комендантом Петрограда.

В начале 1923 года Владимир Колпакчи становится командиром стрелкового полка на Туркестанском фронте. Он прибыл в Ташкент и его принял командующий фронтом бывший царский подполковник Владимир Соломонович Лазаревич, единственный еврей, командовавший фронтом в Гражданской войне. Это была их первая встреча, потом они не раз встречались в Военной академии им. Фрунзе, слушателем которой Колпакчи стал в 1925 году, а комбриг Лазаревич там был преподавателем.

По окончании академии, Колпакчи был направлен в Белорусский военный округ, где последовательно командовал стрелковым полком и дивизией, становится комбригом. В 1935 году он назначается заместителем начальника штаба округа. С этой должности осенью 1936 года он был направлен в Испанию, где шла гражданская война. Колпакчи пробыл здесь до 1938 года в качестве военного советника 22 - й испанской и 13 - й интернациональной бригад. Он действовал вполне профессионально, проявляя к тому же исключительную храбрость. Чем и завоевал великое уважение и доверие командующего Теруэльским участком фронта, где действовали его подопечные бригады. А командующим был Бенедито – известный лидер анархистов, которому импонировали военное мастерство, отвага и удаль его советника.

По возвращении в СССР, Колпакчи становится командиром стрелкового корпуса. Когда весной 1940 года в Красной Армии были введены генеральские звания, ему присвоили звание генерал – майора и назначили начальником штаба Харьковского военного округа. В этой должности Владимир Колпакчи и встретил Великую Отечественную войну.

В первые ее дни на базе Харьковского военного округа была развернута 18 – я общевойсковая армия, начальником штаба которой и стал генерал Колпакчи. Армия вела оборонительные

бои на Правобережной Украине и в них Колпакчи, в сущности, единственный во всем руководстве 18 –й армии, проявил себя настоящим военачальником. Да потому, что только он, уцелевший в кошмаре сталинских репрессий, имел солидный боевой опыт и не терял управление войсками в самых трагических ситуациях лета 1941 года. И уже в начале осени Колпакчи принимает командование 18 –й армией.

Армия перебрасывается в Донбасс, обороняет Ростов и в конце года генерала Колпакчи, который в трудных условиях боев с превосходящими силами немцев, продемонстрировал стойкость и умение маневрировать войсками, переводят на должность начальника штаба вновь формируемого Брянского фронта. Обстановка на фронтах, однако, потребовала задействовать этого опытного полководца на важнейших направлениях и его направляют заместителем командующего 4 –й ударной армии Калининского фронта. Там Колпакчи руководил отдельной группой войск этой армии, продолжавшей наступление после окончания московской операции.

Он действовал разумно, его группа войск несла наименьшие потери в масштабах фронта и в феврале 1942 года Владимир Колпакчи становится генерал – лейтенантом, а весной принимает командование 62 –й армией. Она входила в состав войск Сталинградского фронта и по ней летом 1942 года пришелся главный удар 6 –й армии генерала Паулюса. Под настиском намного превосходящих сил, Колпакчи пришлось отвести войска своей армии за Дон.

Вечером 17 июля Сталин по телефону спросил генерала Гордова, только что назначенного командующим Сталинградским фронтом: «Кто виноват, что немцы вышли к Дону?» Гордов ответил: «Колпакчи. Слишком самостоятельный». Тогда Сталин спросил Хрущева. Он поколебался, ведь, будучи членом военного совета фронта именно он и выдвигал Колпакчи, но подтвердил слова командующего фронтом командующим. И Колпакчи был отстранен от командования 62 –й армией.

Между тем, вскоре прибывший в ставку из-под Сталинграда Василевский, докладывая Сталину, отметил рациональные действия генерала Колпакчи. «Выходит, - сказал Сталин, - мы не знаем своих организаторов операций. Зачем же сидят рядом с командующими члены военного совета... Считаете ли вы, что этот генерал попрежнему может успешно командовать

армейским объединением?» Василевский ответил, что вполне уверен в этом и вскоре генерал-лейтенант Колпакчи был назначен командующим 30-й армией, преобразованной в апреле 1943 г. в 10-ю Гвардейскую.

Приведу здесь строки из воспоминаний генерал – полковника В.Шатилова, который встретился с ним во время боев на Дону. «...Владимира Яковлевича Колпакчи я видел впервые, однако был немало наслышан о нем. Знал, как много довелось пережить Владимиру Яковлевичу в свои неполные сорок два года. Меня поразила внешность Колпакчи: черные как смоль волосы и светло-серые глаза, плотно сжатые волевые губы и тихий, приятный голос. Генерал был спокоен, не было заметно, что он подавлен или раздражен, хотя, как я узнал вскоре, в тех условиях оставаться таким ему было не очень-то просто...»

10 – я Гвардейская сражалась на Западном фронте. Но не успел генерал Колпакчи принять командование гвардейцами, как его перебрасывают на Брянский фронт и назначают командующим 63 – й армией. Он организует прочную оборону, пробить которую оказалось не под силу крупной германской группировке. Затем армия Колпакчи переходит в наступление, успешно форсирует реку Десна и в ходе преследования уничтожает около 5 – ти германских дивизий.

В апреле 1944 года Колпакчи принимает командование войсками одной из сильнейших армий 1 – го Белорусского фронта – 69 – й , которая под его руководством участвует в освобождении Польши. В ноябре того же года Владимир Яковлевич Колпакчи становится генерал – полковником. Его армия, продолжая наступление, врывается в Германию. При этом ее командующий демонстрирует не только высокое полководческое мастерство, но и отвагу, лично руководя боем на самых решающих участках сражений. Именно за личное мужество , проявленное генерал – полковником Колпакчи, в ходе Радомской операции зимой 1945 года, когда его армия, наголову разгромив крупную германскую группировку, с ходу форсировала реку Одер, ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

69 – я армия действовала под командованием Колпакчи и в ходе Берлинской операции. Ее дивизии прорвали мощные укрепления , прикрывавшие столицу Германии с востока и во взаимодействии с другими объединениями 1 – го Белорусского фронта, окружили франкфуртскую группировку гитлеровцев.

О военной доблести, мужестве, высоком мастерстве полководца лучше всего свидетельствуют боевые награды, полученные генералом Владимиром Колпакчи в Великой отечественной войне : 3 ордена Ленина, 3 ордена Красного Знамени, 3 ордена Суворова 1 –й степени и 2 ордена Кутузова 1 –й степени, орден Красной Звезды и зарубежные военные ордена. Подчеркну, что по количеству полководческих орденов Суворова и Кутузова 1 – х степеней Владимир Колпакчи не имеет равных среди всего советского генералитета. Как тут не вспомнить Сталина, имевшего наглость заявить, что евреи - плохие солдаты и не умеют воевать . Он имел ввиду не только простых солдат , часто повторял высказывание Петра Первого «Солдатом почитается и первейший генерал, и последний рядовой»!

ЯКОВ КРЕЙЗЕР

В «Воспоминаниях и размышлениях» Г.К. Жуков пишет: « ... 30 июня 1941 года, совершив изнурительный 700 – километровый марш, к Борису подошла 1-я Московская мотострелковая дивизия под командованием генерал-майора Я.Г. Крейзера. Московская дивизия была укомплектована по штатам военного времени, хорошо подготовлена и имела на вооружении танки Т-34. Генералу Я.Г. Крейзеру, подчинившему себе Борисовское танковое училище, удалось задержать усиленную 18-ю танковую дивизию противника более чем на двое суток. Это тогда имело важное значение. В этих сражениях генерал Я.Г. Крейзер блестяще показал себя».

Воследствии, читая книгу маршала, Яков Крейзер добродушно посмеивался, потому что Жуков опередил события: под Борисовым он был еще полковником. Но действительно, тогда Крейзеру удалось невероятное в пору всеобщего отступления: он остановил отборную гудериановскую дивизию, зажал ее передовой полк своими стальными тисками, а остальные полки принудил остановиться по ту сторону Березины. После двухдневных тяжелейших боев на Березине дивизия Крейзера еще двенадцать дней не давала гитлеровским полчищам развивать наступление вдоль автострады Минск – Москва. Это потом благотворно сказалось на общefронтной обстановке, позволило выиграть время для организации надежной обороны Москвы.

Узнав, кто так упорно организует противодействие стальному кулачищу Гудериана, немцы стали сбрасывать на позиции дивизии злобные листовки: «Русские воины! Кому вы доверяете свою жизнь?! Ваш командир – еврей Янкель Крейзер. Неужели вы верите, что Янкель спасет вас от наших рук?! Сдавайтесь в плен, а с Янкелем поступайте так, как надо поступать с жидами...» Офицеры штаба дивизии вспоминали, что когда листовку показали комдиву, тот улыбнулся и сказал: «Дома отец и мама действительно называли меня Янкелем. Хорошее имя».

Дома – это значит в Воронеже. Здесь Яков Григорьевич родился 4 ноября 1905 года в семье мелкого торговца. Право поселиться в этом городе заслужил еще его дед, отдавший царской армии 25 лет своей жизни. Отец умер, когда Якову было пятнадцать лет, и ему пришлось добывать кусок хлеба для себя и младших братьев. В 16 лет он поступил в Воронежскую пехотную школу и окончил ее в 1923 году.

Был назначен командиром взвода в полк Московского гарнизона, а в 1928 году – переведен в 1 – ю Московскую мотострелковую дивизию, которая считалось в Красной Армии одной из самых образцовых. В ней он прослужил 11 лет. А как служил, говорит хотя бы факт его награждения орденом Ленина в 1936 году, когда Крейзер еще командовал батальоном. Весной 1941 года в звании полковника был назначен командиром 1-й Московской дивизии.

За мужество и доблесть в боях на Березине 22 июля полковнику Якову Крейзеру было присвоено звание Героя Советского Союза. Он стал первым из старших офицеров Красной Армии Героем и четвертым вообще в стране после начала Великой Отечественной войны. Ему сразу же присвоили звание генерал-майора, а дивизия стала гвардейской. В августе сорок первого Крейзер простился со своей родной дивизией и убыл на невиданное повышение – командовать 3-й армией, которой довелось участвовать в оборонительных сражениях на пространствах от Смоленска до Москвы. Армия действовала успешно, а Крейзер в самых тяжелых обстоятельствах всегда находил лучшее решение. Когда, прорвав оборону соседей, немцы вышли в тыл 3-й армии, дивизии Крейзера, пройдя три сотни километров по тылам врага, вышли из окружения, полностью сохранив свою боеспособность, и в декабре 1941 года армия

приняла участие в историческом контрнаступлении под Москвой.

Перед началом Сталинградской битвы Якову Крейзеру поручили формирование 2-ю гвардейской армии, оно было завершено в ноябре 1942 года. Командармом назначили генерал – лейтенанта Родиона Малиновского, а Крейзера – его заместителем. Так и получилось, что во главе этой армии стали два еврея : Малиновский и Крейзер. Именно они и сумели остановить танковый клин немецкого фельдмаршала Манштейна, которому Гитлер поставил задачу любой ценой деблокировать окруженную в Сталинграде армейскую группировку Паулюса.

Бои продолжались с 18 по 23 декабря. Занявшая оборону в районе Котельникова 2 –я Гвардейская армия стояла насмерть и Манштейну пришлось отступить. В этой битве генерал Крейзер командовал правым крылом армии. Поэтому, когда за Доном в районе Тормосина была обнаружена новая группировка немцев, нацеленная на прорыв к Паулюсу, Малиновский создал оперативную группу из трех корпусов – танкового, стрелкового и кавалерийского, командуящим назначил Крейзера и приказал разгромить немцев. Яков Григорьевич задачу выполнил блестяще, окружив немцев и овладев Тормосином за три дня.

2 февраля 1943 года генерал – лейтенант Малиновский был назначен Командующим войсками Южного фронта. Командармом 2 –й Гвардейской стал генерал Я.Крейзер. В том же месяце ему было присвоено звание генерал – лейтенанта. А 10 марта армия Крейзера была выведена в резерв фронта с задачей пополнения личным составом и вооружением. Командарму же было приказано готовить свое объединение к прорыву мощной укрепленной обороны противника. Конкретно это был , как его называли немцы «Миус – фронт»: глубоко эшелонированная оборонительная линия , рубежи которой располагались за реками, последовательно - Миус, Крынка, Кальмиус и Молочная. Все рубежи оборудованы ДОТами, ДЗОТами и заграждениями. «Миус – фронт» обороняла новая 6–я армия, сформированная вместо погибшей в Сталинграде, под командованием генерала Холлидта. Гитлер распорядился укомплектовать его армию отборными частями, послал сюда

лучшую свою танковую дивизию СС «Мертвая голова». Всю эту армаду поддерживали 700 самолетов.

Вот какую твердыню предстояло сокрушить армии генерала Крейзера. Наступление началось 17 июля. После прорыва первой линии, в стражение была введена 2 –я гвардейская. Буквально прогрызая вражескую оборону , армия продвигалась на запад в сторону Донецка. Она овладела плацдармом на правом берегу Миуса. Но к 1 августа немцы вернули себе часть плацдарма и наступление 2 – й Гвардейской затормозилось.

Именно в этот момент на КП армии прибыл представитель Ставки Верховного маршал С. Тимошенко, устроил разнос Крейзеру и отстранил его от командования 2 – й Гвардейской армией. Ее вывели в резерв фронта. Но генерал – лейтенант Крейзер в резерв не вышел : по приказу сменившего маршала Тимошенко нового представителя Ставки маршала Василевского он был назначен командующим 51 – й армией.

Эта армия , сформированная в начале войны, обороняла Крым и оставила его в 1941 году. Теперь ей предстояло пробиться к Крыму через Донбасс. Эту задачу Крейзеру и поставил маршал Василевский и командарм успешно выполнил ее. Уже в начале сентября Донбасс был освобожден от немцев и через месяц передовые части армии генерала Крейзера ворвались на Перекопский перешеек. 51 – я армия вернулась в Крым !

Гитлеровское командование сосредоточило на Крымском полуострове войска 17-й армии в составе 12 дивизий, общим числом свыше двухсот тысяч человек, большое количество артиллерийских стволов и бронетехники. Фашисты сильно укрепили свою оборону, умело используя рельеф гористой местности, а равнинные участки простреливались кинжальным огнем сотен пулеметов. Однако армия Крейзера сумела с ходу форсировать Сиваш и, захватив центральную часть Турецкого вала, тем самым воспретила всякую возможность маневра обороняющимся немцам и создала условия для успешного развития наступления. 13 апреля дивизии Якова Крейзера освободили Симферополь и уже через день вышли к внешнему оборонительному обводу Севастополя. Штурм начался 5 мая и к исходу 9 – го Севастополь был полностью освобожден. На то, чтобы захватить

Севастополь, немцам понадобилось почти 8 месяцев. Янкель Крейзер сделал это за пять дней!

Последняя фаза войны для Крейзера была связана с изгнанием гитлеровцев из Прибалтики. 5 октября 1944 года его 51-я армия, находясь на острие главного удара, прорвала вражескую оборону и стремительно двинулась вперед, отрезая немецкую группу армий «Север» от своих войск в Восточной Пруссии. Она и другие армии Прибалтийских фронтов не позволили немцам вырваться из кольца.

Здесь в Прибалтике завершил свой боевой путь генерал Яков Крейзер, награжденный за высокое мастерство полководца 14 - ю орденами. В том числе – 5 орденов Ленина, 4 – Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого. Таким образом, в ходе войны ежегодно Якову Крейзеру вручалось 3 – 4 высоких ордена. Как понимаете, генералу – еврею такие награды доставались только за совершенно выдающиеся заслуги. Такие и были у Крейзера. Ведь почти все четыре года он провел в боях, с краткими передышками на формирование своих армий. А его армии – особенно 51 – я – были одними из самых мощных на фронте. Они насчитывали более 100 000 солдат и офицеров каждая, сотни танков, орудий, реактивных установок и другой боевой техники. Управлять такой машиной и вообще – то не просто. Но Крейзер управлял весьма успешно, за что и получал высокие полководческие ордена.

Командующие войсками фронтов, да и в Ставке, хорошо знали, что генерал Крейзер – полководец атакующего плана. Впрочем, он вполне успешно действовал и в оборонительных сражениях под Москвой и Сталинградом. Но уж в наступлении Крейзер был, как говорится, на коне. Его армия атаковала упорно и умело. На Донбассе, в Крыму, в Курляндии, Крейзер, не в пример многим командармам того времени, которые перли на немцев очертя голову и несли колоссальные потери, организовывал наступление расчетливо, продумывал действия своей армии до мелочей. Он учитывал возможную реакцию противника, имел достаточный резерв и вводил его в сражение в решающий момент. Диву даешься – ведь так талантливо воевал полководец, не имевший, в сущности, настоящего военного образования.

Уж видно, Бог вложил в него этот военный талант, проявившийся в то страшное время. Добавить необходимо,

что этот, до корней волос военный профессионал всегда помнил о своем еврействе. Он весьма деятельно исполнял обязанности члена Антифашистского еврейского комитета с самого начала его создания в 1942 году. Известно, что Крейзер подписал приветствие всепалестинскому съезду «Победа над фашизмом», в котором говорилось: «Евреи Палестины ! Рука в руку, плечо к плечу будем бороться за братство и дружбу народов, за скорую конечную победу над врагом...» А понятно, что такие заявления в советской стране подписывать было весьма небезопасно.

Но, когда в 1953 году ему предложили подписать провокационное письмо « Группы евреев», призывающих депортировать всех советских евреев в северную Сибирь, генерал – армии Янкель Крейзер с презрением отверг это предложение. Напомню – в те страшные годы такой поступок стоял намного выше героизма , проявленного в самом жестоком бою. Очень точно написал об этом Иосиф Бродский :

...У истории русской страницы
хватит для тех, кто в пехотном строю
смело входили в чужие столицы,
но возвращались в страхе в свою...

НЕТИПИЧНЫЙ МАРШАЛ

Родион Яковлевич Малиновский родился 23 ноября 1898 года в городе Одессе. В интернетской Википедии сказано: родился в Одессе, отец – караим, мать – русская. Военный корреспондент лондонской «Санди Таймс», Александр Верт, встречавшийся в 1943 году с командармом Малиновским, писал со слов маршала: « Красивая караимка Варя влюбилась в землемера Якова, на много лет старше ее. Он хотел на ней жениться, но его убили в Одессе еще до рождения ее сына». По другим данным, отцом был не землемер , а караим - сапожник Янкель (Яков), не пожелавший узаконить свои отношения с Варей...

В официальной же автобиографии Малиновский сообщает: «... Моя мать, Варвара Николаевна Малиновская, родила меня в девушках; в метрической записи помечено «незаконнорожденный». Откроем, однако, 2 – й том Российской Еврейской Энциклопедии. На странице 232 о маршале сказано: « Родился в караимской семье...». Эта

энциклопедия – весьма солидный и достоверный источник и я ему вполне доверяю. Есть и другие данные, что мать Родиона была еврейкой и назвали его при рождении Рувимом.

Дальнейшие сведения о его судьбе у разных исследователей в общем совпадают. Мать работала кухаркой в одесском госпитале для солдат, получивших ранение в сражениях Русско – японской войны.

В семь лет, жизнь мальчика неожиданно изменилась. Раненых в госпитале изредка навещала графиня Гейден, урожденная Драгомилова. Там приглянулась ей своей опрятностью и проворностью Варя Малиновская. Графиня взяла ее в свое имение Сутиски на берегу Буга. По ее настоянию Рувима окрестили, он стал Родионом и начал посещать церковно – приходскую школу.

Окончить ее, впрочем, ему не удалось . В 1910 году Варвара вышла замуж за лакея графини и тот не пожелал усыновить «байстрюка». Две

надцатилетнего мальчика забрала к себе сестра матери – Наталья, жившая в селе Юрковке, неподалеку от Одессы. У тетки через два года Родиона забрал в Одессу брат матери Михаил и определил мальчиком на побегушках в магазин купца Припускова.

В 1914 году началась Первая мировая война, которая круто изменила судьбу шестнадцатилетнего подростка. Он забрался в эшелон 256 пехотного Елисаветградского полка, следовавшего на фронт. Когда Родиона обнаружили, он запросился в добровольцы и командир пулеметной команды согласился зачислить его в свое подразделение. С этого времени и стал Малиновский военнoслужащим и оставался им 53 года. До самой смерти.

КОМАНДИР

Итак, службу начал он пулеметчиком на германском фронте в Восточной Пруссии и Польше. Ранен под Сморгонью, лежал в госпитале и по излечении стал ефрейтором, кавалером Георгиевского креста 4 – й степени – первый воинский чин и первая боевая награда . А сколько и того и другого придется на долю этого воина в дальнейшей его судьбе !

В конце 1915 года Малиновский был зачислен в пулеметную команду 2 – го Особого пехотного полка Русского Экспедиционного корпуса, который в феврале 1916 года морем из маньчжурского порта Дайрен отправился во Францию. Выгрузился корпус в Марселе, разместился в военном лагере Майн и стал готовиться к боям. Малиновский стал унтер – офицером, командиром пулеметной команды в 1 – й Особой пехотной бригаде и уже летом 1916 года был на германском фронте. Сражался отважно, о чем свидетельствуют боевые награды : три военных ордена «Круа де Гер» с мечами.

Ордена, впрочем, не все заслужены им в составе русских войск. В январе 1917 – го Малиновский был ранен и попал в госпиталь. А в феврале того же года в России произошла революция и Экспедиционный корпус восстал, требуя отправки домой. Французы отправили русских солдат... в алжирский концентрационный лагерь. Родион избежал этого ввиду госпитализации. Когда же выписался, ему предложили на выбор: алжирский концлагерь или Иностраный Легион. Выбрал Легион и попал в пулеметную роту 1 – й Марокканской дивизии, командование которой и представляло отважного капрала к боевым наградам.

В Легионе Малиновский воевал почти два года и только в августе 1919 – го командование разрешило русским легионерам вернуться домой. Вернулись, однако, не все. Малиновский же с тремя товарищами высадился во Владивостоке, занятом японцами. Бывшие легионеры стали пробираться на запад и в ноябре перешли линию фронта в районе Омска. Попали к красным и немедленно были зачислены в пулеметную команду Тверского полка 27 – й стрелковой дивизии. Так началась служба Родиона в армии, маршалом которой он стал спустя четверть века.

Рядовым пулеметчиком он был недолго – военная выучка и боевой опыт французского капрала были замечены достаточно быстро и уже вскоре Малиновский становится командиром отделения пулеметной команды Тверского полка. Заболел сыпным тифом. По выздоровлении его посылают в школу подготовки младшего командного состава, по окончании в декабре 1920 года он принял пулеметный взвод в Нижнеудинске. В 1922 году Малиновский уже командир роты, а в

ноябре 1923 года - командир стрелкового батальона 246-го полка.

Приведу выдержки из аттестации на Малиновского, написанной его командиром в конце 1926 года: «Обладает твердой и резко выраженной волей и энергией... Является военным талантом – самородком. Благодаря упорству приобрел необходимые военные познания путем самоподготовки. В моральном отношении безупречен. Заслуживает командирования в военную академию»

И в 1927 году Родион был принят в военную академию им. Фрунзе, несмотря на то, что его образование ограничивалось неоконченной церковно – приходской школой. При выпуске в 1930 году он аттестуется только положительно и назначен с повышением в штаб Белорусского военного округа. Служил в штабах Белорусского и Северо – Кавказского военных округов до 1935 года, затем – начальник штаба кавалерийского корпуса.

В январе 1937 году направлен в Испанию в качестве военного советника штаба Северного фронта. К тому времени Малиновский имел полковничье звание и в Испании значился как «колонель Малино». Он проявил себя как опытный военный профессионал и вместе с тем - бесстрашный воин. Известен эпизод, когда Родион прибыл на командный пункт командира 5 – й дивизии анархиста Энрике Листера и тот устроил ему проверку на храбрость, пригласив прогуляться по переднему краю. Родион проделал эту «прогулку» не кланяясь пулям и заслужил искреннее уважение бесшабашного вояки Листера. Малиновский вспоминал : «Я никогда не был сторонником показной храбрости, и тогда, на командном пункте, понимал, что наша рисовка друг перед другом ни к чему. Но что поделаешь, разумная осторожность могла уронить меня в глазах этого храброго человека».

Под деликатным руководством колонеля Малино Северный фронт провел весьма успешные операции в Гвдалахаре, под Сеговией и Барселоной. Он пробыл в Испании три срока до мая 1938 года и хотя награжден был орденами Ленина и Красного Знамени, но возвращаться не очень – то стремился , потому что знал о репрессиях, свирепствовавших в СССР. Была у Родиона и личная причина – женщина, как понимаете. Однако, получив

категорическое требование вернуться, Малиновский приказ выполнил.

Он вернулся в Минск, был назначен помощником кавалерийского инспектора Белорусского военного округа и его непосредственным начальником стал комдив Георгий Жуков. Служить в Минске, однако, пришлось менее года. В марте 1939 года его вызвали в Москву. Малиновский знал, чем в те времена заканчивались такие вызовы: многие его товарищи, выехавшие в Москву, обратно не вернулись никогда. Сгинули в чудовищной мясорубке, учиненной Сталиным перед войной. Своему другу, военному врачу Николаю Невскому он признался, - «Еду в Москву, что будет – не знаю. И свидимся ли – не знаю»

Но – обошлось, не попал под каток уничтожения военных кадров, который стирал их в лагерную пыль в то страшное время. Назначили преподавателем в Военную академию им. Фрунзе. О нем вспоминает бывший слушатель академии генерал – полковник М.Повалий: « Нам больше всех преподавателей импонировал этот спокойный, всегда подтянутый комбриг с ясными серыми глазами, сдержанный, но словно внесший в аудитории ветер испанских бурь». В 1940 году Малиновский становится старшим преподавателем и ему присвоено звание генерал – майор.

ПОЛКОВОДЕЦ

В марте 1941 года, за два месяца до германского вторжения, генерала Малиновского назначили командиром 48 стрелкового корпуса, дислоцированного в Бессарабии почти рядом с румынской границей. Таким образом у нового командира на ознакомление с личным составом, техникой, состоянием боевой подготовки и многими еще деталями организации такого крупного соединения, было не более 60 дней. А ведь еще необходимо было изучить местность, в полосе которой предстояло действовать, боевые задачи на случай войны и многое другое, без чего не мыслим успех в военных действиях. Притом, что Родион Малиновский за 25 лет военной службы командовал лишь стрелковым батальоном, после чего служил в штабах и преподавал в академии.

Был у него, конечно, опыт двухлетней службы советником начальника штаба Северного фронта в Испании, но содержание такой работы все же не сравнимо

с деятельностью командира корпуса, насчитывавшего свыше 35 тысяч рядовых и командиров, сотни орудий и другой боевой техники. Да еще, противостоя натиску опытных германских войск. Было от чего растеряться новоиспеченному комкору. Так, в сущности и произошло с основной массой высших командиров РККА летом 1941 года, потому что они приняли свои дивизии, корпуса, армии и фронты незадолго до германского вторжения и не имели опыта руководства ими не только во время войны, но и мирные дни.

Но, несмотря на это, генерал Малиновский с первых оружейных залпов не проявил ни малейшей растерянности, малодушия, не потерял управления своими соединениями. Командуя 48-м стрелковым корпусом, он стойко оборонялся, переходил в контратаки и с боем выходил из окружения. На фоне тогдашней катастрофической нехватки мало - мальски способных военачальников, Малиновский выделялся мужеством и уверенностью опытного профессионала.

Тем не менее ему приходилось отступать. И не из - за своих просчетов, а потому, что отступали соседи, нарушалось снабжение, высшее руководство принимало порочные решения, приводившие к страшным последствиям. Вот и пятился корпус Малиновского почти полтора месяца, ведя непрерывные бои. Но военное мастерство комкора не могло быть не замечено наверху.

В августе 1941 года, когда корпус дрался уже перед Днепропетровском, Малиновский получил приказ принять командование 6 - й армией, в которую и входило его соединение. К тому времени немцы выбили 6 - ю армию на левый берег Днепра и намеревались форсировать реку сходу. Новый командарм, однако, не позволил им сделать этого. Его армия прочно закрепилась на левобережье и почти месяц сдерживала противника. Немцы, так и не сломив сопротивление 6 - А, форсировали Днепр за ее флангами, вынудив отступить под угрозой окружения.

Армия под командой Малиновского пятилась от Днепра, непрерывно контратакуя, когда в декабре 1941 года его назначают командующим Южным фронтом. Масштаб деятельности Малиновского увеличился во много раз и не просто было ему взять в руки управление фронтом, который почти непрерывно отступал и лишь под Харьковом сумел

остановить немцев и даже отбросить их почти на 100 км. от города.

Тем не менее, летом его фронт оказался на Донбассе, а левое крыло – оставило Ростов и Новочеркасск, несмотря на приказ Ставки удерживать города во что бы то ни стало. В июле Малиновского и члена Военного совета фронта генерала Ивана Ларина вызвали в Москву. Ничего хорошего они не могли ожидать – только что получен был знаменитый приказ № 227, в котором Сталин требовал любой ценой прекратить отступление, а отступающие без приказа командиры любых степеней названы были предателями Родины.

Прибыв в столицу, размещены они были в гостинице «Москва» и стали ждать вызова в Ставку. Но только под утро третьих суток явился офицер НКВД с приказом немедленно прибыть к Сталину. Ехать, однако, пришлось одному только Малиновскому. Генерал Ларин, услышав о вызове, застрелился.

Сталин, когда ему об этом сообщил Малиновский, назвал Ларина дезертиром и поинтересовался, что помешало застрелиться и Малиновскому? И без всякого разговора заявил, что дальнейшую судьбу Малиновского будет решать Государственный Комитет Обороны. На следующий день ему объявили, что он назначается командующим 66 - й армией. Родион, ожидавший гораздо худшего, прямо – таки воспрянул духом.

Между тем, 66 – я армия истекала кровью под натиском немцев севернее Сталинграда. Гитлеровцы стремились прорваться к Волге, с тем, чтобы форсировать ее и отрезать Сталинград, наступая по левому берегу на юг. Однако командарм Малиновский не позволил врагу осуществить этот замысел. На фронте его армии немцы к Волге не вышли.

В октябре Родион был назначен заместителем командующего Воронежским фронтом, но уж в следующем месяце принял 2 – ю Гвардейскую армию, которая была сформирована генералом Яковом Крейзером, ставшим его заместителем. Задачей 2 – й Гвардейской было – не допустить прорыва танкового клина фельдмаршала Манштейна к окруженным в Сталинграде германским дивизиям. И Малиновский со своим заместителем – два

полководца – еврея , эту задачу выполнили : их армия стояла на – смерть и не отступила ни на шаг.

Через два месяца, передав командование армией Крейзеру, генерал Малиновский вновь принимает командование Южным фронтом, а еще через месяц – Юго – Западным фронтом. Этим фронтом, который вскоре был переименован в 3 – й Украинский, генерал армии Малиновский командовал до мая 1944 года.

Трудно объяснить подоплеку таких перемещений стратегической или иной необходимостью, но уж никак – неудачными действиями Малиновского. Ибо действия эти отличались высочайшим профессионализмом, насомненным даром полководца «от Бога». Под его руководством была проведена знаменитая Запорожская операция, когда войска фронта осуществили невиданное в военной практике : ночное наступление. Так что, ночной штурм Зееловских высот, который предпринял Жуков, отнюдь же не был новинкой – он просто перенял этот прием у Малиновского.

На счету командующего 3 – м Украинским фронтом - разгром мелитопольской группировки немцев, Никопольско – Криворожская операция, форсирование Южного Буга и освобождение Одессы. Ему присвоено звание Героя Советского Союза. Но в мае 1944 года Малиновский снова перемещен - принимает командование 2 – м Украинским фронтом , который он и привел к Победе. После того как войска фронта пересекли госграницу СССР, Малиновский стал Маршалом Советского Союза. Он осуществил Яско – Кишиневскую операцию – одну из наиболее выдающихся в войне, которая вывела из войны Румынию и Болгарию, коренным образом изменив ситуацию на южном крыле советско – германского фронта. Затем фронт Малиновского громит группу «Юг» и выходит к Будапешту.

На этом этапе стоит остановиться подробнее. Здесь столкнулись два стиля – талантливого полководца и бездарного, но и беспощадного «Верховного». К ноябрю 1944 года войска 2-го Украинского фронта, завершив Дебреценскую операцию, вышли на рубеж Чоп – Байа, с которого реальным становилось взятие венгерской столицы. Однако долгое наступление - за 23 дня 300 км.! - измотало войска, резервы истощились, тылы отстали. Требовалась передышка, чтобы подготовиться к новым сражениям.

Именно в этот момент раздался звонок Сталина, который потребовал от Малиновского взять Будапешт к очередной годовщине Революции, то – есть к 7 ноября 1944 года. И в ответ на соображения маршала о необходимости перегруппировать войска фронта, подтянуть тылы , последовал приказ наступать немедленно. Малиновский попросил дать ему хотя бы пять дней для подготовки. Сталин безапелляционно потребовал : - Столица Венгрии должна быть взята к 7 ноября ! И повесил трубку.

Конечно же, наступление захлебнулось и возобновилось лишь 20 декабря. Это наступление было одним из самых драматических за всю войну. Потому что штурмовать приходилось каждый дом. Потери были колоссальными, а этого Малиновский всегда стремился избежать, таков, собственно, и был его стиль полководца. И вместо пяти дней, в которых ему было отказано Сталиным, операция заняла 108 дней.

В конце войны фронт Малиновского успешно завершил Венскую операцию, освободив всю Чехословакию и часть Австрии. Наконец – Победа ! Но уже в июле 1945 года маршал Малиновский принимает командование войсками Забайкальского фронта. Именно этот фронт, преодолев Большой Хинган и пустыню Гоби, нанес основной удар по Квантунской армии Японии.

Завершая описание боевого пути полководца Родиона Малиновского, необходимо остановиться на основных принципах его оперативного искусства. Ибо именно принципы организации и руководства боевыми действиями маршала Малиновского безоговорочно достойны названия искусства. Чего, кстати, нельзя сказать о многих других военачальниках Красной Армии.

В общем виде, в эти принципы, прежде всего, входил трезвый расчет, правильная оценка противника и принятие наиболее целесообразных решений. Далее, свое решение Малиновский стремился выполнять не любой ценой, как было принято у многих военачальников Великой отечественной. Он умело выбирал направление главного удара, маневрировал , изобретал новые приемы боя и операции. А главное – не пёр на рожон, наступая по трупам своих же солдат. Нет, хочется это специально подчеркнуть, Родион Малиновский всеми силами, всеми помыслами стремился сохранить людей, сократить потери и этот

принцип выделял его, пожалуй, из всех почти командармов и командующих фронтами. Наконец, выделялся он среди них и высоким уважением к подчиненным, вежливостью. Никогда не повышал голоса, не крыл матом, не бил палкой, не стрелял в подчиненных. Вот уж чем почти никто из крупных военачальников Красной Армии похвастаться не мог, да и не стремился.

МИНИСТР

После войны маршал Родион Малиновский командовал войсками Забайкальско – Амурского военного округа, а с 1947 года был главкомом войсками Дальнего Востока и командующим войсками Дальневосточного военного округа. В марте 1956 года был назначен первым заместителем министра обороны - Георгия Жукова - и главнокомандующим сухопутными войсками советских вооруженных сил. Венцом его карьеры стал пост министра обороны, который он занимал 10 лет до самой смерти в 1967 году.

На его долю пришлось инициированные Никитой Хрущевым кардинальные реформы Советской Армии и ряд затеянных этим экстравагантным лидером закордонных авантур.

Естественно, для такого деликатного, не по – военному, человека как Родион Малиновский, сесть в кресло Жукова, почитай – спасителя России, было делом отнюдь не легким. Многие ведь так и считали, что именно он «съел» Жукова.

Но и кроме того, маршал всегда был действующим военачальником на поле боя, если не считать время его командования войсками на Дальнем Востоке. Но военный округ, пусть даже такой огромный как Дальневосточный, это, все же, не пятая часть земной суши. И войска ДВО – лишь доля колоссальной Советской Армии. Управлять войсками округа куда проще и не столь ответственно.

Правда, получая директивы Кремля, Малиновский принимал непосредственное участие в обеспечении оружием и всем необходимым армий Мао Дзедуня в период их наступления на правительственные войска Китая в 1949 году. А в 1950 – 1953 г.г. территория его округа служила базой снабжения армии Северной Кореи в ходе ее войны с южными корейцами и войсками ООН. Так что назвать

Малиновского дилетантом в такого рода операциях было бы абсолютно неверно.

Весьма символично, что став министром обороны, Малиновский оставил в неприкосновенности аппарат управления, сформированный при Жукове, от секретаря в приемной до Главнокомандующих видами вооруженных сил и родами войск. И в последующем, перемены на ключевых позициях происходили только по мере насущной необходимости.

И на новом посту, где ответственность на много порядков выше, Родион Малиновский оказался на месте. Другое дело, что за десятилетний срок «министерской» службы ему неоднократно приходилось идти на сделки с собственной совестью, выполнять решения, в необходимости которых он не был уверен, а то и такие, которые просто не одобрял.

В качестве примера можно привести «знаменитую» идею Никиты Хрущева о сокращении советских вооруженных сил. Сама идея была верной: колоссальную армию в мирное время содержать не было никакого резона. Но и сократить ее численность на полтора миллиона военнослужащих в двухлетний срок было вполне несправедливым делом. Оно резало по живому, выбрасывая из армии порой лучших и опытных боевых офицеров, оставляя их без пенсии, без средств к существованию, без жилья. Не говоря уж об изгнанных, эта реформа больно ударила по моральному состоянию и тех, кто уцелел. А в целом – она напрочь подорвала менталитет офицерского звания и в военные училища лучшие из молодежи больше уже не шли никогда.

Но исполнителем хрущевской реформы был, прежде всего министр и его подчиненные. И мало есть данных, что Малиновский, отлично понимавший безусловный вред непродуманных действий в таком деликатном деле, всерьез добивался у Хрущева каких – нибудь серьезных перемен.

Точно так обстоит дело и с печально знаменитой операцией «Анадырь», спровоцировавшей Карибский кризис и чуть не закончившейся ядерным Апокалипсисом. Известно, что мысль «сунуть ежа под задницу» американцам – именно так сформулировал суть своей идеи Хрущев – пришла ему в голову весной 1962 года во время отдыха в Крыму. Но воплощал – то ее Министр обороны и подчиненный ему генштаб. И не найти никаких следов того,

чтобы маршал пытался разубедить Хрущева, чтобы указывал ему на величайшую опасность его затеи.

Ничего такого Малиновский не делал. Он немедленно приказал генштабу разработать операцию по переброске на Кубу специальной Группы войск, в составе которых было бы не менее пяти полков ядерных ракет средней дальности со средствами боевого обеспечения.

И летом 1962 года более 80 транспортов повезли на Кубу 40 ядерных ракет, самолеты, боевую технику двух дивизий ПВО и четырех мотострелковых полков - всего более 50 000 военнослужащих - под охраной двух эскадр надводных кораблей и подводок .

Думается, однако, развитие событий в операции «Анадырь», едва не приведшей к атомному конфликту, хорошо известно читателям. Поэтому я не стану задерживаться на финале этой безумной затеи, подчеркну, лишь, что министр обороны , безусловно, понимая к чему она может привести, был, тем не менее, только добросовестным исполнителем указаний свыше. Приказано бросить войска на Кубу – слушаюсь ! Приказано вывести их оттуда – есть !

Именно так действовал он, когда во Вьетнаме началась гражданская война, спровоцированная проникшими на Юг диверсионными подразделениями Ханоя.

На этом я и ограничу рассказ о войне во Вьетнаме, тем более, что завершилась она, когда Родиона Малиновского уже давно не было в живых. Но его ведомство принимало активнейшее участие во вьетнамских событиях, вооружая и обучая армию Хо Ши Мина, обороняя от воздушных налетов важные объекты и столицу Северного Вьетнама - да и не перечислишь все аспекты советского вмешательства. Собственно, я и не намерен делать этого. Но необходимо знать, что задолго до начала гражданской войны во Вьетнаме министр обороны СССР маршал Малиновский умело, последовательно и настойчиво управлял процессом подготовки северян, а в ходе войны, пока был жив, делал все возможное, чтобы они победили.

Безусловно, с позиций сегодняшней реальности, такие действия Родиона Малиновского благовидными не назовешь. Но трижды солгут те, кто станет утверждать, что он хоть как – то противился агрессивным устремлениям Кремля и не делал всего возможного для их реализации. Вот

уж чего не было ! Родион Малиновский не жалел усилий , своих и подчиненных ему войск, чтобы приказ политического руководства был выполнен. Так поступал он в период правления Никиты Хрущева, не ослабил усилий когда к власти пришел Брежнев.

Трудно сказать, насколько был солидарен маршал с агрессивными замыслами и действиями этих лидеров. Такой вопрос - из области чистой схоластики, в расчет принимаются лишь действия его. И как бы мы не стремились найти, вычислить в деятельности Родиона Малиновского нечто, похожее на тайное дисидентство - тщетны такие потуги. А уж как хотелось бы найти ! Наш ведь человек , как говорят на его родине, в Одессе...

ЧЕЛОВЕК

Дважды Герой Советского Союза, кавалер ордена Победы и еще 22 советских и иностранных орденов, этот человек в СССР не числился караимом или крымчаком, евреем – иначе говоря. Быть может, именно в этом секрет его выдвижения на высокие посты. Родственники Малиновского погибли в оккупированной Одессе, там же пропали документы местной караимской общины. Впрочем, может и знали родословное древо маршала те, «кому положено». Но и без того, общечеловеческие качества Родиона Малиновского выдают в нем личность неординарную и уж больно не похожую на всех других военачальников его ранга.

Как сказано выше, Родиона Малиновского отличало от его коллег - фронтовых полководцев - неизменное уважение к подчиненным, вежливость, выдержка, умение выслушать и понять человека, к нему обращавшегося, заведомое отсутствие грубости и – боже упаси ! – физического или психологического насилия. Причем, такие качества у Родиона Яковлевича проявились еще в молодые годы.

Приведу цитату из воспоминаний Франсиско Сиутата, который был начальником штаба Северного фронта во время Гражданской войны в Испании: «Колонель Малино дал мне не только военный урок доблести, стойкости, но и урок деликатности. И, благодаря ему, я понял, что командиру необходимы не только взыскательный ум , но и доброе сердце».

Энрике Листер, командир 5 – й дивизии республиканской армии : «Больше всего мне нравились уважение к мнению других колонеля Малино, его прямота и честность в отношениях с людьми». Так вел себя Родион в 1936 – 38 г.г.

Но и за десять лет до того, в аттестации на комбата Малиновского написано: «Близок к массе, иногда даже в ущерб служебному положению». А в 1942 году, по воспоминаниям генерала армии Н. Лященко и генерал – полковника М. Поваляя, Родион Малиновский в самых страшных , почти безвыходных ситуациях боя никогда не терял спокойствия, выдержки и даже какой – то нарочитой вежливости. Там, где другие командующие надрывно орали, матерясь и раздавая зуботычины, Малиновский вел себя абсолютно также как и в совершенно нормальной обстановке.

Из книги Александра Верта «Россия в войне 1941 – 1945» : «Передо мной был командующий 2 – й гвардейской армией – великолепный образчик профессионального военного, в полевой обстановке одетый даже элегантно, красивый brunet, смуглое лицо которого несло печать некоей глубинной интеллигентности, что было совершенно нетипично для всех русских полководцев, с которыми довелось встречаться... И что особенно поразило – какая – то врожденная деликатность, скромность, полнейшее отсутствие солдафонства, которое так и выпирало из большинства русских военачальников, даже самого высокого ранга».

Приведу еще несколько цитат из воспоминаний сослуживцев Малиновского. Фронтовой адъютант А. Феденев: « Во время рекогносцировки на самолете ПО – 2 , Малиновский был ранен в спину, но и словом не обмолвился летчику до приземления». Генерал – полковник Н.Фомин: «Я имел случай не раз убедиться в том, что при личной храбрости, Родион Яковлевич очень заботился о том, чтобы подчиненные ему войска несли минимальные потери. Собственная безопасность его заботила намного меньше и это коренным образом отличало Малиновского от других полководцев, выполнявших боевые задачи любой ценой».

Из воспоминаний генерал – лейтенанта Р. Мальчевского: «Командующий 2 - м Украинским фронтом маршал Родион Малиновский , напутствуя меня, особо подчеркивал , - «Ваш долг выполнить мое задание и сберечь людей. Требую –

беречь солдат, прикрывать их всегда огнем. Я строго спрошу за потери. Если можно обойтись огнем – на посылайте туда людей». Честно говоря, такое требование за три года войны я слышал впервые. Таким запомнился мне этот полководец – ровным, спокойным, не повышающим голоса на подчиненных. Поразило, как бережно, уважительно и тактично, в полном смысле слова – гуманно относился он к людям. Никогда не терял присутствия духа и не выходил из себя ».

Фронтовой адъютант Малиновского полковник А. Феденев : « Родиону Яковлевичу никогда не изменяла выдержка – никогда, даже в самые напряженные моменты боя не слышал я от него мата, никогда не ругался он как сапожник, не грозил подчиненным всеми карами. В них всегда видел людей , а не пушечное мясо и по возможности щадил их чувства, а прежде всего – их самих»

Впрочем, старинный друг Малиновского Иван Буренин вспоминал, что когда Георгий Жуков приехал в штаб фронта и вошел в кабинет Командующего, он по привычке приветствовал его, перемежая каждое слово матом. И получил, к полному изумлению своему, вполне адекватный ответ. Чему, как показалось Буренину, почти обрадовался, ибо поздоровался уже по – человечески и в дальнейшем с Малиновским вел себя достойно. Буренин говорил, что за долгие годы дружбы, это был единственный случай употребления ненормативной лексики Родионом Яковлевичем.

Сегодня общеизвестно, что после Победы многие военачальники, в том числе и самых высоких рангов, вывозили из Германии, Австрии, Венгрии, Манчжурии и других оккупированных Красной Армией стран немало добра. В том числе: автомобили, уникальную мебель, музыкальные инструменты, драгоценные ковры и много другого, для чего требовались даже целые железнодорожные вагоны. Как понимаете, этот вид транспорта могли позволить себе только военные с большими звездами на погонах. Особо отличился в таком грабеже самый высокопоставленный - Георгий Жуков. Известно, однако, что маршал Родион Малиновский в такого рода злоупотреблениях замечен не был. То – есть , никаких трофеев не вывез из завоеванных стран.

Был он, безусловно, честнейшим, скромнейшим и порядочнейшим из всех советских маршалов . Однако насчет военной «добычи» существуют мнения, что у Малиновского к тому времени просто не было ни кола , ни двора, то бишь - семьи настоящей не существовало и вывозить трофеи некуда. Между тем, достоверно известно , что в начале 40 -х годов он был женат. Фронтовой адъютант Малиновского А.Феденев вспоминает, что когда советские войска отступали с Северного Кавказа, штаб Южного фронта, которым командовал Родион Малиновский, оказался в городе Кропоткине, где в 1929 году он служил. И Малиновский рассказал адъютанту , что именно здесь его старший сын Геннадий заболел менингитом и через неделю умер. И они поехали на кладбище, где генерал в глубокой скорби простоял довольно долго над могилкой старшего сына.

Сведения о семье Малиновского есть в воспоминаниях его сына Роберта. Он пишет: «...Родители познакомились в Иркутске, когда отец воевал против Колчака в Гражданскую войну, поженились в 1925-м. Мама, Лариса Николаевна, впоследствии стала учительницей французского языка - выучилась, когда они жили в Смоленске. Ей хотелось, видимо, разговаривать с отцом на этом языке в семье, ведь он тоже владел не только испанским, но и французским...».

Роберт Родионович Малиновский , второй сын, родился в 1929 году в Москве, когда его отец, будущий маршал, учился в академии. Через три года родился его брат Эдуард. Из воспоминаний Роберта : «...Начало войны я помню хорошо. Застала она нас в Киеве, где жила родная тетка отца. Мы приехали туда с мамой и моим младшим братом Эдуардом. Мы как раз собирались ехать дальше к отцу, который в это время был командиром корпуса в молдавском городе Бельцы. Однако мы так и не доехали туда, пришлось развернуться на восток и эвакуироваться. А из Киева было сложно уехать: немец уже бомбил железные дороги.. Так вот, выбирались мы по Днепру, поплыли в район Полтавы, потом в Харькове сели на поезд до Москвы. А Москву тоже уже бомбили. Было жутко, конечно. И тогда наша мама, сибирячка, повезла нас туда... А тетка из Киева уехать не смогла и погибла в Бабьем Яре с сыном. Их расстреляли вместе со всеми евреями... Всю войну мы прожили в Иркутске... А в 1946 г. родители развелись... »

Любовь свою Родион нашел прямо в своем же штабе. Летом 1943 года командующий 3 – м Украинским фронтом вручал ордена награжденным солдатам и сержантам. Орден Красной Звезды вручил он бойцу Раисе Яковлевне Кучеренко , совсем молодой и очень красивой женщине, которую запомнил, выяснил где она служит и приказал перевести в штаб фронта. И через малое время она стала, как говорили в те времена, ППЖ – полевая походная жена.

Кстати, ППЖ в годы войны были практически не только у крупных военачальников, но и многих командиров полков. Некоторые из них потом так и не расстались с фронтовыми подругами, бросив законных жен. Так поступил, к примеру, маршал Иван Конев, превратив свою ППЖ Тонечку в законную супругу. Но Жуков, к примеру, действовал иначе. Его ППЖ Лидочка осталась с ним и после Победы. Она была рядом в Москве, а когда Сталин отправил маршала в Одессу – поехала с ним. В Одессе Лидочка жила в квартире маршала, уходя на свою только тогда, когда из Москвы приезжала Александра Диевна – его жена . А потом переехала с ним в Свердловск.

Не расстался с Раисой и Родион Малиновский. До встречи с ним , она прошла довольно – таки трудный путь. Родилась в селе на Донбассе, окончила железнодорожный техникум. Попала затем в Ленинград, поступила в библиотечный институт, вышла замуж за коренного ленинградца, инженера, родила сына. Наступила война и муж погиб на фронте, сына увезли в Сибирь, а Рая осталась в Ленинграде и ее вывезли по Дороге жизни. Пути эвакуации привели молодую женщину на Кавказ, где она и стала военнотруженицей – связисткой.

А с лета 1943 года судьбой Раисы стал генерал, а потом и маршал Родион Малиновский. Знаменательно, что на приеме, устроенном в Кремле после Парада Победы в 1945 году, Малиновский был вместе со своей фронтовой подругой. Кроме него, все остальные военачальники на такое не решились. А уж официально он соединил свою судьбу с ней в следующем году. И до последних дней . Так что вместе они прожили почти 25 лет. Судя по всему , это был счастливый и прочный союз. Раиса родила ему в 1946 году дочь Надежду, а еще через несколько лет – сына Германа.

Хочу продолжить рассказ о некоторых особенностях личности Родиона Малиновского, резко выделявших его на фоне любого круга сослуживцев. Ведь не было в Красной

Армии ни одного генерала, адмирала или маршала, который бы в совершенстве владел тремя европейскими языками : французским, испанским и немецким. Один лишь Родион Яковлевич. Конечно же, французский он освоил, служа в Иностранном легионе, испанский – во время Гражданской войны в Испании. Но владел – то этими языками в совершенстве, что является плодом самостоятельной работы, как и изучение им немецкого.

Более того, его настольными книгами , естественно – в послевоенное время , были труды французских философов, Сервантес и Гейне. В подлинниках ! Посетивший его как – то публицист С. Борзунов впоследствии писал, что поразила той легкости, с которой министр оперировал цитатами из Паскаля, Вовенарга, Монтеня, Шамфора, Ларошфуко. Приходилось ли кому - либо слышать подобное о другом советском военачальнике ?

Родион Яковлевич с детства увлекался игрой в шахматы, впоследствии играл профессионально, на уровне первого разряда, составлял шахматные задачи, печатавшиеся в журналах, и участвовал в конкурсах . Его дочь вспоминала, что если отец на досуге не имел партнера, то мог часами решать шахматные этюды. А вот в карты Малиновский не играл никогда. Очень любил рыбалку, но категорически отвергал приглашения поохотиться. А ведь участие в такого рода развлечениях его высоких начальников, было почти обязательным.

Вырисовывается личность , не побоюсь этого слова, прямо – таки необыкновенная для военной среды. Могу утверждать это уверенно – за плечами у меня почти 35 лет армейской службы, последние десять – в штабе военного округа. Приходилось встречаться с весьма высокопоставленными военачальниками. Никого, подобного маршалу Малиновскому, не видывал, да и слышать о таких не пришлось.

Естественно, возникает неизбежный вопрос : может, проявилось в такой несхожести с советскими стандартами – этническое происхождение Родиона Малиновского? Вопрос весьма непростой и деликатный. Ведь, если в том, что отцом его был караим или крымчак, существует полная уверенность, то мать многие считают русской – Варвара Николаевна как - никак! Ну, а как насчет того, что сын ее был окрещен лишь в пятилетнем возрасте ?

Родной сестрой матери и любимой теткой Родиона была Надежда, в честь которой он назвал свою дочь. Но совершенно достоверно, что она со своим сыном Женей – двоюродным братом Родиона – были расстреляны вместе с другими евреями в Бабьем Яре. А немцы и их киевские холоуи убивали не только евреев но и караимов тоже. В отличие от литовского Тракая, где караимов пощадили.

Трудно найти в деятельности Малиновского еще какие – нибудь факты, говорящие о его происхождении. Разве что – такой. После Победы до 1948 года генералами стали 11 евреев, затем, до смерти Сталина – ни один. При Жукове, за три года, генеральские звания получили 5 евреев, а когда министром был Малиновский – более 40. После его смерти и до распада СССР лампасы получили только 23 еврея. Если с мая 1945 года и до 1957 года, в запас и отставку было уволено более 100 генералов и адмиралов – евреев, то за десять лет «министерства» Малиновского уволено – и только по выслуге лет - 27. А потом, за 33 года уволили ВСЕХ остальных – более 200!

Маршал Родион Яковлевич Малиновский, министр обороны СССР скончался в Москве после тяжелой болезни 31 марта 1967 года...

Символично, что в отличие от остальных маршалов Советского Союза, о Родионе Малиновском почти нет печатных материалов. Единственная книга - роман! «Солдат отчизны» - вышел из печати в 2005 году. Написан Анатолием Марченко и содержит очень мало документального материала. В частности, нет в романе ни слова об этническом происхождении маршала, о его первой жене, о сыновьях Роберте и Эдуарде, об отце, о судьбе матери.

Мои поиски в архивах, интернете, библиотеках Нью – Йорка и Вашингтона, точных сведений не дали. Достоверно лишь, что дети маршала на момент написания этого очерка проживали в России. Роберт – доктор технических наук. Надежда – член Союза писателей РФ. Эдуард – преподаватель музыки, умер в 2005г.

КОГО НЕ ЛЮБИЛ, НО ТЕРПЕЛ ВЕРХОВНЫЙ

Система стратегического и оперативного управления войсками в ходе Великой отечественной войны включала, кроме Ставки, Генеральный штаб Красной Армии и Главные

штабы Военно – воздушных сил и Военно – морского флота. Перед германским вторжением в СССР, в личном составе этих органов насчитывалось лишь шесть евреев. В ходе войны к ним добавилось еще восемь.

Из них 22 июня 1941 года генералом был только Леонтий Захарович Котляр, контр – адмиралом Александр Григорьевич (Абрам Гершелевич) Орлов. Полковниками - Арон Гершевич Карпонос, Яков Львович Бибилов, Михаил Аронович Левин и Генрих Александрович (Герш Абрамович) Лейкин. В Генштабе служили Карпонос и Лейкин, остальные – в Главных штабах авиации и флота. Как понимаете, в их служебные обязанности никоим образом не могли же входить встречи с высшим военным руководством, тем более – со Сталиным, который до войны в этих штабах и не бывал.

Германское вторжение и обвалы поражения, последовавшие за ним, потребовали коренным образом перестроить всю систему высшего военного руководства. Ставку Верховного Главнокомандования 10 июля 1941 года возглавил Сталин. Начальникам Главных управлений и командующим родами войск неоднократно приходилось общаться с Верховным. Одним из них был генерал Котляр – Начальник инженерных войск Красной армии. В своих воспоминаниях маршал Василевский мимоходом заметил, что Верховный невзлюбил этого опытного сапера. Но в те времена Красная Армия вела оборонительные бои и Котляр, насколько это было возможно, справлялся с труднейшими задачами. Особо отличился он в ходе оборудования фортификационного пояса вокруг Москвы осенью 1941 года. Именно Котляру принадлежит идея создания ПОЗов (подвижных отрядов заграждений) , ставивших мины прямо перед немецкими танками, взрывавшими мосты и другие объекты на пути вермахта.

И Сталин не проявлял своей неприязни к этому еврею, подписал награждения орденами Ленина и Красного Знамени. Но летом 1942 года, без какого – либо повода, приказал направить генерала Котляра в войска. И с сентября 1942 года Котляр - начальник инженерных войск Воронежского фронта. До конца войны возглавлял инженерные войска Юго-Западного и 3-го Украинского фронтов.

Воевал доблестно . В 1943 году Котляр становится генерал-лейтенантом, в 1944 - генерал-полковником. За руководство инженерными войсками во время Берлинской операции ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден 12-ю орденами : 4 Ленина, 4 Красного Знамени, Суворова, 2 - Кутузова, Богдана Хмельницкого.

Однако практически сразу после Победы по приказу Сталина генерал-полковник был назначен с большим понижением : стал преподавателем в Военно – инженерной академии. В обстановке юдофобии 1953 года прямо на лекции он скончался.

В сражениях 1941 года кадровая Красная Армия была практически уничтожена. Целые фронты попадали в окружение и переставали функционировать. Важнейшей задачей стали организационно – мобилизационные мероприятия, направленные на срочное формирование и подготовку новых армий, корпусов и дивизий, взамен разгромленных немцами. Именно эти задачи выполняло Главное Организационно - Мобилизационное Управление Генштаба (ГОМУ), которое возглавлял генерал Арон Гершевич Карпоносов.

Он родился в 1902 году в селе Верхнее, на Украине. В Красной Армии с 1920 года. Окончил пехотную школу и академию им. Фрунзе. В 1938-39 г.г. заместитель начальника штаба Дальневосточного фронта. С 1940 года – в Генеральном штабе.

В октябре 1941 при эвакуации Генерального штаба в Куйбышев Карпоносов был оставлен в Москве в составе малочисленной оперативной группы для обслуживания Ставки. 28 октября 1941 четверым членам оперативной группы были присвоены очередные воинские звания. Карпоносов стал генерал-майором.

С апреля 1942 по октябрь 1946 генерал Карпоносов занимал должность первого заместителя начальника Генерального штаба, начальника ГОМУ. Этот Главк отвечал за формирование частей и соединений и их укомплектование личным составом. В свете колоссальных потерь первых лет войны и срочной необходимости их восполнения роль генерала Арона Карпоносова, благодаря титаническому труду которого фронт получал все новые дивизии и корпуса, представляется поистине выдающейся. Он ведал вопросами организационной структуры всех родов

войск, планировал укомплектование фронтов, контролировал готовность резервов и наличие обученного маршевого пополнения, отвечал за дислокацию и учет численности войск в военных округах, учет потерь на фронтах. Генералу Карпоносову подчинялись отделы военно-учебных заведений и оперативных перевозок. 30 января 1943 года после завершения Сталинградской битвы Арону Карпоносову было присвоено воинское звание генерал-лейтенант.

С. М. Штеменко так писал об Карпоносове в своей книге «Генеральный штаб в годы войны»: «Это был настоящий генштабист — умный, очень трудолюбивый и исполнительный. Порученный ему участок работы он знал превосходно, вел дело весьма умело и всегда говорил правду. Но, не любил его Верховный, склонен был вину валить на Арона Гершевича. Не подошли своевременно к фронту резервы — виноват Карпоносов, хотя повинны в этом органы путей сообщения; Главупраформ не подал своевременно пополнение для дивизий — обвиняет его же, мотивируя это отсутствием своевременной заявки на пополнение, и т. д. Мы не раз с А.Василевским и А.Антоновым слышали от Сталина нелестные отзывы о Карпоносове, хотя Верховному было известно, что дело свое тот знает и ведет отлично. И всегда они защищали его, когда Сталин предлагал поставить на эту работу другого генерала.

Однако вскоре после окончания войны на Дальнем Востоке И. В. Сталин опять поставил вопрос о Карпоносове. — Надо опыт, накопленный в Генштабе, передавать военным округам, — сказал он, как обычно неторопливо прохаживаясь вдоль стола. — Генштаб теперь должен сократиться, и всех освобождающихся следует направить в округа. Вот и ваш любимчик Карпоносов, — продолжал он, — тоже пусть едет передавать опыт. Куда вы его предлагаете определить? — неожиданно спросил Сталин, обращаясь к Антонову. У Алексея Иннокентьевича слова застряли в горле: он приготовился защищать Карпоносова, но своим вопросом И. В. Сталин, как он нередко делал, когда не хотел выслушивать объяснений, лишил его этой возможности. — Разрешите подумать, — ответил Антонов. — Хорошо. Подберите ему должность заместителя начальника штаба в одном из внутренних округов...»

20 октября 1946 года выдающийся полководец генерал-лейтенант Карпоносков был назначен заместителем начальника штаба Приволжского военного округа – полковничья должность! И прослужил на этой должности еще 12 лет. Уволен в отставку в 1958 году.

Одна – единственная встреча с Верховным закончилась трагически для генерал – майора авиации Бориса Львовича Теплинского. Он родился в 1899 году в семье кантора синагоги местечка Дашев. Окончил летное училище, академии ВВС и Генерального штаба. Командовал авиополком и дивизией. В мае 1940 года стал генерал – майором. С июня 1941 - начальником оперативного управления Главного штаба ВВС.

В этой должности служил успешно, награжден орденом Красного Знамени. Но в декабре 1942 г. делал доклад на служебном совещании в присутствии Сталина. Как вспоминал присутствовавший генерал Марк Шевелев: « Хотя внешне Борис на еврея не был похож, но стоило ему заговорить и сомнений не оставалось. Верховный во время его доклада проявлял признаки недовольства, хотя замечаний не делал. Но уже через неделю Бориса перевели в штаб ВВС Сибирского военного округа...»

В должности начальника это штаба он прослужил всего несколько месяцев, был арестован, обвинен в террористической деятельности. Следствие продолжалось более девяти лет! Про обстановку следствия Теплинский написал 4 июня 1953 года своему однакашнику по академии Генштаба маршалу А. Василевскому. Цитирую : «...Допрашивали 108 раз, показания вымогали пытками, лишением сна, издевательствами, имитацией расстрела... После моего отказа признать вину, допросы прекратились и еще 8 лет держали в тюрьме в полной неизвестности...»

Тогда Сталина уже не было, маршал Василевский приказал разобраться. И через месяц Борис Теплинский был освобожден и реабилитирован. Ему вернули генеральское звание и награды и немедленно уволили в отставку.

Остальные 11 военачальников – евреев прослужили в органах стратегического руководства войной до Победы , некоторые – и далее. Но ни один из них за это время не пересекся с Верховным, который , однако, о их существовании знал. И удалил из Ставки, как только потребность миновала.

Начальником штаба дальней бомбардировочной авиации был Герой Советского Союза генерал – лейтенант Марк Шевелев. В Главном штабе ВВС служили генерал – лейтенанты Яков Бибииков, Михаил Левин, Александр Рафалович; в Главном штабе Военно – морских сил : вице – адмирал Александр Орлов, контр – адмиралы Петр Трайнин и Александр Юровский; в Главных штабах родов войск : генерал - майоры Михаил Гиршович, Генрих Лейкин, Абрам Хасин и Арон Кац.

Арон Давидович Кац родился в местечке Рясны. В армии с 1919 года, окончил военно-инженерную академию. В 1942—1944 гг. — заместитель начальника Управления формирования бронетанковых войск Красной Армии. Его вклад в мобилизацию, формирование и комплектовании Вооруженных Сил весьма весом. Но в 1947 году генерал Кац уволен в отставку. Случилось, однако, так, что служба в Ставке спасла ему жизнь в дальнейшем.

В отставке Арон Кац включился в работу руководства Еврейского антифашистского комитета. И когда развернулось преследование ЕАК, в январе 1950 года его арестовали, под пытками заставили подписать надуманные обвинения. Допросы и связанные с ними истязания продолжались два с половиной года. Суд состоялся 18 июля 1952 года, а 12 августа руководители ЕАК были расстреляны.

Сталин помиловал только двоих: академика Лину Штерн и... генерала Арона Каца. По воспоминаниям А.Поскребышева, когда Сталину доложили расстрельный список ЕАК, он синим карандашом вычеркнул Штерн и Каца, сказав : « Этим по 10 лет достаточно будет.» Видимо, вспомнил генерала... Арона Каца освободили и реабилитировали в 1956 году.

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ «ТАНКОВОГО БОГА»

Танки в гитлеровских планах должны были решать судьбу сражений, да и действительно, в первые же месяцы войны они глубокими прорывами и охватами сломили сопротивление основных группировок Красной Армии. В эти месяцы были потеряны тысячи советских боевых машин, так что к лету 1942 года преимущество в их количестве у немцев было подавляющим.

Что, однако, удивительно – в танковых группах немцев полностью отсутствовали тяжелые танки. Да их и не было в вермахте вообще. Но в Советской Армии тяжелые танки 22 июня 1941 года насчитывались сотнями. Самый мощный единственный в мире серийный пятибашенный танк Т-35 – три пушки, пять пулеметов. 60 таких машин вступили в войну и через месяц были брошены. И этот мастодонт больше не производился.

Другое дело – тяжелый танк КВ, разработанный в 1939 году и производившийся на Ленинградском Кировском заводе. К началу Великой отечественной было изготовлено и отправлено в войска более 650 единиц. Таким количеством танков можно было оснастить не менее 10 тяжелых танковых полков. Но, хотя немцам нечего было противопоставить этим машинам, уже к ноябрю 1941 года в строю не осталось ни одного КВ. И дело было не в тактико-технических характеристиках танков, а в необученности экипажей и непрофессионализме советского командования.

Но уже через полгода численность тяжелых танков была восстановлена, а к концу 1942 года и до самой Победы Красная Армия существенно превосходила противника по количеству и качеству танков, тяжелых и средних. Происходило это, увы, не за счет полководческого мастерства советских военачальников, а с помощью неисчерпаемого потока танков, хлынувшего на фронт с новых и восстановленных заводов.

В том, что это стало возможным, выдающуюся роль сыграл Исаак Моисеевич Зальцман, который был, безусловно, самой выдающейся личностью в советском танкостроении. Он родился в 1905 году в Томашполе, неподалеку от Винницы, окончил Одесский политехнический институт. Наиболее активная часть его жизни связана с ленинградским машиностроительным заводом им. Кирова, на котором он начал работать мастером в 1933 году, а с 1938 по 1949 год был директором.

Завод специализировался на производстве тяжелых танков КВ. Но уже во второй половине 1941 года производство было свернуто, максимально возможное количество оборудования эвакуировано на Урал, где меньше чем за год в Челябинске начал функционировать огромный

производственный комплекс, получивший в народе название "Танкоград", присоединивший и эвакуированный Сталинградский тракторный завод. Директором этого гиганта и был Исаак Зальцман. Но и кроме того, в 1942-1943 годах, в самое тяжкое время, стал он еще и наркомом танковой промышленности.

Наркомом Исаак Зальцман был в то время, когда танки нужны были больше, пожалуй, чем хлеб. И почти два года он мотается по танковым заводам и предприятиям, самыми жесткими мерами форсируя их деятельность. После того, как Зальцман организует работу в Челябинске, в феврале 1942 года его перебрасывают в Нижний Тагил, где за два месяца он налаживает массовое производство Т-34. История не знает таких примеров, чтобы за такое время весь завод перестроили на производство новых машин. Считается, что технически это невозможно. Зальцман доказал: возможно. Он организует производство танков в Горьком и Свердловске. В результате именно Зальцман сумел довести массовый выпуск боевых машин до 130 в день, восполнивший урон первого года войны, и уже в 1943 году превзошедший Германию. А тогда его и вернули на "Танкоград". Этот завод и наркомат под его руководством добились за годы войны выдающихся успехов в танкостроении.

"Танкоград" с октября 1942 года был единственным в стране производителем тяжелых танков и самоходных орудий и выпустил он их за время войны в три раза больше, чем вся промышленность Германии и оккупированных ею стран. За три года его конструкторы разработали, а производственники дали фронту 13 типов танков и самоходок, в том числе - самый мощный и совершенный в то время и еще 10 лет после войны тяжелый танк ИС-3м.

Когда в 1943 году на полях сражений появились немецкие "Тигры" и штурмовые орудия "Фердинанд", перед Зальцманом была поставлена новая задача – создать оружие, способное остановить «Тигрь», броня которых была неуязвима для пушек Т-34 и КВ. Коллектив "Танкограда" за считанные месяцы разработал и освоил самоходное орудие невиданной по тем временам мощи ИСУ-152, прозванное на фронте "Зверобоем". И действительно, снаряд его 152 мм

пушки на километровой дистанции сворачивал башню "тигра" с погона корпуса, а броню раскалывал как орех. А когда в конце 1943 года на полях сражений появляется тяжелый танк «ИС», становится очевидным: в соперничестве с советскими оружейниками немецкая промышленность безнадежно проиграла.

Автором конструкции всех советских тяжелых танков и самоходных орудий был Жозеф Яковлевич Котин. Он родился в 1908 году на Украине в еврейской семье города Павлодара. Окончил Харьковский политехнический институт и Военно-техническую Академию, стал конструктором. С 1937 года - главный конструктор Кировского завода в Ленинграде. Здесь под его руководством была разработана конструкция лучшего в мире тяжелого танка того времени - КВ, который, со своими модификациями, являлся основным тяжелым танком Советской Армии до 1943 года.

В начале 1943 года Ж. Котиным, работавшим всю войну на "Танкограде", был разработан и сошел с конвейера новый тяжелый танк ИС - 1. Затем ИС - 2, ИС - 3, самоходные орудия СУ - 152, ИСУ - 152. Танки и самоходные орудия конструкции Котина не имели себе равных на полях сражений Великой отечественной и долго еще потом. Во время войны Ж. Котин, кроме того, был заместителем наркома танковой, а после войны - министра оборонной промышленности. Но он продолжал работать и после войны, создал тяжелый танк Т - 10, плавающий ПТ - 76, бронетранспортер БТР - 50П, долгое время стоявшие на вооружении. Жозефу Котину было присвоено звание генерал - полковника, Героя Социалистического Труда, он стал лауреатом четырех Сталинских премий, награжден 16 орденами.

Всего же за время войны "Танкоград" выпустил более 18 тысяч танков и самоходных орудий гениального конструктора Жозефа Яковлевича Котина. В руководстве этого гиганта, кроме его директора и главного конструктора, значительную роль играли и другие евреи, в частности главный технолог С.А.Хаит. В ходе работ по созданию тяжелого танка КВ-1с основные проектные работы вел Н.В.Цейц. В 1944 году на производство были поставлены

мощные самоходки, вооруженные 122 мм пушками. Главным конструктором ИСУ-122 был Л.И.Горлицкий. В маневренности тяжелых танков важную роль играла планетарная трансмиссия принципиально нового типа, разработанная конструкторами Г.И.Зайчиком, М.А.Крейнесом и К.Г.Левиным, удостоенными Сталинской премии.

Основным средним танком Красной Армии во 2-й мировой войне был знаменитый Т-34. Вот что пишет о нем в книге "Итоги 2-й мировой войны" германский генерал-лейтенант инженер Эрих Шнейдер: "Русские создали исключительно удачный и совершенно новый тип танка, совершив большой скачок вперед в области танкостроения. Внезапное появление этих машин на фронте произвело большой эффект. Т-34 показал нашим, привыкшим к победам, танкистам, свое превосходство в вооружении, броне и маневренности".

Как говорится, похвала врага - высшая оценка. В производстве этих машин, начатом на Харьковском тракторном заводе и распространенном на другие предприятия отрасли, приняли большое участие евреи. В том числе и на Сталинградском тракторном, где директором в то время был Борис Яковлевич Дулькин, главным конструктором Н.Д.Вернер. В тяжелое время 1941 года, в период битвы за Москву, этот завод остался единственным крупным производителем танков Т-34. Первые машины этого типа сошли с конвейера уже в октябре, а до конца года было выпущено 173 машины. Вроде и небольшая цифра, но в декабре того года в действующей армии осталось всего лишь 500 средних и тяжелых танков.

К тому времени Харьковский тракторный был свернут и передислоцирован на Урал, где на его базе начал действовать Уральский танковый завод, который во время войны стал ведущим предприятием по производству танков Т-34. Интенсивный выпуск этих машин начался зимой 1942 года. В этот период руководство заводом практически осуществлял нарком Исаак Зальцман, хотя директором оставался Ю.Максарев. Но во все дни войны бессменным главным инженером Уральского танкового был Л.И.Кордунер, ведущими конструкторами - Я.И.Барон и

А.И.Шпайхлер, которые стали лауреатами Сталинской премии за усовершенствование конструкции Т-34.

В то же время был создан и новый танковый завод в Кирове, на базе эвакуированного туда Коломенского паровозостроительного. Здесь наладили производство легких танков Т-60. Директором нового завода был назначен Хаим Эммануилович Рубинчик, который сумел в весьма ограниченный срок внедрить новую технологию производства. Сложность заключалась в том, что детали ходовой части поступали из Сталинграда, а узлы и агрегаты моторной установки - из Горького. Коммуникации же работали с перебоями, под немецкими бомбами. Нехватало станочного оборудования, кадры рабочих и инженеров в большинстве своем не были подготовлены к производству танков.

Все эти трудности преодолели деятельная энергия, инициатива и деловая сметка Хаима Рубинчика. А ведь до этого он руководил заводом боеприпасов, отрасли, не имеющей никакого отношения к выпуску танков. И тем не менее, уже в январе 1942 года выпуск Т-60 был освоен и новые легкие танки стали сходиться с конвейера. Кстати, этот танк был упрощенным вариантом модели Т-50, разработанной накануне войны главным конструктором завода им. Ворошилова С.А.Гинзбургом.

Однако и Т-60 уже не мог удовлетворить требованиям сопровождения пехоты, для чего и был предназначен, поэтому главным конструктором автозавода в г.Горьком Н.А.Астровым, вместе с А.А.Липгартом и А.М.Кригером, в сжатые сроки была разработана и запущена в производство новая модель - легкий танк Т-70, создание которого было отмечено Сталинской премией.

Но более всего фронту нужны были средние танки, и к производству Т-34 был привлечен судостроительный завод "Красное Сормово" в Горьком. Там развернулась срочная реконструкция. Технологию танкового производства на заводе внедрял специально откомандированный из Харькова ведущий конструктор И.С.Бер. И в октябре 1941 года первые танки пошли с конвейера. Однако их выпуск нарастал недостаточными темпами и в мае 1942 года руководство завода было сменено. "Красное Сормово" возглавил отлично

зарекомендовавший себя в Кирове Хаим Эммануилович Рубинчик. Под его руководством выпуск Т-34 вырос и уже вскоре, по производству этого танка, сормовский завод занял прочно второе место после Уральского танкового.

Вскоре, однако, фронтовой опыт потребовал усиления вооружения среднего танка и Рубинчик принял на себя ответственность за его перевооружение. 85-мм пушку на "Красном Сормове" стали устанавливать в башни Т-34, одновременно наращивая выпуск этих танков. Хаиму Рубинчику было присвоено звание генерал-майора инженерно-танковой службы. Он родился в 1903 году в местечке Березине, близ Могилева, закончил университет, директором военного завода стал в 35 лет. За заслуги в области производства танков награжден 6-ю орденами. И было за что. Под его руководством судостроительный завод сумел выпустить за годы войны более 10 тысяч танков Т-34.

Необходимо особо остановиться на большой роли, которую сыграл в высоких боевых качествах советских танков устанавливаемый на них дизельный двигатель. Его преимущество перед бензиновым было, прежде всего, в том, что он имел гораздо меньшую огнеопасность. Но и кроме того, дизель намного надежнее и проще в производстве, нетребовательней в эксплуатации. Основные конструктивные решения этого двигателя еще до войны были заложены в БД-2, сконструированном Я.Е.Вихманом. Они и легли в основу знаменитого быстроходного двигателя В-2, который устанавливался на советские средние и тяжелые танки и позволял им развивать скорость до 55 км/час.

Думается, все это позволяет утверждать, что евреи внесли достойный вклад во все отрасли выпуска танков, конструирование и производство. Они трудились самоотверженно на всех постах - от наркома до простого рабочего, быстро и находчиво решая сложнейшие задачи производства в тяжелых условиях военного времени.

Но, долгом своим я почитаю особо выделить среди всех Исаака Моисеевича Зальцмана. Недаром же прозвали этого еврея **«Танковым Богом»**. Его заслуги подтверждаются наградами: Герой Социалистического Труда, генерал-майор инженерно-танковой службы. Лауреат Государственной премии. Депутат Верховного Совета СССР. Среди наград -

три ордена Ленина, ордена Суворова (I степени), Кутузова (II степени), два ордена Красного Знамени. Казалось бы, память о таком выдающемся руководителе военной промышленности должна запечатлена быть в скрижалях истории российской.

Однако фамилии Зальцмана вы не найдете в многотомном Большом энциклопедическом словаре. В Энциклопедии Великой Отечественной войны о нем лишь краткие биографические сведения, завершающиеся фразой "Затем на другой административно-хозяйственной работе". В двухтомной "Летописи Челябинского тракторного завода", увидевшей свет в 1982 году, ни слова о том, когда, куда и почему отбыл из Челябинска директор легендарного Танкограда. Просто при описании жизни заводского коллектива в 1949 году упоминается уже новый директор С. Скачков, приехавший из Нижнего Тагила.

Между тем прощание с коллективом челябинских тракторостроителей у Исаака Моисеевича вышло непростым. Подтверждение тому - отсутствие его, сыгравшего решающую роль в развертывании танкового производства на Урале, на праздновании 50-летия ЧТЗ, куда его не пригласили!

Что же, все-таки, случилось с Зальцманом в 1949 году? Сам он, отвечая в восьмидесятых годах на вопрос челябинского журналиста Рафаила Шнейвайса о том, за что был исключен из партии и снят с работы, сказал, что пострадал, отказавшись написать компрометирующие материалы на руководителей Ленинграда, надуманное "дело" которых разбиралось тогда в Москве. В 1949 году был арестован Яков Капустин - второй секретарь Ленинградского обкома и ближайший приятель Зальцмана по Кировскому заводу. Вскоре Капустин признается в том, что он английский агент. Так начинается Ленинградское дело, и так начинаются неприятности в жизни Зальцмана, которые могли закончиться его казнью.

Вот что рассказывают дети Исаака Моисеевича. **Леонид Зальцман**, сын: «...Отца все время вызывали в ЦК и уговаривали дать показания против Кузнецова. Отец отказался...»

Татьяна Штанько, дочь : «... От него требовали, чтобы он подписал навет на ленинградское руководство, на Кузнецова, на Капустина, которых уничтожили тогда. Он отказался и всегда считал, что очень правильно поступил...»

Арестованные в 1949 году руководители Ленинграда осуждены и расстреляны были в том же году, но тесно с ними связанному Зальцману оставляют жизнь. Его исключают из партии и увольняют с должности директора завода. **Леонид Зальцман**: «Рассказывают, что когда докладывали Сталину всю эту эпопею Зальцмана, он спросил: «А кем он начинал?». Сталину ответили: «Он начинал мастером на Кировском заводе». Вождь решил: «Вот пусть и вернется к этому занятию...»

Из партии Зальцмана исключили. Однако, о лишении его звания генерала, наград Сталин ничего не сказал. А проявлять инициативу без "высочайшего указания" в подобных делах ни Комиссия партконтроля, ни МГБ не могли, да и не в их правилах это было. И после увольнения прежний нарком танковой промышленности назначается мастером цеха на небольшом заводе в городе Муром под Владимиром. Собственности и сбережений у Зальцмана нет. Семья бедствует. Чтобы как-то продержаться, жене «Танкового Бога» приходится выращивать картофель и тыкву на огороде.

Рассказывает его друг **Лев Лурье**: «...Исаак Зальцман был мастер в цеху и выполнял свою работу, не лез в дела начальника цеха, тем более – директора завода. Но когда наступали праздники, он надевал генеральский мундир и все свои ордена и медали. А он был Герой Социалистического труда, трижды кавалер Ордена Ленина, кавалер орденов Суворова и Кутузова. Начальство просто столбенело...»

Муромское руководство на дух не выносит генерала Зальцмана. Вскоре ему приходится перебраться на другое производство в город Орел. Ситуация изменится только после смерти Сталина. В 1955 году Исаак Зальцман восстановлен в партии. Он мечтает о возвращении в Ленинград, где учатся его дети. Однако секретарь Ленинградского обкома партии Фрол Романович Козлов не желает даже разговаривать с прежним директором Кировского завода. Через секретаря он рекомендует тому

оставаться в Орле. Помогает только удачное стечение обстоятельств.

Леонид, сын Зальцмана: «...Он шел по улице, вдруг останавливается машина и выходит оттуда Смирнов, который был в то время председателем Ленинградского исполкома. Он узнал папу, расспросил о его делах, и сказал: «Давай, возвращайся в Ленинград, я тебе дам квартиру».

Зальцман перебрался в Ленинград. Здесь его помнили и уважали. Правда, больших постов не предлагали. Некоторое время он работал главным инженером треста "Ленлес". Затем его назначили директором механического завода, который еще предстояло построить. Под руководством Зальцмана предприятие было введено в строй и он проработал директором этого завода более 20 лет.

Виктор Толстов, генеральный директор ОАО «Механический завод»: «...Тридцать два года назад я, тогда токарь этого завода, познакомился с Исааком Моисеевичем Зальцманом. Авторитет его в Ленинграде был огромен. Достаточно было одного звонка, чтобы решить любой вопрос, и мы действительно оказались первыми и нужными в городе для создания той продукции, профиль которой сохранили в течение пятидесяти лет. Вот что, удивительно, однако. Когда я стал секретарем партийной организации завода, я обратился с просьбой о награждении Зальцмана орденом Октябрьской революции в честь его юбилея. Галина Ивановна Барина тогда возглавляла отдел обкома партии. И, при подаче документов она четко сказала, что этот человек не может претендовать на такую награду, поскольку у него есть некое прошлое, о котором не все знают...»

А ведь прошлое Зальцмана ничего, кроме преклонения перед его вкладом в Победу, вызвать не может. Но, как видим, и после реабилитации казненных по «Ленинградскому делу», городское начальство продолжает относиться к Зальцману с подозрением. Фамилия этого человека, имя и отчество кажется партийным бонзам какой-то неприличной. И никакие заслуги не в силах перешибить еврейского происхождения.

Исаак Моисеевич Зальцман умер 17 июля 1988 года и похоронен в Ленинграде.

История расставила все по своим местам. Сегодня уже забыты имена тех партийных начальников, которые отказали в ордене боевому наркому танкостроения. Их решения ничего не значат для потомков. Исаак Зальцман – один из тех, кто выиграл войну, и для этого подвига вообще не создано еще достойных наград. Единственно – память наша, в первую же очередь – память евреев. И не только советских, и не только его современников. Память о «Танковом Боге» Исааке Моисеевиче Зальцмане должна веками жить в сердцах наших – его потомков по крови, вере и судьбе.

Люди ! Расскажите же детям , внукам и правнукам, если на русском они прочесть об этом великом еврее не смогут.

ДВА РОССИЙСКИХ ГЕНЕРАЛА

Их биографии схожи так, словно некто Высший постарался «сдублировать» этих людей для России. Подчеркнуть, усилить друг другом их роль в нынешней ее истории. Оба — генералы. Оба — герои. Оба — политики. Оба прошли через одни и те же войны, через одни и те же политические искушения.

Кроме генеральских чинов, у них немало сходных аспектов и в военных «Личных делах». Армейская служба, участие в боевых действиях в Афгане, полученные там ранения в результате авиационных катастроф из – за атак «стингеров». Звания национальных Героев. Наконец – этническое происхождение. Между тем, как несходен катастрофически менталитет этих генералов, их представление о чести, о долге перед Родиной ! Сопоставимость истоков и вопиющая несхожесть финалов ошеломляет.

Так получилось, что с каждым из них приходилось мне встречаться неоднократно и в ситуации, мягко говоря, неординарной. Но и кроме того, для меня жизненный путь этих генералов интересен в первую очередь из – за их еврейского происхождения. Ибо считаю евреями обоих .

АЛЕКСАНДР РУЦКОЙ

Даже по строгим канонам Галахи Александр является евреем, потому что его мать Зинаида Иосифовна – еврейка. Отец же Владимир – чисто русских корней, военный, фронтовик. Родился Александр в 1947 году в городе Курске. По данным Википедии: «...Детство провел в военных гарнизонах по месту службы отца. В 1964 - 1966 гг. работал механиком, слесарем- сборщиком на авиазаводе, занимался в аэроклубе на отделении пилотов...» В армию призван в Канске в 1966 году и проходил срочную службу в должности воздушного стрелка - радиста. В 1967 г. поступил в Барнаульское высшее военное авиационное училище летчиков-инженеров, которое окончил в 1971 г.

Первой женой Руцкого была Нэлли Владимировна Золотухина. Поженились в 1969 г. в Барнауле, когда Александр был курсантом, через два года, в день выпуска Руцкого из училища родился старший сын - Дмитрий. С Нелли Руцкой прожил 15 лет. В 1971-1977 гг. он служил в Борисоглебском высшем военном авиационном училище имени В.П.Чкалова. В 1977-1980 г.г. учился в Военно-воздушной академии имени Гагарина. В 1980-1984 г.- служил на территории ГДР в гвардейском полку истребителей - бомбардировщиков. Последняя должность - начальник штаба полка.

Как видим, путь Александра Руцкого в Советской Армии вполне успешен, может быть еще и потому, что в 5 – й графе его «Личного дела» указано - русский. Потому как в 33 года окончить академию и оказаться в ГДР на должности начальника штаба авиационного полка - еврею ни при какой погоде не удалось бы. А в 1984 г. Руцкой становится командиром отдельного авиационного штурмового полка в Афганистане. Полк входил в состав 40 –й армии Туркестанского военного округа. Журналист Вл. Шурыгин пишет : «...Руцкой командовал полком штурмовиков СУ-25 — самых современных и мощных по тем временам фронтовых самолетов. Уже с первых месяцев своего пребывания здесь Руцкой становится легендой. Его “грачи” — так называли СУ-25 наши солдаты и офицеры — творили

настоящие чудеса. За короткое время под руководством своего командира пилоты освоили ведение боевых действий ночью в горах. Ночные пилоты Руцкого стали ужасом моджахедов. Полк за год боев не потерял ни одного летчика. Но в 1986 году при штурмовке горной крепости Джавары Руцкой был сбит. Это было первое применение появившейся у душманов зенитной переносной ракеты «Стингер». Самолет взорвался в воздухе. Летчика спас случай. Но спасение еще не значит — жизнь. Диагноз был безнадежным — ранение в руку, перелом позвоночника. Врач, который его лечил, честно предупредил: «Готовьте инвалидную коляску. С такими травмами не встанут».

То, что случилось потом, можно назвать чудом: «безнадежный» Руцкой не только встал на ноги, но и полностью, восстановив здоровье, вернулся в строй. В 1987 году полковник Руцкой вновь поднялся в небо. А через год он возвращается в Афганистан. Теперь уже заместителем командующего авиацией 40-й армии. И вновь с его приходом действия штурмовиков становятся все более дерзкими и эффективными. Но Руцкой не только руководил, но и летал. «Стингерами» его достать не удавалось.

Тогда охоту на Руцкого возглавила пакистанская разведка. Его выследили и в июне 1988 года в районе Хоста штурмовик Руцкого был атакован парой пакистанских истребителей. В штурмовик попали сразу две ракеты. И опять его спасло чудо. После подрыва первой ракеты сдетонировал заряд катапульты, и вторая ракета взорвалась уже в пустой кабине. Он упал на землю без сознания. А когда пришел в себя, понял, что ветром его отнесло за горный хребет, на территорию Пакистана. Пять суток Руцкой пробирался к границе. Его взяли всего в 5 км. от госграницы у поселка Парачинар севернее Пешавара. Потом были застенки пакистанской контрразведки. Однако 16 августа Руцкого удалось обменять на одного из руководителей пакистанской разведки — двоюродного брата тогдашнего президента Зия Ульхака, задержанного афганскими контрразведчиками.

Руцкой был одним из самых известных летчиков в Афгане. За три года - 428 боевых вылетов. В 1988 году ему было присвоено звание Героя Советского Союза. И в том же году он поступил в академию Генерального штаба, которую окончил с отличием в 1990 г. А через год был назначен заместителем командующего воздушной армии и стал генерал – майором. Кстати, Руцкой – последний по времени советский еврей, получивший генеральское звание. И опять же, будь в пятой графе галахическая запись – не видать бы ему лампасов как ушей своих.

Но генералом Руцкой пробыл немногим более года. Потому что именно в это время и рухнула Советская власть, а вместе с нею – Советская Армия. При новой России он шел тоже по служебной стезе, но – гражданской. И поднялся до степеней высочайших : даже президентом российским побывал... несколько суток !

Но – по порядку. С конца 1988 г. Александр Руцкой начал активно заниматься политической деятельностью. Весной 1990 г. он избран народным депутатом РСФСР и стал членом Президиума Верховного Совета. 18 мая 1991 г. Борис Ельцин предложил Руцкому баллотироваться вместе с ним в качестве кандидата на пост вице-президента России, а 12 июня он был избран на этот пост. Во время августовского путча, Руцкой - один из организаторов обороны Белого Дома.

А после развала СССР, Руцкой остается на должности вице – президента Российской Федерации, возглавляет ряд ведомств . Однако после конституционного кризиса в марте 1993 года Борис Ельцин, естественно, утратил всякое доверие к Александру Руцкому. Началась политическая борьба, которая вылилась осенью 1993 года в кровавую драму.

В сентябре 1993 года генерал Руцкой занялся привычным для себя делом: стал оборонять Белый дом. После поражения, он был осужден. Не посади власти Руцкого в тюрьму, о нем, пожалуй, забыли бы. А так он вскоре вышел

на свободу страдальцем. И получил второй шанс делать большую политику.

Голосами коммунистов 20 октября 1996 г. Рущкой был избран губернатором Курской области, набрав 78,9 процентов голосов избирателей. Однако пребывание на этом посту, судя по отзывам российских средств массовой информации, он не ознаменовал никакими позитивными свершениями. В 2000 году он потерял этот пост. Не последней причиной было еврейское происхождение.

Попытки Рущкого хоть как – то вернуться во властные структуры пресекались неуклонно. В марте 2001-го он заявил об участии в дополнительных выборах депутата Государственной Думы. Рущкой успел внести залог, но еще до официальной регистрации отказался от участия в выборах, поняв бесперспективность этой затеи. Тем не менее, в 2003 году вновь попытался. И не был допущен до выборов, его регистрация как кандидата была аннулирована Верховным Судом в связи с предоставлением в избирком неправильных сведений о месте работы. Как понимаете, все эти провалы еще на подходах к избирательной кампании, были инспирированы «сверху».

В свете изложенного, вызывают законный интерес личностные качества человека, сменившего такую череду ипостасей. Одно перечисление их поражает: легчик, побывавший в плену у исламистов, Герой Советского Союза, авиационный генерал, государственный деятель самого высокого ранга, областной губернатор. Не может быть сомнений, человек он неординарный. Посмотрим, однако, что пишут о нем. Марина Шакина из газеты «Новое время»: «...Рущкой чрезвычайно работоспособен - может трудиться по восемнадцать часов в сутки. Быстро учится новому. Имеет стремление к самообразованию. По некоторым отзывам, пьет мало. Некоррупцирован. Слаб к лести. Ключевой вопрос: умен ли Рущкой? Многие - в основном из среды "высоколобых" демократов - склонны оценивать интеллектуальный потенциал бывшего вице-президента невысоко. Но справедливости ради следует отметить, что

люди, знающие его и работающие с ним, свидетельствуют, что Руцкой, несомненно, человек очень способный - две военные академии с отличием. Восприимчивый, схватывающий все на лету...»

ЛЕВ РОХЛИН

Аральск, бывший порт и центр рыболовный, стал заштатным городишком на краю Кизил – Кумов. Чем занимались его обитатели? До деградации Аральского моря, произошедшей во второй половине XX века, основным занятием было рыболовство и переработка рыбы. А потом они уж, конечно, не процветали.

Но именно здесь родился мальчик, который через несколько десятилетий известным станет, как говорится, граду и миру. Кстати, в обстоятельствах его появления на свет до сих пор нет ясности. И даже, казалось бы, стократ проверенные данные в офицерском «Личном деле», далеки, все же, от реальности. В общем виде они гласят: Лев Яковлевич Рохлин родился 6 июня 1947 года в Аральске. Он был третьим ребенком в семье - старший брат Вячеслав и сестра Лидия. Через 8 месяцев после рождения сына, его отец, еврей по национальности, оставил семью и Лев воспитывался матерью Ксенией Ивановной (в девичестве Гончаровой). Всё. Кто был этот отец, как оказался в Аральске, куда он делся потом – об этом ни слова в анкетных данных и многочисленных материалах публицистических.

Между тем, имеются воспоминания Григория Александровича Пустынникова, ныне израильтянина. Вообще-то его фамилия Пустыльник, а имя и отчество – Гедалий Абрамович. В октябре 1941 года дивизия, в которой он воевал, оказалась в окружении и большая ее часть попала в плен. В первый же день немцы, построив пленных, приказали коммунистам и евреям выйти из строя. Их тут же на глазах у всех расстреляли. Гедалий, высокий голубоглазый юноша, внешне не похожий на еврея, остался в строю. Он избежал гибели, назвав новую фамилию, имя и отчество. Его никто не выдал.

В июле 44-го Григорию и еще несколькими пленными удалось бежать к партизанам. А в апреле 1945 он вернулся в родную Одессу. Но особой радости не испытал: всех бывших пленников посадили в лагерь за колючую проволоку для проверки органами СМЕРШ. Там и встретил он День Победы, а в июле его отправили в проверочно-фильтрационный лагерь в Киргизию, на урановые рудники в поселок Майлису. Ему повезло: определили на работу не в шахту, а в отдел главного механика на монтаж дизельных электростанций, по довоенной специальности.

Лагерники жили в глинобитных бараках по 500 человек в каждом, спали на двухэтажных нарах с хлопковыми матрацами, кишевшими клопами. Те, кто работал в шахте, часто болели, чахли и умирали. Не знал никто от чего умирали товарищи: то ли от тяжелой работы, то ли и от недоедания, кормили здесь почти, как в плену. На деле же, погибали они от радиации: в Майлису добывали урановую руду, из которой, кстати, и был сделан заряд для первой атомной бомбы.

В лагере оказался Яша Рохлин из Казахстана. Они подружились и скоро узнали все друг о друге. Яша Рохлин был ему особенно близок. В плену он, отлично владевший татарским языком, назвался Якубом Рахматуллиным. Этим объяснил обрезание, да и внешность имел нетипичную для еврея. Григорию рассказал, что женат, имеет сына и дочку, по которым очень тоскует, и если суждено ему выжить, отправится в Казахстан. Рохлин работал в шахте и как-то в разговоре с Григорием признался, что еле держится на ногах и попросил замолвить за него словечко перед начальством – может, переведут на наземную работу, а то погибнет. Григорию удалось это и Якова перевели на кухню подсобником, он стал поправляться.

В 1946 году сначала Григория, а потом и Якова освободили и они разъехались. Григорий, узнав, что его родителей расстреляли немцы, поехал к родственникам в Москву, а Яков, как и намеревался, – в Казахстан. Как - то в 90-х годах попался Григорию портрет генерала Рохлина. Посмотрел и увидел в нем друга своего, Якова, – одно лицо!

А когда выяснилось, что Лев Рохлин родился в 1947 году в Казахстане, предположил, что он – сын Якова.

Согласно последним исследованиям, Яков Львович Рохлин, родившийся в 1920 году в Киеве, окончивший Киевский университет, лингвист, был арестован в 1933 году по обвинению в антисоветской пропаганде и, отсидев 3 года в тюрьме, сослан в Аральск. Работал там учителем, женился на местной уроженке. У них родилось двое детей, сын и дочь. В 1942 году Яков был призван в армию, воевал рядовым красноармейцем и в 1943 году попал в плен. Дальнейшая его судьба полностью совпадает с воспоминаниями Григория Пустыльника.

Вернувшись в Арал, Яков нашел свою семью в той же мазанке, где и оставил, уходя на фронт. Его не приняли на прежнюю работу в школе и Яков подался в рыбачью артель. В 1947 году родился второй сын, названный им в честь деда, как и положено по еврейским традициям. Однако пожить мирной жизнью Якову не пришлось, в 1948 году он был арестован и, судя по всему, сгинул в Гулаге.

Лет через 10 после этого родственники матери поспособствовали переезду семьи Рохлиных в Ташкент. Там Лева учился в школе № 9 в Старом городе, на Шейхантауре. Окончив школу, работал на авиазаводе, был призван в армию и, по примеру старшего брата, поступил в Ташкентское военное училище.

Как понимаете, судьбу отца Лев Рохлин скрыл – а может, не знал - когда в 1967 году поступал в это училище. Так, наверное, поступил и его старший брат Вячеслав. Иначе им лейтенантских погон не видать бы. Записаны были русскими, отца – еврея - не знали и такое происхождение в те поры годилось для нормального продвижения по службе. Старший брат Рохлина в 80 – х годах служил начальником политотдела в том же Ташкентском училище, потом был начальником штаба Гражданской обороны республики.

Учился Лев отлично и окончил училище по первому разряду. Выпускался целый батальон, но по первому разряду – меньше десяти курсантов и они получили красные дипломы первыми. Среди них, естественно, был и Лев. К

тому времени он был женат почти два года. Жена его, Тамара, была медсестрой.

Рохлина направили в Группу войск в ГДР, а через 4 года он поступил в академию имени Фрунзе. Прямо замечу — такое случалось редко, видимо, был Лев выдающимся младшим офицером. Академию он окончил в 1977 году и тоже по первому разряду. Затем служил в Заполярье, в других местах, а 1982 году попал на «афганскую» войну. Командовал 860-м мотострелковым полком, дислоцированным восточнее Файзабада. Участвовал во многих боевых операциях. Отличался решительностью, смелостью и находчивостью.

Однако в апреле 1983 г. был снят с должности командира полка и назначен с понижением. Батальон его полка попал в ловушку, устроенную моджахедами в горном ущелье. И тогда командир полка решил не продолжать бой в невыгодных для себя условиях, чтобы спасти людей, приказал взорвать блокированные машины и отходить. В результате батальон понес незначительные потери, но Рохлин был понижен в должности, стал заместителем командира 191-го отдельного мотострелкового полка.

И в этом полку он воевал достойно. В январе 1984 г. его командира отдали под суд. Он, бросив подчиненных на гибель, сбегал на вертолете с окруженного мятежниками командного пункта полка. Рохлин принял командование и вывел КП из кольца. Он вновь стал командиром полка. При нем полк действовал вполне успешно. Наиболее результативной была операция по захвату базы мятежников в районе уездного центра Ургун в октябре 1984 г.

Для Рохлина, однако, это операция оказалась последней, так как был сбит вертолет, на котором он облетал район боевых действий. Рохлин остался жив, но у него оказались переломаны ноги, поврежден позвоночник. Долгое время лечился в кабульском и ташкентском госпиталях. Заключение врачей было однозначным — уволить из рядов вооруженных сил. Но Рохлин не мыслил себя без армии и ему удалось добиться изменения вывода врачей. Кстати,

Тамара устроилась в госпиталь медсестрой и все время была рядом с мужем.

В 1986 году Рохлина назначают заместителем командира дивизии в Кизил – Арват , гарнизон, даже по туркестанским меркам - тяжелый . У Рохлиных уже дочь и восьмимесячный сын , который в Кизил – Арвате заболел энцефалитом, что впоследствии сказалось на общем развитии ребенка. Тамара Павловна уже не могла работать, проводя много времени в больницах с ребенком.

Через два года Рохлина переводят на такую же должность в Азербайджан. Там он оказывается участником усмирения националистов, учинивших резню армян в Сумгаите. После развала СССР Рохлин возвращается в Россию, поступает в Академию Генерального штаба и в 1993 году оканчивает ее с отличием. Становится генерал – майором и в июне 1993 года - командиром 8-го Волгоградского гв. корпуса. С 10 декабря 1994 года и по 9 февраля 1995 года корпус участвовал в боевых действиях в Чечне. В сущности, это был всего лишь один штатный мотострелковый полк, усиленный двумя батальонами и ротой танков. Очень важно принять во внимание его состав, потому что в армейском корпусе в 15 раз больше личного состава , орудий и бронетехники.

О действиях генерала Рохлина в Грозном хорошо сказал журналист Павел Свиридов, очевидец этих действий: «Отряд Рохлина, только номинально называвшийся 8-м гвардейским корпусом, под его командованием не только оказался одним из самых боеспособных, но и понёс наименьшие потери. Потому что командовал им талантливый и умелый военачальник. В бой генерал шёл вместе со своими солдатами и в Грозном, ставшем городом смерти. Когда спрашивали, почему — удивлялся: «А что бы тогда обо мне думали: в мирное время выжимал из нас соки, требовал, чтобы к войне готовились, а сейчас с нами не пошёл? Я знал, что спасу жизни многих людей. Так и получилось».

Новый 1995 год Рохлин встречал в Грозном. Из 2200 волгоградцев 1928 воинов были представлены Рохлиным к

наградам, но лишь половина получила их. Сам Рохлин от награды отказался, заявив: «В гражданской войне полководцы не могут снискать славу. Война в Чечне – не слава России, а ее беда»

Избранный в Государственную думу, Лев Рохлин почти сразу же стал в оппозицию режиму Ельцина. Оппозиционный путь генерала был короток и стремителен. Он бросил вызов режиму, порвал с ним, по его собственному выражению, “сжег все мосты”. Непосредственные мотивы его поступка — возмущение тем, что разрушается армия, детище страны, и рушится государство.

Рохлин создал общественно-политическое “Движение в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки” (ДПА), выступившее с требованием отставки президента Ельцина как главного проводника разрушительной политики. Испугавшись его, Ельцин объявил на всю страну: «Рохлина мы сметем!». Рохлин презрительно бросил тогда: «Даже когда рядом свистели снаряды и пули, я на колени не падал». Но он недооценил реальности угрозы президента.

В ночь со 2-го на 3 – е июля 1998 года генерал Лев Яковлевич Рохлин был застрелен. Политический обозреватель Александр Граверман писал : «Его убило правительство Ельцина, хорошо разработав и спланировав акцию, инсценированную под семейный скандал, - что для российских киллеров (лучших в мире) не представляется сложным. Обвиненная в убийстве мужа вдова генерала Тамара провела в тюрьме 6 лет, пока ее не оправдал Страсбургский суд».

Александр Рохлин был, если говорить кратко и емко, как раз тот человек, в котором остро нуждалась тогда страна. Бесспорный лидер, быстро вырвавшийся в лидера общенационального. За плечами Рохлина служба от островов Северного Ледовитого океана до Закавказья, две необычайно тяжелые для российской армии войны. Чужие бомбы, снаряды, пули его щадили. Не пощадили свои.

Есть, однако, и еще один, немаловажный аспект жизни и деятельности Льва Рохлина – этнический. И в этом плане,

думается, стоит привести высказывания, выбранные мною из различных российских газет, печатных и электронных:

- ...Народ и без того знает кто убил патриота Льва Рохлина... Нам не надо думать: еврей не еврей. У патриотов нет национальности, есть огромная человеческая душа...

- ...Уж больно неумен был покойник, простите на недобром слове. Другому безвременно ушедшему генералу, А.И.Лебедю, приписывают замечательную фразу о Рохлине: "Соединяет три несоединимых качества - генерал, еврей и дурак." Войска водить он, видимо, умел, но в политике был сущим ребенком...

- ...Лев Рохлин мог бы стать президентом России, потому что само время должно было выдвинуть такого лидера, который поведет политику восстановления разрушенной страны. В этом смысле Льва Яковлевича Рохлина - человека с еврейской фамилией, еврейской кровью и истинного патриота России - стране послал сам Бог ...

- ...Считаю Рохлина так, как он сам себя считал. Если еврей, то хороший еврей, если русский, то хороший русский...

- ...В силу сказанного, если причислить еврея Рохлина к патриотам лишь русского народа, то мы делаем его предателем еврейского народа. В первую очередь он патриот своего российского еврейского народа, возвеличивая этот народ своими делами, своей преданностью, своим патриотизмом. Рохлин гордость всех народов, но, прежде всего, российского еврейского народа, собственным сыном которого он и является...

Ну что ж, с последним высказыванием можно согласиться.

ЗАСЕКРЕЧЕННЫЙ «ЕФИМ ВЕЛИКИЙ»

Мне довелось увидеть его в городе Навои. В этом городе находится мощный горно-металлургический комбинат, куда я, в то время сотрудник журнала «Партийная жизнь», был командирован для изучения работы парткабинета. Судя по величине и оборудованию, парткабинет этот был самым

грандиозным учреждением такого назначения во всем Узбекистане. В то же время, его музейная стерильность свидетельствовала, что люди бывали здесь не часто. Там-то я и сидел, заканчивая статью, когда в кабинет вошла группа, судя по виду, «руководящих товарищей». Среди них возвышался на целую голову пожилой мужчина с тремя золотыми звездами Героя соцтруда, при виде которого я рефлекторно вскочил. Он кивнул в мою сторону и спросил отрывисто: «Кто?» Генеральный директор комбината Зарапетян также односложно ответил: «Корреспондент» и этот большой начальник потерял ко мне всякий интерес.

Я, естественно, вскоре выяснил, что трижды Героем был министр Среднего машиностроения Славский. Термин «Среднее машиностроение» посвященные расшифровывали как «Атомная промышленность», к которой и принадлежал навоийский комбинат. Что касается министра, то кроме фамилии был известны лишь инициалы: Е.П. Все же мне удалось выяснить имя и кое-какие сведения об этой значительной личности. Звали Славского Ефимом Павловичем. Рассказал мне об этом Генеральный директор комбината Зарап Петрович Зарапетян.

Совсем недавно узнал я из интернетской Википедии, что этот засекреченный министр был евреем. Подтверждение такому сенсационному факту нашел и в других источниках, ведя поиск по всему фронту информации. И решил написать о нём, потому, что о жизни такого выдающегося деятеля Советского Союза - еврея должны же узнать, по крайней мере, его соплеменники.

Родился Ефим в селе Макеевка, области казачьего Войска Донского в октябре 1898 года. Отец его, Файвель Славский, бывший николаевский солдат, был настоящим богатырем. Саженого роста, энергичный и трудолюбивый, имел небольшой надел, который и обрабатывал. Пока жил отец, семья не бедствовала. Он умер в семидесятилетнем возрасте и Ефим, которому тогда было 8 лет, стал подпаском. Почти семь лет батрачил, потом пошел на шахту, работал коногоном, рубил уголь. Ростом и силушкой пошел он в отца, так что зарабатывал на хлеб и себе и матери. Впрочем, о ней, как и о братьях и сестрах – никакой информации.

В 1918 году Ефим стал красногвардейцем, затем воевал с петлюровцами в одной из частей так называемой «украинской завесы». Выделяясь недюжинной силой и навыками езды на коне, он становится сначала бойцом 1-го Конного корпуса, а по окончании курсов в декабре 1919 года – командиром взвода в 1-й Конной армии. С Конармией прошел путь от Донбасса до Польши. После расформирования Конармии в 1923 году направлен на политкурсы, по окончании которых становится комиссаром полка. А в 1925 году – кавалерийской бригады. В запас увольняется в 1928 году.

На память о военной службе у Ефима остался подаренный Семеном Буденным кавалергардский палаш с именной гравировкой. В конце Гражданской войны ему довелось спасти от насилия юную аристократку, которая стала его женой. В своих воспоминаниях Андрей Сахаров писал: «...В прошлом Славский – один из командиров Первой Конной, при мне он любил вспоминать эпизоды из этого периода своей жизни... Под стать характеру Славского его внешность – высокая мощная фигура, сильные руки и широкие покатые плечи, крупные черты бронзово-красного лица, громкий, уверенный голос. Однажды я увидел его жену и был поражен контрастом их обликов – она выглядела интеллигентной, уже немолодой, тихой женщиной, в какой-то старомодной шляпке. Он относился к ней с подчеркнутым вниманием и необычайной мягкостью...» О детях Славского – никакой информации я не отыскал.

В 1928 году Ефим Славский поступил в Московский институт цветных металлов, который закончил в 1933 году и был направлен в г. Орджоникидзе на завод «Электроцинк». На этом заводе за 6 лет прошел путь от инженера до директора. Перед самой войной Славского назначают на гораздо более солидный пост – директором Днепропетровского алюминиевого завода. В начале войны он эвакуирует завод на Урал. В военное время этот завод превращается в Уральский алюминиевый завод (УАЗ) – единственное в Советском Союзе предприятие, выпускающее алюминий и его сплавы, так необходимые для нужд войны. Директором УАЗа Славский работал почти до Победы. Об эффективности его работы свидетельствуют

хотя бы награды, полученные за это время – три ордена Ленина.

В те годы проявилась присущая Ефиму черта – стремление к универсальному руководству, охватывающему все стороны жизни предприятия. УАЗовские старожилы вспоминают случай осени 1941-го года, когда он в течение дня решил вопрос о питании для заводских детей. Ситуация была «аховая»: война, еды катастрофически не хватало, а нарушать инструкции Госкомитета Обороны и перераспределять рабочую «шайку» на детей — дело чуть ли не подсудное. Тогда Славский принял решение самим производить продукты, чтобы кормить не только рабочих, но и их детей. По его приказу были организованы три подсобных хозяйства. Они и заводчанам допитание обеспечивали, и госпоставками тоже занимались. А пока эти УАЗовские хозяйства не набрали сил Ефим сумел договориться о поступлении на завод внефондовых продуктов питания. Здесь – еще одна особенность этого руководителя – настойчивость, даже напор, преодолевающий или сметающий препоны на пути его замысла.

Выдающиеся эти способности Славского были замечены в Кремле и в начале 1945 года его назначают заместителем наркома цветной промышленности. Однако пробыл на этой должности Ефим всего лишь два месяца и в апреле того же года стал заместителем начальника 1-го Главного управления при Совмине СССР. Это ведомство было организовано по приказу Сталина для руководства созданием атомной бомбы. Возглавлял его Борис Ванников. Сразу же после назначения Славского, он возложил на него ответственность за строительство уран-графитового реактора, на котором должен был нарабатываться оружейный плутоний. Параллельно создавалось производство оружейного урана на газодиффузионных центрифугах. Шло своеобразное соревнование в первенстве производства ядерной начинки для бомбы. Победил в нем Ефим Славский. Уже в декабре 1946 года на реакторе, построенном за 4 месяца, была осуществлена ядерная реакция.

Вокруг этого реактора под руководством Славского был сооружен в Кыштыме целый комбинат с десятками атомных реакторов. Именно здесь был получен тот плутоний,

которым снарядили первый заряд, взорванный на Семипалатинском полигоне в августе 1949 года. В числе выдающихся ученых и организаторов промышленности, удостоенных звания Героя Социалистического Труда, был и Славский.

Заслуги Ефима Славского в деле создания атомной бомбы послужили мощным стимулом в его служебной карьере. В 1953 году он сменил Ванникова на посту начальника 1-го Главного управления при Совмине СССР. После первого термоядерного взрыва он становится дважды Героем соцтруда. А в 1957 году занимает пост министра среднего машиностроения. Ефим Павлович Славский стоял у истоков создания этого ведомства, а затем до 1986 г., без малого тридцать лет, возглавлял промышленную империю под названием «Средмаш», включавшую сотни населенных пунктов, горнодобывающих предприятий, обогатительных фабрик, заводов, атомных электростанций, научных центров, исследовательских и проектных институтов, конструкторских бюро, так называемых «закрытых городов», учебных заведений, полигонов и воинских частей. Носители всех классов, начиная с артиллерийских снарядов и до межконтинентальных баллистических ракет с разделяющимися головными частями, были оснащены ядерными зарядами, созданными на предприятиях Минсредмаша. На нем лежала основная задача добычи и переработки урановой руды не только в СССР, но и в ГДР, Венгрии и Чехословакии.

В распоряжении Славского был специализированный поезд с двумя локомотивами. Этот поезд располагался на запасных путях. Очень быстро подключались к поезду различные коммуникации. Оперативный штаб располагался в одном из вагонов, где Славский заслушивал доклады от начальников рудников, геологических партий, предприятий. От него зависело многое - открывать ли новый рудник или перебросить финансы на разведку и добычу урановой руды в другие регионы страны. Славский был одним из тех немногих людей, которые знали о состоянии урановой горнорудной и перерабатывающей промышленности СССР буквально все, именно он определял стратегию ее развития.

Каков же был этот руководитель крупнейшего и важнейшего ведомства СССР в чисто человеческом плане? Поскольку никакой более-менее подробной биографии, в связи с сугубой засекреченностью, не существует, воспользуюсь малочисленными и весьма лаконичными воспоминаниями его сослуживцев. Кстати, между собой они называли шефа «Ефим Великий», не только из-за его богатырского роста и телосложения, но и ввиду мощи характера, способности принять важнейшее решение и неуклонно провести его в жизнь.

Приведу два абзаца из книги Андрея Сахарова . «...На пост министра среднего машиностроения был назначен Ефим Павлович Славский – и остается им и сейчас, спустя четверть века! Славский – по образованию инженер, кажется металлург. Человек несомненно больших способностей и работоспособности, решительный и смелый, достаточно вдумчивый, умный и стремящийся составить себе четкое мнение по любому предмету, в то же время упрямый, часто нетерпимый к чужому мнению; человек, который может быть и мягким, вежливым, и весьма грубым...

...По политическим и нравственным установкам-прагматик, как мне кажется, искренне одобрявший хрущевскую десталинизацию и брежневскую “стабилизацию”, готовый “колебаться вместе с партией”, с презрением к нытикам, резонерам и сомневающимся, искренне увлеченный тем делом, во главе которого он поставлен, – и военными его аспектами, и разнообразными мирными применениями, глубоко любящий технику, машины, строительство и без сентиментальности относящийся к таким мелочам, как радиационные болезни персонала атомных предприятий и рудников, и уж тем более - к безымянным и неизвестным жертвам...»

Вспоминает академик МАИ Б.Бондаренко. «...Более 15 лет я был членом Научно-технического совета при министре Средмаша. Зал заседаний НТС находился рядом с его кабинетом. Так что довольно часто приходилось встречаться с Ефимом Павловичем. Личность Славского была, безусловно, необычной, в определенной степени привлекательной и интересной. Он поражал своей прямоотой, доступностью. Ефим Павлович решал большие,

зачастую государственной важности вопросы без проволочек, смело, не боялся взять на себя ответственность... Мне много раз пришлось очно и заочно взаимодействовать со Славским, и у меня осталось только восторженное впечатление об этом большом человеке. Не в смысле роста, габаритов и физической силы, а по масштабам его мыслей, предложений и действий и по реальным результатам этих решений и действий, которыми он руководил как министр. ...Осталось в памяти от многих личных бесед то, что он любил перемежать свою речь или, вернее сказать, сдабривать ее "острыми приправами" - анекдотами к месту и теме разговора, иной раз направляя острие удара в сторону академиков и других генеральских чинов, невзирая на лица. И это публично при всех членах НТС и при всех приглашенных. Но умел он это подать не в грубой, а в деликатной форме, так что получалось, хотя и очень остро и в адрес, но удобоваримо, почти культурно...

...При мне и при всем честном народе Славского одернул Никита Сергеевич Хрущев. Происходило это на приеме в Кремле в марте 1962 года по случаю завершения большой серии испытаний на Новой Земле и на Семипалатинском полигоне. После официальной части пригласили всех участников отобедать здесь же рядом, в банкетном зале.

Так вот, среди прочих выступавших вышел с речью и тостом наш министр Славский. Начал он свою речь буквально такими словами (мы с Юрой Трутневым сидели рядом за столом напротив Хрущева, так что все хорошо было видно и слышно): "Вы, Никита Сергеевич, у нас самый крупный специалист! - и после паузы: - В сельском хозяйстве!" Никита после этих слов широко открыл глаза и сказал: "Ладно, хватит, Ефим, садись на место. Мне-таки действительно приходится заниматься сельским хозяйством по своему положению премьер-министра". И громко: "Я вам лучше расскажу, как я его сделал министром! Во-первых, ЮХЫМ - мой земляк, а во-вторых, когда умирал Завенягин, он мне сказал, что если хочешь иметь верного человека, возьми ЮХИМа. И так я сделал его министром МСМ". Тут, конечно, мы поняли, что ЮХЫМ сидит крепко и имеет солидную "крышу"...

...Человек недюжинной физической силы и джентльмен, он на руках носил женщин на четвертый этаж бегом, будучи уже в солидном возрасте за 70. Об этом на одном из семейных обедов у начальника Семипалатинского полигона рассказывала его супруга, которая сама это испытала. Молодые сотрудники Управлений МСМ рассказывали, что на отдыхе по субботам и воскресеньям ходили вместе с Ефимом Павловичем на лыжах в окрестностях его подмосковной дачи и с трудом успевали за ним. Ему в то время было уже, видимо, под 80...»

В 1962 году Ефим Славский стал трижды Героем соцтруда, количество орденов Ленина на его пиджаке достигло десяти. В 1986 году ему исполнилось 88 лет. Однако не довелось Ефиму радостно праздновать эту годовщину, потому что 26 апреля произошла авария на четвертом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции. Славский немедленно выехал туда и приезжал еще не раз, участвуя в ликвидационных мероприятиях. В ноябре прямо с Чернобыля его вызвали в ЦК. Сослуживцы рассказывают, что после трёхчасового разговора в ЦК он вернулся мрачнее тучи и написал заявление об увольнении с поста министра "по болезни уха". В ЦК две недели не знали, как представить это Горбачеву, и в конце концов вернули обратно и сказали, что надо переписать.

И стал в ноябре 1986 года министр пенсионером. Ему пошел 89-й год. Ефим Славский прожил еще пять лет и скончался в Москве 28 ноября 1991 года. Я не припомню государственного деятеля, не только в Советском Союзе, но и вообще в мировой истории, который в таком суперпочтенном возрасте трудился бы на столь же ответственном посту. Причем, делал это со всей энергией, при великолепной памяти и эффективной реакции. Так что, могу вполне ответственно утверждать – Славский действительно был «Великим Ефимом» - совершенно феноменальным руководителем такого неординарного ведомства, каким являлся Минсредмаш, им же и созданный.

Мой очерк, однако, не появился бы, если бы не еврейское происхождение его героя. Именно это и привлекло мое внимание к «Великому Ефиму». А поскольку о нем, даже как

о государственном деятеле известно очень мало – может быть и из-за принадлежности этнической – то я долгом своим почитаю, хоть и фрагментарно, поведать моим читателям. Надеюсь, впрочем, что со временем доведется нам прочесть гораздо более масштабные исследования об этом еврее.

ДИРЕКТОР «АВРОРЫ»

Летом 2009 года российская пресса оживленно комментировала скандальное происшествие на борту крейсера «Аврора». Речь шла о праздновании первого дня рождения московского журнала "Русский пионер", на которое в ночь на 7 июня к «Авроре» съехались известные россияне самых разных рангов: от министра экономического развития Эльвиры Набиуллиной и губернатора Петербурга Валентины Матвиенко до мультимиллиардера Михаила Прохорова. В частности, газета «Взгляд» писала: «...Ведущими вечера были Тина Канделаки и Сергей Шнуров, экс-лидер группы "Ленинград". Бизнесмены оказались большими знатоками творчества певца-матерщинника и принялись подпевать. В тот вечер происходило немало интересного, в частности, особенно веселые гости прыгали с борта в Неву... По стволу орудия, совершившего исторический выстрел, текли водка, текила и шампанское... Брызгались шампанским, а потом некоторых тошнило – на экспонаты. Били бутылки об оружейные стволы...»

Александр Проханов в своей газете отреагировал куда резче: «...Почему именно на крейсер "Аврора" явилась развлекаться растленная знать? Почему возле рубки, где умирали во время Цусимы русские моряки, Матвиенко позировала вялыми телесами, усыпанными бриллиантами? Почему еврей Клебанов мочил в шампанском свои мышинные усики у орудий, отражавших во время войны налеты немецких "асов"? Почему куршавельский бесстыдник Прохоров отпускал свои пошлые шуточки на палубе, помнящей гневный грохот башмаков в феврале семнадцатого?..»

Еще круче выразился штатный юдофоб газеты В.Мишин: «... Я не поклонник коммунык и большевиков. Но знайте,

корабль "Аврора" не только музей, а - РУССКИЙ крейсер, обильно политый этой самой русской кровью во всех войнах 20-го века!!! А как бы посмотрели (например) ЕВРЕИ, если бы какие-то сволочи отметили день рождения Гитлера, у СТЕНЫ ПЛАЧА в Иерусалиме? А ведь это один из них, директор музея «Аврора», и дал разрешение провести этот шабаш на его палубе...»

Стоп ! Господин Мишин имел ввиду контр-адмирала в отставке Льва Давыдовича Чернавина. Между тем директор музея занял по поводу вечеринки твердую позицию. В телефонном разговоре с корреспондентом газеты Лев Давыдович заявил, что разрешения на проведение вечеринки на корабле не давал. Более того, в этот день у него был выходной. Адмирал посоветовал спросить о вечеринке у тех, кто ее организовывал, а на вопрос, кто это, прямо ответил: «Понятия не имею».

Тут он слукавил, конечно. Ибо понимал, что такое разрешение поступило даже не от командующего Балтфлотом, а от инстанций, куда выше стоящих. И , поскольку перемен в служебном положении адмирала не произошло, даже порицаний не получил, понятно – дело отнюдь не в нем. Меня же заинтересовала в этом ЧП лишь такая деталь: почему Мишин возвел контр-адмирала Чернавина в иудейский ранг ? Не фантазирует ли ? Удивления достойно, но прав оказался он на сей раз. Ознакомившись с биографией известнейшего подводника, натолкнулся я на весьма символический эпизод.

...В это непогожее мартовское утро 1975 года все корабли 4-й эскадры подлодок Северного флота, по сигналу «Эльдорадо 9876» («К бою и походу изготовься») вышли в открытое море почти в два раза быстрее положенного. Результат невиданный ! Отличившиеся командиры этого соединения были вызваны на доклад лично к Министру Обороны СССР Маршалу Советского Союза Устинову в Москву, как было написано в телефонограмме Командующего Северным флотом, «... для принятия окончательного решения по их поощрению...»

О том , что произошло в дальнейшем живописует очерк журналиста Владислава Врублевского :

«... «Капитан 1 ранга Лев Давидович Чернавин, командир самого большого в мире соединения подводных лодок с указкой в руке стоял у огромной схемы, наглядно показывающей успехи эскадры. И вот, в конференц-зал вошёл министр со своей свитой. Маршал Советского Союза, стоя еще в дверях, не дал сказать Льву Давидовичу ни единого слова. Не обращая ни к кому конкретно, он спросил - «Почему докладывает капитан 1 ранга, а пять адмиралов сидят как школьники в начальной школе...»

Вопрос повис в воздухе... Но не надолго. Командир эскадры представил своих подчинённых: четырёх комбригов (из них три адмирала), начальника политического отдела и начальника штаба эскадры, тоже контр-адмиралов. Министр пришёл в недоумение и спросил у него: «Сколько лет Вы, товарищ капитан 1 ранга, находитесь в адмиральской должности». И услышав в ответ - «Шесть, товарищ Маршал Советского Союза», пришёл уже в полное замешательство.

Какой-то генерал-лейтенант из министерской свиты шепнул ему: «Товарищ министр, так он из Давидовичей...» Министр был членом Политбюро ЦК КПСС очень давно и привык все вопросы решать сразу - одним чохом. И он именно так решил имеемый вопрос, отдав приказание... «Начальник Генерального штаба, чтобы завтра к восьми ноль - ноль утра, командир эскадры был Давыдовичем и адмиралом. Я полковников не слушаю, чай не соловьи!»

После этих слов, сказанных практически с порога, Дмитрий Алексеевич Устинов повернулся и вышел из помещения... Вот так, командир 4-й эскадры Лев Чернавин, будучи на вице-адмиральской должности три года, получил очередное воинское звание контр-адмирал...»

Он родился в 1928 году в семье Давида Львовича Двоскина и Лидии Федоровны Чернавиной. Мать его, русская женщина, согласилась с мужем, когда тот предложил назвать сына по еврейской традиции - именем своего отца. Через год Двоскины переселились в Ленинград, где Давид стал художником Печатного двора. В 1932 он ушел из семьи,

Лев остался с матерью. Она была врачом, вскоре поступила и окончила Военно-медицинскую академию.

Началась война и военврач Чернавина, служившая на кораблях Балтфлота, устроила 14-летнего сына воспитанником в военно-морской госпиталь. Так что, отсчет флотской службы Льва Чернавина, по справедливости, начинать нужно с блокадного 1942 - го. Затем он окончил Ленинградское военно-морское подготовительное и Каспийское Высшее военно-морское училище. Выпущен лейтенантом в 1951-м и пять лет служил на тральщиках Балтфлота.

1958 год является рубежом в жизни и службе Льва Чернавина : после окончания штурманских классов он становится подводником на Северном флоте. На главной базе флота в городе Полярном прослужил более 20 лет – прошел путь от штурмана дизельной субмарины до командира эскадры подводных лодок. А как служил Лев Чернавин, думается, об этом лучше всего рассказывает он сам в очерке «Место службы – Средиземное море», помещенном в московской «Независимой газете» 21 апреля 2006 года.

Приведу лишь фрагменты этого очерка: «...Первая моя самостоятельная трехмесячная боевая служба в Средиземном море прошла осенью 1964 года, когда я командовал дизель - электрической подлодкой Б-130... Сложность возникла при форсировании Гибралтарского пролива, который оборудован гидроакустическими системами, и потому Б-130 проходила его в надводном положении ночью, маскируясь под рыболовецкий сейнер. Включили бортовые отличительные огни, на перископе подняли светильник с электролампой, имитируя топовый огонь. Дозорный корабль, видимо, ВМС Великобритании, обнаружив нас, стал подавать светом сигналы, запрашивая позывные, на что мы ему что-то в ответ просигналили, и он успокоился...

... Бывали и разного рода казусы на боевой службе. Так, однажды нашу подлодку обнаружили силы 6-го флота США. Длительно, до полной разрядки батарей, пытался уклониться от преследователей, но силы были не равны. Три фрегата и вертолеты прочно удерживали контакт.

Вынужденно всплыв, дал эмоциональную радиограмму: «Меня преследуют силы ПЛО...» Далее – непечатные выражения. С американских кораблей на лодку с юмором был передан семафор: «Благодарим за совместную прекрасно проведенную ночь».

...Осенью 1968 года, будучи уже командиром бригады дизельных подлодок, я получил приказ командующего Северным флотом готовить все соединение к выходу на боевую службу сроком на 8 месяцев. Место службы – Средиземное море. Подобный поход туда полным бригадным составом был первым в истории флота. Выйдя из Полярного 15 марта 1969 года, лодки построились в две кильватерные колонны. Зарубежные печать, радио и телевидение наполнились материалами о выходе «советской армады» в океан неизвестно с какими целями... Войдя в Средиземное море, мои лодки погрузились, каждая скрытно проследовала в свой назначенный район патрулирования, поиска американских атомных ракетносцев и слежения за ними в готовности к уничтожению по приказанию (сегодня об этом можно говорить открыто)...

...В каких условиях несли боевую службу экипажи дизельных ПЛ? В отсеках жара 30–50 С, пресная вода по норме, утренний «туалет» подводников зачастую проводили врач или санинструктор, протирая смоченными в спирте ватными тампонами лица, руки, подмышки, промежность и прочее. Время вроде мирное, войны нет, а дизельные подлодки находились на боевой службе, как я уже выше упоминал, по шесть–девять месяцев...

...В октябре 1973 года вспыхнула очередная арабо-израильская война. Обстановка была взрывоопасной. Все корабли 5-й эскадры ВМФ находились в состоянии повышенной боевой готовности, то есть в немедленной готовности к применению любых видов оружия и боевых средств по приказанию. Субмарины моей бригады были развернуты в ближнюю зону побережья Израиля. И 12 октября на эти лодки поступило боевое распоряжение за подписью министра обороны СССР Маршала Советского Союза Андрея Гречко, разрешающее использовать обычное оружие...».

Как видим , капитан 1 – ранга Лев Чернавин отнюдь же не формально командовал сперва бригадой, а потом и эскадрой – четыре бригады ! – подводных лодок. Боевое дежурство на грани военных действий в Средиземном море, откуда под водой и на поверхности тысячи миль до базы в Полярном . Высшее военно-морское руководство доверяло Льву Давидовичу, полагалось на него в таких остро-конфликтных ситуациях. Однако... Однако - не до конца.

Посчитаем. Бригаду подводных лодок капитан 1 – ранга Чернявин принял в 1968 году, а в следующем – должность эта стала адмиральской. Лев Давидович командует бригадой еще четыре года, в 1973 году принимает 4-ю эскадру подлодок Северного флота – самую большую в мире : 40 субмарин в четырех бригадах. По должности быть ему положено вице-адмиралом, однако он все еще каперанг! Хотя и пять контр-адмиралов имеет в подчинении.

Если б плохо командовал – убрали бы. Не убирают, награждают, но лампасов не дают. Что за несуразица, однако? Да нет никакой несуразицы, все объясняется элементарно: в личном деле Чернявина записано « отец Давид Львович Двоскин – еврей» ! И хотя у каперанга мать – русская, и сам он пишется – русский, но... Но ведь **Давидович, Давидович ... Как Троцкий !**

И адмиралом тебе стать куда как сложно.

Изумления достойно, получается , что советские военачальники не придерживались канонов Галахи, а мыслили библейскими категориями! По Галахе еврей - тот, у кого мать – еврейка. А в Торе родословие дается по отцам.

Да, в совковые времена, если речь шла о продвижении в должности, присвоении очередного звания, выборе места службы - командование и кадровые органы дотошно изучали тот раздел личного дела офицера , где записаны данные о его родителях. И безотносительно к его профессиональным качествам, определяющим становился именно этническая принадлежность папы . Ну, а если еврейяи были и отец и мать ! Тогда уж...

Другого еврея звали Александром Петровичем Александровым. (наст. Абрам Пинхусович Литвин) Коммунист-подпольщик, военный моряк в Гражданской войне. В 1931-м году он стал командиром крейсера "Аврора",

в 1937-м был военно-морским советником в Испании. Но в 1938-м году Александрова репрессировали. К счастью он был реабилитирован в 1940-м году. В 1941-м году командовал Азовской военной флотилией, ранг адмиральский, но в ноябре 1941 года - вновь арестован. В январе 1942 года освобожден. В ходе войны позднее был командиром Лужской и Ленинградской военно-морских баз – ранг адмиральский. В 1944 году стал начальником штаба Балтийского флота, наконец-то контр – адмиралом, но в 1946-м году погиб в авиакатастрофе.

Символично: контр-адмиралы Александров и Чернавин... Командир и директор крейсера «Аврора»... Два еврея .

ДОБЛЕСТЬ ПОД ГРИФОМ «СОВ. СЕКРЕТНО»

В конце 1948 года из военного училища "загремел" я в Кушку - не самый лучший армейский гарнизон. Прослужил там почти 6 лет во времена оголтелой антисемитской кампании: борьбы с космополитами, с членами Антифашистского комитета, с врачами-"убийцами" и др. И в те страшные времена Кушкинский гарнизон был прямо-таки перенасыщен евреями : командир моего батальона подполковник Аркадий Гольдин, командир танково-самоходного полка полковник Исаак Рубин, не говоря уж о множестве других офицеров - старших и младших. А в 1952 командиром кушкинской дивизии стал Герой Советского Союза генерал-майор Симон Давидович Кремер, назначенный с понижением после окончания Академии Генштаба.

Как выяснилось потом, по указанию свыше в начале 50-х евреев-военнослужащих собирали в определенных гарнизонах, чтобы сподручнее было депортировать их в места отдаленные, когда поступит соответствующий сигнал.

Как-то на учениях стал я свидетелем беседы генерала Кремера с нашим комбатом, его фронтовым знакомцем. Они прошли на НП моей роты. Улыбка тронула губы генерала когда я доложил. Еще бы ! Хоть внешне на еврея я был непохож, стоило заговорить и сомнений не оставалось . Начальство прошло в поле. Кроме меня рядом никого не было и они, вспоминая , называли множество имен евреев - генералов, командиров дивизий, корпусов и даже армий.

Вспомнили , кстати, что командиром нашей 357 – й стрелковой дивизии в войну был полковник Александр (Арон) Кроник, впоследствии генерал. Таким обилием евреев – фронтовых военачальников был я просто ошарашен и скрыть этого не мог. Они заметили и многозначительно переглянулись. «Рэд нышт ынд зих нышт, ингелэ. Штил зол зайн.», вдруг сказал генерал Кремер, что на идыше значило «Не болтай и не ищи, мальчик. Тихо что б было». Я тогда не понял, на что намекал генерал.

Через какое – то время подполковник Гольдин, когда мы остались наедине в его кабинете , объяснил мне , что имел в виду Кремер. Получалось, что всякие данные о доблести еврейских воинов, о боевом мастерстве офицеров и генералов – евреев были тогда , по выражению моего комбата «Смертельной тайной». Расспрашивать или рассказывать об этом было крайне рискованно.

Он открыл сейф , вытащил и показал мне пожелтевшую от времени газету , текст которой был напечатан еврейским шрифтом. Поняв, что я читать его не могу, комбат сказал: «Это московская газета «Эникайт» , вышла в июле 1945 года. В статье журналистки Мирры Железновой написано, что за годы войны 135 евреев стали Героями Советского Союза. Вот списки , смотри. Генерал Кремер рассказал мне, что журналистку эту в 1950 году арестовали, обвинили в разглашении государственной тайны и расстреляли.» Он спрятал газету и добавил, что генерал знает о моей «борьбе» с антисемитами приемами боевого самбо, потому , мол, решил предупредить, чтоб я поосторожней был и, главное, прекратил распространяться о героизме евреев. Разговоры о моих «подвигах» идут по гарнизону и могут дойти куда следует. «Ты ж минер, старшой. Вот и держи строго, как на разминировании» - добавил комбат.

Сколько раз я вспоминал мудрый совет Аркадия Марковича Гольдина. Уверен, сыграл он свою роль в том, что за 40 лет поисков героев и полководцев – евреев я ни разу не попал «куда следует». А чем чревато это было – подтверждает судьба Мирры Железновой – литературный псевдоним Мирьям Айзенштадт, обозревателя единственной в военное время еврейской газеты СССР «Эникайт» , по – русски «Единение».

Какую же "государственную тайну" выдала Мирра Железнова? Все данные о евреях - Героях Советского Союза она получила по официальному запросу, подписанному Соломоном Михоэлсом в 7-м наградном отделе Главного Политуправления Советской Армии, на основании документов, оформленных и завизированных по разрешению его начальника генерал – полковника Александра Щербакова. Документы подписал начальник Управления по награждению и присвоению воинских званий Главного управления кадров Министерства Вооруженных Сил СССР полковник А.П.Токарь.

В середине 1945 г. Надежда Железнова опубликовала эти данные в газете "Эйникайт" . Сто тридцать пять Героев Советского Союза евреи! Это был невероятно высокий процент для полумиллиона солдат и офицеров евреев, сражавшихся на фронтах Великой отечественной. Списки из газеты перепечатала европейская и американская пресса и резонанс от этих данных был немал : такой факт в корне менял сложившееся мнение о евреях как воинах Советской Армии.

Простить журналистке, благодаря которой мир узнал число евреев, награжденных Золотой Звездой Героя, ни Сталин, ни его юдофобское окружение не смогли. Вот и не простили, затаившись до поры, а в апреле 1950-го арестовали. Публикация числа и списков Героев стала одним из главных, предъявленных ей обвинений.

Но не только. Ее обвинили также в передаче иностранным журналистам справки о численности и процентном соотношении евреев , удостоенных боевых наград во время Великой отечественной. Такая справка, также по запросу Соломона Михоэлса, была выдана Управлением по награждению и присвоению воинских званий Главного управления кадров Министерства вооруженных сил СССР заместителю ответственного секретаря Еврейского антифашистского комитета Соломону Шпигельгласу. Подписана Справка начальником 4-го отдела Управления по награждению и присвоению воинских званий Главного управления кадров МВС СССР полковником Иночкиным. Дата подписи – 4 апреля 1946 года за № ГУК 2\4.

Через два месяца Соломона Шпигельгяса нашли мертвым. Диагноз – пищевое отравление. Судя по всему, не обошлось без «спецов» НКГБ. Потому что немедленно в его квартире ими произведен был самый тщательный обыск. Изъяли все книги и документы. Видимо искали злосчастную справку. Нашли ее через четыре года, при обыске на квартире Мирры Железновой.

Какие же криминальные сведения таились в этом документе? Сказано в нем было, что на 1.4.1946 года взято на статистический учет награжденных, произведенных за время Великой отечественной войны 123 822 еврея или 1,4 процента к общему числу награжденных. Далее приведен список других национальностей СССР и их процентное соотношение к общему количеству взятых на статистический учет награжденных. В том числе:

1. Русских – 67,3%
2. Украинцев – 17,9%
3. Белоруссов – 2,9%
4. Татар – 1,8%
5. Казахов – 1%
6. Узбеков – 0,9%
7. Армян – 0,8%

И так далее, вплоть до эстонцев – 0,08%. Таким образом, Справка вполне официально свидетельствовала, что по боевым наградам в годы войны евреи заняли пятое место среди титульных национальностей и этнических групп Советского Союза. Если же сравнить соотношение награжденных с численностью данного этноса во время войны, то у примерно равных евреям процент награжденных был гораздо ниже.

Вот какой документ нашли у Мирьям Железновой. И хотя она не использовала его данные в своих публикациях и не передала Справку на Запад, ей инкриминировали разглашение содержащихся в ней сведений, которым присвоили гриф высокой секретности. Хотя Справка вообще никакого грифа не имела.

229 дней провела Железнова в камерах Лубянки и Лефортова, вплоть до вечера 23 ноября 1950 г., когда истерзанную женщину втащили в расстрельный подвал.

Полковников Токаря и Иночкина приговорили к 25 годам лагерей строгого режима.

Судьба Мирры Железновой весьма символична. Она является неопровержимым свидетельством особого отношения высшего руководства СССР к роли евреев в боевых действиях Великой отечественной войны. Это отношение выразалось в тщательном засекречивании сведений о героизме и доблести, проявленных в ее сражениях евреями. Нигде, ни при какой погоде, не найти было упоминания о национальности воина, совершившего геройский поступок, если был он евреем. Ярким примером может служить легендарный Цезарь Львович Куников.

В 1977 г. Воениздат выпустил сборник «Герои Советского Союза Военно-морского флота», где майор Куников был назван евреем. Но... сборник снабдили грифом секретности! Для «недопущенных» национальность героя Малой земли оставалась тайной. В следующем, 1978 г. вышла книга «Герои огненных лет. Очерки о москвичах – Героях Советского Союза» со статьей о Куникове - «по национальности русским». Это издание подготовил Институт военной истории. То есть военные историки представляли Куникова евреем в тайном издании и русским – в открытом! В 1987 г. они снова объявили Куникова русским в 1-м томе Биографического справочника «Герои Советского Союза». Времена были перестроечные, посыпались протесты. И поправку дали – в... списке опечаток. Это важное «патриотическое» дело продолжил Центральный архив Министерства обороны: еще в 1991 г. он высылал на запросы о Куникове справки с национальностью «русский»...

Еще круче засекречивалась национальность генералов и адмиралов – евреев. В этом я убедился лично, потому, что разыскивал сведения о них с того дня, когда стал свидетелем беседы генерала Кремера с моим комбатом. Ну и насобираю немало, переписывая из открытых источников, если фамилия звучала похожей на еврейскую, тем более – если имя-отчество такими были. И конечно же, эти сведения недостоверными оказывались. К примеру, зачислил в евреи генералов Волькенштейна и Рейтера – из прибалтов они на самом-то деле. Но уж адмиралов Александрова и Орлова к

своим соплеменникам причислить никак не мог. А они и были таковыми.

Но с начала 70-х годов и до увольнения в запас служил я в штабе Туркестанского военного округа. По должности имел доступ к документам самой высокой степени секретности. Мой доступ давал возможность изучать любые материалы о боевой деятельности сколько – нибудь заметных военачальников – евреев, о подвигах евреев - Героев Советского Союза и даже получать их портретные фотоснимки. Более того, я сумел эти материалы получить и скопировать.

Эти сведения я сохранил и после увольнения в запас. Поэтому и не стал для меня откровением вышедший в 1987 году пресловутый Биографический справочник «Герои Советского Союза», где кроме того впервые официально названы евреями пятнадцать высших военачальников. Не сомневаюсь, впервые узнали граждане СССР, что генерал Л.Котляр был начальником инженерных войск Красной Армии, М.Шевелев – начальником штаба Дальней авиации, Я.Крейзер – командующим армией, С.Кривошеин – командиром корпуса, В.Коновалов – контр-адмиралом и т.д. В те времена, хотя во всю кипела «перестройка», то, что в Великой отечественной войне участвовали десятки крупных военачальников и полководцев – евреев, оставалось сугубой государственной тайной.

Как ни странно, однако, и во времена, казалось бы, невиданной демократии и гласности 90-х годов, этот аспект военной истории попрежнему значился под грифом «сов.секретно». К примеру, в 1962 г. Главный штаб ВВС выпустил под грифом "совершенно секретно" сборник "Советская авиация в Великой Отечественной войне". Данные из таблицы национального состава офицерских и генеральских кадров ВВС таковы: русские 102 844 (68%); украинцы 28 902 (10%); **евреи 7 149 (4,73%)** (выд. мной М.Ш.); белоруссы 5 818 (3,85%); татары 1 189 (0, 78%); армяне 1 158 (0,77%); грузины 824 (0,55%) и т. д. И так, более 7000 еврейских офицеров и генералов ВВС занимали в списке третье место. При этом 4 549 из них находились на фронте. Процентная доля этих офицеров и генералов в несколько раз превышала процент еврейского населения

СССР. И хотя в 1992 г. Генеральный штаб рассекретил этот сборник, но он по-прежнему оставался недоступным широкой публике.

Весьма символична также история с обращением в 1997 г. Петербургской организации евреев-инвалидов войны в Институт военной истории: "Мы полагаем, что "белое пятно" в списках офицеров не должно оставаться в военной историографии навечно... Просим Вас дать указание произвести подсчет количества офицеров-евреев, участников Великой отечественной войны".

Ответ от был странным: «...В случае заказа Министерством обороны Институту военно-исторических работ, затрагивающих вопросы национального состава, мы учтем Ваше пожелание. Проведение же внеплановых исследований не представляется возможным".

В марте 2001 г. ветераны обратились в Министерство обороны: "...Настало время признать, что в советской военно-исторической литературе нередко намеренно замалчивался или приуменьшался вклад еврейского народа в победу над германским фашизмом. В статистические перечни военнослужащих по национальностям данные о солдатах и офицерах-евреях часто не включались, во многих случаях умышленно скрывалась еврейская национальность героев войны, имели место факты прямой фальсификации... Настало время исправить эту несправедливость. Просим Вас дать указание произвести дополнительный подсчет офицеров-евреев".

В ответном письме Министерства обороны от 10 октября 2002 г. сказано: "Относительно Вашей просьбы о подсчетах офицеров-евреев сообщаем, что Минобороны России не располагает возможностями выполнить данную просьбу. В аналогичных ситуациях мы рекомендуем привлекать внебюджетные источники, спонсоров".

Ветераны спонсоров нашли. Но делу это не помогло. После трехлетней волюнки в декабре 2005 г. начальник Института военной истории полковник Александр Кольтюков отказался заключить договор о внеплановой работе по теме еврейских офицеров "из-за ограниченного количества научных сотрудников". Так что, статистику

офицеров, предоставленную другим народам СССР бесплатно, евреи не даже за деньги получить не смогли.

Задумаемся, однако, что же такое мертвой хваткой абсолютной секретности окружили сперва советские, а теперь и российские военные историки ? Это статистические данные о численности офицеров и генералов – евреев в годы войны, их званиях и должностях на оперативно – тактическом и стратегическом уровнях военного руководства.

Именно такие сведения собираю я с 50-х годов и до настоящего времени. Смею надеяться, что благодаря работе в военных архивах СССР и беседах со многими военачальниками – евреями, собранные мной данные вполне достоверны . Они вошли в мои книги : «Евреи в войнах тысячелетий», 8 изданий которой вышли в США и России в 1996 – 2008 г.г. и «Еврейский щит СССР», которую вы сейчас прочли.

В ней с максимальной лаконичностью и достоверностью выложены те сведения, которые под строжайшими уровнями секретности погребены в военных архивах России. Именно эти сведения так остервенело стерегут церберы из Министерства обороны и военных архивов России. Старт такой гнусной политике дал Сталин, который в годы войны в присутствии Молотова, а также представителей польского эмигрантского правительства и других лиц сказал: «Евреи неполноценные солдаты... Да, евреи плохие солдаты». И хотя в этой войне еврейские воины показали величайшую доблесть , но последующие руководители СССР не стали опровергать позицию Сталина - отрицание доблести и военного мастерства евреев.

Почти два десятилетия отделяет нас от момента крушения СССР. Сменилось за это время немало российских лидеров, но не изменилась государственная и общественная позиция недооценки и прямого отрицания военной доблести евреев. Их принято обвинять в трусости, неумении и нежелании служить в армии. А тем более - сражаться с оружием в руках.

Я хочу специально подчеркнуть, что никогда не считал подвиги евреев в войне, профессионализм евреев - военачальников превосходящим русских, украинцев, армян и воинов других этносов. Евреи сражались плечом-к плечу с

ними. Но – наравне, наравне - а не хуже ! Именно на этом настаиваю всегда и доказываю с фактами и цифрами в руках.

Однако политика засекречивания всех аспектов военной доблести евреев в Великой отечественной войне привела к тому, что даже соплеменники их об этом знают немного. В СМИ, в искусстве, в литературе, сколько угодно сведений о евреях музыкантах, шахматистах, ученых, врачах, банкирах, актерах, олигархах и др. Но – не о евреях - воинах и полководцах. О них – только клевета и ложь антисемитов.

Эта книга – опровержение их наветов. Сегодня она – одна противостоит им. И написана не только для вас, евреи – мои сослуживцы и современники, но и для сыновей, внуков и правнуков ваших. И, если не могут они прочесть эту книгу, прошу вас, очень прошу, друзья мои, расскажите им о том, что в ней написано.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ

ЕВРЕИ – НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дважды Герои Советского Союза:

1. Воынов Борис Валентинович
2. Драгунский Давид Абрамович
3. Малиновский Родион Яковлевич
4. Смушкевич Яков Владимирович

Герои Советского Союза:

1. Абрамов Шеттель Абрамович
2. Абрамович Абрам Григорьевич
3. Баршт Абрек Аркадьевич
4. Белинский Ефим Семенович
5. Белявин Евель Самуилович
6. Бердичевский Леонид Афанасьевич
7. Березовский Ефим Матвеевич
8. Бескин Израиль Соломонович
9. Бирбраер Евгений Абрамович
10. Биренбойм Яков Абрамович
11. Блувштейн Александр Абрамович
12. Богорад Самуил Нахманович
13. Брозголь Николай Израилевич
14. Бубер Леонид Ильич
15. Бумагин Иосиф Романович
16. Бунимович Юрий Эммануилович
17. Вайнруб Евсей Григорьевич
18. Вайнруб Матвей Григорьевич
19. Вайнштейн Борис Яковлевич
20. Вайсер Владимир Зельманович
21. Ваксман Исаак Федорович
22. Валянский Михаил Яковлевич
23. Верников Яков Ильич
24. Виленскис Вольфас Лейбович
25. Виноградов Григорий Аркадьевич

26. Вихнин Залман Давидович
27. Галлай Марк Лазаревич
28. Гальперин Анатолий Владимирович
29. Гальперн Владимир Иванович
30. Гардеман Григорий Иванович
31. Гарфункин Григорий Соломонович
32. Гельман Полина Владимировна
33. Гельферг Семен Григорьевич
34. Гончарь Григорий Моисеевич
35. Гопник Хаскель Моисеевич
36. Горелик Зиновий Самуилович
37. Горелик Соломон Аронович
38. Готлиб Эммануил Давидович
39. Гофман Генрих Борисович
40. Грабский Михаил Исаакович
41. Гурвич Семен Исаакович
42. Гуревич Михаил Львович
43. Двухбанный Исаак Шаевич
44. Дерновский Григорий Борисович
45. Должанский Юрий Моисеевич
46. Дризовский Семен Борисович
47. Дыскин Ефим Анатольевич
48. Жодудев Наум Ильич
49. Зиндельс Абрам Моисеевич
50. Златин Ефим Израилевич
51. Иллазаров Исай Иллазарович
52. Казинец Исай Павлович
53. Каплан Лазарь Моисеевич
54. Капунов Аркадий Львович
55. Катунин Илья Борисович
56. Коновалов Владимир Константинович
57. Концевой Зиновий Абрамович
58. Кордонский Шик Абрамович
59. Корсунский Вольф Борухович
60. Котляр Леонтий Захарович
61. Котлярский Борис Моисеевич
62. Колпакчи Владимир Яковлевич
63. Кравец Мордух Пинхусович
64. Краснокутский Хаим Меерович
65. Крейзер Яков Григорьевич
66. Кремер Симон Давидович
67. Кривошеин Семен Моисеевич

68. Кричевский Илья Маратович
69. Кудрявицкий Давид Абрамович
70. Кунников Цезарь Львович
71. Куперштейн Израиль Григорьевич
72. Лев Борис Давидович
73. Лев Рафаил Фроимович
74. Левин Борис Савельевич
75. Левин Семен Самуилович
76. Левитан Владимир Самойлович
77. Летучий Александр Яковлевич
78. Либман Михаил Александрович
79. Лунц Борис Григорьевич
80. Маковский Иосиф Исаакович
81. Маневич Лев Ефимович
82. Маргулис Давид Львович
83. Маргулян Лев Маркович
84. Марьяновский Моисей Фроимович
85. Машкауцан Шабс Менделевич
86. Мац Григорий Зельманович
87. Мелак Ефим Львович
88. Медведев Дмитрий Николаевич
89. Мильнер Рафаил Исаевич
90. Молочников Николай Моисеевич
91. Непомнящий Михаил Григорьевич
92. Очерет Михаил Григорьевич
93. Павловский Рафаил Семенович
94. Павлоцкий Михаил Аркадьевич
95. Паперник Лазарь Хаимович
96. Пейсаховский Наум Григорьевич
97. Плоткин Михаил Николаевич
98. Полюсук Натан Михайлович
99. Прованов Григорий Васильевич
100. Прыгов Владимир Борисович
101. Рапейко Максим Осипович
102. Ривкин Борис Миронович
103. Рувинский Вениамин Абрамович
104. Руцкой Александр Владимирович
105. Сапожников Абрам Самуилович
106. Свердлов Абрам Григорьевич
107. Сельский Семен Петрович
108. Серпер Иосиф Лазаревич
109. Смоляков Абрам Ефимович

110. Соколинский Рудольф Моисеевич
111. Спивак Моисей Лейвикович
112. Стерин Ефим Ильич
113. Стратиевский Натан Борисович
114. Товаровский Петр Ильич
115. Темник Абрам Матвеевич
116. Турьян Пинхус Григорьевич
117. Ушполис Григорий Саульевич
118. Фельзенштейн Миля Лазаревич
119. Фисанович Израиль Ильич
120. Форзун Яков Цалевич
121. Фрадков Ефим Борисович
122. Хало Владимир Алексеевич
123. Хасин Виктор Яковлевич
124. Хацкевич Вольф Беркович
125. Хейфец Семен Ильич
126. Хибнер Юлиуш
127. Хигрин Борис Львович
128. Хохлов Моисей Залманович
129. Цинделис Борис Израилевич
130. Цитовский Ефим Григорьевич
131. Чайковский Иосиф Ефимович
132. Чапичев Яков Иегудович
133. Шандалов Идель Абрамович
134. Шапиро Валентин Ефимович
135. Шахнович Моисей Давидович
136. Шварцман Моисей Фроимович
137. Шевелев Марк Израилевич
138. Шиндер Арон Евсеевич
139. Шнейдерман Михаил Ефимович
140. Штерн Григорий Михайлович
141. Шурас Калманис Маушович
142. Юдашкин Гирш Хацкелевич
143. Юфа Иосиф Семенович
144. Якубовский Израиль Семенович

Герои России:

1. Абрамович Юрий Гарриевич
2. Адамс Артур
3. Коваль Жорж Абрамович
4. Колесников Юрий Антонович
5. Коэн Леонтина

6. Коэн Моррис
7. Черняк Ян Петрович

ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА : КОНСТРУКТОРЫ И РУКОВОДИТЕЛИ ОБОРОННЫХ ПРОИЗВОДСТВ, УЧЕННЫЕ И ВРАЧИ

Трижды Герои:

1. Ванников Б. А.
2. Зельдович Я. Б.
3. Харитон Ю. Б.
4. Славский Е. П.

Дважды Герои:

1. Кикоин И. К.
2. Лавочкин С. А.
3. Люльев А. В.
4. Нудельман А. Э.

Герои:

1. Баренбойм И.Ю.
2. Белянский С.И.
3. Берман М.М.
4. Бисноват М. Р.
5. Бродский А.И.
6. Быховский А. И.
7. Вейцман С. Г.
8. Вишневский А. А.
9. Вишневский Д. Н.
10. Вул Б.М.
11. Гиндин А.М.
12. Гонор А. Р.
13. Гуревич М. И.
14. Дымшиц В.Э.
15. Жезлов М. С.
16. Збарский Б.И.
17. Зальцман И. М.
18. Иосилович И.Б.
19. Иоффе А.Ф.
20. Кабачник М.И.
21. Кирнарский А.М.

22. Косберг С. А.
23. Котин Ж. Я.
24. Ландау Л. Д.
25. Лившиц М. И.
26. Миль М.А.
27. Минц А.А.
28. Рабинович И. М.
29. Седов Л.И.
30. Слонимер Б. М.
31. Хорол Д. М.
32. Черток Б. Е.
33. Цециор З.М.
34. Цукерман В.А.
35. Фельснер Е.С.
36. Флеров Г.Н.
37. Фрумкин А.Н.
38. Шапошник Б.А
- 39 Шварц И.И.
40. Эмануэль Н.М.

ПРИЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ

Евреи – генералы и адмиралы Советских вооруженных сил

Маршал Советского Союза Малиновский Родион Яковлевич.

1. Генерал – майор Агинский Семен Владимирович.
2. Контр – адмирал Александров Александр Петрович.
3. Генерал – майор Алесковский Ефим Львович.
4. Генерал – лейтенант Андреев Анатолий Иосифович.
5. Генерал – майор Арьев Тувий Яковлевич.
6. Генерал – майор Бабчин Исаак Савельевич.
7. Генерал – майор Байтин Леопольд (Лейб)
Абрамович.
8. Генерал – майор Баранов Александр Ефимович.
9. Генерал – майор Баренбойм Исаак Юлианович.
10. Генерал – майор Баринов Давид Маркович.
11. Генерал – майор Бейер Владимир Александрович.
12. Генерал – майор Бейлин Вениамин Львович.
13. Генерал – майор Белахов Леонид Юлианович.
14. Генерал – майор Беликов Арон Меерович.
15. Генерал – майор Белицкий Геннадий (Герш)
Израилевич.
16. Генерал – лейтенант Белкин Михаил Ильич.
17. Генерал – лейтенант Белоцерковский Сергей
(Самуил) Михайлович.
18. Контр – адмирал Беляев (Вайсман) Илья Иосифович.
19. Генерал – майор Белянский Сендер Израилевич.
20. Генерал – майор Березинский Лев Самойлович.
21. Генерал – майор Беренбойм Исаак Юлианович.
22. Генерал – майор Берлин Израиль Ильич.
23. Генерал – майор Беркаль Юрий Михайлович.
24. Генерал – майор Бершадский Владимир Данилович.
25. Генерал – лейтенант Бескин Израиль Соломонович.
26. Генерал – лейтенант Бибииков Яков Львович.
27. Генерал – майор Бидинский Давид Григорьевич.
28. генерал – лейтенант Бинович Яков Ефимович.
29. Генерал – майор Бирман Марк Яковлевич.

30. Контр – адмирал Богданович Абрам Михайлович.
31. Генерал – майор Боград Петр Львович.
32. Генерал – майор Борисов (Шистер) Аркадий Борисович.
33. Генерал – майор Борисов Борис Владимирович.
34. Генерал – майор Борисов (Минков) Ефим Михайлович.
35. Генерал – майор Ботвинник Арон Соломонович.
36. Генерал – майор Браво – Животовский Михаил Захарович.
37. Генерал – майор Брайлян Филипп Васильевич (Файвель Борухович).
38. Генерал – лейтенант Брейдо Анатолий Ерухимович.
39. Генерал – майор Бровальский Анатолий Иосифович.
40. Генерал – майор Бруд Яков Исаакович.
41. Генерал – майор Бруз Вилен Семенович.
42. Генерал – майор Бруссер Григорий Михайлович.
43. Генерал – майор Брынзов Иван Николаевич (Шмульзон Исаак Наумович).
44. Генерал – майор Быховский Абрам Исаевич.
45. Генерал – майор Бялик Петр Моисеевич.
46. Генерал – майор Вайзман Пиня Шмулевич.
47. Генерал – лейтенант Вайнруб Матвей Григорьевич.
48. Генерал – майор Вайнтрауб Борис Григорьевич.
49. Генерал – полковник Ванников Борис Львович.
50. Генерал – майор Варшавский Ефим Моисеевич.
51. Генерал – майор Варшавский Климентий Матусович.
52. Генерал – майор Василевский Давид Вениаминович.
53. Генерал – майор Вейцман Самуил Гдальевич.
54. Генерал – майор Верников Яков Ильич.
55. Генерал – майор Верховский Давид Наумович
56. Контр – адмирал Верховский Сергей (Самуил) Борисович.
57. Генерал – майор Вишневский Давид Николаевич.
58. Генерал – майор Вовси Меер Семенович.
59. Контр – адмирал Волосатов Борис Михайлович.
60. Генерал – майор Волчек Аркадий Николаевич.
61. Генерал – майор Вольтманский Зиновий Моисеевич.
62. Генерал – майор Вольшанский Владимир Львович.
63. Генерал – майор Воскобойников Михаил Ильич.
64. Генерал – лейтенант Галеркин Борис Григорьевич.

65. Контр–адмирал Галицкий Анатолий Александрович.
66. Генерал – майор Ганнушкин Матвей Соломонович.
67. Генерал – майор Гельгиссер Павел Тихонович (Авель Товиевич).
68. Вице – адмирал Генкин Абрам Львович.
69. Генерал – майор Гиллер Израиль Михайлович.
70. Генерал – майор Гиршович Михаил Григорьевич.
71. Генерал – майор Гиршфельд Игорь (Исак) Ильич.
72. Генерал – майор Глазунов Георгий (Гедали) Захарович.
73. Генерал – майор Грузенберг Владимир Федорович.
74. Генерал – майор Григорович Владимир Иосифович.
75. Генерал – майор Гоберман Лев Соломонович.
76. Генерал – лейтенант Голдович Александр Яковлевич.
77. Генерал – майор Головчинер Борис Михайлович.
78. Генерал – лейтенант Гольдберг Ефим Ильич.
79. Генерал – майор Гольдин Виталий (Велв) Аркадьевич.
80. Генерал – майор Гонор Лев Робертович (Рувимович).
81. Генерал – майор Гориккер Михаил Львович.
82. Генерал – майор Городинский Юдель Леонтьевич.
83. Генерал – майор Гуковский Емельян (Елимех) Исаевич.
84. Генерал – майор Гуревич Григорий Наумович.
85. Генерал – майор Гуревич Ефим Наумович.
86. Генерал – майор Гуревич Михаил Иосифович.
87. Генерал – лейтенант Гурвич Михаил Михайлович.
88. Генерал – майор Гурович Илья Матвеевич.
89. Генерал – майор Давидович Самуил Давидович.
90. Генерал – лейтенант Дашевский Яков Сергеевич.
91. генерал – майор Двинский Борис Александрович.
92. Генерал – лейтенант Дворкин Зиновий Яковлевич.
93. Генерал – майор Демчук Давид Самойлович.
94. Генерал–майор Добринский Александр Григорьевич.
95. Генерал – майор Дойников Борис Семенович.
96. Генерал – лейтенант Досик Александр Михайлович.
- 99.Генерал – полковник Драгунский Давид Абрамович.
- 100.Генерал – майор Духовный Ефим Евсеевич.
- 101.Генерал – майор Дынер Павел Григорьевич.
- 102.Генерал – майор Дыскин Ефим Анатольевич.
- 103.Генерал – майор Жезлов Михаил Сергеевич.

- 104.Контр – адмирал Жуковский Оскар Соломонович.
- 105.Контр – адмирал Задерман Юрий Викторович.
- 106.Генерал – майор Залесский Павел Яковлевич.
- 107.Генерал – майор Зальцман Исаак Моисеевич.
- 108.Генерал – майор Землеруб Виктор Абрамович.
- 109.Генерал – майор Зенькевич Ефим Матвеевич.
- 110.Генерал – лейтенант Зетиллов Михаил Яковлевич.
- 111.Генерал – лейтенант Златоцветов (Гольдфарб) Авраам Ефимович.
- 112.Генерал – майор Зусманович Григорий Моисеевич.
- 113.Генерал–майор Ибагимов Борис Николаевич (Нусинович).
- 114.Генерал – майор Идельсон Эдуард Иосифович.
- 115.Генерал – лейтенант Иоффе Зелик Аронович.
- 116.Генерал – лейтенант Иоффе Михаил Фаддеевич.
- 117.Генерал – майор Ицкин Макс Семенович.
118. Контр – адмирал Кайданов Григорий Геннадиевич (Гедальевич).
- 119.Генерал – майор Каминов Аркадий Ефимович.
- 120.Генерал – майор Каминский Сендер Ильич.
- 121.Генерал – майор Каневский Борис Израйлевич.
- 122.Генерал – майор Капник Арон Давидович.
- 123.Генерал – лейтенант Карпоносов Арон Гершевич.
- 124.Генерал – майор Кац Арон Давидович.
- 125.Генерал – майор Кац Александр Яковлевич.
- 126.Генерал – майор Кацнельсон Анатолий Анисимович
- 127.Генерал – майор Кацнельсон Илья Нисумович.
- 128.Генерал – майор Кикоин Михаил Иосифович.
- 129.Генерал – майор Киселев Максим Соломонович.
- 130.Генерал – майор Клебанов Вениамин Самуилович.
- 131.Генерал – майор Клебанов Марк Моисеевич.
- 132.Генерал – майор Кляцкин Исай Герцевич.
- 133.Генерал – майор Кобленц Григорий Михайлович.
- 134.Генерал – майор Козловский Давид Евсеевич.
135. Генерал армии Колпакчи Владимир Яковлевич.
- 136.Генерал – майор Коляков Яков Ефимович.
- 137.Генерал – майор Колчук Федор (Фроим) Самуилович.

138. Контр – адмирал Коновалов Владимир Константинович (Велв Калманович).
139. Генерал – майор Концевой Зиновий Абрамович.
140. Генерал – майор Конноховский Самуил Наумович.
141. Генерал – майор Колосов Павел (Авель) Иосифович.
142. Генерал – майор Кособуцкий Израиль Самуилович.
143. Генерал – майор Котин Зельман Рафаилович.
144. Генерал – полковник Котин Жозеф Яковлевич.
145. Генерал – лейтенант Котляр Александр Иосифович.
146. Генерал – полковник Котляр Леонтий Захарович.
147. Генерал – майор Краснов Исаак Абрамович.
148. Генерал армии Крейзер Яков Григорьевич.
149. Генерал – майор Крейчман Владимир Александрович (Абрамович).
150. Генерал – майор Кремер Симон Давидович.
151. Генерал – лейтенант Кривошеин Семен Моисеевич.
152. Генерал – майор Кривулин Абрам Моисеевич.
153. Генерал – майор Кроник Александр Львович.
154. Генерал – майор Кронрод Яков Залманович.
155. Генерал – лейтенант Крупников Александр Маркович.
156. Генерал – майор Крупчицкий Александр Матвеевич.
157. Генерал – майор Кубланов Григорий Кузьмич (Калманович).
158. Генерал – майор Курицкес Яков Моисеевич.
159. Генерал – майор Курковский Моисей Наумович.
160. Генерал – майор Кушнер Петр Семенович.
161. Генерал – майор Кушнер Самуил Аронович.
162. Генерал – майор Лавочкин Семен Алексеевич .
163. Генерал – майор Лазарев Павел (Авель) Львович.
164. Генерал – майор Лев Борис Давыдович.
165. Генерал – майор Лев Моисей Яковлевич.
166. Генерал – майор Левентов Наум Маркович.
167. Генерал – майор Левин Александр Аронович.
168. Генерал – майор Левин Израиль Соломонович.
169. Генерал – лейтенант Левин Михаил Аронович.
170. Генерал – майор Левин Николай Михайлович.
171. Генерал – майор Левит Владимир Семенович.

172. Генерал – майор Лейкин Генрих Александрович.
173. Генерал – майор Лифшиц Борис Лазаревич.
174. Генерал – майор Липец Эфраим Хаймович.
175. Генерал – майор Литвин Михаил Ефимович.
176. Генерал – майор Лозовский Александр Борисович.
177. Генерал – майор Лопатин Зиновий Геннадиевич (Гершович).
178. Генерал – майор Лоркин Иосиф Яковлевич.
179. Генерал – лейтенант Лянда Юлий Авраамович.
180. Генерал – майор Ляскин Григорий Иосифович.
181. Генерал – майор Магин Михаил Григорьевич.
182. Генерал – майор Мазин Григорий Александрович.
183. Генерал–лейтенант Майоров Евгений Эммануилович.
184. Генерал – майор Малошицкий Исаак Яковлевич.
185. Генерал – майор Маркушевич Самуил Абович.
186. Генерал – майор Масловский Яков Ефимович.
187. Генерал – майор Махлиновский Виктор Львович.
188. Генерал– майор Мезенштейн Анатолий Иосифович.
189. Генерал – полковник Мехлис Лев Захарович.
190. Генерал – майор Миллеров Борис Самойлович.
191. Генерал– лейтенант Мильштейн Михаил Абрамович.
192. Генерал – майор Митницкий Яков Давыдович.
193. Генерал – майор Москалик Михаил Эммануилович.
194. Генерал – лейтенант Мойжес Лазарь Моисеевич.
195. Генерал – майор Наберухин Исай Моисеевич.
196. Генерал – майор Насилевский Пинхус Ефимович.
197. Генерал – майор Новарчук Давид Григорьевич.
198. Генерал – майор Невструев Семен Абрамович.
199. Генерал – майор Неменов Михаил Исаевич.
200. Генерал – майор Немировский Яков Моисеевич.
201. Генерал – майор Новак Анатолий Юльевич.
202. Генерал – майор Новиков Юдим Залманович.
203. Генерал – майор Новобратский Лев Ильич.
204. Генерал – майор Новосельский Лев Михайлович.
205. Генерал – майор Носкович Наум Иосифович.
206. Генерал – майор Носовский Наум Эммануилович.
207. Генерал – майор Ольшанский Борис Михайлович.

208. Вице – адмирал Орлов Александр Григорьевич.
209. Генерал – майор Орлов Александр Моисеевич.
210. Генерал – майор Ортенберг Давид Иосифович.
211. Генерал – майор Палеев Борис Соломонович.
212. Генерал – майор Парицкий Александр Самойлович.
213. Генерал – майор Пастуховский Владимир Рафаилович.
214. Генерал – майор Пейрос Лев Соломонович.
215. Генерал – майор Пекурин Роман Самуилович.
216. Генерал – лейтенант Песис Александр Евсеевич.
217. Генерал – майор Петуховский Абрам Аронович.
218. Контр – адмирал Пилиповский Григорий Ефимович.
219. Генерал – майор Писаревский Борис Романович (Рувимович).
220. Генерал – майор Пистуневич Анцель Семенович.
221. Генерал – лейтенант Пласков Григорий Давидович.
222. Генерал – майор Плоткин Марк Аронович.
223. Генерал – майор Подольский Семен Моисеевич.
224. Генерал – майор Поликовский Владимир Исаакович.
225. Генерал – майор Поляк Борис Львович.
226. Генерал – майор Поляков Яков Григорьевич.
227. Генерал – майор Полянский Александр Ефимович.
228. Генерал – майор Померанцев Зиновий Максимович
239. Генерал – майор Попков Михаил Петрович.
240. Генерал – майор Почем Филипп (Файвель) Моисеевич.
241. Генерал – майор Преисман Григорий Евсеевич.
242. Генерал – майор Преисман Георгий Григорьевич.
243. Генерал–майор Прихожан Анатолий Александрович.
244. Генерал – майор Пронштейн Марк Яковлевич.
245. Генерал – майор Прусс Илья Ефимович.
246. Генерал – майор Пурник Леонтий Нафтульевич.
247. Генерал – майор Рабинер Юрий Ильич.
248. Генерал – майор Рабинович Давид Петрович.
249. Генерал – майор Рабинович Исаак Моисеевич.
250. Генерал – майор Рабинович Леонид Юделевич.
251. Генерал–майор Рабинович Михаил Владимирович.

252. Генерал – майор Райкин Соломон Савельевич.
253. Генерал – майор Райнин Ефим Александрович.
254. Генерал – майор Рапопорт Яков Давидович.
255. Генерал – майор Рассказов Аркадий Яковлевич.
256. Генерал – лейтенант Ратгауз Леонид Германович (Герцевич).
257. Генерал – майор Ратнер Иосиф Маркович.
258. Генерал – майор Ратц Борис Генрихович (Герцович).
250. Генерал – лейтенант Рафалович Александр Михайлович.
259. Генерал – майор Ревзис Исаак Маркович.
260. Генерал – майор Рейзин Симон Давыдович.
261. Генерал – лейтенант Рейно Леонид Давидович.
262. Генерал – майор Ривкин Борис Миронович.
263. Генерал- лейтенант Рогачевский Самуил Миронович.
264. Генерал – майор Рогозин Исаак Иосифович.
265. Генерал – лейтенант Рогозный Зиновий Захарович.
266. Генерал – лейтенант Рубин Иосиф Григорьевич.
267. Генерал – майор Рубинов Михаил Григорьевич.
268. Генерал – майор Рубинчик Хаим Эммануилович.
269. Генерал– лейтенант Рубинчик Александр Ефимович
270. Генерал – майор Руцкой Александр Владимирович.
271. Генерал – майор Рывкин Исай Яковлевич.
272. Генерал – майор Сакович Абрам Наумович.
273. Генерал – майор Сандлер Соломон Миронович.
274. Генерал – майор Сапожников Борис Григорьевич.
275. Генерал–майор Сафир Михаил Павлович (Авелевич).
276. Генерал – майор Свибильский Исаак Михайлович.
277. Генерал – майор Сегаль Фридрих Иосифович.
278. Генерал – лейтенант Селих Владимир Яковлевич.
279. Генерал – майор Сигал Борис Самойлович.
280. Контр – адмирал Сигал Давид Самойлович.
281. Генерал – майор Симиновский Моисей Исаакович.
282. Генерал – лейтенант Сквирский Лев Соломонович.
283. Генерал – майор Славин Александр Абрамович.
284. Генерал – лейтенант Слобожан Давид Яковлевич.

285. Генерал – майор Смоляров Изяслав (Исаак) Самойлович.
286. Генерал – лейтенант Смушкевич Яков Владимирович.
287. Генерал – майор Соколов Александр Наумович.
281. Генерал – лейтенант Соркин Виктор Менделеевич.
282. Генерал – майор Соркин Исай Моисеевич.
283. Генерал – майор Соркин Наум Семенович.
284. Генерал – майор Соседов Лев Борисович.
285. Генерал – лейтенант Софронин Семен Борисович.
286. Генерал – майор Ставицкий Иосиф Исаакович.
287. Генерал – майор Стельмах Григорий Давидович.
288. Генерал – майор Стельмахович Аркадий Данилович
289. Генерал – майор Супрян Борис Давыдович.
290. Генерал – майор Табакин Владимир Львович.
291. Генерал – майор Таубин Александр Овсеевич.
292. Генерал – майор Теплинский Борис Львович.
293. Контр – адмирал Трайнин Павел Алексеевич (Азариевич)
294. Генерал – майор Трегуб Яков Исаевич.
295. Генерал – майор Угер Григорий Александрович.
296. Генерал – майор Удонин Илья Давидович.
297. Контр – адмирал Усыскин Александр Кузьмич .
298. Генерал – майор Фельдман Моисей Исаакович.
295. Контр – адмирал Фельдман Николай Эдуардович (Нохум Эхудович).
299. Генерал – майор Филиппов (Фридман) Леонид Александрович.
300. Генерал – майор Фишман Лазарь Ефимович.
301. Генерал – майор Фишман Яков Моисеевич.
302. Генерал – майор Франкфурт Самуил Григорьевич.
303. Генерал – майор Фраткин Борис Абрамович.
304. Генерал – майор Фрид Евель Соломонович.
305. Генерал – майор Хазанов Борис Абрамович.
306. Генерал – майор Ханин Бер – Мордух Гиршевич.
307. Контр - адмирал Ханин Николай Федорович (Нухим Файвелевич).
308. Генерал – майор Хасин Абрам Матвеевич.
309. Генерал – майор Хацкилевич Михаил Григорьевич.

310. Генерал – майор Хмельницкий Рафаил Павлович.
311. Генерал – майор Ходорков Липа Аврумович.
312. Генерал – лейтенант Холоденко Михаил Ефимович.
313. Генерал – майор Хусид Виктор (Велв) Борисович.
314. Генерал – майор Цасикин Константин (Калман) Павлович.
315. Генерал – майор Цетлин Владимир Лейбович.
316. Генерал – полковник Цирлин Александр Даниилович.
317. Контр – адмирал Цирульников Наум Израйлевич.
318. Генерал – майор Цыпкин Константин Павлович.
319. Генерал – майор Цуканов Евгений Ефимович.
320. Генерал – майор Чемеринский Леонид Иосифович.
321. Генерал – лейтенант Чемерис Семен Михайлович.
322. Генерал – майор Черкасский Григорий Ефимович.
323. Генерал – майор Чернецкий Семен Александрович (Аронович).
324. Генерал – лейтенант Чернявский Михаил Львович.
325. Генерал – лейтенант Черняков Сендер Григорьевич.
326. Генерал – майор Чертков Моисей Исаакович.
327. Генерал – майор Черток Абрам Гершанович.
328. Генерал – майор Шавер Борис Матвеевич.
325. Генерал – майор Шамашкин Модест (Мотл) Абрамович.
329. Генерал – майор Шапиро Самуил Григорьевич.
330. Генерал – майор Шапиро Израиль Александрович.
331. Генерал–лейтенант Шафаренко Павел Менделеевич.
332. Генерал – лейтенант Шевелев Марк Иванович (Израилевич) .
333. Генерал – майор Шерешевский Яков Игнатъевич (Израилевич).
334. Генерал – майор Шимановский Григорий Соломонович.
335. Контр – адмирал Шиндель Даниил Гилелевич.
336. Генерал – майор Шифрин Арон Шевелевич.
337. Генерал – майор Школьников Альберт Евгеньевич (Евелевич).

338. Генерал – майор Шнейдер Борис Иванович (Исаакович).
339. Генерал – лейтенант Шпайер Николай (Нахум) Маркович.
340. Генерал – майор Шпиллер Абрам Ефремович.
341. Генерал – майор Шпилевский Михаил Григорьевич.
342. Генерал – майор Шрайбер Михаил Израилевич.
343. Генерал – майор Штейн Елиозар Соломонович.
344. Контр – адмирал Штейнберг Генрих (Герш) Владимирович.
345. Генерал – майор Штейнман Яков Львович.
346. Генерал – полковник Штерн Григорий Михайлович.
347. Генерал – лейтенант Штерн Мирон Лазаревич.
348. Генерал – майор Шур Иосиф Васильевич, (Файвелевич).
349. Генерал – майор Шур Андрей Константинович.
350. Генерал – майор Эдельман Александр (Авраам) Савельевич.
351. Генерал – майор Эйбшиц Вениамин Моисеевич.
352. Генерал – майор Эльсниц Александр Германович (Гершевич).
353. Генерал – майор Энтин Давид Абрамович.
354. Генерал – майор Эхт Давид Наумович.
355. Генерал – майор Юровский Борис Леонтьевич.
356. Контр – адмирал Юровский Александр Яковлевич
357. Генерал – майор Юстерник Евгений Яковлевич.
358. Генерал – майор Янклович Марк Павлович.
359. Контр – адмирал Яновский Михаил Иосифович.
360. Генерал – майор Ярославский Фрунзе Емельянович (Минеевич) .

Всего за 51 год :

- Маршал Советского Союза
- Генералов армии – 2
- Генерал – полковников – 7
- Генерал – лейтенантов – 50
- Вице – адмиралов – 2
- Контр – адмиралов – 20
- Генерал – майоров – 279

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прочитана последняя глава краткой военной истории советских евреев, на протяжении последних 50 лет существования СССР честно и доблестно защищавших государственные интересы страны, где довелось им жить в это время. Они сражались с немцами и японцами, испанцами, итальянцами, финнами, венграми и другими союзниками германских нацистов. В Великой отечественной войне евреи были полководцами и солдатами, офицерами и генералами, разведчиками, партизанами и военными конструкторами.

Во всех видах вооруженных сил, во всех родах войск, на фронте и в тылу противника, умело и доблестно, совершая чудеса героизма, не останавливаясь перед самопожертвованием, сражались евреи против самых лютых врагов народа своего. Сотни тысяч евреев – офицеров и рядовых погибли и были искалечены в сражениях Вооруженных Сил Советского Союза.

Евреи создали сотни передовых видов боевого оружия и военной техники. В Великой отечественной войне, кроме фронта, еще сотни тысяч еврейских женщин, подростков и стариков, ковали для фронта оружие.

В мирную пору евреи служили в Вооруженных Силах СССР, успешно выполняя самые трудные и ответственные задачи командования. **Евреи – ученые, инженеры и конструкторы выковали стратегические щиты СССР : ядерный, ракетный, противовоздушный и противоракетный.**

Нет, не были евреи только невинными жертвами в Великой отечественной войне! Выкованные тысячелетними испытаниями мужество и боевая мудрость позволили евреям в борьбе с нацистами добиться выдающихся побед и не только сравняться в доблести с воинами других народов, но и превзойти их в священном своем стремлении отомстить извергам рода человеческого за злодеяния, свершенные против многострадального народа своего.

Но и кроме этих 50 лет, сколько побед и подвигов, сколько героев и полководцев в долгой военной истории еврейского народа ! Невольно возникает мысль – как это смог такой небольшой, постоянно угнетаемый, изгоняемый и уничтожаемый народ не только выжить, но и побеждать в

сражениях на своей земле и в чужих краях? Как сумел он в непрерывном бою воссоздать свое государство и на протяжении десятилетий отстаивать его с оружием в руках? Почему евреи не только в мирных, но и в военных деяниях зачастую были впереди представителей коренных народов тех стран, за которые они сражались? России и СССР – в том числе.

Мне вспоминается высказывание выдающегося физика академика А.Ф.Иоффе, сделанное, правда, по другому поводу, но касающееся именно этой проблемы. Он сказал: «... Я утверждаю в самой категоричной форме – все евреи, несмотря на свои политические и религиозные взгляды, в одном все-таки должны отличаться от граждан коренной национальности своей страны – они должны работать не хуже их, не наравне, а значительно лучше. Они должны во всем проявлять себя с самой лучшей стороны. Я утверждаю, что все евреи, независимо от их подхода к своей родине, обязаны с максимальной добросовестностью выполнять свой гражданский долг, быть образцовыми гражданами, истинными патриотами той страны, где довелось им родиться и жить.

Если наступает момент, когда их призывают защищать эту страну от ее врагов, евреи должны сражаться не с меньшим, а с большим рвением и самопожертвованием, чем коренное население. Если наступает такое время, евреи, как один, должны с оружием в руках встать на ее защиту и в святом деле борьбы с врагом не жалеть ни сил, ни жизни.

И я знаю – это мое убеждение полностью отражает истинное положение вещей. Вспомните, как вели себя евреи во время войны с германскими нацистами. Они не просто выполняли гражданский долг, они сражались не на жизнь, а на смерть...»

Я полностью солидарен с этими словами выдающегося ученого. Стремление работать лучше других, быть большими патриотами, чем их сограждане, воевать отважнее, чем солдаты из коренного населения, – это стремление пронизывает бытие рассеянного по свету народа на протяжении тысячелетий. Только так и могли евреи выжить и добиться чего-либо на фоне всеобщей неприязни, притеснений и преследований. И на протяжении двадцати веков жизни в диаспоре это стремление превратилось в стойкий стереотип, в некоторую даже генетическую

мутацию. Но только ли это стремление, своего рода благодарность приютившему их государству, позволило евреям быть впереди даже коренного народа в деяниях военной доблести? Думается, что основную и решающую роль играет выкованная тысячелетиями бескомпромиссной борьбы за выживание и уже вросшая в генетическую память евреев способность к сопротивлению, в том числе – и к вооруженному.

А это – весьма многостороннее понятие, оно включает в себя и чисто военные, тактические и стратегические способности, умение быстро и правильно оценить боевую обстановку, принять наиболее целесообразное решение и затем мужественно и твердо добиваться его исполнения. В генах сынов и дочерей еврейского народа заложены умение и решимость стоять до конца, презирая смерть во имя победы того дела, той идеи, за которые они сражаются. Но там же, в генетической памяти, заложены и выдающиеся способности к тактической гибкости, неутомимому маневрированию, наиболее экономному использованию сил и средств на поле боя и на театре войны в целом.

Думается, далеко не всем будет по душе такое безапелляционное утверждение, даже евреям, а уж антисемиты определенно станут на дыбы. Тем не менее, это истина, и я мог бы привести сколько угодно примеров в подтверждение такого вывода. Считаю, однако, что и тех, которые вы прочли в моей книге, вполне достаточно для подтверждения моих слов.

Но приведу еще один – Гражданскую войну 1917 – 1920 г.г. Военными действиями Красной Армии руководил ее создатель Лев Давидович Троцкий. Должности высших военачальников, соответствующие генеральским и маршальским рангам, кроме него и его заместителя Эфраима Скиянского, занимали еще 78 евреев. И все они, кроме командующего фронтом Владимира Соломоновича Лазаревича, не окончили не только военных академий или училищ, но и в большинстве своем даже в армии не служили. А кто и служил, никак выше унтер-офицерского чина подняться не мог.

Тем не менее эти евреи успешно руководили войсками на весьма высоких должностях. Из них 2 – руководили войсками фронтов, 5 – командовали армиями, 26 – дивизиями. Я не могу назвать число евреев, которые

командовали полками и батальонами, но уверен – таких были десятки, а может – и сотни. И все это – люди, окончившие в лучшем случае ешиву. А противниками у них были опытные и высокообразованные царские офицеры и генералы. Они же, кстати, занимали и подавляющее большинство ключевых постов в Красной Армии.

Так за счет чего же смогли евреи-военачальники, не имевшие до того и представления об элементарных категориях и правилах ведения боевых действий, победоносно руководить десятками частей и соединений в условиях ожесточенной схватки с крутыми военными профессионалами?

Я считаю, что в этой деятельности им на помощь пришел накопленный за тысячелетия генетический комплекс боевых качеств. Не востребованный до определенного момента, он проявился немедленно, когда этого потребовала экстремальная военная обстановка. И я не сомневаюсь, что именно так же было у евреев в Великой отечественной войне, когда уж они воевали как подготовленные и опытные профессионалы.

Предельно краткий, лаконичный экскурс в военное прошлое советского еврейства, надеюсь, дает возможность взглянуть на его историю с иной, не общепринятой, точки зрения. Обычно эта история рассматривалась как вековая, цепь страданий и унижений, гонений и рабства. Народ изгоев, племя униженных и покорных – вот какие ассоциации рождало это слово – евреи. Более того, евреев принято обвинять в трусости, неумении и нежелании служить в армии. А тем более – сражаться с оружием в руках.

Вполне типичным примером в этом отношении является книга А.И.Солженицына «Двести лет вместе». В ней он прямо-таки клеветает на евреев, утверждая, что они никогда не вносили свою долю в дело вооруженной защиты России и Советского Союза. Но Солженицын лишь дал старт кампании клеветы и наветов, особенно яростных и беспардонных, когда речь идет о военной истории российских и советских евреев. Книжные полки магазинов уставлены сочинениями Олега Платонова, Виктора Филатова, Мухина и Владимирова, Жевахова и Грибанова, Глазунова и Брачева, Мишина и Дикого, и ... несть числа клеветникам – антисемитам. Имена и стили этих юдофобов разные, а тема – одна: евреи трусы и предатели, не хотели и

не умели служить в армии, бежали от фронта, отсиживались в тылу, ордена и звания покупали и так далее.

Льщу себя надеждой, что тот, кто прочтет мою книгу, станет думать иначе. А уж в первую очередь отбросить ложное и замшелое представление о военном менталитете своего народа должны мы сами, мы – российские евреи.

Ведь, как и все евреи, мы же воины, вечные, каждодневные и ежечасные воины. Еврей всегда, так или иначе, в борьбе. И война, как ее разновидность, лишь меняет вид оружия, а правила борьбы, в сущности, остаются неизменными. Побеждает более мужественный, мудрый и умелый. А уж евреям в большинстве своем таких качеств не занимать стать, они у многих из них врожденные.

Это издание выходит в час грозных испытаний для мирового цивилизованного общества, а в первую очередь – для еврейского народа и его государства – Израиля. Преступное недомыслие израильских лидеров Рабина и Переса, подписавших соглашения, которые ввели в сердце еврейского государства 30-тысячную банду отборных террористов, привело к войне, уносящей ежедневно бесценные жизни евреев. Не меньшие преступления против своего же народа свершили генералы Эхуд Барак и Шарон, а также – ничтожный Эхуд Ольмерт. Не говоря уж о сегодняшней дестабилизирующей ситуации, главная опасность состоит в действиях, которые предпримут отряды палестинских боевиков в случае нападения на Израиль извне. Если это произойдет, военные силы «Хезболлы» и ХАМАСа, палестинцев Иудеи и Самарии, арабов «пятой колонны» вполне способны сорвать от мобилизацию ЦАХАЛа и его бригадам придется вести войну с перевернутым фронтом, не имея свободы маневра по внутренним коммуникационным линиям.

Но и кроме того, сейчас весь цивилизованный мир стоит перед лицом смертельной угрозы со стороны стран агрессивного ислама. Его передовой отряд – террористические организации и группы – перешел к широкомасштабным ударам, невиданным в истории по своей изуверской изощренности и беспощадности.

Нет сомнений, варварский замысел лидеров исламских экстремистов начал осуществляться благодаря политическому невежеству, близорукости американских президентов и их европейских партнеров. Своими

действиями они привели к норвежским соглашениям и трагедии сербов в Боснии и Югославии, укрепив тем самым лагерь агрессивного ислама. Американские и европейские лидеры неадекватно реагировали на акты террора и позволили экстремистским группам окрепнуть, размножиться и проникнуть в исламскую диаспору цивилизованных стран.

Но и сегодня, после трагедий Нью-Йорка и Пентагона, обвальная нестабильность в Северной Африке и на Аравийском полуострове, ответные действия США и их союзников непродуманны, демонстрируют недооценку глобальной угрозы исламского террора и совершаются с оглядкой на так называемую политкорректность. Совершенно очевидно: если лидеры цивилизованного мира не осознают суровую необходимость глобальной беспощадной борьбы с исламским экстремизмом, включающую все средства поражения, то наше общество окажется на краю гибели.

И эта участь в первую очередь грозит еврейскому государству, именно на него точат свои зловонные клыки исламские экстремисты во всем мире. Опасность для евреев сегодня велика как никогда. Противостоять ей еврейский народ сможет, только если к власти в Израиле придет мудрый и бескомпромиссный лидер, который ликвидирует собственных предателей и «пятую колонну», продемонстрирует врагам твердую готовность применить любые боевые средства для защиты еврейской страны и превратит государство Израиль в единый военный лагерь.

Пусть же поможет евреям в этом святом деле их славная военная история. Ее уроки учат: когда евреи сплочены воедино – они непобедимы. Так пусть же вспомнят они великую отвагу и воинскую доблесть предков своих, чей пример да воодушевит на подвиги сегодняшних бойцов. И я надеюсь, что эта книга может послужить евреям в качестве пособия для воспитания и утверждения высоких духовных боевых качеств. И я мечтаю, чтобы ее прочли не только ветераны, но и те, кому еще предстоит сражаться.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абрамов В. Евреи в КГБ. Москва, 2005.
- Абрамович А. В решающей войне. Т. 1 и 2. Тель-Авив, 1982–1992.
- Антонов В. Тайные информаторы Кремля. Москва, 2002.
- Артемов В. Малиновский . От солдата до маршала. Москва, 2008.
- Бельские Т. и З. Воспоминания. Тель-Авив, 1971.
- Бройтман Э. Знаменитые евреи. Москва, 1992.
- Буллок А. Гитлер и Сталин. Т. 1 и Т. 2. Смоленск, 1994.
- Военно-исторический журнал. Москва, 1989–2000.
- Военные разведчики XX века, сборник. Минск, 1997.
- Войны второй половины XX века. Сборник. Минск, 1997.
- Волгогонов Д. Семь вождей, Москва, 1997.
- Волгогонов Д. Триумф и трагедия. Т. 1–4. Москва, 1989.
- Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 1–3. Москва, 1971.
- Герои Советского Союза. Биографический словарь. Т.1 -2. Москва, 1987–1988.
- Грибанов С. Сталин и евреи. Москва, 2001.
- Гройсман А. Евреи в Якутии. Тель-Авив, 1995.
- Дамаскин И. Разведчицы и шпионки. Т.1 -2. Москва, 2000.
- Данилова А. Горские евреи. Нальчик, 1997.
- Дикий А. Евреи в России и СССР. Новосибирск, 1994.
- Домальский И. Русские евреи вчера и сегодня. Иерусалим, 1975.
- Зачислены навечно. Сборник, кн. 1, 2. Москва, 1990.
- Знаменитые шпионы XX века. Сборник. Москва, 2001.
- Жевахин Н. Еврейская революция. Москва, 2006.
- Евреи в советской России (1917–1967). Сборник . Иерусалим, 1986.
- Евреи, кто они? Биографический справочник. Москва, 2004.
- История нового времени. Москва, 1995.
- Итоги Второй мировой войны. Сборник. Москва, 1957.
- Каменецкий И. Евреи при большевистском строе. Миннеаполис, 1995.
- Карпов В. Маршал Жуков. Т. 1 – 2, Москва ,1994.
- Кац Я. Почему евреи. Тель-Авив, 1983.
- Книга о русском еврействе. Сборник. Нью-Йорк, 1960.
- Ковнер А. Книга свидетельств. Тель-Авив, 1982. .
- Колесников Ю. Лабиринты тайной войны. Москва, 2001.
- Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. Т. 1, 2. Москва, 2000.
- Кто был кто в Великой Отечественной войне. Справочник. Москва, 1999.
- Кто есть кто военной истории. Справочник. Москва, 2000.
- Кузнецы оружия Победы. Сборник. Москва, 1988.
- Лота В. ГРУ и атомная бомба. Москва, 2002.
- Любимов М. Шпионы, которых я люблю и ненавижу. Москва, 1999.
- Марченко А. Малиновский . Солдат Отчизны. Москва, 2005.

- Межирицкий П. Читая маршала Жукова. Филадельфия, 1995.
 Мировая война. Сборник. Москва, 1957.1995.
 Мицель М. Евреи Украины. Киев, 2004.
 Мухин Ю., Владимиров В. Евреям о расизме. Москва, 2006.
 Население мира. Справочник. Москва, 1980–1990.
 Неизвестная «Черная книга». Иерусалим, 1993.
 Наумов В. Евреи в войнах XX века. Москва, 2006.
 Недава Йозеф. Вечный комиссар. Нью – Йорк, 1989.
 Окунев Ю. Ось всемирной истории. СПб, 2004.
 Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. Нью-Йорк, 1953.
 Очерки еврейского героизма. Т.1 – 3, Киев,1997.
 Очерк истории еврейского народа. Т. 1, 2. Иерусалим, 1978.
 Павлов В. Трагедия советской разведки. Москва, 2000.
 Павлов В. Женское лицо разведки. Москва, 2003.
 Пейсахович А. Евреи в агентурной разведке. Кармиэль, 2000.
 Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993.
 Радо Ш. Под псевдонимом «Дора». Москва, 1969.
 Рапопорт В., Алексеев Ю. Измена родине. Лондон, 1988.
 Российская Еврейская Энциклопедия. Т. 1–3. Москва, 1994–1997.
 Русские евреи вчера и сегодня. Иерусалим, 1976.
 Свердлов Ф. В строю отважных. Москва, 1993.
 Свердлов Ф. Евреи-генералы. Москва, 1994.
 Свердлов Ф. Подвиги солдат-евреев. Москва, 1994.
 Свердлов Ф. Солдатская доблесть. Москва, 1992.
 Сесиль Рот. История евреев. Иерусалим, 1967.
 Советские евреи пишут Илье Эренбургу. Иерусалим, 1992.
 Солженицын А.И. 200 лет вместе. Т. 1, 2. Москва, 2001–2002.
 Соколов Б. Неизвестный Жуков. Минск, 2000.
 Старожилов И. Партизанские соединения Украины. Киев, 1983.
 Сто великих военных тайн. Сборник. Москва, 2006.
 Сувениров О. Трагедия РККА. Москва, 1998.
 Судоплатов П. Спецоперации. Москва, 1999.
 Толстой Н. Жертвы Ялты. Париж, 1988.
 Токарев С. Религия в истории народов мира. Москва, 1976.
 Треппер Л. Большая игра. Нью-Йорк, 1989.
 Троцкий Л. Сталин. Т. 1, 2. Москва, 1991.
 Толочко М. Военные разведчики XX века. Минск, 1997.
 Универсальный Энциклопедический Словарь, Москва, 2003.
 Урланис Б. История военных потерь. СПб, 1994.
 Филатов В. Сводка с фронтов иудейской истории. Москва, 2006.
 Филатов В. Новые иудейские войны. Москва, 2007.
 Харрис Д. Евреи и мир. Нью-Йорк, 1989.
 Харбетта Т. Битвы мировой истории. Москва, 1993.
 Царев О. КГБ в Англии, Москва, 1999.
 Цейтлин Ш. Документальная история евреев Риги. Тель-Авив, 1989.

Черная книга. Киев, 1991.

Черняк Е. Пять столетий тайной войны. Москва, 1989.

Щиглик Д. Голубев Д. Путь к Сиону. Нью – Йорк, 2002.

Шапиро Г. Евреи – Герои Советского Союза. Тель-Авив.

1982. Шварц С. Евреи в Советском Союзе. НьюЙорк, 1966.

Штейнберг М. Евреи в войнах тысячелетий. Изд. 1 – 5, Нью

– Йорк, 1996 – 2001 г.г. Изд. 6 -8, Москва. 2004 – 2008 г.г.

Эндрю К. и Гордиевский О. КГБ, история. Торонто, 1992.

Энциклопедия Большая Советская в 35ти томах. Москва.

Энциклопедия военная в 8 томах. Москва, 1976–1980.

Энциклопедия еврейская краткая, 6 томов. Иерусалим, 2000.

Энциклопедический словарь военный. Москва, 1988.

ГЕРОИ БЕЗ ЗОЛОТЫХ ЗВЕЗД

И. Рапопорт

Е. Фомин

И. Пресайзен

С. Фишельсон

М. Фортус

Е. Волянский

Р. Куперштейн

И. Хаит

Н. Секунда

В. Гоникман

И. Кабо

Д. Нихамин

КОМАНДИРЫ БАТАЛЬОНОВ И ПОЛКОВ
ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

А. Бердичевский

Я. Биренбойм

А. Блувштейн

В. Виленскис

Г. Дерновский

Л. Каплан

А. Каплунов

К. Краснокутский

Ц. Куников

Б. Лев

И. Маковский

М. Марьяновский

Н. Пейсаховский

В. Рувинский

М. Рапейко

И. Серпер

А. Смоляков

П. Турьян

В. Хацкевич

Б. Хигрин

Е. Цитовский

Б. Котлярский

Б. Либман

Д. Маргулис

КОМАНДИРЫ БРИГАД ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Д. Драгунский

Н. Брозголь

Е. Вайнруб

Г. Прованов

С. Кремер

А. Темник

И. Юфа

С. Вейцман

КОМАНДИРЫ БРИГАД

П. Гельгиссер

Е. Гуревич

А. Борисов

М. Браво –
Животовский

М. Иоффе

М. Киселев

М. Рубинов

И. Эйбер

Д. Рабинович

КОМАНДИРЫ ДИВИЗИЙ

Д. Василевский

Ю. Беркаль

В. Вайнтрауб

А. Волчек

А. Добринский

Ф. Гроссман

Г. Кубланов

Я. Крейзер

А. Кроник

КОМАНДИРЫ ДИВИЗИЙ

М. Курковский

В. Махлиновский

С. Левин

З. Померанцев

П. Шафаренко

З. Шехтман

В. Хусид

Е. Цуканов

Б. Юровский

В. Бобович

М. Бланк

ЛЕТЧИКИ – ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Я. Смушкевич
(дважды)

Б. Вольнов
(дважды)

П. Гельман

Я. Верников

Э. Готлиб

А. Топаллер

В. Левитан

В. Корсунский

Б. Ривкин

Н. Стратиевский

В. Хасин

Б. Левин

М. Плоткин

В. Шапиро

И. Катунин

Ш. Кордонский

М. Галлай

С. Гурвич

А. Баршт

Е. Белявин

Х. Гопник

ГЕРОИ МОРСКИХ СРАЖЕНИЙ

В.Коновалов

И. Фисанович

А. Свердлов

С. Богорад

И. Кабо

И.Чверткин

АДМИРАЛЫ

А. Александров

И. Беляев

С. Верховский

АДМИРАЛЫ

А. Богданович

Б. Волосатов

О. Жуковский

Д. Сигал

Н. Цирульников

Г. Штейнберг

ПОЛКОВОДЦЫ

КОМАНДИРЫ КОРПУСОВ

Генерал – майоры

М. Хацкилевич

Р. Малиновский

С. Кривошеин

КОМАНДИРЫ КОРПУСОВ

Генерал - майоры

А. Андреев

Ю. Городинский

А. Соседов

М. Чернявский

Р. Хмельницкий

И. Рубин

З. Рогозный

Е. Райнин

А. Хасин

В. Цетлин

Я. Штейман

АРМИЯ

КОМАНДУЮЩИЕ ВОЙСКАМИ АРМИЙ

Генерал - лейтенанты

В. Колпакчи

Я. Крейзер

Р. Малиновский

А. Сквирский

Я. Дашевский

Генерал - майоры

Я. Броуд

Ю. Городинский

И. Прусс

ЗАМЕСТИТЕЛИ КОМАНДАРМОВ

Генерал - лейтенанты

А. Андреев

М. Вайнруб

А. Златоцветов

Д. Слобожан

З. Иоффе

Генерал - майоры

Г. Зусманович

М. Сафир

НАЧАЛЬНИКИ ШТАБОВ АРМИЙ

Генерал – майоры

В. Бейлин

А. Березинский

М. Бирман

Б. Головчинер

С. Маркушевич

А Соседов

А. Чемеринский

Е. Юстерник

Е. Прейсман

НАЧАЛЬНИКИ ШТАБОВ АРМИЙ

Генерал - лейтенанты

С.Рогачевский

М. Симиновский

З. Рогозный

КОМАНДУЮЩИЕ АРТИЛЛЕРИЕЙ

Генерал – лейтенанты

Г.Пласков

И. Бескин

Н. Левин

Генерал - майоры

Е. Гуковский

А. Черток

А. Брейдо

**КОМАНДУЮЩИЕ БРОНЕТАНКОВЫМИ
ВОЙСКАМИ**

Генерал - майоры

С. Райкин

Б. Шнейдер

Б. Супрян

НАЧАЛЬНИКИ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК

Генерал - майоры

З. Концевой

А. Кац

С. Шапиро

И. Брынзов

ФРОНТ

Командующий фронтами
Маршал Советского Союза
Р.Малиновский

НАЧАЛЬНИКИ ШТАБОВ ФРОНТОВ И ФЛОТОВ

Генерал-лейтенант
В.Колпакчи

Генерал – майор
Г.Стельмах

Генерал - майор
Л. Сквирский

Генерал - майор
А.Кацнельсон

Контр - адмирал
А.Александров

Контр-адмирал
И.Беляев

КОМАНДУЮЩИЕ БРОНЕТАНКОВЫХ ВОЙСК

Генерал-лейтенант

М.Чернявский

Генерал-лейтенант

Я.Бинович

Генерал –майор

А. Хасин

Генерал – майор

Рабинович

НАЧАЛЬНИКИ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК

генерал - полковники

Л. Котляр

А. Цирлин

НАЧАЛЬНИКИ РАЗВЕДКИ КОМ. АВИАЦИЕЙ

Генерал-майор

Н. Соркин

Генерал-лейтенант

И. Рубин

Генерал-майор

Б.Писаревский

НАЧАЛЬНИКИ УПРАВЛЕНИЙ И СЛУЖБ

Генерал - лейтенанты

С.Софронин

С. Чемерис

Генерал - майоры

М. Фельдман

А. Славин

М. Горрикер

ВЫСШЕЕ ВОЕННОЕ РУКОВОДСТВО ГЕНШТАБ

генерал – лейтенант   генерал – майор

А. Карпоносов

А. Котляр

Генерал - майоры

М.Сафир

М. Гиршович

А. Кац

Г. Лейкин

ГЛАВНЫЙ ШТАБ ВОЕННО – ВОЗДУШНЫХ СИЛ

Генерал - лейтенанты

М. Левин

М. Шевелев

Я. Бибииков

Генерал - майоры

А. Рафалович

Б. Теплинский

ГЛАВНЫЙ ШТАБ ВОЕННО – МОРСКОГО ФЛОТА

Вице-адмирал
А. Орлов

Контр – адмирал
А. Юровский

Контр-адмирал
П. Трайнин

РУКОВОДИТЕЛИ РАЗВЕДСЛУЖБ

генералы

И. Рубин

Н. Соркин

Р. Хмельницкий

Р. Пекурин

Н. Эйтингон

М. Мильштейн

ПОЛКОВНИК

Я. Серебрянский

КОМАНДИРЫ РАЗВЕДГРУПП

Я. Черняк

Л. Трeппер

Ш. Радо

М. Гуревич

Р. Дюбендорф

РАЗВЕДЧИКИ - НЕЛЕГАЛЫ

Л. Маневич

Л. Анулов

Б. Рыбкин

РАЗВЕДЧИКИ - НЕЛЕГАЛЫ

И. Григулевич

М. Маклярский

М. Фортус

Ю. Колесников

М. Мукасей

Ф. Парпаров

КОМАНДИРЫ ПАРТИЗАН

И. Казинец

А. Гебелев

Г. Зиманас

КОМАНДИРЫ ПАРТИЗАН

Д. Медведев

С. Ганзенко

Е. Волянский

Б. Штейнберг

Д. Кеймах

И. Зейфман

Г. Смоляр

Т. Бельский

С. Свердлов

КОМАНДИРЫ - ПАРТИЗАН

Ш. Зорин

А. Печерский

А. Беренштейн

А. Ковнер

И. Лапидус

КУЗНЕЦЫ ОРУЖИЯ ПОБЕДЫ НАРКОМЫ

Б.Ванников

С. Гинзбург

И. Зальцман

Начальники военных главков

Генерал - майоры

С. Сандлер

С. Франкфурт

Н.Носовский

Д. Вишневский

П. Залесский

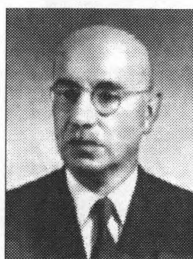
З. Землеруб

КОНСТРУКТОРЫ

ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

С. Лавочкин

М. Гуревич

А. Нудельман

Ж. Котин

КОНСТРУКТОРЫ

С. Гиндинсон

Я. Вихман

Н. Гальперин

А. Горлицкий

Л. Кизнер

Е. Ливертовский

С. Косберг

В. Норкин

М. Олевский

КОНСТРУКТОРЫ

И. Теверовский

А. Рихтер

С. Буяновер

СОЗДАТЕЛИ «КАТЮШИ» ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

А. Шварц

А. Фишер

Ю. Эндека

ДИРЕКТОРЫ ВОЕННЫХ ЗАВОДОВ

Генералы, Герои Социалистического Труда

А. Гонор

И. Зальцман

М. Жезлов

ДИРЕКТОРЫ ВОЕННЫХ ЗАВОДОВ

Герои Социалистического Труда

А. Быховский

А. Белянский

Генерал – майоры

Х.Рубинчик

Б. Фраткин

Д. Бидинский

И. Левин

Б. Хазанов

ДИРЕКТОРЫ ВОЕННЫХ ЗАВОДОВ

Ф. Тумаркин

И. Иосилович

Я. Шифрин

В. Неменов

ПОХИТИТЕЛИ АМЕРИКАНСКОЙ БОМБЫ

Герои России

Я.Черняк

Ж.Коваль

М.Козн

Герои России

Л.Коэн

А.Ф. Адамс

РАЗВЕДЧИКИ – НЕЛЕГАЛЫ

С. Кремер

У.Кучински

Е.Зарубина

ТВОРЦЫ АТОМНОГО ОРУЖИЯ

Трижды Герои социалистического труда

Б. Ванников

Ю. Харитон

Я. Зельдович

Трижды Герой Социалистического Труда

Е. Славский

Герои социалистического Труда

И. Кикоин
(дважды)

Г. Флеров

И. Ландау

В. Цукерман

Д. Фишман

КОНСТРУКТОРЫ

С. Корнер

В. Турбинер

ФИЗИКИ - ТЕОРЕТИКИ

В. Гинзбург

В. Нейланд

И. Старик

ЯДЕРЩИКИ - ТЕОРЕТИКИ

М. Бронштейн

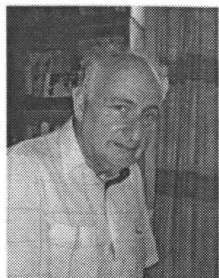

И. Померанчук

Б. Понтекорво

ЯДЕРЩИКИ - ТЕОРЕТИКИ

Л. Альтшуллер

М. Кац

М. Агрест

Д. Франк-Каменецкий

А. Мигдал

М. Корнфельд

РАКЕТОСТРОЕНИЕ

Дважды Герой социалистического труда

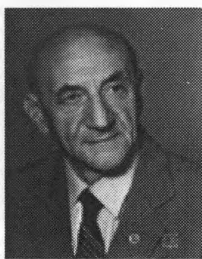
С.Лавочкин

РАКЕТОСТРОЕНИЕ

Герои социалистического труда

С.Косберг

Б. Черток

Б. Шапошник

М.Бисноват

А. Гонор

А. Седов

УЧЕНЫЕ И КОНСТРУКТОРЫ

Н. Черняков

Я. Айзенберг

В. Нейланд

РАКЕТОСТРОЕНИЕ

Н. Уманский

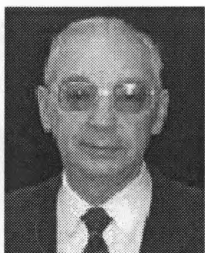
Я. Трегуб

Н. Берлин

Г.Абрамович

Э. Аким

И. Брук

ВОЕННОЕ САМОЛЕТОСТРОЕНИЕ

Герои социалистического труда

С. Лавочкин

М. Гуревич

Е. Фельснер

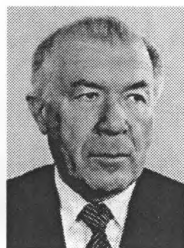
Герои Социалистического Труда

М. Миль

М. Бисноват

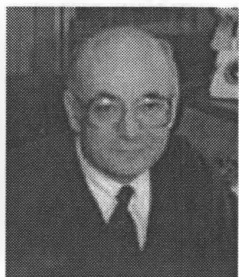

Д. Хорол

И.Иосилович

АВИАКОНСТРУКТОРЫ

М. Вайнберг

А. Борин

И. Неман

АВИАКОНСТРУКТОРЫ

Е. Липин

Г. Макпайр

Я. Серебряйский

ВОЕННОЕ КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ

Вице - адмиралы

А. Орлов

А. Генкин

Контр - адмиралы

А. Юровский

А. Усыскин

М. Яновский

ГЛАВНЫЕ КОНСТРУКТОРЫ

А. Кассациер

Я. Пановко

И. Иоффе

Б. Купенский

В. Левков

Г. Альтшуллер

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ПРОТИВОКОСМИЧЕСКАЯ
ОБОРОНА, ТАНКИ, КРЫЛАТЫЕ РАКЕТЫ,
ХИМИЯ, РАДИОТЕХНИКА И СТРОИТЕЛЬСТВО.

Дважды Герои социалистического труда

Л. Любев

А. Нудельман

ГЛАВНЫЕ КОНСТРУКТОРЫ

Герои социалистического труда

М. Кабачник

И. Биренбойм

А. Минц

В. Дымшиц

Ж. Котин

ГЛАВНЫЕ КОНСТРУКТОРЫ

А. Локтев

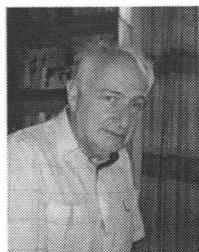

З. Бененсон

В. Левин

ГЛАВНЫЕ КОНСТРУКТОРЫ

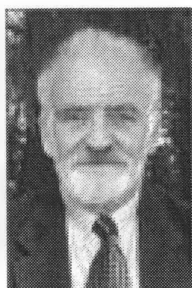
А.Альтшулер

А. Бахрах

Д. Юдин

А. Дыхне

А. Горн

А. Лифшиц

УЧЕНЫЕ В ОБОРОННЫХ ОТРАСЛЯХ НАУКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ж. Алферов

Б. Вул

А. Абрикосов

УЧЕНЫЕ В ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В. Векслер

А. Мандельштам

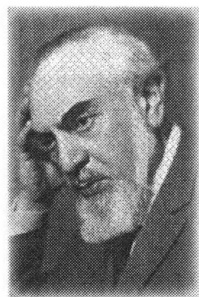
И. Франк

А. Поллак

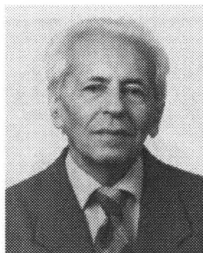
И. Гуревич

А. Штернфельд

И. Гельфанд

С. Герштейн

Г. Абрамович

ГЕРОИ ОЧЕРКОВ

Григорий
Штерн

Яков
Смушкевич

Иосиф
Гороход

Мирра
Железнова

Игорь
Каплан

Леонид
Розенберг

Генерал
Лев Рохлин

Генерал
Александр Руцкой

Адмирал
Лев Чернавин

ГЕНЕРАЛЫ

Петр Боград

Анцель Пистунович

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ

Наум Гитман

Ефим Айзенберг

Аркадий Якубов

АВТОР В РАЗНЫЕ ГОДЫ СЛУЖБЫ

1960-е

1970-е

1980-е

ОГЛАВЛЕНИЕ

Завет Рыбакова (вместо предисловия).....	3
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
Евреи в Великой отечественной войне	
Глава первая . Военачальники - евреи перед Великой отечественной войной.....	12
Глава вторая . Сколько евреев было на фронте.....	14
Глава третья.. Герои боев и сражений.....	16
Глава четвертая. Командиры.....	25
Пехотинцы и кавалеристы.....	28
Танкисты.....	33
Артиллеристы.....	36
Саперы.....	39
Летчики.....	40
Моряки.....	44
Глава пятая. Полководцы.....	50
Корпус.....	50
Армия.....	53
Фронт.....	57
Высшее военное руководство.....	62
Евреи – военачальники.....	66
Глава шестая. Разведчики.....	70
Глава седьмая. Партизаны.....	76
Глава восьмая. Кузнецы оружия Победы.....	80
Руководители военной промышленности.....	81
Конструкторы вооружения.....	83
Руководители военных предприятий.....	84

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Евреи в вооруженных силах и в разведке

в мирную пору.	86
Глава девятая.. Судьба высших военачальков – евреев	87
Глава десятая.Военная служба евреев в мирную пору	95
Глава одиннадцатая. Кто украл у Америки бомбу.....	113
Военная разведка.....	114
Разведка НКВД , НКГБ, МГБ.....	119

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Евреи – творцы вооружения Советской армии

Глава двенадцатая.. Отцы советских бомб.....	127
Борис Ванников.....	133
«Арзамас – 16».....	134
Юлий Харитон.....	138
Яков Зельдович и другие.....	141
Глава тринадцатая. Ракетостроение.....	150
Первый директор ракетного НИИ.....	152
«Косберг сработал».....	156
Поединок с Берия.....	158
Крылатая ракета «Буря».....	161
«Человек – невидимка».....	163
Колеса для ракет.....	165
Генералы и ученые.....	167
Глава четырнадцатая. Самолетостроение.....	171
Семен Лавочкин.....	171
Михаил Гуревич.....	172
Михаил Миль.....	174

Марк Вайнберг.....	176
Давид Хорол.....	177
Евгений Фельснер.....	178
Исаак Иосилович.....	178
Борин, Вигдорчик, Изаксон и другие.....	179
Глава пятнадцатая. Кораблестроение.....	185
Абрам Кассациер.....	188
Владимир Левков.....	191
Борис Купенский.....	193
ЦКБ «Алмаз», Рубин»и «Малахит».....	194
Глава шестнадцатая. Техника и вооружение.....	196
Александр Нудельман.....	196
Лев Люльев.....	198
Лев Локтев.....	199
Анатолий Лившиц и другие.....	200
Жозеф Котин.....	202
Военная радиотехника.....	203
Мартин Кабачник.....	206

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Очерки

1.Кавалергарда век недолог.....	207
2.Кто погубил полководца.....	216
3.Казнь непобедимого аса.....	221
4.Командир «Малютки».....	228
5.Сага о Неустрашимом.....	234
6.Единственная.....	241
7. «Альба Регия» и «СалютМария».....	247

8.Штурмбаннфюрер Хаим Коренцвит.....	258
9.Небываемое - бывает.....	265
10.Трагедия великого диверсанта.....	274
11.Гений шпионажа.....	281
12.Танки на Курфюрстендамм.....	286
13. Два командарма.....	293
14.Нетипичный маршал.....	303
15.Кого не любил Верховный.....	321
16. Взлёт и падение «Танкового бога».....	326
17. Два российских генерала.....	336
18. Засекреченный «Ефим Великий».....	347
19. Директор «Авроры».....	355
20. Доблесть под грифом «сов. секретно».....	361

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение первое.....	370
Евреи – национальные герои Советского Союза и России..	
Дважды Герои Советского Союза.	
Герои Советского Союза	
Герои России	373
Герои Социалистического Труда : конструкторы вооружения руководители оборонных производств, ученые и врачи.....	374
Приложение второе	376
Список евреев – генералов и адмиралов	
Заключение.....	387
Библиография.....	393
Блок портретов.....	396
Оглавление.....	442

**Как танки, ломая преграды,
Сражаясь в неравном бою,
Идут мои книги – солдаты
По свету в военном строю.**

**Идут, на веку не старея,
Ведь битве не видно конца
За честь ветерана еврея –
Солдата, героя – бойца !**

Марк Иосифович Штейнберг.

Родился в 1927 году. В 1945 году призван в Советскую Армию. Кадровый офицер инженерных войск. Уволен в запас в звании полковника в 1982 году. С 1983 г. – штатный сотрудник газет и журналов Ташкента. Публиковался также в центральной печати СССР. В 1991 году эмигрировал в США.

С марта 1991 года Марк Штейнберг – постоянный житель , с 2001г. – гражданин Соединенных Штатов Америки, проживает в городе Нью – Йорке. С момента приезда - военный обозреватель русскоязычных средств массовой информации США : газет, журналов, радио и телевидения. В США, России, Израиле и русскоязычной прессе многих стран напечатано более 1200 его статей военно-стратегического, военно - технического и военно-исторического плана.

В 1996 году М.Штейнберг опубликовал книгу « Евреи в войнах тысячелетий» - первую и пока единственную попытку изложить в одном томе трехтысячелетнюю военную историю еврейского народа. Книга выдержала пять изданий в США (1996 – 2001г.г.) и три издания в Москве (2004 -2008 г.г.) – издательство Мосты Культуры («Гешарим» Иерусалим).

В новой книге М.Штейнберга «Еврейский щит СССР» изложена военная история евреев Советского Союза за последние полвека его существования (1941 – 1991г.г.). В книге – евреи на фронтах Великой отечественной войны, военная служба в мирное время, разведывательная работа, научная и конструкторская деятельность по созданию основных видов стратегического вооружения СССР и боевых средств советских Вооруженных Сил. В книге названы около 2000 персоналий и помещено более 400 портретов. Приводимые в ней факты, имена и цифры, как правило, сенсационны, так как неизвестны доселе.

